

ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ И ХРИСТИАНСТВО в XXI веке

Сборник статей разных лет

Составитель Валерий Созаев

Санкт-Петербург
2014

УДК 23/28

ББК 86.37

Г64

Издание осуществлено при поддержке Российского Фонда Свободы.

*Все мнения в этом издании отражают точку зрения авторов
и могут не отражать точку зрения Российского Фонда Свободы.*

Г64

Гомосексуальность и христианство в XXI веке:

сборник статей разных лет / Сост. В. Созаев. – СПб., 2014. – 351 с.

В сборнике приводятся тексты различных авторов, которые раскрывают существующее многообразие мнений по вопросу отношения современных христианских церквей к гомосексуальности и гомосексуалам. В сборнике также представлен голос самих гомосексуальных христиан, которые рассказывают о своём опыте. Сборник будет интересен христианам различных конфессий, представителям ЛГБТ-общества, религиоведам, богословам, душепопечителям, студентам профильных специальностей и всем интересующимся вопросами трансформации гендерных отношений в современном мире.

Редактор-корректор:
О. Герасименко

© В. Бурева, 2013

© В. Черноиваненко, 2013

©JamesAlison, 2005

© О. Каменев, Н. Киреев, 2002

©А. Макинтош, оформление, 2014

ISBN

Содержание

<i>Валерий Созаев</i> : От составителя: В эпицентре конфликта: христианство и гомосексуальность в начале XXI века.....	5
Библейская перспектива	36
<i>Виталий Черноиваненко</i> . «Превыше любви женской»: гомоэротические мотивы и сексуальная мораль в Библии.....	37
Православная перспектива	50
<i>Валерий Созаев</i> . Пол, телесность, сексуальность у отцов восточной церкви.....	51
<i>Валерий Созаев</i> . Гомосексуалы в истории Русской церкви.....	67
<i>Олег Каменев, Никодим Киреев</i> . О братотворении и не только.....	84
<i>Игорь Иванов</i> . Рецензия на книгу о. Фомы Хопко «Христианская вера и однополое влечение: Восточно-православные размышления».....	112
<i>Владимир Бурева</i> . Отношение к проблеме гомосексуализма в современном западном христианстве.....	118
<i>Константин Михайлов</i> . Церковь и ЛГБТК: непреодолимый вызов современности.....	142
<i>Миша Черняк</i> . История левши.....	159
Католическая перспектива	164
<i>Джеймс Алисон</i> . В страхе Божьем познавать с открытым сердцем. О возможном пути разрешения конфликта в католическом учении.....	165
<i>Игорь Иванов</i> . Обретая своё имя.....	184
Перспектива Евангельских церквей	189
<i>Юрген Хенрихсон</i> . Фундаменталистская парадигма как пример неадекватной богословской методологии и подлинные цели богословия.....	190
<i>Юрген Хенрихсон</i> . Фундаментализм и гомосексуальность.....	198
<i>Юрген Хенрихсон</i> . Вопрос к фундаменталисту.....	204
<i>Юрген Хенрихсон</i> . «Этика Нового Завета» Ричарда Хейза: подмена понятий.....	207
<i>Александр Сороченков</i> . Евангельская церковь	

и «сексуальные меньшинства».....	217
Феминистская перспектива.....	233
<i>Татьяна Лехаткова, Валерий Созаев.</i> Феминистская теология или «сотворила Она мужчину и женщину».....	234
Перспектива ЛГБТ-христиан.....	247
<i>Игорь Иванов.</i> Богословские репрезентации гомосексуальности.....	248
<i>Игорь Иванов.</i> Люди веры в ЛГБТ-сообществе: преодоление биполярности (на примере британского опыта).....	252
<i>Пастор Джим Малкехи:</i> «Я гневался на церковь, но никогда не гневался на Бога».....	263
<i>Валерий Созаев.</i> Уважая свою сексуальность: теология достоинства человека и ЛГБТ.....	272
<i>Валерий Созаев.</i> Моё Достоинство ЛГБТ-христианина.....	282
ЛГБТ-движение и христианство.....	293
<i>Игорь Иванов.</i> Гейские дилеммы и воодушевления: о вещах преходящих.....	294
<i>Валерий Созаев.</i> Гей-эмансипация: Время радикальных идей?.....	309
<i>Святослав Шеремет.</i> Об общности судеб христианства и гей-движения.....	318
Приложения.....	331
Резолюция Резолюция Международной Межконфессиональной Конференции ЛГБТ-Христиан «Принимая силу» 2009, Москва.....	332
Резолюция 3-го Международного Форума ЛГБТ- Христиан «Достучаться до небес» 2010, Киев.....	335
Резолюция IV Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА, 2011 Санкт-Петербург.....	339
Резолюция V Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА 2012, Москва.....	341
Резолюция VI Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА 2013, Киев.....	343
Резолюция VII Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА 2014, Самара.....	346
Об авторах.....	349

Валерий Созаев
**От составителя: В эпицентре конфликта: христианство
и гомосексуальность в начале XXI века**

*Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами,
дабы открылись между вами искусные.
Апостол Павел, 1 Кор 11:19*

*Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить;
если же вы о чём иначе мыслите, то и это Бог вам
откроет. Впрочем, до чего мы достигли, так и
должны мыслить и по тому правилу жить.
Апостол Павел, Флп 3:15-16*

Это очень «неровный», разный сборник. Тексты, вошедшие в него, представляют собой ту многоголосицу, которая раздаётся в настоящее время по теме отношения христианства к гомосексуальности. Некоторые тексты, публикующиеся здесь, представляют собой академические статьи по библеистике, истории христианства, богословию. Другие являются личными свидетельствами, размышлениями. Жанр третьих – просветительские статьи, развеивающие некоторые распространённые мифы. Однако мы не стали публиковать здесь откровенно гомофобные тексты: этой риторикой насыщено всё современное пространство, поэтому мы постарались его минимизировать под этой обложкой. Часть текстов была ранее опубликована в сети Интернет в промежутке с 2002 по 2014 г., и любой, кого интересовала данная тема, мог их прочитать ранее. Другие тексты публикуются впервые. Тем не менее, мы публикуем этот сборник именно в таком виде.

Зачем и для кого издаётся данный сборник? Одна из задач этого сборника – это помочь поднять уровень дискуссии, помочь в формировании того дискурсивного пространства, где будет возможен диалог, где будет возможна попытка услышать друг друга представителям разных точек зрения. Ведь для современного христианства тема гомосексуальности стала одной из самых «горячих», дебаты по ней приводят к реальному разделению церковей (как известно автору этих строк, не только на Западе, но и в России). К сожалению, уровень обсуждения этой темы в русскоязычном христианском сообществе остаётся на катастрофически низком уровне. Не только на низком богословском уровне, но подчас на низком человеческом уровне.

Большинство текстов, которые производят современные русскоговорящие христиане на эту тему, не только не оперируют данными современной библеистики и богословия (и, само собой, сексологии), но не поднимаются с уровня призывов к прямому физическому насилию в отношении гомосексуальных людей. Как правило, эта риторика ненависти подкрепляется стандартными ссылками на полдюжины библейских текстов, апелляцией к авторитету св. отцов, истерикой о защите «традиционных семейных ценностей» и детей.

Если человек не готов хотя бы прислушаться к тому, что говорит другой, то для него этот сборник будет бесполезен. И неважно, кем будет этот читатель: воцерковлённым гетеросексуальным христианином или неверующим гомосексуалом. В первом случае человек не увидит ничего, кроме очередной попытки «подорвать традиционные ценности», а во втором не увидит ничего, кроме странного желания «вписаться в изначально враждебную по отношению к гомосексуалам систему».

Поэтому читателями этого сборника я вижу не гетеросексуалов не гомосексуалов, не христиан и не нехристиан. Эти измерения в данном случае неважны. Я вижу читателями этого сборника в первую очередь людей, которые способны задавать вопросы себе и другим и способны слышать ответы, слышать точку зрения других. Читатель этого сборника – это субъект собственных размышлений, который и в другом видит такого же, равного себе субъекта.

При этом важно понимать, что слышать – это не значит соглашаться. Апостол Павел, правда, по другому поводу, написал в 1-м послании Коринфянам: «Надлежит быть и разномыслиям между вами...» «Какое может быть разномыслие относительно гомосексуальности?» - удивится воцерковлённый читатель, – «ведь в Библии написано, святые отцы сказали, а церковь учит...» Да, всё так: написано, сказали, учит. Казалось бы, на протяжении сотен лет вопрос отношения христианства к гомосексуальности был однозначным и недискуссионным – более однозначно выраженное учение сложно вспомнить. Более того, именно это учение объединяет церкви, которые по другим вопросам никогда не могли найти согласия. Христиане спорили о Троице, христиане спорили о богочеловечности Хри-

ста, христиане спорили о первенстве римского епископа, христиане спорили об авторитете Писания и Предания, христиане спорили о дарах Духа Святого... Такое впечатление, что христиане умудряются спорить абсолютно обо всём, о чём только можно и даже о чём невозможно спорить. Однако по вопросам гомосексуальности христиане долгое время были едины в своём отношении: грех. Если бы кто-то искал «сущность христианства», тот единственный вопрос, по которому могли бы согласиться все христиане, то он мог бы найти его именно в этом учении. На основании этого можно было бы подумать, что главным «догматом» христианства, его сердцевиной, является «догмат о греховности гомосексуальности»...

Современные дебаты о гомосексуальности имеют множество измерений, и религиозное - только одно из них. При этом религиозное измерение дебатов о гомосексуальности также чрезвычайно многообразно, даже если мы станем рассматривать дебаты исключительно в контексте христианства. В действительности, когда мы начинаем говорить о «взгляде христианства на гомосексуальность», мы сталкиваемся с некорректной формулировкой, поскольку, как известно, «христианства вообще» не существует, а существует множество христианских конфессий и деноминаций. Поэтому нужно говорить не о «христианстве», а о «христианствах» - во множественном числе, поскольку каждая из деноминаций имеет свою историю размышления о гомосексуальности (вернее, чаще всего, осуждения гомосексуальности). Безусловно, иногда одна церковь заимствовала аргументацию у другой, но в целом эта аргументация от церкви к церкви различна. Наиболее существенные различия, конечно, выявляются между тремя большими конфессиями: православием, католичеством и протестантизмом. Для протестантов всё относительно просто. Нужно решить всего два вопроса: 1) «что на самом деле Библия говорит о гомосексуальности?» и 2) «границы боговдохновенности» и возможность использования историко-критического подхода к тексту Писания. А для католиков и православных всё затрудняется необходимостью применения историко-критического подхода к св. Преданию и деконструкции представлений о «естественном законе» и принципе «согласия отцов». При этом необходимо отметить, что и внутри этих конфессий не всё так однозначно, как может показаться

со стороны.

К сожалению, адекватное богословское обсуждение темы гомосексуальности практически невозможно, потому что в него очень быстро вмешивается «политическое измерение». И это «политическое измерение» всё поглощает. Для начала христиане начинают выступать за законодательное ограничение гомосексуалов в гражданских правах (ни для кого нет секрета, что закон о запрете т. н. «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» лоббировался Русской православной церковью и получил широкую поддержку со стороны других христианских церквей России: в частности, церкви, входящие в Российский объединённый союз христиан веры евангельской, собирали подписи в поддержку этого закона). Естественно, когда одна сторона в открытую ведёт фактически «военные действия» против другой, сложно найти пространство для диалога (при этом эти христиане почему-то считают, что они не «нападают», а «обороняются»). Мы не будем обсуждать здесь, насколько призывы к дискриминации кого-либо в принципе соответствуют духу христианства (с точки зрения вышеупомянутых христиан, однозначно соответствуют), однако отметим, что эти дебаты в очередной раз демонстрируют, как христианство (вернее, христиане) не выдерживает искушение политикой.

Создание этого пространства для диалога необходимо – это понимают думающие люди как с одной, так и с другой стороны. Потому что отсутствие такого пространства негативно сказывается в первую очередь на конкретных людях. Людях, от которых отказываются их христианские родственники из-за гомосексуальности этих людей; людях, которые вынуждены стоять перед ложным выбором между своей сексуальной ориентацией или своей верой в Бога; людях, которых избивают «православные активисты»; людях, которые совершают самоубийства, потому что усвоенная в церкви ненависть к гомосексуальности оказывается ненавистью к самим себе... Но и церковь, и гей-активисты говорят о том, что они заботятся о людях. И если это не пустые слова, то ради этих людей они будут вынуждены сесть за стол переговоров. Это произошло на Западе, произойдёт и в России.

Однако, чтобы начать договариваться, необходимо понять, по

какому списку вопросов нет согласия. В определённом «пределе» можно выделить две крайние позиции. Условно эти позиции обозначаются как «консервативная» (или «фундаменталистская», что, безусловно, не одно и то же) и «либеральная» (или «прогрессивистская»).

Вопрос	Консерваторы/ фундаменталисты	Либералы/прогрессивисты
Риторика	Гомосексуализм, сексуальное поведение, греховный выбор, мужеложство, содомия, извращение, мерзость, греховный образ жизни.	Гомосексуальность, сексуальная ориентация, гомосексуальная ориентация.
Гомосексуальность – это	сексуальное поведение; то что человек делает, а не то, кем он является.	ориентация (включает в себя весь комплекс отношений одного человека к другому – романтическое влечение, преданность, заботу; сексуальность – только один из аспектов проявления гомосексуальности); то, кем человек является, а не то, что он делает.
Гомосексуальное поведение – это	грех, мерзость, бунт против природы и Бога, оно беспорядочно, неправильно и неестественно. Это - нарушение замысла Бога. Бог сотворил всех гетеросексуальными.	гомосексуальность – одна из трёх сексуальных ориентаций, которые существуют у человечества. Гомосексуальность также нормальна, как и другие сексуальные ориентации.
С точки зрения Бога	Бог ненавидит гомосексуальность. Из-за гомосексуальности он разрушил Содом и Гоморру. Бог призывает к смертной казни гомосексуалов (Лев 20:13).	Гомосексуальность является нейтральной характеристикой, такой же, как и гетеросексуальность. Разрушение Содома и Гоморры произошло не из-за гомосексуальности.
Участь после смерти, спасение	Если гомосексуал не раскается, то его ждёт вечный ад. Спасение возможно только в случае обращения ко Христу, покаяния и прекращения гомосексуального образа жизни.	Посмертная участь и спасение не зависят от сексуальной ориентации человека.

Вопрос	Консерваторы/ фундаменталисты	Либералы/прогрессивисты
Сексуальная ориентация	Не существует никаких сексуальных ориентаций. Бог сотворил всех гетеросексуальными. Любое отклонение от гетеросексуальности – следствие грехопадения человечества, свободный греховный выбор человека.	Существует три сексуальные ориентации: гомосексуальность, бисексуальность, гетеросексуальность. Все три сексуальные ориентации естественны и нормальны.
Гомосексуальность как выбор?	Да, человек добровольно выбирает гомосексуальное поведение. Он может от него отказаться. Соответствующее лечение может ему в этом помочь.	Возможно, она формируется в первые месяцы внутриутробного развития либо в первые годы жизни. В любом случае человек не может произвольно отказаться от своей сексуальной ориентации.
Влияние воспитания на формирование гомосексуальности	Воспитание является одним из главных факторов формирования извращённого сексуального влечения – гомосексуальности. Дети нуждаются в чётких и однозначных моделях мужской и женской социализации – если они отсутствуют (например, в семьях с одним родителем), то это фактор риска, который может способствовать развитию гомосексуальности.	Воспитание не влияет на развитие гомосексуальной ориентации. Традиционное поло-ролевое воспитание враждебно как по отношению к мальчикам, так и по отношению к девочкам. Детей нужно воспитывать свободными от гендерных стереотипов.
Информирование детей о различных сексуальных ориентациях	Поскольку Бог сотворил всех гетеросексуальными, то информирование детей о гомосексуальности не нужно. Дети и подростки нуждаются в защите от информации, которая может способствовать развитию гомосексуальности. Пропаганда гомосексуализма должна быть запрещена.	Дети и подростки нуждаются в информации о различных сексуальных ориентациях – это поможет им раньше осознать собственную сексуальную ориентацию, что будет способствовать профилактике самодеструктивного (в т.ч. суицидального) поведения, а также информация о различных сексуальных ориентациях будет способствовать развитию ценностей толерантности и снижению гомофобного буллинга и насилия среди детей и подростков.

Вопрос	Консерваторы/ фундаменталисты	Либералы/прогрессивисты
Изменчивость сексуальной ориентации	Сексуальное поведение может быть изменено. Человека можно восстановить в гетеросексуальности через репаративную (конверсионную) терапию, пост, молитву, покаяние, исповедь, аскетические практики.	Сексуальная ориентация неизменна. Нет ни одного достоверного случая «изменения» сексуальной ориентации с гомосексуальной на гетеросексуальную. В случаях, якобы демонстрирующих такие изменения, игнорируется факт существования бисексуальной ориентации.
Репаративная (конверсионная терапия)	Является важным фактором восстановления гетеросексуальности для тех, кто хочет отказаться от гомосексуального поведения. Должна широко практиковаться. Может практиковаться в отношении детей и подростков по желанию их родителей, если они обнаружили у детей «склонности к гомосексуальному поведению».	Антинаучная система методов воздействия на людей. Должна быть запрещена, поскольку есть однозначные доказательства её негативного влияния на людей (включая депрессию и суициды). Её использование в отношении детей и подростков должно быть категорически запрещено в связи с её чрезвычайной опасностью для здоровья.
Уголовная ответственность	За гомосексуальную активность должно быть предусмотрено уголовное наказание.	Не должно быть никакой уголовной ответственности за добровольные гомосексуальные отношения между лицами, достигшими возраста согласия.
С точки зрения морали	Гомосексуальное поведение – аморально.	Гомосексуальность – морально нейтральная характеристика.
С точки зрения психиатрии	Должно квалифицироваться как психическое заболевание.	Не является психическим заболеванием, расстройством или отклонением. Является одной из трёх нормальных сексуальных ориентаций.
Гражданские права	Люди, практикующие гомосексуальное поведение, должны быть поражены в гражданских правах.	Дискриминация по признаку сексуальной ориентации недопустима. Гомосексуалы должны обладать всеми теми же правами, что и гетеросексуальные люди.

Вопрос	Консерваторы/ фундаменталисты	Либералы/прогрессивисты
Насилие в отношении гомосексуалов	Насилие в отношении гомосексуалов не должно осуждаться. Люди, его совершающие, творят волю Бога (Лев 20:13).	Насилие в отношении гомосексуальных людей недопустимо. Гомофобия, ненависть к гомосексуалам, должна рассматриваться как факт, увеличивающий ответственность совершивших преступления на ее почве, а сами преступления должны классифицироваться уголовным законодательством как преступления на почве ненависти.
Брачное равноправие	Брак – это Богом установленный союз одного биологического мужчины и одной биологической женщины. Браки между людьми одного пола недопустимы, потому что они уничтожают институт брака. Они являются угрозой современной цивилизации.	Брачное равноправие должно быть законодательно закреплено, и гомосексуальные партнёры должны обладать всеми теми же правами, что и гетеросексуальные партнёры. Брачное равноправие полезно для всего общества.
Усыновление детей	Усыновление детей гомосексуалами недопустимо. У гомосексуалов необходимо изымать детей, поскольку для детей опасно находиться с такими родителями.	Необходимо законодательно закрепить возможность гомосексуальным людям усыновлять детей. Нет никаких оснований полагать, что гомосексуальные люди и семьи, состоящие из партнёров одного пола, будут худшими родителями, чем гетеросексуальные семьи.
Гомосексуальность и педофилия	Гомосексуальность и педофилия тесно взаимосвязаны. Гомосексуалы представляют опасность для детей. Гомосексуалы не должны быть допущены к работе с детьми.	Гомосексуальность и педофилия не связаны. Гомосексуалы не представляют опасности для детей. Сексуальная ориентация не влияет на квалифицированное выполнение человеком его профессиональных обязанностей, в том числе в сфере работы с детьми.

Вопрос	Консерваторы/ фундаменталисты	Либералы/прогрессивисты
Членство в церкви	Люди, практиковавшие гомосексуальное поведение, могут быть членами церкви исключительно в том случае, если они проходят лечение от этого, живут в сексуальном воздержании либо в гетеросексуальном браке. Во всех других случаях членство для гомосексуалов в церкви невозможно.	Церкви должны быть открыты для всех людей, независимо от их сексуальной ориентации.
Душепечительство	Душепечительство возможно только с целью изменения человеком сексуального поведения на гетеросексуальное (либо жизнь в celibate) и поддержания его в этом состоянии.	Душепечительство необходимо для помощи в принятии человеком своей гомосексуальности как богоданного компонента его личности. Душепечительство также возможно для однополых семей в решении их семейных проблем. Оно может охватывать весь спектр духовных вопросов, с которыми встречаются гомосексуальные люди.
Работа в церкви	Церкви должны иметь право не принимать на работу гомосексуалов, которые не практикуют лечение от своей гомосексуальности и не живут в сексуальном воздержании или гетеросексуальном браке.	Дискриминация по признаку сексуальной ориентации при трудоустройстве в церковные организации недопустима. Гомосексуалы должны быть законодательно защищены от подобной дискриминации.
Священство, пасторство	Даже раскаявшийся гомосексуал не может быть священником или пастором. Эти функции может выполнять только гетеросексуал, соответствующий библейским предписаниям (Тит 1:5-6).	Сексуальная ориентация не должна рассматриваться как какой-то особый фактор, препятствующий выполнению человеком пасторских/священнических функций. Кандидат в священники/пасторы должен соответствовать общим требованиям, предъявляемым к этой должности.

Вопрос	Консерваторы/ фундаменталисты	Либералы/прогрессивисты
Епископство	Однозначно недопустимо.	Сексуальная ориентация не должна рассматриваться как какой-то особый фактор, препятствующий выполнению человеком епископских функций. Кандидат в епископы должен соответствовать общим требованиям, предъявляемым к этой должности.
Церковное благословение брачных союзов между людьми одного пола.	Однозначно недопустимо.	Пол брачующихся не является основанием для отказа в церковном благословении.
Обучение прихожан вопросам сексуальной ориентации	Необходимо обучение исключительно консервативной модели семейной и сексуальной этики.	Необходимо обучение разнообразию по вопросам сексуальной ориентации с целью снижения гомофобии среди прихожан.
Политическая активность	Церковь должна быть воинственно гомофобной, отстаивать традиционные ценности, вести духовную брань против гей-заговора, продвигать «библейские ценности» в политическую повестку.	Церковь должна выступать в поддержку гражданского равноправия для гомосексуальных людей, церковь должна осуждать гомофобию, церковь ответственна за распространение ценностей толерантности и недискриминации. Молчание церкви – соучастие в гомофобных преступлениях.
Позиция Библии относительно гомосексуальности	Библия однозначно осуждает гомосексуальность: см. историю Содома и Гоморры, кн. Левит, посл. Римлянам, 1 посл. Коринфянам, 1 посл. Тимофею.	Библия не осуждает гомосексуальность в том виде, как мы понимаем её сегодня. Традиционные шесть отрывков, которые ранее трактовались как антигомосексуальные, должны быть реинтерпретированы с учетом данных современной науки.
Учение Церкви	Учение Церкви о гомосексуальности во все века было неизменным и однозначным: грех. Оно не может быть изменено или пересмотрено и в дальнейшем.	Учение Церкви по вопросам гомосексуальности не во все века было одинаковым. При рассмотрении учения Церкви необходимо использовать историко-критический подход. Учение церкви по вопросу гомосексуальности должно быть изменено с учетом данных современной науки.

Вопрос	Консерваторы/ фундаменталисты	Либералы/прогрессивисты
Дебаты о гомосексуальности	Никаких дебатов не может быть: учение Библии и Церкви однозначно. Грешникам необходимо обратиться, покаяться и оставить свой греховный образ жизни. Общество должно защищаться от агрессии гей-движения.	Необходимо вести разъяснительную работу, просвещая по вопросам сексуальной ориентации и современного учения Церкви. Дебаты необходимы при условии сохранения обеими сторонами взаимного уважения.

Как видно из приведённой таблицы, представители этих крайних позиций имеют очень мало шансов для того, чтобы договориться¹. Проблема заключается ещё и в том, что, всерьёз рассматривая гомосексуальность как угрозу для христианства (и шире, для всей «современной цивилизации»), фундаменталисты и консерваторы развернули настоящую войну против гомосексуалов и гей-движения². Это происходит на всех континентах и практически во всех странах. В это вкладываются огромные деньги, что способствует тому, что гомофобная риторика постоянно приумножается и распространяется с огромной скоростью. В тех странах (в частности, в странах Африки и в России), где гомофобия стала государственной политикой, принимаются антигомосексуальные законы (либо об уголовном преследовании гомосексуалов, как в Уганде, либо о запрете «пропаганды гомосексуализма», как в России). В этой ситуации гей-сообщество вынуждено постоянно держать оборону. Иногда эта оборона превращается в нападки со стороны неверующей части гей-сообщества на верующих геев и лесбиянок как на предателей. Им предъявляется требование определиться с тем, в каком они лагере, с тем, что для

¹ Эти позиции в своей основе имеют различную антропологию, т. е. учение о человеке; гносеологию, т.е. учение о познании; этику. И если сделать следующий шаг, то можно увидеть, что в действительности здесь отличается и онтология, т.е. учение о бытии. Учение о бытии, в которое верят консерваторы/фундаменталисты, радикально отличается от учения о бытии, которое принимают либералы/прогрессивисты. И здесь на первый план выходят такие вопросы, как «В чём смысл бытия этого мира?», «В чём смысл бытия человечества?», «Что является основой существования этого мира?», «Какие главные ценности бытия?». Представители этих двух позиций дадут на эти опросы различные ответы.

² Созаев В. Россия XXI: культурная война на почве традиционалистского реваншизма // Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации (последняя четверть 2011 – первая половина 2012). М.: Московская Хельсинкская Группа, 2012. С. 6-19. URL: <http://www.mhg.ru/files/012/LGBT2012rus.pdf>

них важнее – их ориентация или их вера.

Сложность дискуссии в российском контексте заключается в том, что российские церкви сами ещё не созрели до серьёзной дискуссии на эту тему. Появляющиеся тексты церковных публицистов, равно как и официальные заявления, большей частью представляют не более чем рефлекторный ответ на попытки извне побудить церкви задуматься над этим вопросом, с одной стороны, и банальный популизм и пиар (в плохом смысле этого слова), с другой стороны. Поэтому неудивительно, что большинство текстов, которые рождаются внутри церквей сегодня, лишены глубокого богословского анализа и являются переложением известных и уже всем порядком поднадоевших аргументов. В последнее время, правда, ситуация меняется – в оборот вводятся переводные аргументы американских религиозных фундаменталистов, что безусловно, не способствует повышению качества дискуссии.

При этом в России по-прежнему нет ни одной церкви, которая бы официально выступила против гомофобии: гомофобная риторика, преступления на почве гомофобной ненависти, доведение до самоубийства на почве гомофобии не были официально осуждены ни одной церковью. Исключением является лишь одинокий голос священника Якова Кротова³. Понятно, почему молчат другие церкви: когда главная, почти государственная церковь выступает с воинствующих гомофобных позиций, выступить с осуждением гомофобии значит выступить против этой силы. Главы всех остальных конфессий слишком дальновидны: им не нужны проблемы с Московским патриархатом, даже если они лично не являются гомофобами. Не будем давать нравственной оценки такой позиции молчания: все всё прекрасно понимают сами – об этом очень много было сказано в теологии после Холокоста⁴.

---

3 См. раздел «Гомофобия» на сайте «Библиотека Якова Кротова»: <http://krotov.info/yakov/essai/nasilie/gomofobia.htm>

4 О теологии после Холокоста подробнее см. раздел на сайте http://www.nuntiare.org/?page_id=3215, особенно Лезов С. Христианство после Освенцима // <http://www.nuntiare.org/?p=3218>. Как известно, теология после Освенцима размышляла о молчании христианских церквей Германии, когда там началась антисемитская кампания. Лезов в своей статье размышляет о христианских корнях антисемитизма. В продолжение можно посмотреть тексты академика И.С. Кона: И.С. Кон. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предрассудков // <http://www.pseudology.org/Kon/Articles/PsychologyPrerassudka.htm>. И.С. Кон. Гомофобия как

Однако, кроме официальной позиции, существует и множество неофициальных установок, которые так или иначе транслируются представителями церквей в частных беседах. На Западе же эти точки зрения вполне нашли отражение в статьях, книгах, а также в документах разных конфессий. Ларри Холден в книге «Что христиане думают о гомосексуальности: шесть репрезентативных точек зрения» (1999)⁵ предлагает обзор этих позиций:

1. Мерзость;
2. Ожидается изменение гомосексуального поведения;
3. Ожидается целибат, сексуальное воздержание;
4. Пасторское согласование («меньшее из зол»);
5. Утверждение равенства;
6. Освобождение.

Рассмотрим каждую из этих позиций подробнее:

1. *Мерзость*. В целом, эта позиция сопоставима с тем столбцом в вышеприведённой таблице, где приводится фундаменталистская точка зрения. Гомосексуальное поведение – мерзость в глазах Бога, Библия однозначно осуждает гомосексуальность, гомосексуалы произвольно выбрали своё греховное поведение, никаких сексуальных ориентаций не существует: все люди созданы гетеросексуальными и призваны к гетеросексуальному браку с обязательным рождением детей. Эту точку зрения характеризует радикальная сексофобия: сексуальные грехи рассматриваются как наихудшие, а гомосексуальность как худший из худших грехов. Сторонники этой точки зрения считают, что гомосексуалы интересуются только сексом и что в однополых отношениях не может быть ничего романтического, преданного, искреннего. Некоторые сторонники этой точки зрения рассматривают гомосексуальность как форму одержимости злыми

форма ксенофобии // <http://www.pseudology.org/Kon/Zametki/GomofobiyaXenofobiya.htm>, а также И.С. Кон. Гомофобия как лакмусовая бумажка российской демократии // <http://www.pseudology.org/Kon/Articles/HomoPhobiaDemocracy.htm>

5 Holben L.R. What Christians think about homosexuality: Six representative viewpoints. Bibal Press, 1999. Подробный обзор на английском языке: <https://www.emu.edu/listen/Complete-Holben-on-homosexuality.pdf>

духами, которая требует для исцеления экзорцизма. Они выступают за ограничение гомосексуалов в гражданских правах, уголовное преследование, ограничения на профессию, изъятие у гомосексуалов детей и т. д. При этом они оправдывают насилие в отношении гомосексуалов. Как правило, приверженцы этих взглядов политически активны в различных антигомосексуальных кампаниях и организациях, поскольку видят в гомосексуальности одну из основных угроз для существования современной цивилизации. В России этой точки зрения придерживаются некоторые экстремистские группировки внутри Русской православной церкви («Божья воля», «Православные хоруговеносцы»), а также представители Российского объединённого союза христиан веры евангельской (при котором действует созданный по заказу государства фонд «Будущее без гомосексуализма»). В Украине подобные взгляды активно проповедуются организацией «Любовь против гомосексуализма».

2. *Ожидается изменение гомосексуального поведения.* Представители этой точки зрения рассматривают гомосексуальность как реально существующую ориентацию, утверждая, что она появилась вследствие изменении природы человека после первородного греха Адама и Евы в Эдемском саду. Сторонники этой теории настаивают на том, что гомосексуальность является психологическим дефектом или проявлением личностной незрелости. Они верят в то, что благодаря молитве и репаративной (конверсионной) терапии возможно восстановить гетеросексуальность. Сторонники этой точки зрения также крайне политизированы. Их главным оружием являются так называемые «бывшие геи» – люди, которые утверждают, что смогли изменить свою сексуальную ориентацию, или по крайней мере, сексуальное поведение. Правда, некоторые из них признают, что продолжают испытывать «гомосексуальные искушения» и что «исцеление от гомосексуальности» – это процесс, который занимает всю жизнь. Приверженцы этого взгляда также транслируют крайний гетеросексистский взгляд, основанный на жёсткой бинарной гендерной идеологии, утверждая идею комплементарности (взаимной дополнительности) полов. Поэтому обязательным элементом терапии является развитие в человеке своей «истинной женственности» или «истинной мужественности».

3. *Ожидается celibat, сексуальное воздержание.* Сторонники этой точки зрения, в основном, принимают точку зрения современной науки о том, что взрослые люди не могут произвольно менять свою сексуальную ориентацию. Таким образом, геи не могут стать «экс-геями» и превратиться в гетеросексуалов. Поэтому те геи и лесбиянки, кто выбирают стать христианами, призваны к сексуальному воздержанию, поскольку сексуальная активность возможна исключительно в гетеросексуальном браке. Холден называет эту точку зрения «Призыв к дорогостоящему ученичеству» на основании утверждения ее сторонников, что христианам никто не обещал счастья в этой жизни. Сторонники этой точки зрения признают, что гомосексуальные люди могут любить, вести продуктивную духовную жизнь и достигать личностной зрелости. Однако гомосексуальность сама по себе воспринимается как подобие инвалидности, и гомосексуалы считаются призванными с достоинством проживать «свой крест», живя в сексуальном воздержании, точно так же, как гетеросексуалы, не находящиеся в законном браке. Для поддержания жизни в celibate гомосексуальные христиане нуждаются в духовном наставничестве. Этой точки зрения придерживаются авторы, выражающие официальную точку зрения Римско-католической церкви.

4. *Пасторское согласование («меньшее из зол»).* Сторонники этой позиции также видят причины гомосексуальности в падении человеческой природы. Они считают, что если гомосексуальные люди не могут измениться и стать гетеросексуалами, а также не могут жить в абсолютном celibate, то для них допустимы преданные многогамные отношения. Подобная моногамия является «наименьшим злом» по сравнению с неупорядоченными сексуальными связями. В православном богословии этот принцип получил название икономии, что означает решение богословских и церковных вопросов с позиции снисхождения, практической пользы, удобства (в противоположность акривии, т.е. буквальному следованию). Икономия даёт пастырю возможность принимать решение, нарушающее букву церковного канона, но не противоречащее его духу, кроме случаев со «смертными грехами» (здесь обычно начинаются дискуссии, является ли гомосексуальность «смертным грехом» или нет). Неправославные последователи позиции пасторского согласования стараются под-

ходить к вопросам сексуальной морали с точки зрения культурно-исторического контекста: поскольку авторы Библии не могли иметь современных научных знаний о гомосексуальности, то их взгляд на гомосексуальное поведение не может быть полностью применен к современности. Для сторонников этой точки зрения гетеросексуальность однозначно является единственной и лучшей формой сексуальных отношений, которая была задумана Богом. Но если гомосексуалы в своих моногамных отношениях стремятся воплотить тот же идеал агапе, то это лучше, чем принудительный целибат, который ведёт к психологическим нарушениям. Данная позиция официально не выражается, но весьма часто встречается при личном душепопечении. Естественно, официальное благословение однополых партнёрств сторонники этой точки зрения не поддерживают.

5. *Утверждение равенства (affirmation)*. Точка зрения, которая в целом выражена в столбце, где приводится либеральная/прогрессивистская позиция. Гомосексуальность признаётся равноценной гетеросексуальности сексуальной ориентацией. Сама по себе гомосексуальность является морально нейтральной характеристикой, к которой необходимо подходить с теми же критериями, как и к гетеросексуальности. Сексуальность не рассматривается как результат грехопадения, но рассматривается как дар от Бога, отказ от сексофобии. Недопустимо буквалистское прочтение Библии: важнее дух Писания, а не буква, необходим историко-критический метод к чтению текста. Гомосексуальные люди призваны к христианским отношениям, основанным на любви. Гомофобия является грехом, и против неё необходимо выступать, в том числе делая политические заявления и поддерживая требования равных гражданских прав для геев и лесбиянок, в том числе право на брачное равноправие. Этой точки зрения придерживаются Епископальная церковь США, Евангелическо-лютеранская церковь в Америке, Объединённая церковь Христа, Церковь Швеции, Церковь Дании, Церковь Норвегии, Церковь Исландии, Протестантская церковь в Нидерландах, Евангелическая церковь в Германии, Швейцарская реформаторская церковь, различные пресвитерианские, методистские, баптистские, пятидесятнические церкви, а также унитарии-универсалисты и квакеры.

б. *Освобождение (liberation)*. Представители этой позиции утверждают, что у гетеросексуалов нет права предписывать геям и лесбиянкам, что им делать со своей сексуальностью. Призвание геев и лесбиянок – бороться с любой социальной несправедливостью, стигматизацией и маргинализацией. Геи и лесбиянки призваны вернуть сексуальность и эротизм в церковь и освободить её от сексизма, патриархата, женоненавистничества, гетеросексизма, гомофобии, трансфобии, расизма, секснегативизма и сексофобии, политической и социальной несправедливости. К Библии необходимо подходить с точки зрения различных угнетаемых групп с помощью феминистской теологии, теологии освобождения, постколониалистской теологии, а также гей-лесбийской и квир-теологии. Сексуальная этика нуждается в полном пересмотре исходя из того опыта, который есть у ЛГБТ-сообщества. Эта точка зрения распространена среди квир-богословов и в Городской церкви сообщества (Metropolitan Community Church).

Иногда говорят о трёх основных позициях церквей относительно гомосексуальности:

1. Полное отвержение (соответствует позиции 1 у Холдена, «Мерзость»);
2. Условное принятие, по-английски обозначающееся устойчивым выражением *welcoming but not affirming* (позиции 2, 3 и 4 у Холдена);
3. Принятие без каких-либо дополнительных условий (позиции 5 и 6 у Холдена).

Сторонники позиции «условного принятия» (*welcoming but not affirming*⁶) удивляются, почему геев и лесбиянок не устраивает такая позиция. Они искренне не понимают, почему их позиция «люби грешника, но ненавидь грех», не находит понимания у «грешника». Они недоумевают, почему к их аргументу «в церкви мы все грешники» геи и лесбиянки остаются невосприимчивы. Они придерживаются следующей позиции: «Как христиане, мы принимаем геев и лесбиянок в

---

6 Со стороны евангельских христиан эта позиция была наиболее ясно выражена в книге: Grenz, Stanley. *Welcoming but Not Affirming: An Evangelical Response to Homosexuality*. Westminster John Knox Press, 1998. 216 p.

своих церквях для общения и молитвы, но не поддерживаем их образ жизни, поскольку верим, что гомосексуальные действия являются грехом, а гомосексуальность – извращением человеческой природы, следствием грехопадения. В церкви мы все грешники, но мы не утверждаем и не поддерживаем никакие грехи, и гомосексуальность не является исключением». Эта позиция ранит геев и лесбиянок не менее (а зачастую и более), чем позиция тотального отвержения. Она ранит больше, потому что даёт некоторым геям и лесбиянкам ложную надежду на изменение их сексуальной ориентации (посредством репаративной терапии, которую эти церкви поддерживают). В действительности никакого изменения не происходит, и люди только погружаются ещё больше в депрессию и самоотрицание. Позиция «условного принятия» лицемерна, поскольку в действительности никто не верит, что геям и лесбиянкам удастся выполнить эти условия. Геи и лесбиянки «приветствуются» в церквях, но им в лицо или за их спиной могут говорить о том, что их «образ жизни» неправильный, что если они не раскаются, то окажутся в аду, что за них продолжают молиться, чтобы они «изменились», что их семьи и не семьи вовсе, а «греховные союзы», и что кто-то продолжает молиться, чтобы эти «греховные союзы» распались. «Условно принимающие» церкви всё ещё не считают геев и лесбиянок равноценными людьми, а считают их людьми второго сорта. И разница между грехом, например, чревоугодия и гомосексуальностью очевидна: чревоугодие – это характеристика, качество, в то время как гомосексуальность – это природа, сущность человека. Чревоугодником можно перестать быть, гомосексуалом перестать быть нельзя. Даже если очень стараться. Естественно, что те геи и лесбиянки, которые приняли себя, не принимают унижающее их человеческое достоинство отношение «условно принимающих» церквей.

У части христиан есть иллюзия: если удастся окончательно выяснить причину гомосексуальности, то это радикально повлияет на принятие или непринятие геев и лесбиянок церковью. Поэтому «общим местом» почти во всех дебатах, которые хотя бы немного претендуют на интеллектуальность, является обсуждение того, «рождаются» ли люди гомосексуалами или «становятся» под воздействием социальных факторов. Далее всегда следует вывод, что однозначного

подтверждения ни одной из теорий нет. В конечном счете все остается при своём мнении. При этом дискутирующие в русскоязычном пространстве зачастую не утруждаются провести разделение между такими элементами сексуальной ориентации, как сексуальное поведение, сексуальное влечение и сексуальная идентичность. Для консерваторов всё это проявления падшей человеческой природы в конкретном греховном поведении. А для либералов это всё сексуальная ориентация, в структуре которой поведение, влечение и идентичность не разделяются за ненадобностью.

На мой взгляд, все эти дебаты о происхождении гомосексуальности абсолютно бесполезны и бесплодны. В действительности, как видно из представленного выше обзора, понимание причин гомосексуальности ничего для самих гомосексуалов не меняет. Все причины отлично уживаются с гомофобными ожиданиями. Если гомосексуальность «конструируется» в процессе воспитания, то, очевидно, нужно «правильно воспитывать» детей, чтобы не провоцировать «греховное поведение». Если гомосексуальность является врождённым фактором, то родившимся с этим фактором однозначно необходимо жить в celibate, а обществу важно искать, как можно повлиять на плод, чтобы врожденная гомосексуальность не развивалась. Если гомосексуальность является следствием первородного греха и влиянием греха на природу человечества, то, опять же, гомосексуалы иначе как «люди второго сорта» не воспринимаются. Для гомофобного дискурса нет никакой разницы, почему человек гомосексуален – если это грех, то это грех, неважно, родился ли человек с предрасположенностью к греху или эта предрасположенность развилась в нём в процессе жизни. Ключевым для христианства является вопрос не о причинах гомосексуальности, а о причинах того, почему гомосексуальность считается грехом.

В действительности нет никакой разницы, каковы причины гомосексуальности. Для того, чтобы прекратить дискриминацию какой-либо группы, не нужно понимать, почему люди стали такими. Более того, для того, чтобы не дискриминировать людей в общественной жизни, необязательно признавать их не грешниками. Иисус, в отличии от фарисеев, не пренебрегал и не дискриминировал никого

из тех, кто в то время считался грешниками. Важно, чтобы христиане осознали, что нет «проблемы гомосексуальности», но есть проблема гомофобии. Гомосексуальность сама по себе не проблема. Она становится проблемой тогда, когда подвергается стигматизации и маргинализации. Именно из-за этого гомосексуальные люди начинают испытывать страдания в связи со своей сексуальной ориентацией. Однако важно понимать, что причиной этих страданий стала не гомосексуальная ориентация, а гомофобия.

При этом всем вовлечённым в дискуссию сторонам необходимо понимать, что гомосексуал XXI века отличается от гомосексуала I века. Именно об этом отличии и говорят различные авторы, когда пишут о становлении гомосексуального субъекта.

С точки зрения Мишеля Фуко, именно в эпоху модернити, т. е. временной отрезок с 1870 по 1910 гг., когда завершается переход от традиционного общества к индустриальному, на христианском Западе появился новый, ранее не существовавший гомосексуальный субъект⁷. Фуко объясняет это тем, что примерно до 1870 г. гомосексуальность рассматривалась исключительно как поведение, которое мог (в силу греховности человеческой природы) практиковать совершенно любой человек. Однако примерно с 1870 г. в психиатрии и психологии начал формироваться новый дискурс, который начал рассматривать гомосексуальность в качестве определённого типа психической конституции индивида (которая выражается и на соматическом уровне). Иными словами, гомосексуал начал рассматриваться как отдельный тип человека, подверженного «инверсии» (т.е. нарушению принятого порядка, извращению) маскулинности и фемининности⁸.

Формирование лесбийской идентичности «не следует в точности процессу формирования мужской гомосексуальности»⁹. В частности, лесбийская идентичность никогда не занимала такого места в

---

⁷ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.

⁸ Иными словами, происходит переопределение гомосексуальности: морализаторский религиозный конструктивизм меняется на не менее морализаторский, но уже секуляризованный, эссенциализм.

⁹ Фуко М. Указ. соч.

юридическом дискурсе, и внимание к ней в медицинском дискурсе было несколько иного порядка, чем внимание к мужской гомосексуальности. То же самое можно сказать и о морализаторско-дидактической религиозной литературе (авторами которой были преимущественно мужчины). Л. Федерман обращает внимание на то, что под романтической женской дружбой подчас скрывались лесбийские отношения, и при этом сами романтические отношения не были социально порицаемы¹⁰. Она считает, что изменение видения лесбийских отношений произошло в качестве ответа на первую волну феминизма и патологизацию женской гомосексуальности со стороны психиатров. При этом выводы Федерман о влиянии медиализации гомосексуальности¹¹ (в данном случае, женской) в конце XIX века на формирование гомосексуальной (в данном случае, лесбийской) идентичности отличаются от выводов Фуко: она воспринимает медиализацию «как девиацию лесбийской идентичности, но не как момент ее современного состояния»¹².

На мой взгляд, несмотря на все различия в процессе конструирования идентичностей геев и лесбиянок, существовали и общие факторы. Пол, класс, уровень религиозности или секулярности индивида, этничность и другие факторы, безусловно, определяли те дискурсивные пространства, в которых находился индивид, и, следовательно, определяли индивидуальные сценарии формирования гей- и лесбийских идентичностей. Однако только общие социально-культурные изменения, которые сейчас обозначаются как «переход к модернити», смогли создать совокупность всех тех условий, социальных и дискурсивных практик, которые привели к коренной трансформации западной сексуально-гендерной системы на макро- и микроуровне.

И религия является здесь лишь одной из частей целого, в котором происходят соответствующие трансформации: «По мере того, как общества становятся все крупнее и все сложнее, индивиды вну-

---

10 *Faderman, Lillian. Surpassing the Love of Men: Romantic Friendship and Love Between Women from the Renaissance to the Present. London: The Women's Press. 1985.*

11 Медиализация гомосексуальности, т. е. начало рассмотрения гомосексуальности как медицинской проблемы.

12 *Джагоз А. Введение в квир-теорию. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. с. 24.*

три них становятся во все более возрастающей степени отличными друг от друга. В племенном обществе, в котором фактически каждый делает то же самое, что и кто угодно другой, индивидуальные личности имеют тенденцию к схожести между собой. В сложном индустриальном обществе мы близки к прямо противоположному. Каждая индивидуальная личность имеет тенденцию к проживанию в своем собственном специализированном мире. Поэтому те же социальные изменения, которые делают религию абстрактной и удаленной, также делают людей более индивидуалистичными»¹³.

Развитие такого религиозного института, как исповедь, дискурсивного пространства автобиографии и ведения дневников, медикализация сексуальности, в которой стал иметь важнейшее значение нарратив сексуальной патологии – всё это в совокупности с другими социально-культурными факторами приводит в конечном счете к индивидуализации сексуальной идентичности¹⁴.

При этом формирование сексуальной идентичности (как и других аспектов личности) религиозного человека имеет ряд специфических особенностей. «Эмоциональную структуру подлинно религиозной личности можно вкратце описать следующим образом. В биологическом отношении такой человек испытывает сексуальные напряжения в той же мере, в какой их испытывают все другие люди и живые существа. Однако в силу усвоенных им сексуально-негативных концепций религии и приобретенного чувства страха перед наказанием он полностью утрачивает способность испытывать естественное сексуальное напряжение и освобождение от него. Поэтому религиозный человек постоянно находится в состоянии физического возбуждения, с которым он вынужден вести непрерывную борьбу. Он не только лишен земного счастья, но даже не испытывает стремления к нему»¹⁵, говорит Вильгельм Райх. Иными словами, патриархальное

---

13 Коллинз Р. Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию // Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004. С. 455.

14 В этой связи интересны рассуждения В.В. Розанова: «Индивидуум начался там, где вдруг сказано закону природы: «стоп! не пускаю сюда!»... «лицо» в мире появилось там, где впервые произошло «нарушение закона». Нарушение его как единообразия и постоянства, как нормы и «обыкновенного», как «естественного» и «всеобщее-ожидаемого»» (Розанов В.В. Указ. соч., с. 30, курсив автора).

15 Райх В. Психология масс и фашизм // Сексуальная революция. URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Reih/_07.php

христианство способствует формированию невротической личности, направленной к трансцендентному идеалу.

Райх продолжает: «Характеризуемая враждебным отношением к сексу религиозность является порождением патриархально-авторитарного общества. Взаимоотношения между отцом и сыном, присущие любой патриархальной религии, неизбежно составляют социально детерминированное содержание религиозного опыта. Сам опыт, однако, проистекает из патриархального подавления сексуальности. В дальнейшем религия начинает выполнять еще одну функцию — воспитание самоограничения и покорности авторитету. При этом религия может опираться на прочный фундамент — структуру патриархальной личности, сформированную с помощью подавления сексуальности. Отказ от телесных наслаждений служит живым источником религиозного мировоззрения и опорой всех религиозных догм»¹⁶.

С точки зрения Райха это относится к любой религиозной личности в контексте патриархально-авторитарного общества. Однако условия формирования гомосексуальности он описывает отдельно: «Где может молодой человек обрести энергию для подавления генитального возбуждения? В вере в Иисуса! /.../ Мистические переживания приводят такого юношу в состояние вегетативного возбуждения, которое никогда не завершается естественным оргастическим удовлетворением. Развитие полового влечения у юноши осуществляется в направлении пассивного гомосексуализма. Энергия влечения позволяет пассивному гомосексуализму эффективно выступать в качестве противника естественной мужской сексуальности, поскольку она производит замену активности и агрессивности на пассивность и мазохистские установки, т.е. те установки, которые определяют массовую основу патриархально-авторитарного мистицизма в структуре личности. /.../ Религия черпает свою силу из подавления генитальной сексуальности, которая приводит на втором уровне к регрессии по линии пассивного и мазохистского гомосексуализма. Таким образом, в аспекте динамики влечения, религия опирается на генитальную тревожность и замещение генитальности вторичными импульсами,

---

16 Райх В. Психология масс и фашизм // Сексуальная революция. URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Reih/_07.php

которые перестают быть естественными для подростка»¹⁷.

Данные выводы Райха перекликаются с тем, что писал В.В. Розанов: «...вся духовная литература течет от этого источника, ему одному обязана своим происхождением; и, словом, что «суть духовного» есть в то же время «суть содомского»»¹⁸. Безусловно, эти выводы являются всего лишь теоретическими построениями. Но они интересны с точки зрения альтернативного традиционно-христианскому взгляда на формирование гомосексуальности. Повторюсь: по моему мнению, причины формирования гомосексуальности не имеют никакого значения. Многоголосица точек зрения множества авторов лишь подтверждает это, и в действительности не является необходимым знанием для самих геев и лесбиянок, но может быть использована против них.

Переход к модернити характеризуется формированием у западных индивидов новой Я-концепции, которая организует мышление и управляет социальным поведением индивида. При этом в новой Я-концепции сексуальная идентичность начинает играть определяющее значение, которого ей не отводилось ранее. Геи и лесбиянки, воспринимая дискурсы религиозной сексофобии, гомофобии, гетеросексизма, гендерной поляризации, криминализации и медиализации своего сексуального желания, приходят к формированию «негативной, стигматизированной идентичности» (Эриксон), испытывающей проблемы с самопринятием и самоуважением. Иными сло-

---

17 Райх В. Психология масс и фашизм // Сексуальная революция. URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Reih/_07.php

18 Розанов В.В. Люди лунного света: Метафизика христианства. М.: Дружба народов, 1990. с. 104. Курсив автора. Анализируя тексты Райха и Розанова, можно провести параллели между «генитальной тревожностью» (Райх) и «отвращением к генитальному совокуплению» (Розанов). Однако существенным является разница в подходах: для Райха «генитальная тревожность» (и, следовательно, «пассивная гомосексуальность») – социальные конструкты, формирующиеся под воздействием репрессивного религиозного механизма, а для Розанова гомосексуальность – биологическая данность, предрасположенность, которая и сформировала существующую религиозную систему христианства. Интересным при этом является то, что оба автора признают возможность «коррекции» гомосексуальности. Райх через снятие генитальной тревожности, устранение отрицания генитальности и утверждение генитальной сексуальности (в этом прослеживается влияние Фрейда). Розанов же через то, что в его концепции (в которой, как указывает Е. Берштейн, прослеживается влияние Вейнингера) пол/сексуальность не представляет собой фиксированную данность, а является неким текучим и изменчивым континуумом. Поэтому, с его точки зрения, те гомосексуалы, которые не находясь на краю этого континуума, посредством гетеросексуальных контактов могут способствовать развитию у себя гетеросексуальности.

вами, происходит встраивание в идентичность гомосексуального субъекта механизмов биовласти (Фуко), которые во многом начинают определять его индивидуальное поведение/практики. Излишне будет говорить о том, что многие гомосексуалы данного периода под влиянием принудительной гетеросексуальности (А. Рич) вступали в гетеросексуальные браки.

При этом необходимо учитывать, что в данный период ещё нельзя говорить о формировании коллективной идентичности гей-сообщества, поскольку неизвестно, с кем себя идентифицировать – гомосексуальная субкультура только начинает формироваться, и подавляющее большинство не могло к ней принадлежать и даже, вероятнее всего, не могло знать о её существовании. Таким образом, гомосексуальный субъект оказывался либо один на один со своими переживаниями, либо перед лицом священника или психиатра. И, если принять во внимание, что потребность в принадлежности (А. Маслоу) является одной из базовых потребностей человека, то можно предположить, что кризис, в котором оказывался человек, осознающий свою гендерную ненормативность, усиливался также и из-за невозможности удовлетворения этой потребности.

Нет ничего удивительного в том, что, в конечном итоге, трансгрессивное эротическое желание сосредотачивалось на трансцендентном, по сути, сливаясь или трансформируясь в желание религиозное. Это один из возможных способов преодоления кризиса идентичности, преодоления конфликта между молотом трансгрессивного эротического желания и наковальней религиозного сознания, между которыми оказывался гендерно-ненормативный субъект. В самом экстремальном случае трансгрессия заканчивается сумасшествием или самоубийством.

Далеко не все теоретические конструкции, созданные на материале западного христианского мира, работают на российском материале. Однако в случае формирования гомосексуального субъекта и гей-сообщества эпохи модернити можно выделить как особенности, так и общие черты.

Сексуальность подданных в Российской Империи XIX века, как и в любом традиционном обществе, рассматривалась как обществен-

ное дело. Однако уже к концу XIX – началу XX века начал формироваться новый дискурс восприятия сексуальности как индивидуального дела человека. Это происходит благодаря постепенному переходу, по крайней мере в столичных городах, от уклада традиционного общества к новому культурному типу – модернити. Данный процесс затрагивает все сферы культуры и жизни общества, в том числе религию, право, медицину.

При этом, в отличие от стран Западной Европы, российский переход к модернити был нелинейным, неровным, незавершённым: «Представление об историческом процессе – от абсолютизма через просвещенческий деспотизм к либерализму, - присущее анализу модернити, предложенному М. Фуко, неуместно в случае России»¹⁹.

В традиционном российском обществе контроль за сексуальностью подданных был возложен на православную церковь. Со временем функции контроля были возложены также на светскую систему права, которая, правда, в своей основе сохраняла представления и риторику, свойственные православному моральному сознанию. При этом получилась достаточно запутанная и весьма противоречивая система. Как отмечает американский историк Лора Энгельштейн, «... сфера взаимоотношений полов регулировалась четырьмя отдельными видами права – гражданским правом, уголовным правом, церковным правом и административным правом»²⁰.

Общим местом истории России данного периода являются споры «западников» и «славянофилов». При этом «западники» олицетворяли собой либералов-реформаторов с прогрессивными взглядами, а «славянофилы» являли всё лучшее, что могли предложить консерваторы, сторонники «особого пути России». «В то время как консерваторы защищали религиозные основы семейной жизни и запрет на половые отношения вне рамок семьи, реформаторы лелеяли планы замены традиционных норм принципами, основанными на современных гражданско-правовых нормах: примате прав личности над иерархическими приоритетами; равенстве всех перед законом; свет-

---

¹⁹ Хили Д. Гомосексуальное влечение в революционной России: регулирование сексуально-гендерного диссидентства. М.: Ладомир, 2008. с. 24.

²⁰ Энгельштейн Л. Ключи счастья: Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX и XX веков. М.: ТЕРА, 1996. с. 28.

скими критериями правонарушения и исправления преступника»²¹.

Именно светское право со временем стало тем пространством, которое дисциплинировало и формировало у подданных представления о норме в сфере сексуальности вообще и гомосексуальности в частности. Российское светское право стало регламентировать однополюю сексуальность значительно позже, чем страны Западной Европы, позаимствовав это из немецкого законодательства. Важно подчеркнуть, что законодательство Российской империи регламентировало однополые сексуальные отношения исключительно среди мужчин, но не среди женщин.

Как отмечает Дан Хили: «Царский закон не говорил ничего определённого относительно секса между женщинами, поскольку в российской патриархальной и архаичной законодательной системе женщин вообще не рассматривали как полноправных половых и гражданских субъектов»²². В этом смысле законодательство самодержавной России продолжало традиционный библейский подход и стало надёжным фундаментом для советского законодательства (после 1933 года).

Разница между Россией и Западом в переходе к модернити проявилась и в отношении к религиозному фактору. В то время как в различных странах Запада религия утрачивала статус государственного института (или, по крайней мере, её роль значительно снижалась), в России этого не наблюдалось: и дело было не только в закреплённой структуре управления российского государства (с должностью обер-прокурора Священного синода), но и в наблюдавшемся в это время «духовном ренессансе», который в различных формах охватил все слои российского общества.

Это пространное описание становления гомосексуального субъекта в России и на Западе демонстрирует, что какие-либо дискуссии о «традиционных ценностях» и их сохранении в постмодернистском обществе являются не более чем политической спекуляцией: невозможно вернуть развитие человека XXI века к уровню человека середины XIX века. Христианские церкви, которые сегодня хотят се-

---

21 Там же, с. 29.

22 Хили Д. Гомосексуальное... С. 96.

рьёзно и с пасторской ответственностью говорить о гомосексуальности, должны это хорошо понимать.

И именно с точки зрения пасторской ответственности все, вовлечённые в дискуссию о «традиционных ценностях», должны разделять две темы: положение геев и лесбиянок в обществе и положение геев и лесбиянок в церкви.

Нельзя применять церковное учение о греховности гомосексуальности к неверующим людям, живущим в светском обществе. Должны ли геи и лесбиянки быть защищены от дискриминации в светском обществе? Должны ли геи и лесбиянки иметь те же гражданские права, что и гетеросексуалы? Должна ли церковь высказываться против дискриминации какой-либо группы, даже если эта группа церкви не особенно нравится? Должна ли церковь высказываться против гомофобного насилия? Это совсем не те вопросы, которые звучат при обсуждении внутренней жизни церкви. Некоторые церкви пытаются выстраивать свои политические идеологии и начинают заниматься даже пересмотром концепции прав человека, обосновывая дискриминацию отдельных групп (в частности, геев и лесбиянок). Однако подход, который действительно руководствуется пасторской ответственностью, а не просто ее декларирует, явно будет отличаться от этого. Вопрос: «Кого бы дискриминировал Иисус?» не является пустой риторической фигурой, он сейчас как никогда актуален.

В начале XXI века невозможно игнорировать голос самих геев и лесбиянок, хотя церкви в России старательно пытаются это делать. И речь в данном случае не только о голосе светских гей-активистов (в котором некоторые авторы ничего кроме «гей-идеологии» не усматривают), но и о голосе верующих геев и лесбиянок. На Западе развивается гей-лесбийское и квир-богословие. Это только в России издана единственная книга, представляющая это направление – «Вера над обидами и возмущением: фрагменты о христианстве и гомосексуализме» Джеймса Алисона (М.: ББИ, 2013). Сам факт перевода и публикации этой книги, безусловно, примечателен. К сожалению, переводчики не владели контекстом жизни геев и лесбиянок, и очень многие важные аспекты, которые для русскоязычного читателя нуждаются в пояснениях, остались без таковых (использование в переводе слова

«гомосексуализм», а не «гомосексуальность» весьма симптоматично). Поэтому в итоге мы услышали голос западного гея, обращённый к западному же читателю. Будет ли он услышан в России?.. Вопрос риторический. Книга была издана по-русски полтора года назад (в мае 2013 г.). До настоящего времени на неё не только не появилось ни одной рецензии (по крайней мере, судя по поиску в Google на конец 2014 г.), но её упоминание в религиозных источниках ограничивается всего одной ссылкой в статье священника Сергия Круглова «О праведном фарисействе и изгоях в Церкви»²³ на сайте «Православие и мир».

Статья о. Сергия заслуживает внимания ещё и потому, что он описывает и другую проблему того, почему дискуссии о гомосексуальности в России (не только в православной церкви) по-прежнему невозможны:

«У нас, в России, фарисейство и чувство собственной праведности имеет свои нюансы. Как часто для нас (уточню: разумеется, говорю «нас» очень условно, я не имею в виду прямо-таки поголовно всех, люди в Церкви все разные) изгоем становится кто-то, кто не соответствует неким канонам и традициям — религиозным, национальным, общественным — только потому, что каноны и традиции для нас важнее живого человека.

У нас многое важнее, чем просто человек, за которого Христос и пошел на крест. Важнее его, например — идеология православия... Присягая на верность этой идеологии, мы облегченно вздыхаем: теперь кто-то решает за нас, теперь наша совесть отдыхает, мы отдали ее туда, где что-то спасает нас помимо нас, без нас, от нас требуется только правильно совершать правильные обряды и выучить правильные слова.

Сопровождается это острым, сладостным чувством, с которым утопающий, взобравшийся в лодку, смотрит на других утопающих: я-то, я-то спасен!... А ты — не можешь выплыть? Значит, ты не просто грешник — на тебя Бог прогневался, ты Ему неужожен. А как же с любовью к ближнему, это ведь заповедано нам? Да все в порядке, я же его, ближнего, как раз и спасаю тем, что обличаю и говорю: покайся

---

²³ Священник Сергей Круглов. О праведном фарисействе и изгоях в Церкви / 27 июня 2013 г. // <http://www.pravmir.ru/o-pravednom-farisejstve-i-izgoyax-v-cerkvi/>

и не грешу! Его же жалея и любя.

Пусть только кается где-нибудь подальше, не оскверняет своими грехами воздух нашего уютного заповедничка, а то ненароком вдруг иконку уронит или лампадку погасит... А будет лезть к нам — мы его в лоб Типиконом. Нечего ему тут. С его болячками возиться — сам можешь испачкаться.

Будешь гея защищать от побивания камнями да возиться с ним — чего доброго, еще сам геем прослывешь, среди своих же прихожан. Закон зоны, противоположный закону Христову: сел за стол с опущенными — самого запетушат... В России законы зоны хорошо усвоены, сколько народу через лагерь прошло.

Так и сидит изгой вне общения церковного, вне стен Церкви... Одна надежда: может, его там хоть Христос подберет. Он многих вот так-то подбирает».

О невозможности сколько-нибудь открытого обсуждения этого вопроса говорит и другой православный священник, который из страха санкций со стороны священноначалия не стал называть своего имени. Интервью со священником и гей-парой Дмитрием Дусевым и Дмитрием Степановым было опубликовано 12 ноября 2013 года на сайте журнала «Сноб»²⁴.

«К сожалению, в нашей церкви сложилась сегодня очень нехорошая атмосфера. Выстроена жесткая вертикаль власти. Священники запуганы. Нескольким известным церковным публицистам просто запрещено выступать в прессе. Вот совсем недавно одного очень хорошего интеллигентного батюшку (он произнес проповедь в Успенском соборе, которая не понравилась патриарху) отправили в другой приход, более отдаленный. И по всей Москве разослали очень жесткий циркуляр с известием об этом. Я анонимно даю интервью, потому что боюсь такого рода репрессий — боюсь за свою семью, за своих детей, за прихожан. Видите ли, священник — самая незащищенная профессия. Если меня запретят в служении, мне некуда будет идти», - говорит священник. И далее продолжает: «Вообще у меня

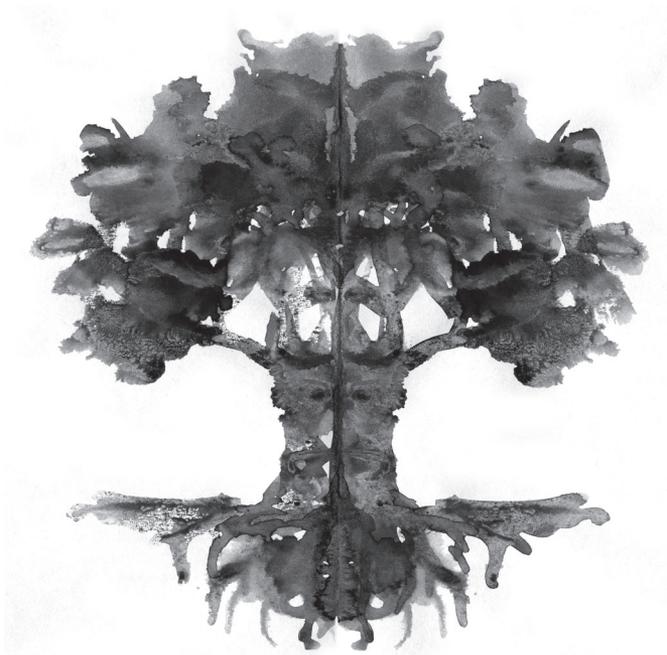
---

²⁴ «Наступило дикое время — время гоп-православия». Интервью священника и гей-пары. Интервью брал Артур Соломонов / 12 ноября 13 // <http://snob.ru/selected/entry/67675>

складывается впечатление, что наступило какое-то дикое время — время гоп-православия. Посмотрите, кто выступает от лица церкви? Либо начальство, которое преследует политические цели, либо православная шпана — Энтео, Кирилл Фролов или какие-то «Русские Соборы». А все остальные либо заткнуты, либо боятся. Вот мы начали с того, чтобы разобраться, как церковь относится к гомосексуализму, к другим проблемам. Но беда в том, что вы сегодня просто не услышите голоса именно самой церкви. Вместо нее — агитпроп и гопничество. Где уж тут такие деликатные духовные проблемы обсуждать».

Понимая всю сложность, в которой сейчас оказалась официальная православная церковь, мы надеемся, что на индивидуальном уровне есть честные перед самими собой и Богом священники, которые готовы размышлять и вести диалог. Мы также надеемся, что есть такие честные священники и пасторы в католической и протестантских церквях. Именно для них мы и публикуем наш сборник.

Безусловно, этот сборник не претендует на полноту охвата обсуждаемой темы. Это лишь первая, как мы надеемся, попытка. Нам хотелось бы верить, что публикация этой книги сможет способствовать появлению новых интересных, качественных и дискуссионных текстов как научно-богословского, так и публицистического характера, как со стороны представителей церквей, так и со стороны верующих геев и лесбиянок, а также и представителей гей-движения. Написать свой отклик можно на адрес nuntiare.et.recreate@gmail.com

Библейская перспектива

В любом разговоре о гомосексуальности и христианстве фраза «Но ведь в Библии написано!» является одним из первых аргументов. Что же действительно написано в Библии? Как показывает в своём обзоре актуальных научных работ на эту тему историк Виталий Черноиваненко, всё не так просто, как это иногда пытаются представить сторонники консервативной точки зрения. В его тексте приводится обзор источников, анализирующих текст еврейской Библии (Ветхого Завета). О текстах Нового Завета пишут авторы в других разделах.

Виталий Черноиваненко
**«Превыше любви женской»: гомоэротические мотивы
и сексуальная мораль в Библии***

Говоря о гомосексуальности и гомоэротизме в еврейской либо иудейской традиции, мы не можем не отметить, что эти темы такие же древние, как и сама иудейская традиция — по крайней мере, письменная, запечатленная в сакральных текстах еврейского наследия. Посему и приходится нам говорить о целом дискурсе, сформировавшемся под влиянием ряда факторов и подвергавшемуся невероятному множеству интерпретаций с древности до наших дней.

Как справедливо замечает Дэниел Боярин¹, вряд ли древним иудеям (как и другим жителям древнего Ближнего Востока) было свойственно, во-первых, бинарное разделение на «гетеросексуальность» и «гомосексуальность»², а во-вторых, представление о сексуальности или гомосексуальности в современной понимании этих терминов³. Древние люди, скорее, понимали сексуальные отношения как сексуальные практики и соответственно имели определенные представления о том, какие практики являются дозволенными либо недозволенными, приличными, унижительными и т.д. Что касается иудейской древности, то, по словам Д. Боярина, ни библейское, ни талмудическое иудейское мировоззрение не было и не могло быть построено вокруг системы «сексуальных ориентаций»⁴.

Практически несомненен тот факт, что гомосексуальные практики были распространены в Древнем мире повсеместно, включая и Ближний Восток. Они были как индивидуальными, так и коллективными

---

* Фрагмент из статьи Виталия Черноиваненко ««Превыше любви женской»: гомоэротические мотивы и сексуальная мораль в Библии и Талмуде» // Евреи: другая история / под ред. Г. Зелениной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 11–23. Благодарим автора за любезное разрешение опубликовать текст в нашем сборнике.

1 *Boyarin D. Against Rabbinic Sexuality: Textual Reasoning and the Jewish Theology of Sex // Queer Theology: Rethinking the Western Body. Ed. by G. Loughlin. Malden, MA: Blackwell, 2007. P. 131–132.*

2 С ним согласен и Ж.-Ф. Нарделли, указывающий на то, что люди древности видели себя не столько «гетеросексуалами» или «гомосексуалами», сколько исполняющими ту или иную роль в сексе (активную/пассивную): *Nardelli J.-F. Homosexuality and Liminality in the Gilgameš and Samuel. Amsterdam: A. M. Hakkert, 2007. P. 5.*

3 О том, когда и при каких обстоятельствах появился такой конструкт, как гомосексуальность, убедительно пишет Мишель Фуко в первом томе своей «Истории сексуальности» (1976).

4 *Boyarin D. Against Rabbinic Sexuality. P. 131.*

ми: при царских дворах и, возможно, при храмах. «Любовное общение»⁵ между мужчинами (по выражению Геродота) практиковалось у персов, хеттов, египтян, жителей Месопотамии, не говоря уже о Греции и Риме. Существует мнение, что не греки познакомили Восток с гомосексуальностью, а наоборот — греки заимствовали однополую любовь у персов⁶. Но если у греков гомосексуальность была неразрывно связана с высшим эросом, то у римлян гомосексуальность не считалась поведением, достойным мужчины-воина, несмотря на существование лупанариев (публичных домов) с секциями для мужской проституции. Согласно свидетельству Светония, Юлий Цезарь в юности был любовником малоазийского царя Никомеда⁷. Этот эпизод имел неблагоприятные последствия для его политической карьеры и даже стал предметом насмешек среди его собственных солдат⁸. Древний Рим был гораздо маскулиннее классических Афин, завоевание новых территорий и милитаристское самоутверждение играли в нем более важную роль, нежели философия, культура и наука, почитаемые в Афинах. Это, видимо, и явилось основной причиной того, почему два античных центра по-разному относились к однополую любви.

Что касается иудейской традиции, то, согласно традиционному представлению, Тора (Пятикнижие Моисеево) запрещала гомосексуальные отношения, дабы правоверные иудеи не уподоблялись иноверцам-идолопоклонникам, изгнанным иудеями из Ханаана: «Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас [...], ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля» (Лев 18:24,27). Собственно, Тора конструировала этос и религиозный тип, который бы во всем отличался от свойственных окружающим этносам, а для этого следовало отмежеваться от традиций, обрядов и практик этих этносов. Некоторые библеисты не исключают того, что определенные части Торы, содержащие предписания и запреты в области сексуальных отношений, были теологическими трактатами, составленными духов-

---

5 Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г. Стратановского. М.: Ладомир, 1993. С. 55.

6 Лосев А., Тахо-Годи А. Примечания / Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 446.

7 De vita Caesarum I, 2 (Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1964. С. 5).

8 Там же. I, 49. (С. 20–21).

ной элитой и излагавшими ее теоретическую позицию⁹, а на практике все могло обстоять совсем иначе.

Примером отличной от законов практики являются не такие уж неявные гомоэротические сюжеты и мотивы в самой еврейской Библии — Танахе. Пожалуй, самый яркий сюжет — взаимоотношения Давида и Йонатана¹⁰. В первой и второй книгах Царств рассказывается, как Йонатан, сын царя Саула, полюбил псалмопевца и пастуха Давида, приведенного ко двору его отца из Бейт-Лехема, «желал страстно» его, спас от гибели, а после трагической кончины Йонатана Давид взывал к нему: «...очень ты мил был мне; любовь твоя ко мне была сильнее женской любви» (2 Цар 1:26)¹¹. Приведенная цитата, по сути, недвусмысленный маркер наличия гомоэротизма в Библии, и это отнюдь не единственный маркер даже в истории Давида. Некоторые современные исследователи, а также религиозные авторы полагают, что Давид и Йонатан могли быть любовниками. Если между ними действительно была сексуальная (а не эротическая) связь, то можно говорить об их бисексуальности, учитывая, что оба имели также отношения с женщинами.

Тема бисексуальности не чужда еврейской традиции, в частности, библейской экзегезе. О бисексуальности библейского первочеловека Адама сообщает целый ряд еврейских классических текстов поздней античности и средневековья: прежде всего, мидраши, а также главный каббалистический труд «Книга сияния» (Сефер га-Зогар): в частности, в нем говорится о том, что Адам изначально был гер-

---

9 Grabbe L. The Priests in Leviticus — Is the Medium the Message? // The Book of Leviticus: Composition and Reception / Ed. by R. Rendtorff and R. Kugler. Leiden–Boston: Brill, 2003. P. 219, 221–222.

10 Тж. Ионафан — Прим. ред.

11 Взаимоотношения Давида и Йонатана обсуждаются в целом ряде научных работ; см. прежде всего: Horner T. Jonathan and David: Homosexuality in Biblical Times. Philadelphia: Westminster Press, 1978. Отдельное внимание исследователи уделяют также отношениям Давида и Саула, в том числе и при участии Йонатана, иначе говоря, в условиях некоего «треугольника» (см. например: Schroer S., Staubli T. Saul, David and Jonathan — The Story of a Triangle? A Contribution to the Issue of Homosexuality in the First Testament // Samuel and Kings: A Feminist Companion to the Bible. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2000. P. 22–36; Jennings T. Jacob's Wound: Homoerotic Narrative in the Literature of Ancient Israel. NY: Continuum, 2005. P. 13–36). Еще один аспект отношений Давида и Йонатана, который можно было бы назвать «любовью воинов» или «любовью героев», побудил исследователей к сравнению двух подобных героических нарративов в библейских книгах Царств и эпосе о Гильгамеше: этому аспекту посвящены две специальные монографии (Ackerman S. When Heroes Love: The Ambiguity of Eros in the Stories of Gilgamesh and David. NY: Columbia University Press, 2005; Nardelli J. – F. Homosexuality and Liminality).

мафродитом — двуполым существом с мужским и женским ликами, которые Творец впоследствии разделил¹².

Возвращаясь к законодательному регулированию Торой сексуальных отношений, необходимо отметить интересное наблюдение библеистов: в еврейских классических текстах нигде не описывается реальное наказание за гомосексуальное поведение¹³. Ни Танах, ни Талмуд нигде не сообщают, что неких мужеложцев схватили и наказали согласно закону (к примеру, побили камнями). Христианский теолог Теодор Дженнингс удивляется тому, что, несмотря на утверждение о ветхозаветном происхождении гомофобного этоса, лишь христиане практиковали смертную казнь за гомосексуальность (в особенности в средние века и раннее новое время), в то время как в истории иудаизма запреты гомосексуальных отношений под угрозой смертной казни (напр. Лев 20:13) носили скорее символический характер¹⁴.

Вопрос о том, запрещает ли еврейская Библия именно гомосексуальное поведение и до какой степени, до сих пор остается открытым для исследователей. Ни Танах в лице пророков Иеремии и Иезекииля, ни авторитетные раввинистические комментаторы не утверждают, что главной причиной уничтожения Содомы и Гоморры было мужеложство. Среди гораздо более весомых причин перечисляются попытка унижения путем изнасилования, нарушение законов гостеприимства по отношению к чужеземцам (включая Лота, родственника Авраама), угнетение обездоленных и ведение нечестных судов. (Нужно учесть и то, что развратные действия содомлян, описанные в Библии, были направлены не просто на людей, а на ангелов, т.е. вестников Бога. В то же время Танах упоминает, что вердикт об уничтожении городов был вынесен Богом еще до того, как туда отправились ангелы. В 18-й главе книги Бытия Авраам просит Бога по-

---

12 *Zohar*, Идра зута, XXI, 713–724 (Kabbala Denudata: The Kabbalah Unveiled. Containing the following books of the Zohar: the Book of Concealed Mystery, the Greater Holy Assembly, the Lesser Holy Assembly. Translated into English from the Latin Version of Knorr Von Rosenroth, and collated with original Chaldee and Hebrew text by S. L. MacGregor Mathers. NY: Theosophical Publishing Company, 1912. P. 334–335).

13 *Bamberger B.* The Torah: A Modern Commentary. Vol. 3. Leviticus. New York: Union of American Hebrew Congregations, 1979. P. 189.

14 *Jennings T.* Jacob's Wound. P. 216.

щадить Содом, если в нем найдется толика праведников, но Бог не находит в городе и десяти достойных людей¹⁵.) В любом случае, суммируя высказывания как самих библейских текстов, так и позднейших комментаторов, исследователи приходят к выводу, что главная вина Sodoma и Gоморры заключалась во всеобщей развращенности их жителей, систематическом нарушении ими универсального нравственного закона¹⁶, переходе черты, за которой исправление невозможно (даже просьбы Лота и предложение им взамен своих дочерей не убедили жителей Sodoma не совершать насилия над его гостями).

В Танахе есть еще один рассказ, во многом напоминающий историю с содомлянами. В 19-й главе книги Судей рассказывается о том, как некий левит с наложницей, путешествуя, остановились в Гиве, городе колена Вениамина. Там их радушно принял на ночлег один из местных жителей. Узнав об этом, другие жители города пришли к его дому с намерением совершить сексуальное надругательство над гостем. Подобно Лоту, хозяин дома предложил им взамен свою дочь, чтобы спасти гостей и не нарушить долг гостеприимства. Закончилась история в Гиве тем, что толпа изнасиловала до смерти наложницу левита, что в конечном счете обрекло город на разгром армиями других колен Израиля. Единственная существенная разница между историями, описанными в Быт 19 и Суд 19, состоит в том, что в последней изнасилование, согласно сюжету, действительно произошло¹⁷. Интерпретации этого отрывка подобны интерпретациям истории Sodoma. Консервативный подход — несмотря на то, что реальным преступлением стало гетеросексуальное изнасилование, — видит грех Гивы в гомосексуальности и развращенности ее жителей, якобы неразрывно связанных между собой. Либеральные же комментаторы полагают, что преступление Гивы заключается, помимо дерзкого пренебрежения долгом гостеприимства, в групповом насилии, следствием которого стала смерть невинной женщины.

Самым известным текстуальным свидетельством неприемлемо-

---

15 Представление о десяти людях (мужчинах) как о некоем кворуме, при котором сакральное пространство дееспособно, займет позднее важное место в иудейской литургической практике.

16 Сарна Н. Содом и Гоморра (Бытие 18–19) // Библейские исследования: Сб. ст. / Сост. Б. Шварц. М.: Центр «Сэфер», 1997. С. 179.

17 Nissinen M. Homoeroticism in the Biblical World: A Historical Perspective. Minneapolis, MN: Fortress Press, 1998. P. 50.

сти гомосексуальности в библейском этосе считаются два фрагмента из книги Левит. Большинство библейских переводов понимают стихи 18:22 и 20:13 из этой книги как запрет гомосексуальных отношений.

Традиционный перевод стиха 18:22 гласит: «И с мужчиной не ложись, как ложатся с женщиной: это мерзость». За эту «мерзость» в Лев 20:13 предусмотрена смертная казнь¹⁸. Однако ни в иудейской комментаторской традиции, ни в современной библеистике не существует единого мнения относительно того, что же на самом деле запрещается в указанных стихах. Можно выделить не менее семи различных пониманий того, с кем и как нельзя ложиться по Лев 18:22¹⁹. Целый ряд исследователей (Дж. Милгрэм, Д. Боярин, Ж.-Ф. Нарделли, М. Ниссинен, Э. Герстенбергер, С. Ольян и др.) полагает, что хотя в упомянутом библейском стихе действительно говорится о мужеложстве, запрет касается не любой однополой мужской интеракции, а лишь анальной пенетрации.

В то же время, Дж. Милгрэм считает, что этот запрет сопровождается тремя ограничениями: он относится лишь к древним израильтянам, которые проживают в Ханаане (земле обетованной), и не включает в себя женщин²⁰.

Согласно еще одной интерпретации, Левит осуждает не столько мужскую гомосексуальность в целом, сколько педерастию²¹. Здесь есть любопытные параллели с другими законодательствами Древнего Востока. От педерастии отдельно открещивается в своей речи умерший в древнеегипетской «Книге мертвых» (§ 125)²². Хеттские законы также не одобряют подобные отношения, правда, без четкой привязки к возрастным границам; они говорят, в частности,

18 По мнению Терезы Хорнсби, смертная казнь, предусмотренная в Лев 20:13, служила суровым предостережением, однако никогда не применялась, поэтому у нас и не имеется ни единого известного иудейского письменного свидетельства о смертной казни за однополое соитие (*Hornsby T. Sex Texts from the Bible: Selections Annotated & Explained. Woodstock, VT: SkyLight Paths, 2007. P. 64.*)

19 *Milgrom J. Leviticus. A Book of Ritual and Ethics: A Continental Commentary. Minneapolis, MN: Fortress Press, 2004. P. 256.*

20 Там же.

21 Мартин Лютер, скажем, так и переводит стих 18:19: «Du sollst nicht beim Knaben liegen wie beim Weibe...» (издание 1545 года).

22 «О, Тот-что-с-лицом-назад, выходящий из Пещеры зла, я не блудил, я (не) сношался с мальчиком» (*Budge E. A. W. The Book of the Dead: the Chapters of Coming Forth by Day. The Egyptian text according to the Theban Recension in Hieroglyphic, edited from numerous papyri, with a translation, vocabulary, etc. Vol. 1. L.: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., 1898. P. 256.*)

о запрете на соития с животными и родственниками, что напоминает в общих чертах Моисеевы законы. Однако, в отличие от последних, хеттское законодательство (дошедшее до нас из копии конца XVI — начала XV века до н. э.) предусматривает в § 189 наказание не только за соитие мужчины с матерью или дочерью, но и с сыном (без привязки, повторим, к возрасту оно)²³. Это текстуальное свидетельство, на наш взгляд, подтверждает мнение историков сексуальности о недопустимости научного взгляда на сексуальность как на примордиальный²⁴ феномен. И египетские, и хеттские, и израильские законы рассматривали сексуальные отношения сугубо в свете собственных взглядов на то, какие из них позволены, а какие нет (с ритуальной или моральной точки зрения²⁵); на их взгляды оказывали определенное влияние и окружающие этнические группы.

Наконец, еще одна интерпретация опирается на альтернативный перевод библейского стиха как запрет «[вместе] с другим мужчиной ложиться к женщине», то есть осуществлять либо одновременное групповое, либо поочередное соитие (которое могло привести к зачатию ребенка, чье отцовство сложно установить)²⁶. Во-первых, так можно теоретически переводить сам стих; во-вторых, подобный коитус близок практике групповых сексуальных отношений, которая была связана с распространенной в древнем мире священной проституцией — иеродулией (в т.ч. мужской). Пастыри израильтян естественно старались отмежеваться от этой практики, реализуя стратегию отделения «чистого» от «нечистого».

При рассмотрении Лев 18:22 нельзя не обратить внимание на значение отдельных слов и словосочетаний: захар, тоэва, мишкевей иша. От того, как мы понимаем эти элементы предписания, во многом

---

23 «[Если челове]к провинится со своей собственной матерью, то должно быть н[а]к[а]з[а]н[и]е; если че[ловек] провинится со своей дочерью, то должно быть н[а]к[а]з[а]н[и]е; если челове[к] провинится со своим [с]ыном, то должно быть наказание» [Дьяконов И. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // Вестник древней истории. 1952. № 4. С. 271–281 (вторая таблица хеттских законов)].

24 Первичный, не связанный с чем-то другим (прим. ред.).

25 О (ритуальном или моральном) характере запретов существует в современной науке отдельная дискуссия, см. напр.: Countryman W. *Dirt, Greed, and Sex: Sexual Ethics in the New Testament and their Implications for Today*. Minneapolis, MN: Fortress Press, 2007; Zehnder M. *Observations on the Relationship between David and Jonathan and the Debate on Homosexuality* // *Westminster Theological Journal*. Vol. 69. 2007.

26 *Щедровицкий Д.* Введение в Ветхий Завет: Пятикнижие Моисеево. М.: Оклик, 2010. С. 683.

зависит его смысл. Дело в том, что слово *захар* или *зехур*, согласно словарю Йоганнеса Боттервека и Хелмера Ринггрена, употребляется в Танахе 86 раз и не всегда обозначает «мужчину» и вообще обозначает далеко не одно и то же²⁷. Слово *тоэва* применяется в библейском корпусе для маркирования различных проступков не только морального, но и ритуального характера. Так, во Втор 22:5 запрещается ношение одежды другого пола (трансвестизм), что названо *тоэва*. В ту же категорию зачисляются инцест, секс во время ритуальной нечистоты, использование неверных мер и весов, употребление запрещенной пищи и т.д. Вавилонский Талмуд (Авода зара, бба) поясняет, что сам факт, что нечто запрещено Богом, делает это запрещенное *тоэва* («мерзостью») в глазах общины, вне зависимости от сути проступка. Наконец, проблема со словосочетанием *мишкевей иша* заключается в том, что оно, напротив, не употребляется нигде более в Танахе, кроме как в Лев 18:22 и 20:13. В то же время, в Чис 31:18 и 31:35 используется выражение *мишкав захар* для обозначения сексуальных отношений между мужчиной и женщиной. По мнению Стивена Гринберга, его следует сопоставить с выражением из Лев 18:22 и заключить, что речь идет о пенетрации²⁸. С другой стороны, не исключено, что под словом *мишкевей* в выражении *мишкевей иша* можно понимать и непосредственно половые органы (мужские и женские), как это явствует из комментария на Лев 18:22 знаменитого еврейского экзегета XII века Авраама ибн Эзры:

...Сказал рав Хананэль, память его благословенна, что существует некто, заново создающий в теле своем подобие плоти женской, чего не было у него при рождении; а некоторые говорят, что [здесь имеется в виду] андрогин; и все эти определения [связаны с тем, что выражение] «мишкевей иша» («ложа женщины») здесь стоит

---

27 В 11 случаях корень этого слова обозначает израильских священников; в 10 случаях — обрезанных мужчин; в 11 случаях — жертвенных животных; в 12 случаях — возвращающихся изгнанников, восстанавливающих служение Богу в Иерусалиме; в 16 случаях — различные типы израильских мужчин со специальными обязанностями; в 7 случаях — особой мужского пола (включая животных), имеющих важное значение в Танахе; в 10 случаях — мужчин, а также идолов, посвященных иным богам; в 9 случаях — различных мужчин, в том числе с телесными недостатками (Theological Dictionary of the Old Testament / Ed. by J. Botterweck and H. Ringgren; English trans. by D. Green. Vol. IV. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1980. P. 82–87).

28 Greenberg S. Wrestling with God and Men: Homosexuality in the Jewish Tradition. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 2004. P. 80.

во множественном числе, т. е. говорится об одном [человеке-мужчине] с двумя «ложами».

Обращаясь к параллелям из других культур Древнего Востока, исследователи подметили, что сама формулировка библейского запрета («и с женщиной не ложись, как ложатся с женщиной») в достаточной степени напоминает то, как сформулирован запрет на однополое соитие в Авесте, зороастрийском священном писании:

Ахура Мазда ответил: «Человек, который возлегает с представителем мужского пола так, как мужчина возлегает с представительницей женского пола, или как женщина возлегает с представителем мужского пола, — это человек, который является дэвом; человек, который служит дэвам, который является женщиной-любовником дэвов, который является женщиной-любовницей дэвов, который является женским дэвом; это человек, который дэв в своей внутренней сущности, который сам весь есть дэв; это человек, который дэв до смерти, и становится невидимым дэвом после того, как умирает: таков его удел независимо от того, переспал он с представителем мужского пола как мужчина или как женщина» (Вендидад VIII, 32)²⁹.

Лицу, совершившему такой половой акт, Авеста фактически отказывает в человеческом статусе, приравнивая его к дэвам, т.е. злым духам, и полагая, что «испустивший» или «принявший» в себя семя мужчины уже при жизни не только уподобляется дэвам, но и сам становится одним из них. Такая же участь ожидает его и после смерти, причем, как мы можем заметить из приведенного выше отрывка, безотносительно того, какую сексуальную роль выполнял мужчина — активную или пассивную. Более того, согласно народным представлениям иранцев, гомосексуальные отношения представляют собой любимое занятие дэвов. Как мы видим, запрет на однополый секс в зороастрийской религии артикулирован весьма категорично, несмотря на упоминания Геродота о том, что персы, кроме жен и наложниц, имели еще и любовников (История I, 135). Стоит отметить, что зороастризм существенно повлиял на иудаизм (а через

---

29 Sacred Books of East. Vol. 4: The Zend-Avesta. Part I. The Vendidad / Trans. by J. Darmesteter. Oxford: Clarendon Press, 1880. P. 102.

него и на христианство). Многие апокалипсические темы и мотивы (последняя битва между добром и злом, воскрешение мертвых, суд над человечеством, представления об ангелах и демонах и т.д.) были заимствованы христианством именно из древнеперсидской религии. Последняя уделяла особое внимание вопросам ритуальной чистоты, рассматривая человеческое тело как средоточие борьбы за эту чистоту³⁰. Возможно, именно поэтому в «Сад-Даре» (IX, 1–2) «противоестественное сношение» названо «главным грехом в вере»³¹. Вполне вероятно, что анус и то, что из него исходило, могли считаться одним из величайших источников нечистоты, и прикосновение к источнику нечистоты детородного органа, священного для многих этносов, осуждалось. Может существовать и еще одно объяснение тому, что гомосексуальные практики осуждались зороастрийскими и библейскими текстами в сходных формулировках. (Важно отметить, что этого осуждения нет в более ранних версиях Авесты, и не исключено, что и в книгу Левит оно было добавлено поздним редактором.) Осуждение гомосексуальных практик могло стать способом сопротивления распространению и насаждению эллинистического мировоззрения и соответствующих повседневных практик, среди которых числилась и педерастия³².

Кроме танахических историй про содомлян и жителей Гивы Вениаминовой, Давида и Йонатана, а также гипотетического запрета на мужеложство, в библейском корпусе имеются и другие квір-пассажи, не такие явные, однако, по мнению некоторых экзегетов и исследователей, также содержащие нестандартные сексуальные сюжеты. Это истории про Ноя и Хама, Иосифа и Потифара (обе из книги Бытия), Даниила и Асфеназа (книга Даниила), а также Руфь и Ноеми³³ (книга Руфи).

В истории Ноя ситуация в Быт 9:20–27, связанная с надругательством одного из сыновей над своим отцом, может толковаться по-разному. Оскорбительный характер действий Хама по отношению к своему родителю несомненен, однако их суть — что же сделал на самом деле Хам — остается загадкой. Сексуальный подтекст пассажа

30 Jennings T. *Jacob's Wound*. P. 214–215.

31 Sacred Books of East. Vol. 24: *Pahkavi Texts*. Part III. *Dinai Mainög-i khirad, Sikand-Gümanik Vigar, Sad Dar* / Trans. by E. W. West. Oxford: Clarendon Press, 1885. P. 267.

32 См. подробнее: Jennings T. *Jacob's Wound*. P. 216–217.

33 Тж. Наоми — Прим. ред.

обусловлен словосочетанием: «вайяр [...] эт эрват авив» — «увидел [...] наготу отца своего». Традиционные толкователи видят вину Хама в том, что он смотрел на голое тело (тогда как его братья специально шли спиной к отцу, чтобы не видеть его наготы), а затем еще и «рассказывал» об этом другим, в данном случае своим братьям. Однако это толкование учитывает библейский запрет «открывать наготу» отца или матери (Лев 18:4). Раввинистическая экзегеза задалась вопросом о том, что следует понимать под словосочетанием «открывать наготу»: иметь половую связь со своим родителем или же только видеть его в обнаженном виде. Вавилонский Талмуд (Санхедрин 70а) предлагает два взгляда на то, какой поступок мог предпринять Хам наедине со своим отцом:

Рав и Шмуэль спорили об этом стихе. Рав сказал: «Он кастрировал Ноя»; Шмуэль сказал: «Совершил с ним акт мужеложства».

Следует учитывать, что оба взгляда высказаны с позиции еврейской мысли времен поздней античности, не считающей однополые отношения приемлемыми для еврея.

Похожие интерпретации применимы и к истории Иосифа Прекрасного, любимого сына Иакова. Тот оказывается в рабстве, будучи продан собственными братьями пустынным кочевникам, а затем перепродан египтянам. В итоге Иосиф попадает в дом Потифара, человека, который на библейском языке назван *сарис* (Быт 37:36), что можно понимать и как «царский вельможа», и как «евнух». Центральный эпизод пребывания Иосифа в доме Потифара — домогательства супруги Потифара, положившей глаз на красивого юношу³⁴. Сексуальный характер этого пассажа очевиден. Ввиду того, что Потифар мог быть лишен мужского достоинства (если переводить слово *сарис* как «евнух»)³⁵, вполне понятно желание его супруги получить сексуальное удовлетворение от кого-нибудь другого, тем более что в доме появился молодой и красивый мужчина, по всей очевидности, не

---

34 Красота Иосифа специально отмечается в библейском тексте: «А Иосиф был красив станом и красив видом» (Быт 39:6). Постбиблейская традиция — мидраши и Коран — приписывают Иосифу исключительную и необычайную красоту, утверждая, что при одном только взгляде на него египетские вельможные женщины теряли голову и непроизвольно резали себе руки. О мотиве «собрания дам» см. вторую главу книги Джеймса Кугела «В доме Потифара» (М.: Текст, 2010. С. 53–114).

35 Дж. Кугел считает, что слово *сарис* необязательно предполагало полное отсутствие сексуальных отношений между Потифаром и его супругой, но могло указывать на некую форму стерильности, импотенцию или бесплодие (Кугел Дж. В доме Потифара. С. 131–132).

знавший ранее женщин. Комментаторы не обошли своим вниманием еще один момент в истории Иосифа, задавшись вопросом, а зачем, собственно, Потифар приобрел ханаанского юношу: только ли как слугу или с какой-нибудь еще целью? Вавилонский Талмуд (Сота 13б) находит такую причину-цель, вкладывая ее в уста Рава: «Он купил его для сексуальных утех, однако архангел Габриэль оскотил его». Талмудический автор предполагает, что, будучи вельможей, Потифар пожелал обзавестись рабом-любовником, но Всевышний не допустил реализации его намерений, лишив его мужского достоинства. Как и в истории Ноя и Хама, в отношениях Иосифа и Потифара отсутствует очевидная сексуальная составляющая, однако позднеантичные иудейские комментаторы предлагают нам свое оригинальное видение возможной скрытой стороны этих отношений.

После дома Потифара — через промежуточную остановку в тюрьме — Иосиф, как известно, попал во дворец фараона. Другой библейский герой, оказавшийся в рабстве и возвысившийся там до придворных высот и статуса главного советника правителя, — это Даниил, герой одноименной книги. В Вавилоне Даниил обретает благосклонность Асфеназа, начальника над евнухами, и мы снова встречаем слово *сарис*. Примечательно, что благосклонность Асфеназа выражается в библейском тексте (Дан 1:9) двумя словами: «милость и благорасположение» (*ле-хесед у-ле-рахамим*). Слово *хесед*, помимо «милости» и «милосердия», может обозначать и «любовь», «симпатию» и т. д.³⁶ Квир-богословы и сторонники либеральной интерпретации полагают, что употребление сразу двух почти синонимичных терминов избыточно, а значит, здесь надо искать дополнительный смысл, например, намек на то, что отношения Даниила с Асфеназом имели не только эмоциональную, но и физическую составляющую³⁷.

Женщина, как известно, редко бывала в Танахе самостоятельным субъектом — как в библейском праве, так и в библейских нарративах женщина фигурировала как вспомогательная героиня, прилагающаяся к мужчине. Раз женщина как таковая не интересует библейского рассказчика, трудно ожидать от него истории о взаимо-

---

36 *Snaith N. Loving-Kindness // A Theological Word Book of the Bible / Ed. by A. Richardson. NY: MacMillan, 1951. P. 136–137.*

37 *Robinson B. The Bible and Homosexuality: Same-sex Relationships in the Bible http://www.religioustolerance.org/hom_bmar.htm (23.05.2012).*

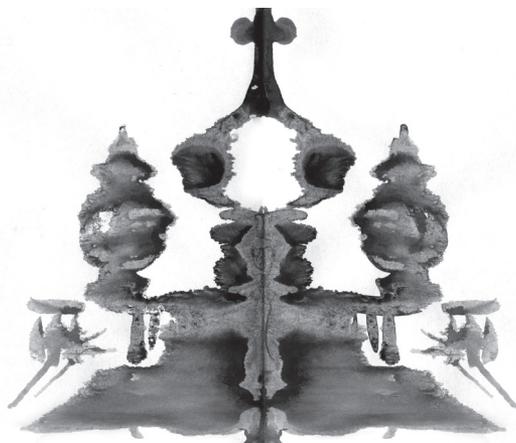
отношениях двух женщин. И, тем не менее, такой сюжет имеется. Его героини — Руфь и Ноеминь, невестка и свекровь из книги Руфи. Ноеминь, потеряв двух своих сыновей, отправляется с невестками-иноплеменницами к себе на родину, в Вифлеем. По дороге она призывает невесток вернуться домой; в результате одна из них покидает свою свекровь, однако другая, Руфь, остается со следующими словами:

Но сказала Рут: *не проси меня покинуть тебя и уйти от тебя обратно, потому что куда ты пойдешь — пойду и я, и где ты заночуешь, там заночую и я. Твой народ — мой народ, и твой Бог — мой Бог. Где ты умрешь, там и я умру, и там похоронена буду. Пусть воздаст мне Господь и еще усугубит, если не разлучит меня с тобою смерть!* (Руф 1:16–17.)

Эти стихи, звучащие в высоком эмоциональном регистре, отображают библейский идеал дружбы и преданности. Квир-богословие считает эту историю одним из примеров однополых сексуальных отношений, обращая внимание на слово *давкá* в Руф 1:14. Глагол *давак*, употребленный здесь по отношению к Руфи, значит «примыкать», «прилипнуть», «приклеиваться». Синодальный перевод обходит буквальное значение этого слова, указывая, что Руфь просто «осталась» со своей свекровью. Примечательно, что тот же глагол употреблен и в Быт 2:24, где речь идет о брачном союзе: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». Поэтому квир-комментаторы и заключают, что в Руф 1:14 героини вступают в интимные отношения, а брак с Воозом нужен лишь для обеспечения материальных нужд: двум женщинам было бы невозможно прокормиться в условиях патриархата³⁸. Это единственный момент в тексте, подталкивающий нас к подобному выводу — в целом же отношения Руфи и Ноемини укладываются скорее в понятие гомосоциальности, нежели гомосексуальности. Аргументом в пользу именно гомосоциальности таких отношений может служить и возраст Ноемини, и то, что мыслит она о себе — вполне ожидаемо — в гетеросексуальной парадигме («ведь стара я уже, чтобы быть замужем», Руф 1:12).

---

38 См.: *Alpert R. Finding Our Past: a Lesbian Interpretation of the Book of Ruth // Reading Ruth: Contemporary Women Reclaim a Sacred Story*. Eds. J. A. Kates and G. T. Reimer. N. Y.: Ballantine, 1994. P. 91–96; шире о лесбийских интерпретациях библейских и иных сюжетов в еврейской традиции см.: *Eadem. Like Bread on the Seder Plate: Jewish Lesbians and the Transformation of Tradition*. N. Y.: Columbia UP, 1998. См. также: *Pardes I. The Book of Ruth: Idyllic Revisionism // Eadem. Countertraditions in the Bible: A Feminist Approach*. Cambridge: Harvard UP, 1992. P. 98–117.

Православная перспектива

В этом разделе мы рассмотрим в широкой исторической перспективе антропологические установки православного богословия и практики. Отношение к гомосексуальности нельзя рассматривать в отрыве от учения о поле, телесности и сексуальности, которое последовательно формировалось на протяжении нескольких веков – об этом тексты Валерия Созаева. При этом из церковной истории нам известно об обряде братотворения, который некоторые историки (в частности Джон Босуэлл) упоминают как один из возможных способов легитимации гомоэротических отношений. Этому обряду посвящён текст Олега Каменева и Никодима Киреева. В рецензии на книгу американского православного священника Фомы Хопко Игорь Иванов анализирует один из подходов к вопросу душепопечения гомосексуалов, распространённый среди умеренно-консервативных кругов православного духовенства. Владимир Бурева представляет обзор отношения к гомосексуальности в западном христианстве с точки зрения православия. Актуальную ситуацию, когда гомосексуальность для русского православия стала не только и не столько душепопечительской (богословской) проблемой, сколько политической, анализирует Константин Михайлов. Завершает раздел притча Миши Черняка «История левши». Гомосексуалов исторически принято сравнивать с левшами, поскольку обе группы сталкивались со схожей стигматизацией, дискриминацией, насильственным лечением. Язык притч иногда может быть яснее языка богословских или религиоведческих текстов.

Валерий Созаев
**Пол, телесность, сексуальность
у отцов восточной церкви***

Православие придаёт особое значение браку, целомудрию и межполовым отношениям. В православном богословии брак не только имеет морально-нравственное и юридическое значение, но в трудах св. отцов приобретает и метафизическое измерение, важное для экклесиологии, сотериологии и эсхатологии¹. Брак рассматривается православной церковью исключительно как союз одного мужчины и одной женщины. Сексуальная активность возможна только в браке такого рода. Все иные формы сексуальной активности и организации брачно-семейных отношений рассматриваются как «противоестественные», т. е. «греховные».

Эта богословско-идеологическая установка получила в западной научной литературе название «гетеросексизм» – система взглядов, которая основана на предубеждении против сексуального и гендерного разнообразия, а также утверждает гетеросексуальность как единственную естественную и приемлемую для всех людей сексуальную ориентацию, модель поведения и идентичность². Это не просто личная установка или система ценностей, но фундаментальная идеологическая система, подобная расизму и сексизму³. В политико-пра-

---

* Текст ранее не публиковался.

1 «Посредством брака и семьи Бог позволяет человеку приобщаться к Своей творческой деятельности и участвовать в процессе искупления. Речь идёт о «естественной» сакральности брака, присущей ему даже после грехопадения» (*Гуриян В.* Воплощённая любовь. Очерки православной этики. М.: ББИ, 2002. С. 131). «...любовь первой супружеской четы, "имеющей одну плоть", означает то, что эдемская Церковь берёт своё начало в браке, супружеской полноте первой четы, и что именно радость жениха и невесты во время брака в Кане исторгает первое явление славы Божией в четвёртом Евангелии... Брак как архетипический образ уже заранее существует в паре, т. к. Адам сотворён по образу Христа, а Ева по образу Церкви» (*Евдокимов П.* Православие. М.: ББИ, 2002. С. 415).

2 *Jung, Patricia Beattie; Smith, Ralph F.* Heterosexism: an ethical challenge. State University of New York Press, 1993.

3 Основания для интерпретации расизма, сексизма и гетеросексизма как идеологических систем были заложены трудами неомарксистских теоретиков, начиная с Антонио Грамши, Теодора Адорно, Герберта Маркузе, Луи Альтюссера и др. В настоящее время расизм, сексизм и гетеросексизм понимаются как идеологические системы в рамках следующих теоретических направлений и научных школ: феминистская теория (Кейт Миллет, Дейл Спендер, Юлия Кристева, Элен Сиксу, Джулиет Митчелл и др.), бирмингемская школа культурных исследований (Стюарт Холл), политический дискурс-анализ (Теунван Дейк), лесбий- и квир-теории (Адриенна Рич, Моник Виттиг, Ив Кософски Сэдживик, Джудит Батлер, Грегори Херек) и др.

вовой сфере гетеросексизм представлен в форме гетеронормативности. Это устройство общества, при котором брачные отношения возможны исключительно в формате «мужчина-женщина», прочие гражданские взаимоотношения в обществе также учитывают гендерную нормативность субъектов, а все гендерно-ненормативные лица поражаются в гражданских правах в той или иной степени⁴. Гетеросексизм и гетеронормативность воплощаются в гомофобных практиках, т. е. действиях, основанных на иррациональных страхах, предрассудках или ненависти по отношению к гомосексуалам (и другим гендерно-ненормативным субъектам)⁵.

И гетеросексизм, и гетеронормативность, и гомофобия своими истоками имеют библейские тексты, которые, при определённой интерпретации, способствуют установлению гетеросексистской патриархатной гендерной системы с жёстко распределёнными и предписанными гендерными ролями⁶.

Фундаментальными текстами для гетеросексизма и гетеронормативности являются первые главы книги Бытия, где описывается творение человека. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1:27). «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене

---

4 Warner, Michael. Introduction: Fear of a Queer Planet // *Social Text*; 9 (4 [29]) 1991. P. 3–17; Oesterreich, Heather. "Outing" social justice: Transforming civic education within the challenges of heteronormativity, heterosexism and homophobia // *Theory and Research in Social Education* 30(2) 2002. P. 287–301.

5 Herek, Gregory M. The context of anti-gay violence: Notes on cultural and psychological heterosexism // *Journal of Interpersonal Violence* 5 (3), 1990. P. 316–33; Herek, Gregory M. Beyond «Homophobia»: Thinking About Sexual Prejudice and Stigma in the Twenty-First Century // *Sexuality Research & Social Policy* 1 (2), April 2004. P. 6–24.

6 Для идеологии гетеросексизма и гетеронормативности патриархатная андроцентричная идеология имеет решающее значение. Критике андроцентризма и патриархата христианства посвящена обширная литература, стоящая на позициях феминистской теории и гендерных исследований. В контексте настоящей работы уместным будет упомянуть статью Иоланды Дрейер «Sexuality and shifting paradigms – setting the scene», в которой автор не только выделяет различные модели отношения к браку (в восточном Средиземноморье это семитская модель, в западном Средиземноморье – греко-римская), но и показывает, до какой степени сексуальность как социальный конструкт определяется «мужской перспективой» (Dreyer, Yolanda. Sexuality and shifting paradigms – setting the scene // *HTS Theological Studies/Teologiese Studies*, 61(3) 2005. P. 729–751).

своей; и будут одна плоть» (Быт 2:22–24)⁷.

Именно эти библейские тексты используют православные богословы, когда формулируют антропологическую концепцию комплементарности, взаимодополнительности полов⁸, и обосновывают запрет на добрачные сексуальные связи, «прелюбодеяние», полигамию и гомосексуальные отношения. Считается, что эти тексты предписывают гетеросексуальные моногамные отношения. Более того, именно эти отрывки, в особенности «плодитесь и размножайтесь» (Быт 1:28), рассматриваются как естественное предписание о прокреативной функции брака⁹. При этом сама по себе сексуальная активность рассматривается православным богословием как греховная даже в рамках брака¹⁰. Известное оправдание человеческой сексуальности, которое можно наблюдать в современном православном дискурсе¹¹, – это следствие влияния «сексуальной революции» 60–70-х гг. XX века и необходимости адаптироваться к современному миру. Ранее же сексуальная активность в браке рассматривалась как уступка греховной человеческой природе, оскверняющей человека¹². «Именно по-

---

7 Цитаты из Еврейской Библии и Нового Завета приводятся по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. М.: РБО., 1992. Несмотря на то, что у этого места в Библии существует несколько переводов на русский язык, в этой работе сознательно используется текст Синодального перевода 1876 г., поскольку он наиболее релевантен для исторического периода, которому работа посвящена.

8 Есть точка зрения, что христианская идея комплементарности полов восходит к греческому мифу об андрогине, изложенному Платоном в «Пире» и позже развитому Григорием Нисским. См.: *Неганова Е.* Богословский аспект половой дифференциации. Отношение образа Божия и пола в человеке // Институт христианской психологии. URL: http://www.fapsyrou.ru/science/stati_conference/bogoslovskiy_aspekt_polovoy_592/

9 Убедительную деконструкцию сакральности брака выполняет Иоланда Дрейер в статье «The “sanctity” of marriage – an archaeology of a socio-religious construct: Mythological origins, forms and models» (*Dreyer, Yolanda.* The “sanctity” of marriage – an archaeology of a socio-religious construct: Mythological origins, forms and models // HTS Theological Studies/Teologiese Studies 64(1) 2008. P. 499–527.).

10 В православии эта установка восходит к словам ап. Павла в 1-м послании Коринфянам: «хорошо человеку не касаться женщины... Но, [во избежание] блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа... Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не [могут] воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор 7:1–9).

11 См. напр.: *Козырев Ф. Н.* Брак и семья в православной традиции. Как на самом деле относится Церковь к плотской любви. М.: Эксмо, 2008. 352 с.

12 «...если священнику выпадало служить в церкви в воскресенье и во вторник, то в супружескую связь ему разрешалось вступать только между этими днями... Причина этого предписания достаточно ясна: интимная близость оскверняет священника, и он нуждается в очищении» (*Лещенко В. Ю.* Русская семья (XI–XIX вв.): Монография. СПб.: СПГУТД, 2004. С. 48).

ловая жизнь, а точнее, сладострастие и человеческая сексуальность в целом, оказываются средоточием и корнем первородного греха, каналом для его передачи потомкам»¹³. Таким образом, можно говорить об общей сексофобии православного богословия, воспринимающей сексуальность как однозначное зло.

Это связано с принципиальной ориентацией православного богословия на аскетичку, «умерщвление плоти» и неоднозначное восприятие телесности человека. С одной стороны, тело воспринимается как «темница души», «падшая материя» (по гностическому и неоплатоновскому учению, с которым церковные авторы постоянно боролись, но так и не смогли до конца искоренить его), а с другой, – как «храм Духа Святого», то, что в конечном счете также ждёт преобразования и обожения.

Отношение к телу – вопрос, который занимает важное место в православной антропологии, но никогда не решался однозначно¹⁴. Непосредственно с отношением к телу связаны такие вопросы православного богословия, как последствия грехопадения для тварного мира (в т. ч. человеческого тела), телесное боговоплощение, преобразование и воскресение Христа и их значение для спасения, обожения человека. В связи с этим для понимания православного отношения к телесности важно разделение «тела» и «плоти», которое вводят ряд авторов. «Плоть не то, что тело. Тело, с его естественными свойствами и действиями, создал Бог, и создал не для смерти. После нарушения заповеди Божией и вкушения запрещенного плода тело стало плотью, жребий которой есть смерть... Поэтому под названием плоти надо подразумевать возбужденные в человеке самолюбие и чувственность, проявляющие себя ложной жизнью в страстях и похотях и в делах, управляемых страстями и похотями»¹⁵. Характерное «умерщвление плоти», пренебрежение телесностью в этом ключе служит идее

---

13 Шмалый В., священник. Проблематика пола в свете христианской антропологии // Антропологическое учение Церкви. (Материалы конференции.) М., 2004. С. 301.

14 Подробнее об учении св. отцов православной церкви о теле см.: Лоргуз А., священник. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. М.: Граф-Пресс, 2003. 216 с.; Максимов Ю. «Что есть человек, что Ты помнишь его?» // 25 февраля 2009. Православие.ру URL: <http://pravoslavie.ru/put/29431.htm>; Хоружий С. Православная аскеза – ключ к новому видению человека М.: Библиотека Веб-Центра «Омега», 2000. 783 с.

15 Святитель Филарет Московский. Цит. по: Дьяченко Г., свящ. Уроки и примеры христианской веры. СПб., 1900. С. 338.

преобразования человеческого тела.

Другой подход воспринимает тело как препятствие на пути к спасению. В этом случае «умерщвление плоти» исходит не из идеи всеобщего обожения человека (в т. ч. тела), но из идеи тела как инструмента, средства, помогающего спасению души. «И в духовном [человеке] плоть не исчезает, но подчиняется духу и ему работает, теряя свои естественные права: на пищу – через пост, на сон – через бдение, на покой – через непрерывный труд и утомление, на услаждение чувств – через уединение и молчание. Бог не пребывает там, где царит плоть, ибо орган общения его с человеком есть дух»¹⁶. При этом «телесные удовольствия» также получают неоднозначное понимание: с одной стороны, с ними необходимо бороться, поскольку именно они есть результат греховного искушения; с другой стороны, строго регламентированные удовольствия (будь то от еды или сексуальности) – это положительный опыт, в котором проявляется забота Бога о своём творении¹⁷.

Таким образом, св. отцы устанавливают иерархию, в которой тело хотя и занимает важное место «храма Божия», но, будучи падшей плотью, препятствует спасению. Поэтому оно должно усмиряться и быть подчинено душе: «Если душа как должно управляет стремлениями тела, то и тело спасено, и душа пребывает вне опасностей. Если же... перестанет держать тело в узде, то и само тело, как не имеющее рассудка, совращается с прямого пути, и душу ввергает в бедствия, равные своим падениям, – не по собственной непригодности, но по нерадению души»¹⁸. «Необходимо, чтобы плоть шла позади, а не впереди, чтобы она не управляла нашей жизнью, но принимала законы духа... Пока плоть сохраняет подобающее ей значение, не бывает ни-

---

¹⁶ Феофан Затворник, святитель. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: Отчий дом, 2009. С. 65.

¹⁷ «Излишнее попечение о теле бесполезно для самого тела и вредно для души» (Василий Великий, святитель. Творения. Сергиев Посад, 1901. Ч. IV. С. 310); «чем больше тело питается и тучнеет, тем более душа истощается и становится немощной» (Иоанн Златоуст, святитель. Творения. Т. XI. С. 712); «в какой мере греет кто на беду свою плоть, в такой мере умножает в себе страсти, и напоследок душа, обремененная худым навыком тела, делается бесплодной» (Ефрем Сирийский, преподобный. Творения. М., 1881. Т. II. С. 159); аскеза необходима «для обуздания скотоподобных устремлений плоти, а не для отъятия у нее здоровья и сил, необходимых для самого подвижничества» (Игнатий Брянчанинов), епископ. Сочинения. Т. 2. С. 350).

¹⁸ *Василий Великий*. Творения. Сергиев Посад, 1901. Т. V. С. 330.

чего несообразного»¹⁹. При этом нельзя исключать и заботу о теле: «Мы обязаны заботиться и о теле – этом родственнике нашем и сослужителе души. Хотя я и винил его, как врага, за то, что терплю от него, но я же и люблю его, как друга, ради Того, Кто соединил меня с ним»²⁰.

Немаловажной составляющей патриархатной гендерной системы является сексистское отношение к женщине, которая воспринимается как виновница грехопадения человечества, «сосуд греха», «дьявольское отродье». Наказанием за первородный грех, в который вовлекла человечество первая женщина, стали болезненность родов и подчинение жены мужу²¹.

Сами по себе роды являются «нечистыми». Впервые это отчётливо фиксируется в книге Левит: «если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она будет нечиста семь дней... И тридцать три дня должна она сидеть и очищаться от кровей своих... Если же она родит младенца женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели, и шестьдесят шесть дней должна сидеть, очищаясь от кровей своих» (Лев 12:1–7). Православие восприняло это отношение к родам: женщина в православии считалась нечистой в течение 40 дней после родов. В этот период она не допускалась в храм и не могла причащаться. Затем священник читал над ней специальные молитвы, после чего женщина считалась очищенной и могла приходить в храм и причащаться²².

Точно так же «нечистыми» считаются и иные проявления человеческой телесности, связанные с сексуальностью и/или с детородными органами, в частности «излияние семени» (ночные поллюции) у мужчин и «истечение крови» (менструация) у женщин. В Библии это регламентируется в 15-й главе книги Левит, а в традиции православной церкви – мнениями св. отцов.

Относительно «излияния семени» разные св. отцы дают различные предписания (4-е правило св. Петра, архиеп. Александрийского; 1-е правило святителя Афанасия Великого, послание святого Афана-

19 *Иоанн Златоуст*, святитель. Творения. Т. IX. С. 638, 656, 646.

20 *Григорий Богослов*, святитель. Творения. М., 1844. Ч. II. С. 8.

21 «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт 3:16).

22 *Лещенко В.Ю.* Русская семья (XI – XIX вв.). СПб.: СПГУТД, 2004. с. 87.

сия Великого, архиепископа Александрийского к Аммуну монаху; ответ на вопрос 12 святейшего Тимофея Александрийского; 28-я глава в «Алфавитной синтагме» Матфея Властаря). В целом их можно свести к тому, что существует как «греховное истечение», так и «естественное осквернение», не являющееся греховным. В обеих ситуациях рекомендуется читать молитвенное «Правило от осквернения», и в первом случае предписывается обязательная исповедь, а священникам запрет на служение литургии. Говоря о не связанной с родами женской «ритуальной нечистоте» (т.е. менструации), большинство св. отцов соглашались, что женщины в этом состоянии не должны допускаться к таинству причастия и входить в храм (правило 2 Дионисия Александрийского; правило 6–7 Тимофея Александрийского; правило 18 канонов Ипполита; Ориген). Однако была и другая точка зрения, выступающая против понятия «ритуальная нечистота» как несовместимого с новозаветной этикой (в сирийской Дидаскалии; святитель Григорий, Папа Римский в ответе св. Августину Кентерберийскому). В Русской церкви возобладала первая точка зрения. Как утверждает монахиня Васса (Ларина), это связано с тем, что понятие «ритуальная нечистота» было распространено ещё у славян-язычников, и после крещения Руси это поверие осталось. Это понятие присутствует уже в тексте XII века «Вопрошание Кирика» епископа Нифонта Новгородского²³.

Те же патриархатные гетеронормативные требования предъявляет к сексуальному поведению человека и Новый Завет, в особенности в посланиях, приписываемых ап. Павлу. Богословская аргументация ап. Павла относительно брака представлена в двух больших фрагментах: в 7-й главе 1 послания Коринфянам и в послании к Ефесянам.

В последнем, в частности, говорится: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы

---

²³ Ларина В., инокиня. О ритуальной нечистоте: Что это и зачем? // 15 сентября 2010. Ежедневное интернет-СМИ «Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/o-ritualnoj-nechistote-cto-eto-i-zachem/>

освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф 5:22–33).

Таким образом, в этом отрывке закрепляется не только иерархичность отношений («жёны, повинуйтесь мужьям»), но и конструируются разные типы отношения супругов друг к другу: с одной стороны, это повинование жены, с другой – любовь мужа. Иными словами, данный фрагмент, написанный с сугубо патриархатных позиций, легитимирует в христианской общине субъектную позицию мужчины и объективирует женщину как объект любви.

В контексте брачных отношений между мужчиной и женщиной предписание о том, что «двое будут одна плоть» (Мф 19:5; Мар 10:7–8), закрепляет нормативность именно такой модели, выводя иные типы отношений в качестве маргинальных, греховных. Гетеронормативность в православии сакрализуется: моногамная гетеросексуальная семья объявляется «малой Церковью» (в контексте риторики о «домостроительстве Божиим»), единственным местом, где может (легитимно) зародиться новая жизнь и где происходит восполнение недостаточности мужчин и женщин самих по себе посредством их супругов.

Именно эта гетеронормативная установка, патриархатная идея главенства мужчины и традиционное истолкование нескольких библейских текстов как «антигомосексуальных» приводит отцов православной церкви к отчётливо гомофобной позиции.

В Библии всего 6 мест, которые в большей или меньшей степени касаются регламентации гомосексуальности: разрушение Содома (Быт 19:1–9), фрагменты из Кодекса святости (Лев 18:22; 20:13) и фрагменты из писем ап. Павла (Рим 1:24–27; 1 Кор 6:9; 1 Тим 1:10).

Несмотря на то, что на протяжении многих веков церковной

истории эти отрывки однозначно истолковывали как антигомосексуальные, начиная с последней четверти XX века вышло множество (религиозных и светских) работ западных исследователей, которые поставили под сомнение адекватность традиционных толкований этих мест. Все эти исследования обращают внимание на то, что библейские отрывки необходимо интерпретировать в рамках исторического контекста того времени, когда они были написаны. Исследования также указывают на сложности перевода конкретных слов в рассматриваемых фрагментах. Пионером данного направления в библейских исследованиях стал англиканский богослов Деррик Шервин Бэйли. В вышедшей в 1955 году книге «Homosexuality and the Western Christian Tradition» («Гомосексуальность и западное христианство») он впервые указал на исторические корни конструирования «греха Содома» именно как гомосексуального поведения («преступления против природы»), а также на то, что эта трактовка появилась только в период правления императора Юстиниана Великого (в кодексе Юстиниана)²⁴. Бэйли отмечает и то, что в раввинистической традиции «грех Содома» никогда не трактовался в ключе гомосексуальности, а всегда рассматривался как отсутствие гостеприимства²⁵. Кроме того, именно Бэйли впервые научно обосновывал интерпретацию взаимоотношений Давида и Ионафана как имеющих гомоэротичный характер²⁶. Бэйли также подробно рассмотрел юридические и богословские аспекты в понимании гомосексуального поведения от эпохи дохристианских императоров и ранних отцов церкви до периода средних веков. Закрепление за понятием «содомия» значения «сексуальный грех» произошло благодаря Петру Дамиану, а именно его труду «Книга Гоморры», которая была написана около 1051 г. и была направлена против «пороков духовенства»²⁷. Для запретов из книги Левит 18:22 и 20:13 также существует несколько убедительных интерпретаций, которые касаются возможных вариантов перевода. В частности, Д. В. Щедровицкий говорит, что, возможно, в этих отрывках говорится

---

²⁴ Bailey, Derrick Sherwin. *Homosexuality and the Western Christian Tradition*. Longmans, London, 1955, 181 p.

²⁵ Позже эта идея была поддержана ещё несколькими исследователями: *Fields, Weston W. Sodom and Gomorrah: History and Motif in Biblical Narrative* (The Library of Hebrew Bible – Old Testament Studies). Sheffield Academic Press, 1997; *Noort E. and Tigchelaar E. (Ed.) Sodom's Sin: Genesis 18–19 and its Interpretations*. Brill Academic Publishers, 2004.

²⁶ Впоследствии данная аргументация развивается различными авторами, напр.: *Horner, Tom. Jonathan loved David: homosexuality in biblical times*. Westminster John Knox Press, 1978.

²⁷ *Jordan, Mark. The Invention of Sodomy in Christian Theology* University Of Chicago Press, 1997.

либо об интерсексуальных людях («мужчина с ложами женскими»), либо о ритуальном групповом (поочерёдном) соитии двух мужчин с одной женщиной («не ложись с мужчиной при ложах женских»)²⁸. Другая альтернативная интерпретация этих отрывков касается слова «мерзость» и указывает на то, что это понятие использовалось в значении «ритуальная нечистота». Таким образом, этот запрет носит ритуальный характер и направлен против ритуального гомосексуального поведения, которое было распространено у других народов, живших рядом с евреями²⁹.

Фрагменты из Нового Завета также могут интерпретироваться по-разному. Отрывок из послания апостола Павла Римлянам (1:24–27) вызывает наибольшие богословские дискуссии, поскольку содержит в себе положения, которые позднее стали использоваться для конструирования дискурса «естественности» не только в моральной теологии, но и в антропологическом учении христианских церквей в целом (в особенности Римско-католической церкви). В настоящее время исследователи говорят о том, что в этом фрагменте речь может идти о людях с гетеросексуальной ориентацией, которые экспериментируют в своём сексуальном поведении, и поэтому для них такое поведение неестественно. В то же время, как говорит Джон Босуэлл, для людей с гомосексуальной ориентацией неестественным является гетеросексуальное поведение, следовательно, к ним данный фрагмент применим быть не может³⁰. Естественно, что этот аргумент не устраивает сторонников консервативной интерпретации, которые утверждают, что все люди изначально создаются Богом гетеросексуальными, а гомосексуальность – это «извращение человеческой природы»³¹. Другое толкование отмечает, что слова «мужчины» и «женщины» в этом отрывке (кстати, это единственное место во всей Библии, где прямо упоминаются однополые сексуальные отношения между женщинами) стоят во множественном числе – это может ука-

---

28 Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. М.: Теревинф, 2003. С. 683.

29 Boswell, John. Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality: Gay People in Western Europe from the Beginning of the Christian Era to the Fourteenth Century. University of Chicago Press, 1980. О дебатах о гомосексуальности в иудаизме см. напр.: Greenberg, Steven. Wrestling with God and Men: Homosexuality in the Jewish Tradition. The University Of Wisconsin Press, 2004.

30 Boswell. Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality...

31 Хейз Р. Этика Нового Завета. М.: Библийско-богословский институт св. ап. Андрея, 2005.

зывать на то, что автор говорит либо о групповых сексуальных актах, либо о групповом сексуальном насилии³².

Дискуссия вокруг двух других мест (1 Кор 6:9 и 1 Тим 1:10) фокусируется на переводе и интерпретации двух конкретных слов: *arsenokoitēs* (ρσενοκοίτης) и *malakos* (μαλακός), которые на русский язык переведены как «мужеложники» и «малакии», что традиционно понимается как указание на гомосексуальное поведение. Однако в настоящее время ряд исследователей настаивает на том, что эти понятия могут обозначать либо осуждаемые языческие ритуальные однополюе сексуальные практики, либо однополую проституцию, либо насильственные межпоколенческие однополюе отношения, либо однополюе изнасилования³³. Всё это позволяет, например, Д. В. Щедровицкому прийти к следующему выводу: «Писание не содержит каких-либо общих запретительных или разрешительных установлений относительно гомосексуальных отношений — всякие предписания на сей счет восходят к каким-то иным, обычно конфессиональным или социокультурным, но не библейским представлениям»³⁴.

В связи со всем вышесказанным вызывает интерес и то, что ряд библеистов и богословов стали интерпретировать некоторые другие места еврейской Библии и христианского Нового Завета как указывающие в позитивном ключе на возможные гомоэротические отношения персонажей (не только Давида и Ионафана). В частности, имеются в виду взаимоотношения Руфи и Ноемини, Даниила и Асфеназа, сотника и его слуги (новозаветная история об исцелении слуги сотника). Некоторые исследователи также указывают на возможную гомосексуальность эфиопского евнуха (Деян 8), поскольку понятие «евнух» не всегда использовалось в прямом значении (ср. Мф 19:12)³⁵. Консервативные библеисты относятся к этой точке зрения критически³⁶.

Эти библейские фрагменты, а также история сотворения Адама и Евы, стали фундаментом для формирования гомофобного дискурса

---

32 Щедровицкий Д. В., Указ. соч. С. 684

33 Boswell, McNeill и др.

34 Щедровицкий Д. В. Указ. соч. С. 684.

35 McNeill, John J. The Church and the homosexual. Beacon Press, 1993; Helminiak, Daniel. What the Bible Really Says about Homosexuality. Alamo Square Press, 1994; Dwyer, John. Those 7 References: A Study of 7 References to Homosexuality in the Bible. BookSurge Publishing, 2007; Rogers, Jack. Jesus, the Bible, and Homosexuality: Explode the Myths, Heal the Church. Westminster John Knox Press, 2009.

36 См. напр.: Gagnon, Robert. The Bible and Homosexual Practice: Texts and Hermeneutics. Abingdon Press, 2002.

у отцов восточной и западной церквей.

Формирование гомофобного дискурса у отцов восточной церкви заслуживает того, чтобы быть предметом отдельного рассмотрения, выходящего за рамки этой работы, поскольку «обличительные речи» против «мужеложников» встречаются в их текстах довольно часто, а объём настоящего исследования не позволяет изучить их в достаточном объёме.

В наиболее раннем из известных памятников древне-христианской письменности – Дидахе («Учение двенадцати апостолов») (конец I – начало II вв.) – не упоминаются ни «мужеложство», ни «малакия» (действия, которые впоследствии стали обязательными атрибутами «содомии»). При этом список действий, которые Дидахе определяет как греховные, весьма обширен³⁷.

Однако уже в конце II– начале III века Климент Александрийский однозначно осуждает гомосексуальные отношения в 10-й части второй книги произведения «Педагог». Во-первых, он напоминает о запрете употреблять в пищу мясо зайца и гиены. Этот запрет якобы установлен для того, чтобы, употребляя этих животных в пищу, человек не «проникался их свойствами», а именно, «похотливостью» и «педерастией». Далее Климент утверждает, что Платон в «Федре», «осуждая педерастию, называет эту любовь животной, потому что своенравные эти сластолюбцы, закусывая удила, отдаются сладострастию по образцу этих животных и пытаются осеменять собственных своих сынов»³⁸. Климент утверждает прокреативную функцию секса в качестве единственно возможной и, следовательно, однозначно объявляет гомосексуальные отношения «неестественными» и «недозволенными»: «становится ясным и всеми должно быть признано, что уже сама природа воспротивилась соитию мужчины с женщиной. Недозволительно человеку соитие, совершаемое без цели зачатия, ни неестественное при этом положение, ни с субъектами связи, несоединимое в себе соединяющими. Уже самим строением мужского тела природа указала, что оно устроено не для того, чтобы принимать в

---

37 См. напр. на сайте «Святоотеческое наследие» текст на греческом и несколько вариантов перевода: http://tvorenia.russportal.ru/index.php?id=saeculum.i_iii#didache

38 Книга 2. Глава 10. О благочестном в христианском браке рождении детей и против роскоши в одеждах // *Климент Александрийский. Педагог*. М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/clementa/clima01.htm>

себя семя, но чтобы его выбрасывать»³⁹.

Примерно с этого времени установилась практика, в рамках которой христианские апологеты, если они желали опорочить ту или иную религиозную группу, считающуюся еретической, обязательно обвиняли её последователей в «противоестественных» грехах (Ириней Лионский, Епифаний Кипрский и др.).

Вероятно, одним из первых актов преследования гендерных нонконформистов со стороны христиан (и, следовательно, утверждения гомофобии как религиозно-политической идеологии) можно считать разрушение храма Афродиты (Астарты) в Афаке (Ливан) в 300 г. н.э. по приказу обратившегося в христианство императора Константина.

Вот как это описывает Евсевий Кесарийский: «Как яснозоркий поднебесный орел с высоты видит отдаленнейшие земные предметы, так и он (Константин – В.С.), обитая в царском жилище прекрасного своего города, издали увидел некую гибельную сеть для уловления душ, скрывавшуюся в стране финикийской. Это были роща и капище... то и другое находилось в месте пустынном, вдали от распугни и больших дорог, на одной из высот Ливана, в Афаке, и посвящено было бесстыдной богине Афродите. Там существовало училище злодейства для всех распутных, с великой охотой растлевавших свое тело, там некоторые женоподобные люди, мужчины — не мужчины, отрекшись от почетного своего пола, умиловляли демона женской страстью, а женщины в том храме, как в незаконном и отступническом месте, имели противоестественные сношения, тайно соединялись браком и совершали дела невыразимо постыдные и отвратительные. Над совершавшимися там поступками наблюдателей не было, потому что ни один честный человек не решался войти туда: однако же от великого василевса они укрыться не могли. Узнав о них силой собственной царской прозорливости, он счел самое то капище недостойным солнечного света и повелел истребить его до основания со всеми находившимися в нем вещами. Итак, по мановению василевса, тотчас разрушены были все вымыслы распутства и заблуждения, воинский отряд занялся очищением того места, и люди, дотоле развратные, грозной волей василевса научены воздержанию, так что даже слы-

---

39 Там же.

шие мудрецами между поклонниками идолов, — и те опытно уразумели суётность своей жизни»⁴⁰.

Квинтэссенция христианской гомофобии содержится в четвёртой беседе на послание к Римлянам Иоанна Златоуста. Написанный примерно в конце IV века, этот текст стал основополагающим для последующего развития антигомосексуальных учений как на православном Востоке, так и на католическом Западе. Во-первых, Златоуст утверждает, что этот «грех» является самым тяжёлым, поскольку он против «естества», и поэтому повинные в нём не имеют извинения: «все страсти бесчестны, но особенно бесчестна безумная любовь к мужчинам, потому что душа страдает и унижается в этих грехах более, чем тело в болезнях... И у женщин, и у мужчин он (апостол Павел – В.С.) равно отнимает возможность извинения, обвиняя их не только в том, что они имели наслаждение и, оставив то, что имели, обратились к иному, но и в том, что, презрев способ естественный, прибегли к противоестественному»⁴¹.

Во-вторых, Златоуст утверждает гендерную поляризацию в качестве нормы бытия, однако ответственным за неё объявляет дьявола (что несколько расходится с повествованием книги Бытия, но Златоуста это не смущает): «...это вызывалось желанием общения, которое и соединяло оба пола друг с другом. Дьявол, истребив эту взаимную склонность и давши ей иное направление, таким образом разделил между собою помыслы и, вопреки закону Божию, из одного целого сделал две части. Ведь Бог сказал: будете два в плоть едину, но дьявол единую плоть разделил на две»⁴².

В-третьих, Златоуст закладывает основы того, что впоследствии будет использовано психиатрией: «грешники» сами не понимают, что являются умалишенными. «И так как, говоря о геенне и наказании,

---

40 Книга 3. Глава 55. Разрушение капища и уничтожение разврата в Афаке финикийской // Четыре книги Евсевия Памфила, епископа Кесарии Палестинской, О жизни блаженного василевса Константина. URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/eusebius/vc/index.html>

41 Беседа 4. Рим. 1, 26–27. Противоестественные вождения — самый тяжёлый грех. Дурное употребление богатства бедственно // Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского избранные творения. Беседы на послание к Римлянам. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. Репринтное воспроизведение издания: Творения святого отца нашего Иоанна Златоустаго Архиепископа Константинопольского в русском переводе. В 12-ти томах. Т. 9. Кн. 2. Спб.: С.-Петербургская Духовная Академия, 1903. URL: http://www.orthlib.ru/John_Chrysostom/rim104.html

42 Там же.

апостол для людей нечестивых, избравших такую жизнь, показался бы не заслуживающим доверия и даже смешным, то он разъясняет, что в самом этом удовольствии заключается наказание. И не удивляйся тому, что они не чувствуют этого, но испытывают наслаждение, ведь и безумные и одержимые болезнью умопомешательства, много мучая самих себя и находясь в жалком положении, однако смеются и радуются своим делам, по поводу которых другие о них плачут. Но мы не говорим, что вследствие этого они освобождены от наказания, напротив, потому самому они и находятся в ужаснейшем мучении, что сами не сознают своего положения»⁴³.

В-четвёртых, Златоуст закладывает основы для формирования негативной идентичности и самодеструктивности гомосексуалов, поскольку, по сути, призывает к самоубийству: «Я утверждаю, что эти (мужеложники) хуже убийц, так как лучше умереть, чем жить после такого поругания. Убийца отторгает душу от тела, а этот губит и душу вместе с телом. Какой ни назови грех, ни один не будет равен этому беззаконию. И впадающие в него, если бы сознавали совершаемое, приняли бы бесчисленные смерти, чтобы только не подвергаться этому греху»⁴⁴.

В-пятых, Златоуст закладывает основы новой гендерной иерархии, во главе которой находятся мужчины, затем женщины, а гендерные нонконформисты вытесняются из социального пространства, стигматизируются и маргинализируются: «Не говорю, что ты только сделался женщиною, но более: ты погубил свое существование как мужчины, ты ни в женское естество не изменился, ни того, какое имел, не сохранил, а сделался общим предателем того и другого естества и достоин изгнания и от мужчин, и от женщин и побиения камнями, так как ты оскорбил тот и другой пол... Но вот теперь предающиеся такому неистовству поступают сами с собою гораздо хуже, так как не одно и то же, во-первых, измениться в женскую природу и, во-вторых, оставаясь мужчиною, сделаться женщиною, а лучше сказать — ни тем, ни другим»⁴⁵.

В-шестых, Златоуст утверждает, что уничтожение Содома произошло именно из-за гомосексуальности его жителей, а не по какой-то

---

43 Там же.

44 Там же.

45 Там же.

иной причине: «Дождь тот (огненный – В.С.) был необыкновенный, как и смешение содомлян было противоестественно; он затопил землю, как и похоть наводнила их души. Этот дождь был по своему действию противоположен дождю обыкновенному: он не только не возбудил утробу земли к произрастанию плодов, но и сделал ее неспособною к принятию семян. Таково было и смешение мужчин земли содомской, которое делало их тела более бесплодными»⁴⁶.

В-седьмых, Златоуст полностью дегуманизирует «грешников» и закрепляет связь между неверием или неправильной верой и «грехом» – эти риторические приёмы впоследствии будут неоднократно использоваться на протяжении всей истории христианских церквей: «Откуда вторглась эта похоть, оскорбляющая человеческую природу, наподобие врагов, а лучше сказать, настолько ужаснее врагов, насколько душа превосходит тело? О, вы бессмысленнейшие и бессловесные, бесстыднейшие из собак! И у тех никогда не бывает такого смешения, так как природа знает свои границы, а вы, срамя свой род, сделали его бесчестнее существ неразумных. Итак, откуда произошло это зло? От роскошной жизни, от незнания Бога. Всякий раз, как люди отвергают страх Божий, тогда оставляет их и всякое добро»⁴⁷.

Рассмотренный текст Иоанна Златоуста со всей ясностью раскрывает те тенденции в отношении гендерных неконформистов, которые достигли своего расцвета в христианских обществах.

Рассмотрев воззрения отцов восточной церкви на пол, телесность и сексуальность, можно выделить несколько основных элементов отражаемой ими гендерной идеологии: сексофобия, мизогиния, направленность на аскетизм, презрение к телесности, гетеросексизм, гомофобия.

Христианское сознание усваивало все эти элементы постепенно, вследствие функционирования и поддержания соответствующих дискурсивных пространств, которые конституировались законодательно. Возникающие практики религиозного благочестия также способствовали воспроизведению и закреплению этой гендерной идеологии.

---

46 Там же.

47 Там же.

Валерий Созаев **Гомосексуалы в истории Русской церкви***

Этот краткий очерк не претендует на полноту заявленной в заглавии темы. Его предмет кажется более чем актуальным в связи с постоянно звучащими голосами о том, что якобы «на Руси гомосексуализма не было». Был. Это исторический факт. Однако полная история гомосексуальности на Руси и в Русской церкви всё ещё ждёт своих исследователей.

В истории древней Русской церкви основным источником упоминания «содомитов» традиционно считаются исповедные вопросы. Однако то, что эти вопросы пришли в Россию с Балкан и были переведены с греческого, заставляет исследователей задаваться вопросом: описывают ли они реальные практики, распространённые в русском обществе, или всё-таки вслед за иностранными оригиналами перечисляют явления, несвойственные русскому обществу?¹

Другой важный источник упоминания гомосексуалов – послания православных иерархов и старцев (например, митрополита Даниила, Макария, Сильвестра, старца Филофея и Максима Грека). Однако эти памятники касаются сравнительно позднего периода: XVI – XVII веков. То же самое можно сказать о Домострое и о постановлениях Стоглавого собора. Однако эта группа источников тоже не может считаться абсолютно достоверным свидетельством, поскольку они относятся к морально-дидактической литературе, которая описывает не «как есть», а «как не должно».

Сочинения иностранцев, посетивших Россию, представляют собой ещё одну группу источников, в которых приводятся сведения о гомосексуалах. Однако, как и предыдущие группы источников, сочинения иностранцев не являются полностью надёжными, о чём подробнее будет сказано ниже.

---

* Текст публикуется впервые.

1 Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV-XIX вв.: Исследование и тексты. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. с. 130–131; Зеленина Г.С. Свидетельства иностранцев XVI–XVII веков о московитах-содомитах // Гендер и общество в истории. СПб.: Алетейя, 2007. С. 443.

Одна из основных сложностей с источниками более раннего периода – совершенно иной дискурсивный строй говорения о гомосексуальности: у современного читателя может сложиться впечатление, будто ранее XV века на Руси о гомосексуальности не знали.

Однако, как показали западные феминистские, гендерные и лесбийей-историки, многое зависит, во-первых, от той методологии, которую использует исследователь или летописец, а во-вторых, от критических установок исследователя по отношению к собственным («само собой разумеющимся») представлениям о гендерной системе и гендерной «норме». Зачастую гомосексуалы либо оставались для автора невидимыми, либо автор сознательно умалчивал о них как о том, о чём «недостойно» говорить, либо, наоборот, сознательно придавал этому явлению гипертрофированное значение (особенно при описании «чужих»: в этом случае гомосексуальность часто расценивается в качестве негативного фактора).

Также важно помнить о том, что, как отмечает Диана Бургин, монополия на письменную культуру в России вплоть до XVII века оставалась за служителями церкви, которые «воспринимали эрос как страшную разрушительную силу, настолько пагубную для здоровья и разума, что едва ли для них было важно различие между гомосексуальным и гетеросексуальным эросом. И тот, и другой были отмечены печатью греха, как вне брака, так и в браке, единственным оправданием которому было деторождение»². Поэтому вполне естественно то замалчивание, с которым сталкивались любые проявления негетеросексуального эроса. Гендерная идеология определяла дискурсивные практики, а дискурсивные практики влияли на гендерную идеологию.

В этой связи интересна та методология, которую к историческому материалу применял В. В. Розанов³. Розанов утверждает, что в центре всей христианской метафизики находится «Содом». Под «Содомом» он понимает довольно широкий спектр гендерно-ненормативных, трансгрессивных явлений, которые на современном языке

---

² Бургин Д. «Оттяготела...» Русские женщины за пределами обыденной жизни. СПб.: ООО ИНАПРЕСС, 2004. С. 9.

³ Розанов В.В. Люди лунного света: Метафизика христианства. Репринт издания 1913 г. М.: Дружба народов, 1990. 304 с.

можно назвать гомосексуальностью, транссексуальностью и асексуальностью. Он делает эти выводы, поскольку считает, что любой «нормальный» гетеросексуальный человек стремится в первую очередь к удовлетворению своего сексуального желания и не променяет радость семьи и детей на абстрактные метафизические материи. Таким образом, все те люди, которые проповедовали и практиковали сексуальное воздержание, девство, целомудрие (вплоть до ненависти к полу), в действительности имели не «нормальное», а «содомское половое чувство».

В этом контексте образы монахов, святых, сохранивших девство в браке⁴, юродивых, которые начинали носить одежду другого пола, начинают выглядеть не так однозначно. При этом, конечно же, нельзя упускать из виду и тот факт, что в аскетических наставлениях довольно часто встречаются поучения, как избегать гетеросексуальных по своей сути «искушений». Из-за него тезис Розанова, что основная масса практиковавших воздержание были гомосексуалами, выглядит неубедительно. Однако, безусловно, нельзя исключить возможность того, что гомосексуальные, транссексуальные, асексуальные люди находили социальную нишу либо в монастырях, либо в фиктивных браках, либо в юродстве. Равно как нельзя исключить и того, что гетеросексуальные люди также решались на практики аскезы в силу своей личной веры и убеждённости.

Таким образом, предлагаемая В. В. Розановым модель преимущественно умозрительна. Однако, на наш взгляд, её познавательный потенциал в контексте рассматриваемых нами вопросов несомненен и требует дополнительного рассмотрения.

Профессор Калифорнийского университета С. Карлинский утверждает, что первым упоминанием гомосексуальных отношений

---

4 Ф. Н. Козырев вслед за Розановым задаётся таким вопросом: «Тот факт, что за десять веков своей истории русская Церковь не нашла места в святцах *ни для одного* семейного батюшки, *ни для одной* супружеской пары, прославленной за семейные добродетели, не является ли самым ярким свидетельством тому, что «тихое и безмолвное» семейное житие никогда не расценивалось нашей Церковью как путь к святости, спасению, как образ небесного жития?» (курсив автора). *Козырев Ф.Н.* Брак и семья в православной традиции. Как на самом деле относится Церковь к плотской любви. М.: Эксмо, 2008. с. 40–41. Даже самая известная сейчас семейная пара, в честь которой установлен государственный праздник «День семьи, любви и верности», Пётр и Феврония Муромские, были бездетными и оба закончили свои дни в монастыре.

в истории России можно считать памятник XI века «Сказание о Борисе и Глебе»⁵. В описании убийства князя Бориса убийцами, посланными его братом Святополком, говорится о слуге Бориса Георгии, венгре по национальности. В тексте упоминаются детали отношений Бориса и Георгия, которые в совокупности можно принять за описание гомосексуальных отношений: князь наградил Георгия золотой гривной (шейным обручем) и любил его «паче меры». А в тот момент, когда Борис был пронзён убийцами, Георгий, видя это, «вържесе на тело блаженааго, рекый: «Да не остану тебе, господине мой драгий, да идеже красота тела твоего увядаеть, ту и азъ съподоблень буду с тобою съконьчати животь свой!»»⁶. Убийцы не смогли снять с Георгия золотой обруч и поэтому отрубили ему голову, которую «отшвырнули прочь», так что позже не смогли опознать его тела.

Безусловно, по столь небольшому фрагменту невозможно достоверно говорить о том, что здесь описываются отношения возлюбленных, а не сильная преданность слуги господину. Однако исключать гомоэротический подтекст также не стоит.

В связи с Георгием уместно вспомнить и его брата – Моисея, о котором нам известно из памятника XIII века «Киево-Печерский патерик» (собрание житий святых киевских пещер). Моисей единственный выжил после убийства князя Бориса, и впоследствии, при взятии Киева польским князем Болеславом, был взят в плен и уведён в Польшу. Там он понравился одной знатной вдове, которая выкупила его и различными способами принуждала жениться на ней. Однако Моисей не поддавался ни уговорам, ни пыткам, ни прямому сексуальному домогательству и всё время ей отказывал. После того как Моисей тайно принял постриг, женщина приказала оскопить его. Позднее он вернулся в Киев и стал жить в киевских пещерах.

В.В. Розанов обращается к этой истории⁷, чтобы показать то неприятие гетеросексуального брака и сексуальных отношений, которые испытывают «содомиты-урнинги», предполагая, что отказ Моисея

---

5 *Karlinsky S. Russia and USSR // Encyclopedia of Homosexuality / Wayne R. Dynes (Ed.). Garland, New York, 1990. P. 1133–1138.*

6 Сказание о Борисе и Глебе // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4871>

7 *Розанов В.В. Указ. соч. С. 178–196.*

вступить в законный брак с женщиной был проявлением его «содомитской природы». Однако с подобной интерпретацией не согласен Павел Флоренский в «Поправках и дополнениях Анонима», которые были изданы в приложении ко второму изданию книги Розанова. Флоренский считает, что Моисей поступил как настоящий гетеросексуальный мужчина, не согласившись вступить в брак с этой женщиной, поскольку она его принуждала к браку: «Мне думается, прежде всего, что *всякий мужчина*, – именно мужчина, а не полу-женщина, поступил бы так, ибо мужчина в высшей степени не позволяет женщине *звать* его и, в особенности, *требовать* его. Мужчина может быть насильником, может быть слегка... – всегда насильник. Но именно потому он, будучи агрессивен, не терпит ни малейшей агрессивности в женщине и ищет в ней лишь пассивности, страдательности»⁸.

Розанов соглашается с подобной интерпретацией и снимает свои «обвинения» с Моисея, однако отмечает: «... я рад отказаться от всякого нареkania или подозрения в аномальности Преподобного. Но одно – он, и другое – *окружающие слова* около него писателя «Жития». Случай *естественного* сопротивления мужчины перед бесстыдной бабой переведен, благодаря *неосторожной* речи, в какое-то чисто уранистическое исповедание вражды вообще к жёности, к бабству, к женственности...»⁹. Про сам же «Киево-Печерский патерик» Розанов пишет, что «он писан урнингом-безбрачником, и в нем писано об урнингах же...»¹⁰.

Этот пример двух различных интерпретаций жизненных коллизий одного человека (не стоит забывать и о существовании третьей интерпретации – традиционной христианской) как нельзя более ярко демонстрирует важность той гендерной идеологии или «гендерных линз» (С. Бем), с точки зрения которых исследователь подходит к своему материалу¹¹.

Начиная с XVI века частота упоминаний «содомского греха» в письменных источниках увеличивается. Это может быть связано с

---

8 Там же, с. 291–292. Курсив автора.

9 Там же, с. 291. Курсив автора.

10 Там же, с. 179.

11 См. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.

тем, что к тому времени сформировалась придворная гомосексуальная субкультура (как на Западе в высокое средневековье), либо с тем, что гомосексуальность стала популярным предметом шуток, либо с тем, что она стала предметом взаимных обвинений, либо с тем, что возросли эсхатологические и, следовательно, покаянные настроения, в связи с которыми содомия упоминалась в ряду грехов, в которых необходимо раскаяться¹².

Как указывает И. С. Кон, «в Домострое содомия упоминается вскользь, как бы между прочим. В Стоглаве (1551) ей посвящена специальная глава «О содомском грехе», предписывающая добиваться от виновных покаяния и исправления»¹³. В случае же, если человек не исправлялся, его предписывалось отлучать от церкви.

Отдельные авторы того времени были более радикальны. В частности, в середине XVI века Максим Грек пишет слово «Против предающихся безумно богомерзким скверным содомским грехам, низводящим в погибель и в муку вечную»¹⁴. В этом тексте Максим Грек призывает к физическому уничтожению виновных в подобных «злодеяниях» и раздражается в адрес современных ему «содомитов» гневной филиппикой: «О, какое окаянство, какое безумное и беспримирное развращенье! Познайте себя, окаянные, какому скверному наслаждению вы предались! Отстаньте скорее от него, пока неизреченная благодать Божия дает вам время к покаянию! Добровольно пребывая в бесчестии, неужели не понимаете, что вы раскапываете навозную яму, берете исходящий оттуда смердящий кал, питаетесь им и глотаете его? О, какое беспримерное нечувствие и окаянство! о, какие нестерпимые муки, в которые вы будете ввержены! Содевая друг на друга такое гнусное беззаконье, какого нет и у бессловесных скотов, вы стали бессловеснее самых бессловесных. Познайте же себя, окаянейшие, познайте, что вы были созданы по образу и подобию Божии на добрые дела, чтобы создавший вас Бог прославлялся вами, и вы также взаимно прославлялись Им посредством получае-

---

12 Зеленина Г.С. Указ. соч. С. 458.

13 Кон И.С. Клубничка на берёзке: Сексуальная культура в России. М.: Время, 2010. с. 43.

14 Максим Грек. Слово 19. Против предающихся безумно богомерзким скверным содомским грехам, низводящим в погибель и в муку вечную // Преподобный Максим Грек. Нравственные поучения. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Maksim_Grek/nravstvennyye-pouchenija=19

мых от Него духовных дарований. Вы же, ослепляясь и прельщаясь богомерзкою вашею плотскою похотью, не только лишаетесь этого достоинства и красоты образа Божья, коим вы были почтены, но и соделываетесь неразумнее и бессловеснее самых бессловесных скотов, дерзая бесстыдно пред пречистыми очами Создавшего вас на богомерзкую скверну, какой нет и у бессловесных скотов. Мне кажется, что дерзающие бесстыдно на такую богомерзкую скверну будут преданы на более тяжкие мученья, нежели древние содомляне: ибо те еще прежде закона и прежде, чем была положена заповедь, запрещающая эту гнусную скверну, нечествовали пред Богом по неведению. А которые ныне подобно им совершают это гнусное дело, те грешат не по неведению, но по причине величайшего их нечувствия и безумья, при полном сознании имеющего быть страшного суда Божья»¹⁵. При этом Максим Грек ссылается на стандартный набор библейских текстов и считает это достаточной аргументацией против гомосексуального поведения. Никакой сколько-нибудь глубокой богословской рефлексии о том, почему гомосексуальное поведение недопустимо, в его тексте нет. Примечательно, что призыв преподобного к физическому уничтожению «содомитов» не был услышан или поддержан ни церковной, ни гражданской властью.

В появляющихся в этот период монастырских уставах (Ефросина Псковского и Иосифа Волоцкого) имеются запреты на жизнь в монастырских стенах безусых отроков, поскольку они представляют соблазн для монахов. Небольшое «слово 10» из устава Иосифа Волоцкого наиболее показательно: бес может явиться в виде отрока, чтобы погубить иноков; от отроков необходимо удаляться «яко от пламени»; и на лицо их взирать нельзя, чтобы не принять от «врага» (диавола) «семя похотения»¹⁶. Таким образом, в писаниях Иосифа Волоцкого явно идет речь о подавляемой гомосексуальности.

Несколько позже активным борцом с содомией стал митрополит московский Даниил. Он многократно обращался к теме «содомского греха» и общей развращённости современников, а также активно выступал против моды стричься, брить бороду и вообще следить

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Иосиф Волоцкий. Монастырский устав // Послания Иосифа Волоцкого / Подготовка текста А.А. Зиминой, Я.С. Лурье. М.-Л.: Изд.-во Академии Наук СССР, 1959. С. 318–319.*

за своим внешним видом¹⁷. Борода на Руси была важным атрибутом традиционной маскулинности¹⁸. Однако для нашей работы наибольшую ценность представляет его десятое послание «Яко душевредно есть совокуплятися и беседовати с женами и с мужи женовидными». Это послание содержит пасторские наставления Даниила обратившемуся к нему духовному чаду – мужчине, вероятно, высокопоставленному вельможе, у которого были отношения с неизвестным юношей. Вельможа сам обратился к Даниилу за советом, поскольку «грех» довёл его до состояния крайнего физического и умственного истощения. Даниил не нашёл ничего лучше, как написать духовному чаду о том, какая незавидная посмертная участь ждёт его и его возлюбленного, и рекомендовал им прекратить всякое общение даже на «душеполезные темы, а также впредь избегать общества женщин и красивых юношей»¹⁹.

Если перевести действия Даниила на язык современной психологии, то вместо оказания помощи своему корреспонденту он способствовал укоренению внутренней гомофобии и развитию негативной идентичности.

Известны и другие тексты данной эпохи, которые так или иначе обличали «содомию» (в особенности в случае с великими князьями Василием III и Иваном IV Грозным). Крайне интересным, на наш взгляд, является вопрос генеалогии самого понятия «содомия» в применении к сексуальным «грехам» вообще и гомосексуальности в частности. То, что изначально это понятие не применялось в значении «гомосексуальность», является общим местом. С этой точки зрения важно существование древнерусского апокрифа «Сказания о праведных судах царя Соломона и о неправедных судиях содомских»²⁰. В этом тексте сексуальная распущенность содомлян вообще не упоминается, а их грех описывается как пренебрежение законами гостеприимства, насилие и грабеж. К сожалению, объём нашего очерка не позволяет подробнее рассмотреть обозначенные здесь вопросы.

---

17 Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М.: Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете 1881.с. 572–578.

18 Там же.

19 Там же, с. 715–719.

20 Подробнее об этом источнике см.: Щедровицкий Д.В. Введение в ветхий завет. Пятикнижие Моисеево. М.: Теревинф. С. 161–162.

Иными словами, можно заключить, что гомосексуальные практики были в достаточной степени известны в различных районах Руси. В частности, как представляется А.А. Селину, который анализирует новгородскую челобитную 1616 года, «гомосексуальные отношения в Новгороде начала XVII в. не являлись чем-то экстраординарным: челобитчик жалуется не на сам факт содомии, а на склонение его к ней обманом и на денежную скудость»²¹.

Интересным фактом является существование святого, единственной заслугой которого было то, что он не поддавался на сексуальные домогательства со стороны мужчины (за что был последним оклеветан, и вследствие этой клеветы казнён). Речь идёт о Василии Мангазейском (1588–1602), сибирском первомученике. Как говорится в «Православной энциклопедии»: «Василий Мангазейский был сыном ярославского торгового человека Феодора. Отец отдал отрока в работники купцу, отправлявшемуся для торговли в Мангазею. Когда В.М. молился в храме, воры разграбили лавку его хозяина. Узнав об этом, купец в порыве злобы обвинил юношу в потворстве грабителям, стал ругать и избивать его. Невинный отрок кротко переносил страдания и отвечал своему хозяину: «Истинно, ничтоже от имения твоего взях». Тогда купец решил добиться признания от В.М. с помощью городского воеводы С. Пушкина, который в угоду купцу приказал пытать отрока. Не вынеся пыток, В. М. скончался. Особая жестокость, с которой был замучен святой отрок, а также сообщение святцев (напр., «Описания о российских святых», кон. XVII–XVIII в. – Барсуков. Ст. 88), что В.М. «пострада за целомудрие», видимо, дали основание составителю «Новой редакции» изменить первоначальный рассказ жития. По версии «Новой редакции»²², В.М. отверг греховные домогательства своего хозяина, купца, который в отместку обвинил его в воровстве»²³. То, что редактор XIX века выводит на первый план, в качестве заслуги Василия, его отказ вступить в сексуальные отношения

---

21 Селин А.А. Новые материалы о гомосексуализме в Новгороде начала XVII в. // Мифология и повседневность. Гендерный подход в антропологических дисциплинах. СПб.: Алетейя, 2001; Институт Русской литературы (Пушкинский дом) РАН, 2001. С. 44.

22 «Новая редакция» – «Житие и страдание мученика Василия Мангазейского» (опубликован в «Иркутских Епархиальных Ведомостях») – была составлена, по мнению С. В. Бахрушина, игум. Туруханского монастыря Илюдором (1850–1864).

23 *Василий Мангазейский* // <http://www.pravenc.ru/text/150815.html>

с мужчиной – примечательный факт, который может породить массу гипотез, почему именно в это время понадобилось создание именно такого святого. Насколько нам известно, до этого в истории православия не было святых, главной и/или единственной заслугой было бы подобное деяние (вернее, недеяние).

Необходимо упомянуть ещё один источник, в котором повествуется о «содомском грехе». Это «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» – фрагмент византийского памятника X века «Житие Василия Нового». Этот памятник оказал существенное влияние на древнерусскую духовную литературу, а учение о мытарствах, с которым соглашались многие российские авторы (Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Иоанн Кронштадтский и др.), продолжает оставаться актуальным и сегодня.

По сути, мытарства – это препятствия, через которые после смерти человека должна пройти каждая душа на пути к Богу. Душу сопровождают два ангела, а всеми мытарствами управляют бесы²⁴. Интересно, что существует две русские редакции «Мытарств», и в «официальной» редакции, опубликованной Институтом русской литературы, «содомского мытарства» нет²⁵. Однако во множестве непо-

---

24 Подробный анализ генезиса учения о мытарствах см.: Стефанов П. (Архим.). Мытарства души после смерти в болгарском фольклоре и культуре // Мир православия (Волгоград). Вып. 5. Волгоград, 2004, с. 318–334. URL: <http://krotov.info/history/11/2/mytarstva.htm>. Стефанов утверждает, что концепция мытарств восходит ещё к древнеегипетской «Книге мертвых» и позже переосмысливается христианскими богословами в контексте обсуждения посмертной участи людей: «Христианская мысль начинает обсуждать вопрос о том, что происходит с душами умерших, пока они ожидают воскресения и Страшного суда. Одна из теорий гласит, что души оказываются на индивидуальном суде, а потом отправляются в рай или ад. Это понимание, однако, лишает души возможности исправлять свои грехи *postmortem* и обесмысливает обещанный всеобщий суд в конце истории. По другому мнению, души пребывают в бессознательном или сонном состоянии в ожидании воскресения. Но в подобной идее таится несправедливость и к праведникам, и к грешникам, которые не получают вовремя по заслугам. Чтобы решить этот вопрос, Запад создает идею чистилища, а Восток – мытарства». К сожалению, вопрос о взаимном влиянии западно-христианского учения о чистилище и восточно-христианского учения о мытарствах остался непрояснённым. Однако мы считаем, что это влияние несомненно. Кроме того, несомненным представляется взаимовлияние западных и восточных представлений об иерархичности загробного мира, зачатки которых содержатся уже в древнеиудейской апокрифической литературе (напр., 1 книга Еноха), а также в Новом Завете. В связи с этим, было бы интересно проследить взаимовлияние учения о структуре ада и учения о мытарствах. В частности, представляет интерес размещение в «Божественной комедии» Данте виновных в «насилии против естества» («содомитов») на 7-м круге 3-го адского пояса (в «горючих песках»), а также выделение в тексте «Мытарств» отдельного мытарства для виновных в «содомских грехах».

25 Из «Жития Василия Нового». Хождение Феодоры по воздушным мытарствам // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5134>

средственно церковных публикаций «Мытарств» «содомский грех» удостоился отдельного мытарства – восемнадцатого по счёту. Возможно, это связано с тем, что современные церковные публикации восходят к тексту, редактором которого выступил Дмитрий Ростовский (1710 г.)²⁶.

В его тексте описание этого мытарства выглядит так: «Тут мы приблизились к мытарству содомских грехов, на котором истязуются противоестественные грехи мужчин и женщин, мужеложство и скотоложство, кровосмешения и иныя тайныя грехи, о которых стыдно и вспоминать. Князь этого мытарства имел весьма скверный и безобразный вид и весь был покрыт смрадным гноем; слуги его во всем были подобны ему: смрад их был весьма нестерпимый, вид мерзкий и страшный, ярость и лютость чрезмерная»²⁷.

Учение о мытарствах получило широкое распространение. Несомненно, что постоянное его воспроизведение так или иначе воздействовало на верующих.

Г. С. Зеленина классифицирует сказания иностранцев о распространении на Руси «содомии» по трем типам в зависимости от того, что они описывают: во-первых, особенно одиозные виды разврата («худший порок нации» и пр. в текстах Ф. да Колло, Дж. Горсейя, Дж. Флетчера, Ж. Маржерета); во-вторых, гомосексуальность в русском обществе (тексты Дж. Турбервилля, П. Петрейя, А. Олерария); в-третьих, гомосексуальность великих князей (тексты П. Йовича, С. Герберштейна, А. Шлихтинга, А. Гваньини, Г. Штадена, И. Таубе, Э. Крузе)²⁸. Зеленина отдельно подчёркивает, что этим источникам недостает достоверности²⁹. В качестве основной причины недостоверности и искажения информации в сказаниях иностранцев называются «литературные и идеологические топосы»³⁰.

---

26 *Дмитрий Ростовский*. Блудные мытарства // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/knigi/svyaty_e_otsy_o_tselomudrii_17-all.shtml. Было бы интересно сравнить текст Дмитрия Ростовского с греческим текстом «Мытарств», чтобы выяснить, присутствует ли в нём упоминание «содомского мытарства» или оно является плодом творчества русской религиозности.

27 Там же.

28 *Зеленина Г.С.* Указ. соч. С. 444–445.

29 Там же, с. 445–447.

30 *Дмитриева О.В.* Затворницы или искусительницы (московитки глазами англичан XVI–XVII вв.) // *De mulieribus illustribus. Судьбы и образы женщин средневековья*. СПб.: Алетейя, 2001. С. 195.

В тот период, когда иностранцы писали свои записки о Московии (XVI–XVII вв.), в Западной Европе гендерные неконформисты уже несколько веков преследовались наравне с другими меньшинствами: еретиками, евреями, мусульманами и пр. «Согласно концепции «преследующего общества», церковь и светские власти стремились повысить религиозную и гражданскую лояльность населения, для чего требовалось сплотить западный христианский мир перед лицом Чужого, Врага и, соответственно, предварительно создать образ этого Врага»³¹. И, как отмечает британский исследователь Роберт Мур, «гомосексуальные мужчины были с очевидной легкостью включены в стереотип общего врага, наравне с евреями, еретиками и прокаженными, с которыми /.../ их быстро стали отождествлять в риторике и обвинениях»³².

Кроме того, гомосексуальность, как и другие необычные сексуальные практики, традиционно приписывалась иностранным народам, варварам. На этом основании их обвиняли, с одной стороны, в недостаточной «цивилизованности», «недоразвитости», а с другой, – в распространении своего «порока» на другие народы (теория «заражения»); следовательно, воспринимали их как угрозу³³. В связи с этим, отмечает Зеленина, приписывание иностранцами русским «содомского греха» есть проявление тех же топосов: общая развратность, ересь, неверие, недоразвитость, варварство³⁴. Иностранцев в России сильно возмущал тот факт, что содомия здесь не каралась законом³⁵.

Таким образом, по мнению Зелениной, свидетельства иностранцев о распространённости гомосексуальности на Руси демонстрируют несовпадения «представлений о приличном/неприличном, этикетных норм со словом, а не делом, с выражением, а не содержанием»³⁶ и «грешат проецированием на вновь открытый народ ряда

---

31 Зеленина Г.С. Указ. соч. С. 448.

32 Moore R.I. The Formation of a Persecuting Society: Power and Deviance in Western Europe. p. 94. Цит. по: Зеленина Г.С. Указ соч., с. 449.

33 Зеленина Г.С. Указ. соч., с. 450–451. Интересно то, что в современном мире данная тенденция, с одной стороны, сохраняется, с другой же стороны, она претерпела некоторую инверсию, и теперь (примерно с XIX в.) иностранцам приписывается гомосексуальность в силу их гипертрофированной «цивилизованности».

34 Там же, с. 451–456

35 Там же, 457.

36 Там же.

стереотипов, типичных для западноевропейского дискурса» о гомосексуальности³⁷.

Если перенестись в более позднее время, можно привести два ярких примера влияния русской церкви на гомосексуальных субъектов России нового времени, оставивших тексты собственного авторства.

Поэт Константин Константинович Романов (1858–1915), более известный под псевдонимом «К.Р.», был глубоко верующим человеком, что нашло отражение в его творчестве, и одновременно самым высокопоставленным гомосексуалом своего времени. Как отмечает Д.Б. Гришин, говоря о К.Р.: «Будет жена, но не будет настоящей любви и взаимопонимания, будет талант, но то, что чувствовалось внутри, никогда в точности не передастся стихами... Будет большая семья, множество знакомых, толпы окружающих лиц, но они не нарушат его вечного одиночества, желанного и одновременно мучительного»³⁸. К двадцати трём годам он принял решение через несколько лет уйти в монастырь. Если учесть, что ещё в 1876 г. он записал: «У меня странный характер, я обожаю красоту, но вовсе не женскую – красоту мужественную»³⁹, –то его желание стать монахом вполне объяснимо.

На примере К.Р. можно видеть формирование новой, индивидуалистичной Я-концепции гомосексуальности. К.Р. рассматривал свои влечения как личную трагедию. Собственно, и женился он только по совету священника для борьбы со своей «страстью». Борьба эта продолжалась всю жизнь, чему сохранились свидетельства в его дневнике.

Религиозность К.Р. была совершенно канонической: он был чужд богоискательских конструкций того времени и принял во всей полноте то, что ему предложило официальное православие. В многочисленных дневниках и творческих произведениях, которые оставил К.Р. после себя, можно проследить это взаимное влияние религиозности и осуждаемой религиозной традицией гомосексуальности друг на друга в пространстве одной личности. К сожалению, объём нашей работы не позволяет остановиться на этом подробнее.

Второе письменное свидетельство тех времен – «Воспомина-

---

37 Там же, с. 458.

38 Гришин Д.Б. Великий князь Константин. Пред вечной красотой. М.: Вече, 2008. С. 390.

39 Цит. по: Гришин Д.Б. Указ. соч., с. 396.

ния одного послушника N-ского монастыря», которые были опубликованы как приложение ко второму изданию книги В.В. Розанова «Люди лунного света». «Воспоминания...» представляют собой по жанру дневник, который пишет молодой человек-послушник (25 лет) для предоставления своему духовнику. Текст попал в руки Розанова через два года после его написания, т.е. датировать его можно примерно 1907–1908 годом.

Автор «Воспоминаний...» предельно откровенно повествует о своей борьбе с трансгрессивными эротическими желаниями. Он сообщает, что в 13–14 лет другой молодой человек научил его «взаимному рукоблудию», и указывает на то, что он не испытывал влечения к женщинам и с 19 лет вступал в отношения с мужчинами. *По совету духовника (!)*, автор, сперва через силу, начинает вступать в сексуальные отношения с женщинами. Вначале он продолжает чувствовать к ним отвращение, но постепенно происходят изменения, и, наконец, «возбуждение – на стороне женщин». При этом мысли о сексуальных контактах с мужчинами продолжают посещать его, хоть и с меньшей интенсивностью. Автору неудобно писать о своих сексуальных практиках, но он это делает в исповедных целях, преодолевая смущение.

Приведём наиболее яркие места, характеризующие процесс формирования и отрицания автором гомосексуальной идентичности: «Я не знаю, как переживал то время (когда начал практиковать однополюе сексуальные отношения – В.С.). Я сознавал, что мне грозит казнь Содомы. Но так страсти мои поднялись, что я не мог держаться. И чуть сам себя не лишил жизни... Я задался целью во что-бы то ни стало, но освободиться от этого, и подумал, ради страха, в монастырь уйти... Цель моя состоит в том, чтобы очистить себя от мерзких богопротивных дел. Грешить – грешу так, как мало кто; молиться – молюсь мало... вот и скорблю душою, хотя без сомнения уверен, такую скорбию бесов только радую и гнев Божий на себя подвигаю... душа настолько печальна, что не могу выразить. Я чувствовал себя жалким, несчастным человеком... если грех совершён – страх, тоска и терзание души; а желал бы я быть мужественным... а душу исправлять мне необходимо; потому она у меня особенная от других; такую душу как моя немногие, очень немногие имеют... Ох, про свою душу, – про те дела, которые я совершал, – боюсь, вспомнить страшно»⁴⁰.

---

40 Розанов В.В. Указ. соч. С. 212–218.

В этих отрывках можно наблюдать процесс осознания автором гомосексуальных влечений и формирования гомосексуальной идентичности, который описан современными психологами. Отсутствует лишь завершающая стадия принятия (интеграции) идентичности⁴¹. Первую стадию психологи Вудман и Ленна обозначают как *отрицание*, когда человек не признаёт за собой права на свои чувства («Я сознавал, что мне грозит казнь Содомы»). На этой стадии «обычно можно видеть особенности функционирования защитных механизмов – репрессии рационализации или проекции...»⁴², возможны и попытки самоубийства (о которых упоминает автор «Воспоминаний...»). Вторая стадия, *нарушение идентичности*, характеризуется тем, что человек обращается за помощью к психотерапевту (в данном случае к священнику) с целью преодолеть свою «неправильность». Третья стадия, *торг*, характеризуется тем, что человек «стремится быть гетеросексуальным», ожидая в этом помощи от терапевта, воспринимая его «в качестве внешнего Сверх-Я»⁴³. В данном случае автор вступает в гетеросексуальные отношения по совету священника и получает от него ожидаемую поддержку. При этом текст ясно показывает, что автор переживает достаточно глубокое депрессивное состояние, «но вместо того чтобы проецировать свой гнев на других, они (лица, обнаружившие свою гомосексуальность – ред.) направляют переживаемые ими чувства злости и вины на самих себя»⁴⁴.

К сожалению, неизвестно, чем закончилась история послушника: смог ли он закрепиться в бисексуальном состоянии, достигнуть абсолютной гетеросексуальности или всё-таки вернулся к гомосексуальному поведению. При этом несомненна отрицательная роль религии в той борьбе с собой, которую вёл автор: вместо того, чтобы интегрировать гомосексуальность в структуру своей личности, он предпочёл искать, «как бы примирить совесть с Богом»⁴⁵ через самоотрицание.

Как видно из вышеприведённого материала, именно мужская гомосексуальность обсуждалась и осуждалась в русском обществе более всего, что вполне естественно для патриархального андроцен-

---

41 Дейвис Д. Работа с лицами, «обнаружившими» свою гомосексуальность // «Розовая психотерапия»: Руководство по работе с сексуальными меньшинствами. СПб.: Питер, 2001. С. 131–151.

42 Там же, с. 132.

43 Там же, с. 135.

44 Там же, с. 136.

45 Розанов В.В. Указ. соч. С. 214.

тричного общества. Однако встречаются упоминания и женской гендерной трансгрессии.

Наиболее явными гендерными нонконформистками были поленицы, женщины-воины. Д. Бургин говорит о том, что воинственные женщины в образах «поленицы», «поленичищи», «поляницы», «Царь-девицы», «богатырь-девицы» встречаются уже в таких ранних памятниках письменности, как русские сказки и былинный эпос. «Поленицы – героини русских былин, восходящих, как считается, к устной традиции IX–X вв. (хотя записанных лишь гораздо позже)»⁴⁶. Известно сказание о поленице Настасье Никитичне, захватившей Добрыню Никитича: «Настасья в этом сказании (распространенном на русском Севере) проявляет недюжинную волю и властность, в общем, нетипичные для патриархальной, домостроевской России: она сама выбирает себе суженого, по собственной сексуальной и эмоциональной склонности. Она /.../ сама распоряжается своим телом и сексуальным желанием: может либо предпочесть близость с мужчиной, либо нет – все так, как её устраивает»⁴⁷. Бургин отмечает, что именно эта активность и/или агрессивность, самостоятельность приписывается в работах русских авторов лесбиянкам.

В описаниях полениц присутствует мужеподобие и кроссдрессерные, травестийные мотивы: в былинном сюжете о Дунае Ивановиче его невеста, поленица Настасья, описывается как имеющая «в плечах силушку великую», а дочь Ильи Муромца, Александра Ильинична, «не любит ни ткать, ни прясть, а любит скакать по просторным лугам и чистым полям»⁴⁸.

Письменная традиция, помимо сказочных образов, сохранила образы и вполне реальных женщин-воинов. В частности, в XII веке жила Фекла, дочь воеводы Фили (служившего у Юрия Долгорукого), которая была «на войне люта и храбра, а в миру весьма добра»⁴⁹. XIV век сохранил имена женщин-воинов, которые принимали участие в Куликовской битве (1380 г.): дочь ростовского князя Андрея Федоровича, Дарья Андреевна, переодевшись в мужское платье, убежала из дома, чтобы принять участие в битве вместе со своим возлюбленным князем Иваном. Тяжело была ранена во время битвы Феодора Ива-

---

46 Бургин Д. «Оттяготела...» С.15.

47 Там же, с. 16.

48 Там же, с. 17.

49 Там же.

новна Пушбольская-Верша, которая также последовала на Куликово поле вслед за своим возлюбленным Василием Бычковым⁵⁰.

Диана Бургин отмечает, что не осталось никаких достоверных данных о сексуальных предпочтениях «русских амазонок», но это не отменяет того факта, что их образы сохранились в традиции. С точки зрения исследовательницы, есть несколько причин, по которым поленицы и женщины-воины должны войти в историю трансгрессивных женщин – гендерных нонконформисток. Во-первых, они сознательно отказываются от традиционной женской роли, принимая на себя мужскую роль. Во-вторых, они сознательно воспринимают свою «амазонскую» самоидентификацию. В-третьих, «мужской» стиль поведения этих женщин господствующей культурой приписывается гомосексуальным женщинам. В-четвёртых, «большинство русских, даже если они не признают западной гендерной политики, склонны видеть в сознательном отказе зрелой женщины от «женственности» отличительную черту нонконформизма и своего рода намек на особые сексуальные вкусы и поведение, что для большинства означает: лесбианизм»⁵¹. Мы не можем с уверенностью говорить о том, свидетельствует ли это о предполагаемом лесбийстве женщин-воинов, или же, возможно, об их трансгендерности.

Таким образом, этот небольшой обзор позволяет сделать вывод о том, что гендерные нонконформисты в том или ином виде присутствовали в Русской церкви на протяжении всей ее истории. Из-за ярко выраженной сексофобии любой эротизм, встречающийся на страницах текстов церковных писателей, воспринимается как греховный, негативный, дьявольский. Это касается как гетеросексуальности, так и любых форм гендерной трансгрессии. Однако, несмотря на это, гомосексуалы смогли приспособиться к этой гендерной идеологии: часть из них принимала монашество, часть вступала в фиктивные браки, некоторые же могли себе позволить реализовывать своё трансгрессивное желание и даже выстраивать некое подобие партнёрских, эмоционально насыщенных отношений. При этом весь строй гендерной идеологии средневекового русского общества способствовал развитию именно латентных, подавляемых форм гомосексуальности, основанных на самоотрицании.

---

50 Там же.

51 Там же, с. 18.

Олег Каменев, Никодим Куреев О братотворении и не только... *

Вместо предисловия

В последнее время в России, с одной стороны, активно развивается гей-движение и отношение к геям существенно меняется к лучшему. С другой стороны, во все области общественной жизни входит православие как традиционная религия нашего народа. Вопрос о соотношении веры и церковной обрядности с гей-ориентацией, таким образом, актуализируется все больше – прежде всего для тех довольно многочисленных геев, которые считают себя верующими (вспомним один из опросов на Гей.ру, показавший, что более половины ответивших относят себя к христианам).

Между тем, сочетание гомосексуальной ориентации и веры пока еще часто становится неразрешимой проблемой, последствиями которой нередко бывают серьезные душевные травмы. В разделе «Религия» на Гей.ру есть немало интересных материалов о соотношении веры в Бога и «тематической» ориентации – но в основном это переводы из зарубежных источников протестантской направленности, далеких от православия.

В этой работе мы постараемся рассмотреть, как обстоит дело с сочетанием гей-ориентации и православия сейчас и что можно изменить в дальнейшем. Заранее просим прощения у читателя за то, что некоторые места работы написаны сложным языком и вполне понятны лишь профессионалам – мы сознательно пошли на это, чтобы отразить поставленные вопросы во всей возможной полноте. При этом мы старались не увлекаться смакованием многообразного «чернушного» материала о современной церковной жизни, которого более чем достаточно в нынешних СМИ, в сети и прежде всего в разговорах околоцерковных людей.

---

* © Олег Каменев, Никодим Куреев. Право публикации принадлежит сайту «Библиотека Leshk'a». Текст опубликован на сайте Гей.ру: <http://www.gay.ru/leshk/raznoe/bratotvorenje.htm>. 12 декабря 2002 г. текст был опубликован на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare»: <http://www.nuntiare.org/?p=1683>. Служение выражает глубокую благодарность Leshk'у за разрешение на публикацию текста.

У парадного подъезда и за его фасадом

Официальная позиция православной церкви по отношению к геям – резко отрицательная, подчас доходящая чуть ли не до анафематствования. Не секрет, что именно благословение однополых браков, которое сейчас практикуется в некоторых зарубежных протестантских церквях, входящих в состав ВСЦ (Всемирного совета церквей – крупнейшей мировой межцерковной представительной организации) вместе с принятой во многих протестантских церквях практикой женского священства стало причиной (возможно, необратимого) ухудшения отношений ВСЦ и Русской православной церкви. Сейчас только ленивый православный функционер не ругает ВСЦ и не требует выхода РПЦ из него.

Если с таким критическим подходом, в общем-то, следует согласиться, то абсолютную личную дискриминацию геев в церковной жизни – а именно так обстоит дело сегодня – принять никак нельзя. Но, увы, реальность в этой сфере нас, мягко говоря, не радует. Пишущим эти строки неоднократно приходилось встречаться с тем, что человек, признавшийся священнику на исповеди в своей ориентации, подвергался настоящему шельмованию, грубым насмешкам, его буквально выгоняли из храма, не допускали к причастию или накладывали дичайшие епитимьи (духовные наказания).

Примечателен в этом смысле случай, рассказанный одному из авторов давним посетителем Гей.ру – глубоко верующим человеком, выросшем в семейной атмосфере церковности, однако четко осознавшим себя как гея и вынужденным это скрывать в течение продолжительного времени. Наконец, ему надоело таиться и мычать на исповеди что-то невразумительное про «плотские грехи», «нечистые прикосновения» и т.п. Он приехал в Троице-Сергиеву лавру и на исповеди, которую принимал достаточно молодой монах, четко – и, кстати, с искренним чувством покаяния – сказал о своей ориентации. После этого у бедного батюшки глаза сделались как блюдца, он замахал на беднягу руками, забубнил: «Ты что, ты что! Я такой грех разрешить не могу, исповедовать тебя не буду. Иди к старцу (одному из наиболее почитаемых монастырских духовников – *О.К., Н.К.*), пускай он с тобой разбирается!» – и вытурил юношу с исповеди. Тот, уже чувствуя,

что ничего хорошего его не ожидает, побродил по лавре, попытался попасть на прием к старцу (что практически нереально, люди могут ожидать очереди к старцу целыми днями) – да и поехал из Сергиева Посада несолоно хлебавши... Надо сказать, что он еще легко отделался, бывали случаи и куда похлеще.

Впрочем, может произойти и совсем наоборот. Узнав, что перед ним – гей, батюшка сразу начинает масляно поблескивать глазками, обходится с «грешником» более чем либерально, и, естественно, намекает, что этот духовный вопрос такой сложный, его надо обсудить в личном общении... Ну а дальше – дураку понятно.

Здесь мы касаемся вопроса о распространенности гомосексуализма в церковной среде. Тема эта до самого последнего времени была под запретом – хотя слушки ходили и раньше, а о некоторых иерархах какие-нибудь непочтительные семинаристы говорили вообще в открытую. Сейчас про запреты никто не вспоминает, и тема про церковную «тему» с диким восторгом обыгрывается такими журналистами, как А. Колпаков («МК»), У. Скойбеда («Комсомольская правда») и др. Мы не станем выкладывать здесь очередную порцию слухов – однако заметим, что распространенность гомосексуализма в структуре церковной администрации очень и очень велика. Причиной тому, прежде всего – исключительно монашеский состав высшей церковной иерархии, причем многие из наших «генералов» принимают монашеский постриг только из карьерных соображений. То же можно сказать и о бесчисленном множестве лиц из их окружения, только ожидающих своего «звездного часа». В то же время, подобная гей-структура чрезвычайно замкнута – и дело не только в боязни огласки: слишком уж приметный вид у чающих любви церковнослужителей (так сказать, «профессиональный прикид» – длинные волосы, окладистые бороды и, простите, немаленькие животы), чтобы решать свои проблемы на плешке или в «Центральной станции».

В прежние времена органы госбезопасности, плотно контролировавшие жизнь церкви, всю использовали информацию об ориентации духовных карьеристов, чтобы держать их в узде. Соответственно, информация об этом никуда дальше «товарищей в штатском» не уходила (несмотря на то, что и тогда случались шумные скандалчики

– например, с ректором одного из ведущих церковных учебных заведений). Теперь все по-иному, и подобный компромат используется обычно как убойное оружие во внутрицерковных разборках. Пример тому – прогремевшая по всей России история епископа Екатеринбургского Никона, который из-за своей жадности и неразборчивости в средствах поругался со своей епархиальной «мафией», вследствие чего о его похождениях принялись громко трубить и местные, и центральные СМИ. Итог известен – владыку сняли с должности, и сейчас он тихо живет «на покаянии» в Псково-Печерском монастыре... Можно быть уверенным – если бы епископ Никон смог усмирить свои безразмерные амбиции и хоть иногда вспоминал бы, что «Бог велел делиться», сидел бы он спокойно в своем Екатеринбурге до скончания века.

Здесь мы хотим ненадолго отвлечься от основной темы для комментария. Кому-то может показаться, что эта статья – всего лишь очередной перепев скандальных публикаций и скабрёзных «журналистских расследований». Между тем цель ее совсем иная, и мы – православные люди, не видящие для себя возможности жить вне церкви – наблюдаем все вышеописанное с чувством печали. Однако для раскрытия темы не сказать об этом нельзя. При этом не будем забывать, что церковь – это не только лоснящиеся физиономии «генералов» в окошках шестисотовых «Мерседесов». Это и священник, своим трудом восстанавливающий из руин храм в забытой богом глубинке. Это и бабушка, несущая в храм свою последнюю копейку, и мать, слезно молящаяся перед иконой о своем заблудшем сыне... Вот так, хотя и не без патетики, зато искренне.

Преданья старины глубокой...

Выше уже говорилось о том, что традиционная форма внешнего отношения служителей церкви к гей-ориентации – презрение и гнушение. Гей, пришедший в храм, сразу же становится перед выбором: либо лукавить и хитрить, либо услышать о себе какую-нибудь гадость.

Крайней формой выражения такого мнения может служить совершенно бредовая цитата из статьи журналистки У. Скойбеды про уже упомянутого владыку Никона: «По церковным законам, ты мо-

жешь покаяться в убийстве – тебя простят. Но того, кто уличен в гомосексуализме, отлучают от церкви на 15 лет! Педераст не просто не может быть епископом. Он вообще не христианин!» («КП», 7 мая 1999 г.)

Оставив всю эту чепуху на совести госпожи Скойбеды, посмотрим, что действительно говорят церковные правила (каноны) о «теме». Этот вопрос заслуживает особого исследования, и прежде всего обращения к греческим первоисточникам, так как переводчики канонов на славянский язык весьма вольно относились к понятию «мужеложство», попросту путая смысловые оттенки.

Краткая выдержка из комментариев к каноническим правилам известного церковного правоведа епископа Никодима Милоша²

По определению Григория Нисского (4-е правило), блудоддеяние (porneia, fornikatio) состоит в удовлетворении похотливого желания с каким-либо лицом, но без оскорбления других; следовательно, блудоддеяние бывает с неким лицом, которое не связано браком и не принадлежит никому по законному браку и которое поэтому не наносит оскорбления третьему лицу, то есть мужу или жене. Этим блудоддеяние и отличается от прелюбоддеяния (moiceia, adulterium), причиняющего зло и оскорбление другому лицу; следовательно, прелюбоддеяние есть незаконная связь с чужой женой или с чужим мужем... Во всяком случае, блудоддеяние считается меньшим преступлением, чем прелюбоддеяние, потому что, по словам того же Григория Нисского в упомянутом правиле, в блудоддеянии находим преступное удовлетворение похотливых желаний, а в прелюбоддеянии, кроме того, и оскорбление другого, вследствие чего последнее и наказывается строже первого.

Правила святого Василия Великого

Правило 7

Мужеложники, и скотоложники, и убийцы, и отравители, и пре-

---

² См. напр.: Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями Епископа Никодима (Милоша). Свято-Троицкая Православная Миссия. Под общей редакцией Его преосвященства Александра, епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского. Издание исправленное и дополненное, 2004 год. http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/canons_fathers_nikodim_milosh.pdf – Прим. сост.

любодее, и идолопоклонники того же осуждения достойны. Посему правило, какое имеешь о прочих, соблюдай и о сих: а о приятии кающихся тридесять лет в нечистоте, которую соделали в неведении, и сомневатися нам не надлежало. Ибо и неведение творит их достойными снисхождения, и добровольное исповедание, и протечение столь долгого времени: ибо они едва не весь век человеческий преданы были сатане, да научатся не бесчинствовать. Посему, повели уже неотложно прияти их, и наипаче, аще имеют слезы, преклоняющие тебя к милосердию, и являют житие, достойное милования.

Комментарий еп. Никодима Милаша

Тяжелые церковные наказания настоящее правило налагает на известного рода преступников, между которыми упоминаются на первом месте мужеложники (αρρενοјδοροι). Преступления подобных лиц — самый низкий и самый срамный род студодеяния, и относятся к так называемым преступлениям против природы (contranaturam); преступления эти называются иначе и содомским грехом, по библейскому городу Содому, жители которого всякими студодеяниями вызвали гнев Божий /.../ О человеке, явившем неистовство на мужеском поле, Василий Великий упоминает и в своем 62-м правиле, причем назначает такое же наказание, как и для прелюбодеев. Святой Григорий Нисский, в своем 4-м правиле, называет это преступление paiderastia...

Правило 62

Явившему неистовство на мужеском поле, время для покаяния да расположится сообразно времени беззаконновавшего прелюбодеем.

За указанный здесь мерзкий грех Василий Великий предписывает пятнадцатилетнюю епитимию, как и за прелюбодеем.

Вот уже кое-что и начинает проясняться (хотя, конечно, стиль комментария – тот еще...) Заглянуть бы сюда госпоже Скойбеде, столь лихо разглагольствующей о том, что убийцу, мол, прощают чуть ли не сразу. На самом деле правила предписывают за совокупление с

мужчиной такую же ответственность, как за прелюбоддеяние, то есть за нарушение супружеской верности.

То же самое говорится и далее:

Правила святителя Григория Нисского

Правило 4

/.../ Блудом называется исполнение похоти, соделанное с кем-либо без обиды другому, а прелюбоддеянием навет и обида чужому союзу. К сему относят скотоложство и мужеложство, потому что и сии грехи суть прелюбоддеяние противу естества. Поелику причиняется обида чужому роду, и притом вопреки естеству... Поелику же у осквернившихся блудоддеянием не сопряжена с сим грехом обида: того ради сугубое время покаяния определено тем, кои осквернили себя прелюбоддеянием, или иными студоддеяниями, как то, смешением со скотом, или неистовством к мужскому полу. Ибо в сих случаях, как речено мною, грех становится сугубым: един состоит в не позволенном сластолюбии, а другой в обиде другому. Да будет же некое различие образа покаяния, во грехах сладострастия. Возбудивший сам себя к исповеданию грехов, как уже начавший врачевание своего недуга тем самым, что решился по собственному побуждению быти обличителем своих таин, и как показавший знамение своего изменения к лучшему, да будет под епитимией более снисходительною; а уловленный во зле, или по некоему подозрению или обвинению невольно обличенный, подвергается продолжительнейшему исправлению, дабы со строгостью быв очищен, таким образом прият был к общению святых таин...

Комментарий еп. Никодима

Для блудников св. Григорий предписывает девятилетнюю епитимию, а для прелюбоддеев — двойную, и, следовательно, восемнадцатилетнюю, (конечно, в случае, если данное лицо покаялось и перестало грешить...)

В одну категорию с прелюбоддеянием св. Григорий ставит и соответствующему наказанию подвергает все блудные деяния против естества, а именно: скотоложство, мужеложство, или неистов-

ство к мужескому полу...

Надо полагать, что читатель уже изрядно устал разбираться в хитросплетениях церковнославянского текста и канонического церковного юридикзма. Мы сочли необходимым поместить эти обширные цитаты здесь для того, чтобы рассуждение не было голословным. Вывод достаточно прост – в контексте церковного осуждения однополое совокупление приравнивается к нарушению супружеской верности, и возможность покаяния проговаривается вполне четко.

Конечно, современная церковная практика не может придерживаться столь суровых епитимий, поэтому их сроки скорее являются исторической достопримечательностью. Епитимьи сильно сокращены уже в правилах, приписываемых святому Иоанну Постнику:

Правило 29

Тот, кто учинит срамное совокупление с мужчиною, лишается, согласно 4-му правилу Григория Нисского, Св. Причастия на восемнадцать лет, а согласно Василию Великому — на пятнадцать лет. Мы же предписываем, чтобы таковой лишен был Причастия на три года, под условием, чтобы сокрушенно молился и постился, по вечерам же довольствовался сухоядением и ежедневно творил двести поклонов. Если же не будет усерден в этом, тогда да подвергнется пятнадцатилетнему наказанию.

Теперь вернемся в современность, когда об отлучении от причастия, от церковного общения просто не приходится говорить, и редкий священник станет налагать суровые наказания на человека, искренне кающегося, к примеру, в нарушении супружеской верности. (Впрочем, это, конечно, каждый раз зависит от индивидуальной ситуации, и главным критерием отношения священника к таким грехам все же должна являться искренность раскаяния.)

Спросите любого священника, с какими грехами ему чаще всего приходится встречаться на исповеди (в особенности, исповедуя молодых людей). Ни для кого не секрет, что это грехи плотские. Люди по-

старше, между прочим, часто и в храме не венчались – то есть живут, в общем-то, блудным сожительством, тоже подлежащим церковному наказанию. А уж про аборт – являющийся настоящим убийством – слышать приходится регулярно, это может показаться настоящим кошмаром. И вот стоит толпа грешников – кающихся в блуде, прелюбодеянии, детоубийстве – перед аналоем, исповедуется, идет причащаться, и это воспринимается всеми вполне нормально. Почему же тогда вместе с ними не может находиться верующий гей, вполне реально осознающий свои слабости и искренне готовый покаяться, желающий быть в церковном общении? Почему дверь храма должна оставаться перед ним закрытой?..

Может ли гей быть православным, а православный – геем

Ответ на этот вопрос, казалось бы, вытекает из всего сказанного выше – но и здесь не все так просто. Пока мы говорили лишь о том, что церковная дисциплина не выделяет однополое сношение как что-то сугубо особое, страшное, непростительное, и ставит его наравне с согрешениями, в наше время кажущимися чуть ли не обыденными и весьма распространенными среди наших «добропорядочных» сограждан.

Некогда один из святых отцов церкви прекрасно сказал: «Церковь – это не сонм ангелов, а толпа кающихся грешников». Обратим внимание – грешников, но кающихся! Как это относится к нашей ситуации?

Стало уже общим местом говорить, что для «голубой» среды особо характерен промискуитет – то есть беспорядочная половая жизнь. Про хабальство и трансвестизм, собственно, и говорить не приходится. В чем причины этого – разговор отдельный, но и в гетеросексуальной среде сейчас, прямо скажем, истинная моногамия не очень-то процветает, то есть любовницу себе не заводит разве что ленивый. Тем не менее, вполне реальное явление в гей-жизни – устойчивые, сложившиеся пары, объединенные не только двупальной кроватью, но и душевной близостью.

Принимая во внимание сказанное выше, мы считаем необхо-

димым просто не проводить принципиального разделения между однополыми и разнополыми половыми отношениями в смысле их церковного восприятия в покаянии. Греховность постоянной смены партнеров должна считаться не меньшей, но и не большей, чем греховность перебирающего различных партнерш гетеросексуала, то же относится и к греховности устойчивой голубой «семейной» жизни, сравнимой с сожительством в невенчанном браке (нетрудно понять, что даже при абстрактном рассмотрении греховность перебора партнеров значительно превышает греховность устойчивого соительства). Но и в том, и в другом случае человек должен иметь возможность покаяния. Конечно, здесь мы имеем в виду случай сложившегося, осознавшего свою природу гея, который стоит перед выбором – либо полное воздержание, либо однополые сексуальные контакты. В идеальном варианте, конечно, безусловно лучше первое – однако поврежденная грехом человеческая природа редко кому дает возможность такого безусловного выбора, и падений обычно так или иначе не избежать. Но такие падения должны сопровождаться покаянием (вспомним про «толпу кающихся грешников»).

Именно осознание необходимости покаяния, внимание к своей душе и следование по мере сил нормам христианской жизни делает человека действительно верующим. Для этого недостаточно носить крест на груди, ставить в церкви пучки свечек и полупьяным участвовать в пасхальном крестном ходе — как воспринимает сейчас церковную жизнь большинство наших современников. К сожалению, сознательная христианская жизнь – сейчас большая редкость для нашего общества; гораздо чаще встречается некое мистическое обрядовое верование, вполне сравнимое по своему смыслу с культовыми плясками языческих шаманов в какой-нибудь Полинезии.

Впрочем, мы несколько удалились от темы. Вывод из сказанного таков: гей, как и любой другой человек, имеет полное право на участие в церковной жизни, независимо от «своеобразия» половой ориентации. Церковно-дисциплинарное отношение к нему может и должно соответствовать отношению, проявляемому к гетеросексуалу и вообще ко всякому человеку, ради которого распялся Христос.

Только вот беда – боимся, что наше мнение об этой проблеме от-

нюдь не будет разделено большинством духовенства, которое часто смотрит на геев как на людей как минимум пятого сорта. Наверное, изменит ситуацию лишь время и продолжающаяся гей-либерализация нашего общества, которая не сможет не затронуть и священнослужителей – за исключением разве что откровенных ригористов типа жуткого отца Ферапонта из «Братьев Карамазовых» Достоевского.

Не будем забывать еще и о том, что в нашем обществе сейчас четко прослеживается всеобщий синдром «сексуальной озабоченности», когда проблемы в половой сфере затмевают собой все другие, не менее важные стороны жизни души. К примеру, на исповеди это выглядит так – человек подробно (и притом с искренним чувством раскаяния) описывает, где, когда, сколько и с кем он спал; однако стоит лишь напомнить ему, что есть и другие, не менее тяжелые грехи – гордость, зависть, гнев, немилосердие – как он недоуменно вытирает глаза: «Да у меня вроде все нормально...» А ведь на самом деле по своим личностным качествам – скажем и более громко, по своему духовному уровню — человек, пусть даже и живущий блудно, но хороший, достойный и добрый, может несравнимо превосходить внешнего праведника, не бегающего от своей жены «на сторону», но по сути – мерзкого и отвратительного в своей мнимой праведности, бездушного и бесчеловечного. Думаем, что каждый из читателей, посмотрев на окружающих его людей, сможет найти реальные подтверждения этим словам.

Впрочем, мы опять несколько удалились от темы...

«Венчается раб Божий...»

Наконец мы добрались и до столь щепетильной темы, как гей-браки и их церковное восприятие. Хотим сразу предупредить – впоследствии мы будем рассматривать лишь пример устойчивого моногамного гей-союза, объединенного взаимной любовью и духовной общностью.

Если в вопросе участия гея как личности в церковной жизни мы считаем единственно возможным его полное уравнивание в правах с людьми традиционной ориентации, — то здесь различие между гея-

ми и гетеросексуалами сразу же бросается в глаза.

Нужно сказать со всей серьезностью, что в двухтысячелетней истории Церкви мы не видим примера церковного благословения однополых браков, как и признания таковых вообще. Правила Церкви оперируют определением брака, предложенным римским юристом Модестином в III веке: «Брак – это союз мужчины и женщины, общение жизни, соучастие в божеском и человеческом праве»³. Мысль о браке как о разнополом союзе однозначно присутствует во всех источниках церковного права и литургических памятниках.

Впрочем, ситуация здесь довольно хитрая. На протяжении многих веков собственно церковная форма благословения брака, ныне понимаемая как венчание, фактически не была обязательной. В Византийской империи брак христиан мог быть заключен как церковным, так и гражданским порядком. Окончательная обязательность церковного благословения брака была установлена около 895 г. императором Львом Мудрым (для свободных граждан) и в 1095 году императором Алексием Комниным (для рабов), а в XIV веке было окончательно запрещено заключение брака без ведома и благословения приходского священника. На Руси, принявшей христианство от Византии, законы базилевсов и патриархов прививались довольно долго: свидетельства о браках, заключенных без церковного венчания, встречаются до конца XVII века (эти данные из учебника «Церковное право» известного современного канониста протоиерея В. Цыпина пригодятся нам впоследствии).

Поэтому сама постановка вопроса о венчании гей-браков, уже встречавшаяся на Гей.ру, видится нам совершенно бессмысленной. Тем более и само последование венчания в его современном виде просто исключает такую возможность, т.к. однозначно говорит о бла-

---

3 «Данное определение содержится в «Номоканоне» Патриарха Константинопольского Фотия (IX в.), в «Синтагме» Матфея Властаря (XIV в.), в греческих правовых сборниках Византии, в том числе и в «Прохиране» Василия Македонянина (867–886 гг.), перевод которого составил 49 главу «Кормчей книги». В «Кормчей книге» определение брака дано в следующей редакции: «Брак есть мужеве и жене сочетание, сбытие во всей жизни, божественная и человеческая правды общение». В греческом «Номоканоне» это определение сопровождается замечанием об основных свойствах брака: физическом (моногамный союз лиц разного пола), этическом («общение жизни» – общение во всех жизненных отношениях) и религиозно-юридическом («соучастие в божеском и человеческом праве»). Цыпин В.А., прот. Церковное право. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/tsypin_tserkovnoe_pravo_166-all.shtml – Прим. сост.

гословении союза мужчины и женщины для рождения и христианского воспитания детей.

В последнее время в некоторых протестантских церквях на Западе стало реальностью как заключение гражданского однополого брака, так и его благословение церковью. Принятие такого решения (как и введение протестантами и англиканами женского священства) вызвало массу недовольства у православных. Оно стало фактической причиной выхода некоторых православных церквей из Всемирного Совета Церквей – надконфессиональной экуменической организации. Наша РПЦ, судя по всему, в ближайшее время тоже покинет эту организацию.

Между тем, сейчас все чаще приходится встречаться с желанием православных гей-пар оформить свой союз не только де факто, но и де юре – причем не столько в гражданском, сколько в церковном смысле. Особенно показательна в этом жизнь Православной церкви в Америке, где православные геи активно обсуждают свои проблемы в сети на сайте AXIOS⁴.

Причина этого, в общем-то, банальна. Искренне верующий человек осознает греховность такой своей жизни – пусть даже в многогамном союзе – и надеется получить на нее в некотором смысле «Божие разрешение». Естественно, это делается по аналогии с венчанием гетеросексуалов – не секрет, что даже весьма верующие люди часто воспринимают таинство венчания просто как церковное разрешение на сексуальные отношения: мол, до венчания это грех, а потом – все ОК, и каяться не в чем, и совесть не смущается. Впрочем, сейчас среди нашего священства уже появились супер-старцы, толкующие, что, мол, и после венчания вступать в сексуальную связь можно лишь для зачатия детей – а после ни-ни, извольте воздерживаться. Один Бог знает, сколько хороших семей развалилось – иногда глубоко трагически – после того, как они последовали наставлениям таких «аскетов»... Впрочем, оставим эти проблемы нашим друзьям-гетеросексуалам.

Можно ли предполагать, что когда-то (и уж в всяком случае не в

---

4 <http://www.axios.org/> и <http://www.eskimo.com/~nickz/axios.html>

ближайшие годы!) в православной церкви появится некий чин соединения однополых пар, в какой-то степени «покрывающий» их перед Богом? Кто-то может счесть это просто бредом, кто-то, мечтательно улыбнувшись, назвать фантастикой. Но давайте посмотрим правде в глаза – сейчас, да и в обозримом будущем, говорить об этом просто не приходится. Поэтому пока не стоит и обсуждать принципиальную возможность и допустимость создания такого чина.

И тем не менее частичный выход из положения все-таки есть – возобновить древний чин братотворения, о котором уже писалось на Гей.ру. Однако прежде следует четко определить условия его совершения и, так сказать, границы действенности.

Братотворение в истории церкви

Существует мнение, что традиция братотворения ведет начало с IV века, однако чин братотворения в оригинальном виде относится к более поздней эпохе – во всяком случае, не позднее VIII века.

Мы процитируем известного ученого-литургиста дореволюционного времени, однако указывать на автора и издание не будем – причины этого станут ясны в дальнейшем:

«У всех народов дружество людей между собой, взаимная их помощь, какая бывает при естественной, искренней братской любви, всегда высоко ценились. В христианстве, где возвышено достоинство любви, люди еще более чтили братское дружество. Лица, не находящиеся в родственных связях, давали обет взаимной любви и самоотвержения. Для укрепления своего братского союза, для большей уверенности в твердости его, — прибегали к помощи Церкви. В Церкви составлена была служба, при совершении которой священнослужитель молитвословиями и благословением скреплял единение братавшихся. Такая служба была у греков. Она называлась последованием о братотворении и находится в евхологионе [попросту говоря – молитвеннике] Гоара, который заимствовал ее из манускрипта времени ранее IX века...

В России братотворение согласовалось с народным духом. Рус-

ские любили братство /.../ Цена высоко братство, русские вступали между собою в братский союз; при заключении его сменялись тельными крестами и принимали имя братьев, побратанцев; при разрыве же дружбы – кресты возвращали один другому со словами: брат не брат, так отдай мой крест. Братский союз заключался, при участии лиц духовных, и между правителями народов...»⁵

Чрезвычайно любопытно, что традиция церковного благословения брака и традиция братотворения развивались параллельно (вспомним, что церковное благословение брака стало обязательным в Византийской империи именно в IX веке, когда последование братотворения уже существовало в записанной форме, попавшей затем в Евхологион Гоара).

Однако в той же Византии уже в XIII веке чин братотворения стали запрещать к употреблению. Вот как это объясняется в цитируемой работе:

«По видимому, чин сам по себе не представлял ничего такого, что требовало бы запрещения его. Желание людей жить в дружбе, во взаимной помощи между собою есть само по себе дело благое... Но не это желание вступающих в братский союз и не молитвы чина братотворения были причиною запрещения его, а то, что чин сделался поводом и средством к совершению разных незаконных дел. Торжественность и знаменательность священнодействий чина братотворения, неверно понятых, послужили к ложному понятию и объяснению чина братотворения. Священнодействия чина братотворения сходны были со священнодействиями таинства брака... Сходство в совершении таинства брака и чина братотворения давало мысль, что чин братотворения имеет то же самое значение, что и таинство брака, что вступающий в братство вступал в те же права, какие получали вступившие в супружество; именно – делался без завещания участником наследства, принадлежащего лицу, с коим вступил в братство; вступал в такое же родство с ним, что при этом являлось препятствием ему самому и ближайшим родным его вступать в супружество с род-

---

⁵ Авторы цитируют следующий источник: *Никольский К, протоиерей*. О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885. О братотворении см. стр. 371—388. – Прим. сост.

ственниками того, с кем побратался. Кроме того, при мысли, что чин братотворения имеет такое же значение и важность, как таинство брака, и чрез него вступают в духовное родство, являлось желание совершить чин братотворения к тому, чтобы воспрепятствовать известным лицам вступать в брак и расторгнуть браки некоторых лиц, как не могущие существовать при новом духовном родстве...»

Однако сами канонические запреты на совершение чина братотворения позволяют сделать чрезвычайно любопытное предположение, которое нам кажется вполне разумным. Задумаемся: а над кем совершался чин братотворения? Естественный вариант ответа: над двумя мужчинами. А из чего это видно?

Греческое название последования братотворения – *akolouqia eis adeljopoihsin*. Само это название происходит от *adeljos* 'брат' (*adeljoi* 'братья'); однако это слово переводится и как «брат и сестра». Таким образом, оригинальное греческое название чина ничего не говорит об одном поле братающихся.

Но это только начало. В объяснении причин запрета братотворения мы наталкиваемся на чрезвычайно интересные детали. В Кормчей книге, сборнике византийских церковных законов XIII века, имевшем исключительное значение для церковной жизни славянских народов, в главе 50 (об усыновлении) написано следующее:

Братию творити (рехом) непрощено быти от законов, усыновление бо изобретохом, вещей ради восприемничества: понеже иногда прилучается нам не имети чад. Братию же умышляти и уставляти нам, ни единая вина известная вводит: закон же, приемлет яже суть разумная, отмечает же не сущих сицевая, сице яко аще что сицево сътворено будет, яко же не было сътворено. Священник же казним [наказан] будет и супружество будет между ими и в лицах яже суть приближно и подобне в дальних. Аще же будет он тойжде иже сътворенный есть брат, аще супружество сътворено есть, яве не запрещается. Аще же тайным растлением составлено есть, должны суть епитемии подлегати, молитвы яже бысть внегда братия быша: но убо супружество не возбраняется.

От 4 книги и 5 титла Константина Гарменупуло:

Образ братотворения вменяется яко же и не быти ему сътворену и к супружеству не препинает, ибо положение не подражает естества, никто же бо рождает себе брата.

Еще инако:

Образ или служба братотворения ни в что же вменяется в церкви. Сего ради священника творящаго сию отлучаем на время от священнодействия. И их же он именована братию, с притязанием в супружество, глаголет бо закон: не может кто родити сам себе брата, сына же может.

Мы привели длинный отрывок сложного и малопонятного текста, чтобы проиллюстрировать, что братотворение отнюдь не подразумевало однополости братающихся.

Действительно, на первый взгляд многократное упоминание супружеских отношений подразумевает именно те проблемы с духовным родством, которое совершение братотворения якобы нарушало. Однако как объяснить следующие цитаты?

«Супружество будет между ими и в лицах яже суть приближно и подобне в дальних». О родственниках говорится во второй части, а «между ими» можно истолковать однозначно лишь как «между самими братающимися».

«Аще же тайным растлением составлено есть, должны суть епитимииподлегати, молитвы яже бысть внегда братия быша: но убо супружество не возбраняется». Кому не возбраняется супружество?

«Образ или служба братотворения ни в что же вменяется в церкви. Сего ради священника творящаго сию отлучаем на время от священнодействия. И их же он именована братию, с притязанием в супружество, глаголет бо закон: не может кто родити сам себе брата, сына же может». Опять перед нами достаточно явный образ гетеросексуальной пары, причем речь идет даже о рождении ребенка.

В таком случае особый смысл приобретают слова: «Аще же тайным растлением составлено есть» — на первый взгляд непонятные, а теперь вполне очевидные. Они подразумевают, что гетеросексуальная братающаяся пара имеет между собой сексуальные отноше-

ния, но по каким-то причинам не желает вступить в брак и прибегает к совершению последования братотворения, не дающего права на свободную от греха половую жизнь (не случайно в сохранившихся редакциях последования в одном из молитвенных прошений подчеркнуто упоминается: «о еже дароватися им целомудрию и любви нелицемерней»).

Получается, что братотворение применялось к разнополым парам? Да, но и не только – история славянских церквей однозначно говорит о его совершении между мужчинами. В некоторых чинах братотворения (в частности, в последовании из глаголического евхологиона XI века) мы видим, что при обведении вокруг аналоя священник берет за руку «старейшаго» (в случае братающихся мужчины и женщины здесь было бы естественным указание на мужчину), в молитве испрашивает «благослови и раба твое сие сего и сего», также указывая на мужчин.

В общем, картина получается чрезвычайно запутанная. Для того, чтобы в ней разобраться, обратимся к истории церкви далекого IV века. Вот что говорит знаменитый церковный проповедник, уроженец Антиохии и архипастырь Константинополя святитель Иоанн Златоуст, в своем «Слове к жившим вместе с девственницами»:

«У предков наших были две причины, по которым женщины жили вместе с мужчинами; одна заключается в браке — причина и древняя, и справедливая... а другая заключается в прелюбодеянии — причина и новейшая в сравнении с той, и несправедливая, и незаконная... А в наш век выдуман еще некоторый третий образ жизни, новый и странный, и приводящий в великое затруднение желающих найти ему причину. Есть такие люди, которые принимают к себе безбрачных отроковиц, не вступая в брак и не сочетаясь с ними, оставляют их навсегда в своем доме и держат их при себе до глубокой старости, не для рождения детей — ибо не сочетаются с ними, как они говорят — и не из распутства, ибо сохраняют их невинными, как они утверждают...»

Теперь мы хотели бы представить читателю свои выводы из изложенного – которые, конечно, могут оказаться далеко не бесспорными.

Освободившаяся от государственных гонений церковь начиная с IV века стала развивать свою инфраструктуру и осваивать поле государственно-церковных отношений. В это время в церкви, кроме брака, существовала традиция целомудренного сожительства разнополых пар, столь осуждаемая Златоустом. Для их церковного благословения и возникла традиция братотворения – точнее, *akolouqia eis adeljopoihsin*, т.к. именно греческий оригинал позволяет трактовать такие отношения не только как отношения братьев, но и как отношения брата и сестры.

К IX веку эта традиция оформилась документально, свидетельство чему – евхологион Гоара. В это время брак существовал параллельно с братотворением (хотя второе, как можно предполагать, было распространено значительно менее первого).

Во время окончательной формализации церковного брака в последующие века братотворение стало причиной злоупотреблений, которые описывались выше; кроме того, сам факт его существования несколько подрывал авторитетность насаждаемого императорской властью общеобязательного церковного благословения брачного союза. Результатом всего этого и стало запрещение братотворения.

Вопрос о том, соединялись ли в Византии посредством совершения чина братотворения пары мужчин (о парах женщин нам кажется говорить сомнительным), при такой трактовке остается открытым. Факты свидетельствуют о существовании традиции братства, однако, применялся ли для этого именно чин братотворения?

Впоследствии традиция братотворения была перенята принявшими христианство славянскими народами – однако из-за отсутствия у них обычая целомудренного сожительства чин братотворения применялся лишь к однополым мужским парам. Поэтому и запрет на братотворение, включенный в Кормчую книгу, не мешал его совершению – при формальном сохранении чина его смысловое содержание было иным; именно поэтому тексты последований строго запрещенной в Византии службы в русских требниках встречаются вплоть до XVI века (подробнее об этом будет сказано позднее). Ко всему прочему, причина изрядной путаницы – неудачный перевод названия чина на славянские языки, из-за чего оно потеряло не менее половины свое-

го первичного значения.

Так или иначе (в соответствии с византийскими традициями или в результате новаторства) чин братотворения получил достаточно широкое распространение среди православных славянских народов. Смысл его достаточно четко изложен в вышеприведенных цитатах из книги дореволюционного ученого-литургиста⁶.

В XVII веке, когда трудами патриарха Никона проводилась «справа» богослужебных книг по греческим образцам, чин братотворения – не только отсутствующий в греческих источниках того времени, но и осуждавшийся сводами канонических правил – был окончательно оставлен и забыт. Косвенным свидетельством этого является и то, что старообрядцы, благоговейно относящиеся ко всему «донионовскому», память о братотворении сохранили; об этом говорит включение молитвы на братотворение в единоверческий требник начала XX века. А вот в требнике, имеющемся в распоряжении авторов и относящемся, скорее всего, ко времени царствования на Руси Алексея Михайловича, отца Петра I⁷, уже говорится: «Последование к братотворению духовному. Ведомо буди, яко сие последование, от церковнаго и царьскаго закона возбранено бысть наверхатися, сего ради и мы зде не изобразимом»...

Вот такая бредовая гипотеза...

Остается прояснить очень важный вопрос – соединялись ли в исторической перспективе посредством совершения чина братотворения именно гей-пары? Не обладая достаточным знанием исторических аспектов, мы считаем необходимым отметить, что истинный смысл братотворения – в его духовном характере, абстрагированном от вопросов пола. Поэтому даже наличие фактов совершения этого чина над гей-парами – если такие факты обнаружатся — нисколько не позволило бы рассматривать братотворение как аналог брака для однополых отношений.

---

⁶ Никольский К. Указ. соч. - Прим. ред.

⁷ То есть до 1676 года; точно установить время издания требника невозможно из-за частичной поврежденности книги.

Впрочем, на самом деле гораздо более важно обсудить, как братотворение может применяться сейчас и каковы современные смысл и перспектива совершения этого древнего чина?

Братотворение сегодня

Вышеизложенное указывает на то, что возобновление практики братотворения вполне реально и не может быть запрещено ссылкой на архаичные византийские правила. Причины запрета, перечисленные выше, сейчас не просто неактуальны, но и бессмысленны. Кроме того, если наша гипотеза верна, то совершение чина братотворения в Русской церкви, принципиально отличавшееся от византийского, – наша оригинальная церковная традиция, исчезнувшая лишь в результате «ревности не по разуму» чересчур энергичных трудниковниконовской «справы».

Отметим и то, что этот чин может совершаться не только над гей-парами: желание получить благословения Божие на дружбу и взаимопомощь может возникать у самых разных людей. Однако мы не будем рассуждать об этом в своей работе, а вернемся к ситуации моногамной гей-пары, желающей, чтобы над ней совершили древний обряд.

С самого начала нужно определить главное условие (и это должно вменяться в обязанность совершающему чин священнику): братотворение никаким образом не пересекается с вопросами собственно половой жизни. Это – чин, в котором испрашивается Божие благословение на пребывание людей в дружбе, взаимной братской любви и помощи. Вопрос об их сексуальной жизни решается в иной плоскости – в практике церковного покаяния.

Конечно, это может сразу разрушить определенные иллюзии, надежды на уже упоминавшееся «благословение на сексуальные отношения» – однако в противном случае мы можем получить настоящую профанацию имеющегося церковного чина (а иного у нас нет!) со всеми печальными последствиями в духовной жизни братотворящихся, плюс оргвыводы священноначалия, об опасности которых будет сказано чуть позднее.

Кстати, необходимость покаяния в имеющейся сексуальной связи также должна быть объяснена при совершении чина; конкретным ее выражением может служить совершение братотворения после литургии, за которой пара исповедуется и причащается; последнее, кстати, чрезвычайно желательно и как выражение евхаристического единения.

Очень важно и объяснить братотворящимся принципиальное различие между братотворением и венчанием (вспомним печальный опыт Византии). Прежде всего, венчание – таинство, священнодействие, через которое благодать, спасительная сила Божия, тайным образом действует на человека. Существует и конкретный момент его совершения – произнесение священником при венчании так называемых тайносовершительных слов («Господи Боже наш, славою и честью венчай я (их)» с благословением брачующихся крестным знаменем). Братотворение – молитвенное последование (формально – молебное пение), в котором у Господа испрашивается Его милость и ниспослание определенных благ. Оно подобно испрашиванию благословения на путешествие, молебну об исцелении больного. Далее, следует напомнить, что успешность в исполнении молитвенных прошений непосредственно зависит от дальнейшей жизни участвующих в чине – от того, насколько эта жизнь будет достойна получения испрашиваемых благ. Мы столь подробно говорим об этом потому, что обычно священнослужители при совершении подобных чинов не очень-то заботятся об их понимании молящимися, от чего их действия воспринимаются на уровне шаманства и не оставляют в душе участников никакого доброго следа.

Очень актуален и такой момент – к сожалению, сейчас совершение чина братотворения не может афишироваться очень широко, что, конечно, противоречит общему духу открытости и доступности христианства, однако объясняется вполне практическими причинами. Поясним на примере. Допустим, «широкой общественности», в которой неизменно окажутся гомофобы, становится известно, что в некий храм ходят «голубые», и их там ставят рядом, водят вокруг аналоя и т.п. Плевать эта «общественность» хотела на все наши объяснения, на церковные каноны и дух христианской любви! Реакция

однозначна – «во, дожили, педерастов венчают!» Слух об этом пойдет, пойдет... Там и «Московский Комсомолец» подключится, разразится очередной серией статей типа «Голубые купола – 2»⁸, начнется скандал. Нетрудно понять, какой будет реакция нашего дорогого священноначалия – запретить! Без всякого разбора, без объяснений, чтобы им никто не мешал заниматься своими привычными и приятными делами... И на этом история чина братотворения в РПЦ бесславно закончится – потому что одно дело совершать древний чин с учетом изложенного выше, а совсем другое – делать то, что строго-настрого запрещено старичками-синодалами, озабоченными только своими проблемами.

Конечно, все это печально... Но иного выхода мы не видим. Лишь изменение общей обстановки в обществе сможет постепенно избавить нас от партизанских методов. Впрочем, терпеть такое разве что для молодежи трудно, а для более старшего поколения, чья жизнь проходила под сенью 121-й статьи Уголовного кодекса и с веселенькой перспективой попасть «в ремонт» — не так уж и непривычно...

Как выглядит совершение братотворения

При работе над этой главкой мы боролись с очевидным соблазном – просто привести здесь само последование чина братотворения, пусть даже в нескольких вариантах; высказать свои соображения о наиболее правильном, а там, глядишь, и найдутся желающие поучаствовать в дискуссии... Но эту мысль мы вскоре отменили.

Причина очевидна. Предположим, поместим мы здесь хотя бы один вариант чина. Далее – не ходи к гадалке – обязательно найдется какой-нибудь обалдуй в рясе, который банально захочет на этом подзаработать (наиболее это вероятно среди московских батюшек, чрезвычайно падких на зеленые банкноты – и желательно побольше, побольше...) И пойдет честной батюшка братотворить направо и налево... Что будет далее – смотрите конец предыдущей главки.

---

⁸ «Голубые купола» - статья Александра Колпакова в «Московском Комсомольце» от 30.08.1997 о том, как несовершеннолетние ранили священника, защищаясь от сексуальных домогательств – Прим. ред.

Таким образом, мы решили ограничиться общим описанием того, как братотворение совершалось раньше и как, по нашему мнению, его следует совершать теперь.

В традиции РПЦ имеется несколько сохранившихся чинов братотворения:

- в глаголическом евхологионе XI века;
- в потребниках 1625, 1633, 1636, 1651 годов;
- в требнике 1570 года, изданном в Венеции;
- в Мирском потребнике (патриарха Иоасафа) 1639 года;
- в рукописных требниках из фондов Московской синодальной библиотеки (конец XIV – начало XV в.) и из Софийской библиотеки (XVI в.).

Чин в требнике Гоара (текст его есть на AXIOS) нами не рассматривался – прежде всего потому, что он относится к византийской, а не к русской традиции. Кроме того, чин в этом требнике сокращен и поэтому представляет меньший интерес.

Варианты чинов отличаются объемом и тем, обязательно ли в их подразумевалось причащение братавшихся. После сравнения чинов мы пришли к выводу, что наиболее правильным будет использовать древнейший из имеющихся чинов, XI века (уже по одному этому заслуживающий к себе особенного уважения), если немного уточнить его по последующим редакциям.

Не вдаваясь в актуальные для специалистов подробности, вкратце опишем, как видится нам современное совершение чина братотворения по последованию XI века. Некоторые обрядовые тонкости, не упомянутые в последованиях, мы уточняли, используя внешнюю (и только!) аналогию с совершением таинства венчания.

После исповеди и причащения за Божественной литургией посреди церкви, перед Царскими вратами, устанавливается аналой, на котором лежат крест и Евангелие. Участники (так для краткости мы будем называть тех, над кем совершается братотворение) встают перед аналоем, причем старший встает с правой стороны, а младший с левой. Открыв Царские врата, священник через них выходит к ана-

люю, держа в руках две зажженные им еще в алтаре свечи, и дает по свече каждому из участников в левую руку. Правые руки участники полагают на Евангелие, соединяя их, при этом рука старшего лежит поверх руки младшего.

Далее в двух рукописных требниках указывается, что священник «опоясывает их поясом единым». В других чинах подобного указания нет. Хотя вообще-то трудно представить, как это может выглядеть на практике – тем более, что участникам впоследствии предстоит обходить (согласно тем же требникам) аналой. Один из наших корреспондентов высказал резонное мнение, что слово «препоясание» относится к рукам (т. е. руки, положенные на Евангелие, соединяются еще и поясом) – тем более что перед причащением, включенным в последования этих требников, говорится, что священник причащает участников, «руки разрешив». Видимо, на этом следует и остановиться.

Возможен, хотя и не так торжественен, вариант, соответствующий последовательности описания событий в двух рукописных требниках: вначале положение рук на Евангелие, затем их препоясывание, а уже потом – передача свечей в левые руки (в этом случае, очевидно, священник зажигает свечи не в алтаре, а от лампадки перед иконой праздника или местной святыней).

После этого священник дает предначинательный возглас «Благословен Бог наш...» и возглашает мирную ектению – ряд молитвенных прошений, после каждого из которых поется «Господи, помилуй». После общих прошений следуют особые, посвященные собственно совершаемому чину. Одно из них требует особого разъяснения – «о еже дароватися има (им) целомудрию и любви нелицемерней». Кажется бы, слово «целомудрие» здесь выглядит несколько неуместно и может быть неправильно понято. Однако мы убеждены, что это слово следует трактовать здесь в обобщенном смысле, а не как конкретное воздержание от плотской жизни (хотя мы уже говорили о том, что плотская жизнь и братотворение лежат как бы в разных духовных плоскостях). Аналог – современное чинопоследование венчания, где также в мирной ектении имеется прошение «о еже податися има целомудрию и плоду чрева на пользу»; естественно, что здесь слово «целомудрие» не подразумевает полный отказ от плотской жизни в

отношении брачующихся и уж во всяком случае не тождественно монашескому обету целомудрия.

По окончании ектении священник читает молитву «Господи Боже наш, давай нам прошения к спасению...», после чего в глаголическом евхологионе следует чтение Евангелия. Нам видится необходимым предварить это чтение традиционным для современных молебных пений возглашением прокимна (предваряющих стихов из Псалтири) и чтением отрывка (зачала) из апостольских посланий. Прокимен «Жезл силы послет...» (из венецианского требника 1570 г.) не вяжется со смыслом совершаемого чина; к тому же сразу за ним в венецианском требнике допущена явная ошибка: указывается чтение зачала из послания к Коринфянам, тогда как начало и конец текста соответствуют началу 99 – великомученическому из послания к Римлянам (8:28–39). Поэтому нам видится вполне обоснованным взять прокимен 7-го гласа из «Службы об умножении любви» «Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя...» (кстати, это последование относительно новое, его текст имеется только в последних изданиях современных требников, а обстоятельства составления для нас не вполне ясны). Чтение же из Апостола мы предлагаем взять по рукописному требнику XVI века: 1 Кор 12:27–13:8 (зачало 153, бессребреническое) – знаменитый «гимн любви» святого апостола Павла. Затем – согласно и последованию XI века, и рукописным требникам – читается зачало 57 Евангелия от Иоанна (17:18–26). Так как на Евангелии, которое лежит на аналое, находятся руки участников, священнику следует читать Евангелие в алтаре.

Затем следует так называемая сугубая ектения, которая, очевидно, полностью соответствует сугубой ектении современного чина венчания; в ее продолжение после поминовения о здравии священник читает вслух молитву «Господи Боже Вседержителю...», затем тихо тайную молитву «Господи Боже наш, Ты любви Совершитель...», во время которой ектения продолжается до возглашения священником «И сподоби нас, Владыко...» Следует пение «Отче наш», полностью, как и в последовании венчания, до возгласа «Яко Твое есть Царство...»

В чине братотворения вслед за этим участники причащаются (в

чине венчания брачующиеся при этом испивают общую чашу). Но так как в нашем последовании участники уже причастились за литургией, после этого имеет смысл сразу совершать обход аналоя. Конечно, можно было бы попробовать соединить последования литургии и братотворения – однако печальный опыт так называемых «крещальных» и «венчальных» литургий о. Георгия Кочеткова заставляет отказаться от такой мысли.

Сугубая ектения, перешедшая в просительную, в последовании литургии заканчивается возгласом «Благодатию и щедротами...», а в чине венчания – «Яко благословися Твое Имя...» Второй вариант нам видится более уместным, и его необходимо добавить в последование XI века именно из-за необходимого для нашего времени разделения причащения за литургией и чина братотворения.

Сразу же после завершающего возгласа священник, взяв участников за соединенные руки – причем, как в чине венчания, покрыв их рукой поверх наложенной епитрахили – обводит участников вокруг аналоя. По логике, этот обход должен, как и венчальный обход вокруг аналоя, быть тоекратным (крещаемого также обводят или обносят вокруг купели после совершения таинства крещения).

Единогласного варианта песнопений при обходе вокруг аналоя в различных последованиях чина не имеется. Основываясь на том же последовании XI века, мы предлагаем следующий:

1й круг – «Господи, Господи, призри с небесе и виждь, и посети виноград сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя» (Пс 79:15).

2й круг – «Блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело» (Пс 111:1).

3й круг – «Пасыи Израиля вонми, наставляяй яко овца Иосифа» (Пс 79:1).

После того, как участники становятся на свое место, священник поет на глас 8: «Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе» и далее до конца псалма (Пс 132). Затем возглашается «Премудрость» и читается традиционное завершение последования до отпуста с возможным прибавлением многолетия.

Традиционным моментом братотворения у славянских народов всегда оставался обмен нательными крестами. Видится просто необходимым включить его в настоящее последование во время неспешного пения псалма 132, в которое обмен крестами будет вписываться наиболее ярко. Кроме того, в чине указывается: «целует поп оба брата, и сама ся целуете». Правда, в оригинале целование происходит после причастия; в нашем последовании, видимо, его следует совершать сразу после целования креста участниками вслед за отпуском. В этом есть внутренняя логика: сначала целование креста, затем целование священника, и, наконец, взаимное лобызание.

Кстати, на отпуске имеет смысл помянуть святых апостолов Петра и Павла, Филиппа и Варфоломея и святых мучеников Сергия и Вакха, упоминаемых в молитве «Господи Боже Вседержителю...»

Нам видится, что такое последование, сохраняющее весь чин XI века с минимальными уточнениями в духе древних традиций и современной церковной практики, наиболее соответствует не только древнему порядку братотворения, но и дает своей полнотой сугубо прочувствовать торжественность и важность совершающегося события.

Впрочем, любые коррективы будут приняты нами с искренней благодарностью, так же как и мнения по поводу всего изложенного в этой работе.

Игорь Иванов
Рецензия на книгу о. Фомы Хопко
«Христианская вера и однополое влечение:
Восточно-православные размышления»*

Thomas Hopko, Christian faith and same-sex attraction: Eastern Orthodox reflections. Ben Lomond, California: Conciliar Press, 2006. 126 p. ISBN 1888212756.

Книга о. Фомы (Томаса) Хопко — небольшая, но заслуживающая внимания работа популярного американского православного автора. С одной стороны, она посвящена однополому влечению, теме, ставшей причиной внутри- и межцерковных дискуссий и конфликтов. С другой стороны, книга является кратким введением в православную духовность и задумана как своего рода мост к жизни по православной традиции для тех, кто «страдает однополым влечением». Комментарии и ссылки в книге такие же длинные, как и основной текст. Они последовательно обращают внимание читателя на высказывания авторитетов православного богословия, объясняют его методологию и основные понятия. О. Ф. Хопко иногда ссылается на современных авторов, в т.ч. тех, кто занимался и занимается гей- или квир-богословием, однако выбор этих авторов узок и нерепрезентативен, а комментарии и критика избранных идей и понятий указывают на поверхностное знакомство автора с этим направлением в богословии. Впрочем, очевидно, что полемика с квир-авторами или систематический анализ их текстов не входил в задачу автора.

О. Ф. Хопко последовательно избегает слов «гомосексуальность» и «гей». Его позиция близка концепции, развитой американским католическим служением Courage², согласно которой нет отдельного класса гомосексуальных людей, а есть люди с «однополым влечением». Люди бывают мужчинами или женщинами, но их нель-

---

* Перевод с белорусского. Оригинал текста: <http://nieszczarda.livejournal.com/18522.html>. На русском языке текст опубликован на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare» 20 декабря 2007 г. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=462>

2 URL: <http://couragerc.net/>. Не следует путать с одноимённой британской аффирмативной евангелической организацией <http://www.courage.org.uk/>

зя категоризировать согласно сексуальной ориентации. Подобные взгляды в католическом богословии — скорее анахронизм, по крайней мере после Ватиканской декларации «Persona Humana»³ (1975) и позднейших документов, затрагивающих тему сексуальной ориентации, однако они полностью согласуются с ранним христианским богословием некоторых отцов церкви. Такая позиция позволяет автору настаивать на чётком различии «бытия» или «склонности» и «действий», т.е. «практического проявления влечения».

О. Ф. Хопко развивает тему библейского *anthropos* — понятия о человеке как о мужчине и женщине, которые по своей природе дополняют друг друга. Только то сексуальное желание, которое направлено на человека противоположного пола и реализовано в контексте взаимоотношений верности, т.е. брака, может быть «комплементарным, объединяющим, жизнь источающим и укрепляющим» согласно Божественному промыслу. Однополые же сексуальные отношения не в состоянии «создавать и развивать физическую, эмоциональную и духовную жизнь людей /.../ Однополое влечение, ведущее к половым актам, как и внебрачные отношения /.../ — это предательство любви, которой является Бог. Такие действия неизбежно становятся причиной страданий для всех вовлечённых, а прежде всего для самой пары». К сожалению, автор не подкрепляет свои утверждения ссылками ни на опыт, ни на заслуживающие доверия исследования. В конце книги он объясняет, что православное богословие не принимает во внимание никаких научных исследований, и, прежде всего, заключения социальных наук, поскольку все они касаются созданного и падшего мира, и в лучшем случае отражают только состояние греховности, но ничего не говорят о мире, каким он призван быть согласно Божьей воле. Следует заметить, что о. Ф. Хопко не склонен демонизировать геев и однополые отношения, ибо никто и ничто в созданном мире, согласно православному учению, не является абсолютным, тотальным злом. Тем не менее, нетрудно заметить, что в сексуальном желании автор склонен видеть нечто негативное, страстное, что может быть упорядочено только в контексте супружеской жизни. В одной из ссылок он утверждает, что половые отношения являются преградой

---

3 «Человеческая личность» — Прим. ред.

для благочестивой жизни и духовного созерцания.

О. Ф. Хопко пишет, что люди не выбирают своих сексуальных чувств и склонностей. Они могут, однако, либо соглашаться на них, либо бороться с ними. Для православных христиан «корень реальных, личных грехов — не в ущербных решениях, а в допущении, что мы, люди, вообще имеем выбор как таковой, и в том, что мы думаем и поступаем согласно этому допущению». Верующие не выбирают «действовать или нет согласно своим сексуальным чувствам и желаниям /.../ Они скорее рассматривают себя ведомыми Божественной любовью определёнными путями совершать определённые вещи. Они понимают, что для них на самом деле нет других вариантов, как только принимать Божью волю во всём и полагаться на Его милосердие — когда они по своей воле или нет совершают ошибки». Нет никакой особой христианской правды, которая должна была бы конкурировать с другими правдами, а поэтому христиане «не следуют зову своего ума, сердца или тела». «Правда — это правда,» — восклицает автор. — «Правда одна для всех».

Одну из небольших глав Ф. Хопко посвятил тому, как однополая склонность может проявляться по допущению Бога. Он говорит, что следует различать «предопределённое позволение» (*providential permission*) и «сущностное благоволение» (*essential goodwill*) Бога. Зло, которое мы наблюдаем в мире и участниками которого становимся, — это проявление первого, предопределённого позволения, ибо изначально Бог знал, что Его творение будет бунтующим. В результате человеческого противления Богу рождаются мучения, несправедливость и другие искажения, в т.ч. сексуальные страсти в их испорченной форме, как однополые, так и разнополые. Однополое желание в принципе может быть результатом сущностного благоволения Бога, если оно обращено и переживается правильно. Но в своей испорченной форме, включающей желание генитальных контактов, однополая склонность — это «крест, который следует нести, а не Божий дар, который нужно праздновать».

Мимоходом о. Ф. Хопко затрагивает тему гомосексуальности в Библии. Он настаивает на том, что православные христиане читают и понимают каждый фрагмент Слова Божьего в контексте всего Пи-

сания. Такой принцип, согласно автору, позволяет увидеть в истории Содомы и Гоморры (Быт 19) кару за гомосексуальную распущенность, в первой главе Послания к Римлянам — идолопоклонническую природу однополых сексуальных практик, а в Евангелии от Луки (18:8) — предвидение того, что преумножение греха, в т.ч. количества людей, страдающих однополым влечением, будет признаком упадка общества и человеческой природы. К сожалению, автор обходит молчанием то, как пророки (см. Ис 1:10–11, Иер 23:13–14, Иез 16:49–50), Иисус и Его современники (Мт 10:15, Мк 6:11, Лк 10:12) понимали историю Содомы и Гоморры, и ничего не говорит о дебатах библеистов о первой главе Послания Римлянам. Эта часть — наиболее слабая в книге о. Ф. Хлопко.

Совсем иное следует сказать о главах, посвящённых аскетической практике и пастырской опеке гомосексуалов. В основном автор основывается на подходах упомянутой выше американской организации Courage, но адаптирует их к контексту православной духовности. Он соглашается, что гомосексуальная ориентация может быть в человеке неизменной. Православные христиане, однако, должны направлять свои однополые желания к дружеским отношениям и половому воздержанию. О. Ф. Хлопко положительно оценивает роль психотерапии для контролирования и сублимации однополых желаний, но при условии, что такая терапия основывалась бы на принципах православного учения. Полноценное участие в таинствах — это составляющая, необходимая часть для борьбы с развращёнными склонностями, а потому «тот, кто оставил борьбу или — что ещё хуже — не верит в необходимость такой борьбы, не должен принимать Святых Тайн». Автор отмечает, что пастырская опека в православной традиции следует, прежде всего, не букве закона, а принципам икономии (греч. *oikonomia*) — адаптации законов и правил к реальности человеческой жизни. Он скептически оценивает способность христианских приходов принять геев и создать необходимые условия для их окормления из-за духовной незрелости православных масс. «Если взять во внимание всё, что происходит в нашем глубоко извращённом (*disordered*) мире, православная пастырская опека людей с гомосексуальной ориентацией потребует неординарной прозорливости, терпения, сочувствия и милосердия». Похоже, что автор склоняется к

индивидуальному духовному руководству, которое было бы незаметно для других верующих.

О. Ф. Хопко пишет, что мужчины и женщины с гомосексуальным желанием, которые стремятся быть «незапятнанными миром», могут быть хорошими родителями своих, рождённых в браке, или приёмных детей. Он допускает возможность брака гея или лесбиянки (хотя, повторюсь, автор избегает подобной терминологии) с лицом противоположного пола при условии духовной зрелости обоих и полном ведении гетеросексуального супруга о сексуальности другого. Он также считает приемлемым рукоположение в священники людей с однополым желанием — опять же, при условии их духовной и психологической зрелости. Многих читателей может удивить убежденность автора в том, что православным христианам следует согласиться с предоставлением гомосексуалам некоторых гражданских прав, в т.ч. введения гражданских партнёрств. Противостояние подобным правам, на взгляд о. Ф. Хопко, только вредит самим христианам, поскольку создаёт в глазах геев образ христиан как непримиримых и несправедливых врагов. Автор, безусловно, настаивает, что только брак между мужчиной и женщиной является настоящим, желанным для Бога браком. Он, однако, последовательно стремится показать, что немилосердное отношение к гомосексуалам было бы изменой призванию свидетельствовать о Божьей любви ко всему творению.

Автора можно отнести к категории пастырей-писателей, способных говорить и писать практически на любую тему. В его книге — скорее проповеди, чем богословском академическом тексте, — встречаются противоречия и необоснованные утверждения. Внимательному читателю будет непросто разобраться, почему в одном месте автор говорит о сексуальном желании несомненно позитивным тоном, а в другом пространно рассуждает о его «искусительном», вредящем «духовному здоровью» характере. Этот текст не всегда будет доступным человеку, незнакомому с монашеской аскетикой, и, на мой взгляд, некоторые заключения и советы, предлагаемые автором, выглядят наивными вне монастырских стен.

Как читателю-католику, мне было невозможно не заметить, что тема совести в книге совсем не затрагивается. Совесть для католи-

ка — это то пространство, где неизбежные конфликты между идеализированным, однозначным и требовательным учением, с одной стороны, и неоднозначной реальностью нашей жизни, с другой, находят реалистическое разрешение. Без живой, активной, критической, вопрошающей совести созидательное участие в жизни Церкви и сотрудничество с Богом (если так можно сказать) становится как минимум проблематическим: где ещё возможно сосуществование разнообразия голосов Писания, Традиции и их интерпретации, с одной стороны, и множества иных голосов, питающих нас вопросами, примерами, вдохновениями и т.д., с другой стороны? Обойти вопрос совести можно, если принять за аксиому, что всё, необходимое для нашего спасения, уже высказано и сделано за нас и без нас, и наше дело — аккуратно следовать написанному сценарию ради обещанного вознаграждения. Если согласиться с этим, то следующим логическим шагом будет утверждение, что человеческий разум и попытки познания безнадёжны, ибо испорчены грехом, и опыт наш ничего не стоит. Не потому ли книга о. Ф. Хопко говорит о геях как о несуществующих людях: лицах с однополой склонностью, которая, однако, не может быть критерием отличия и категоризации? Ведь так проще: *если их нет, то и голоса их выслушивать не нужно, говорить можно о них, а не с ними*. Поэтому церковная община, в которой автор видит оптимальное место для жизни и духовного роста тех, кто «страдает однополым влечением», рискует и далее оставаться местом подобных страданий, страха и позора. При всём этом следует отдать должное автору: он искренне стремится показать, что за столом Господним приготовлено место для геев и лесбиянок — хоть и на условиях, не применяемых больше ни к кому.

Владимир Бурега
**Отношение к проблеме гомосексуализма
в современном западном христианстве***

На рубеже XX–XXI вв. проблема гомосексуализма стала серьезным вызовом для христианского богословия. Сегодня это одна из центральных дискуссионных тем для западной христианской антропологии. Споры о гомосексуализме привели к существенным расхождениям в интерпретации Писания и подтолкнули к поискам нового богословского осмысления проблемы пола.

Для православных церквей Восточной Европы этот вызов до недавнего времени не казался таким уж актуальным. Однако сегодня ситуация стремительно меняется. Например, недавние решения Священного синода Русской православной церкви¹, как и Священного синода Украинской православной церкви² – яркое тому подтверждение. Православная церковь уже столкнулась с необходимостью не только дать ясный богословский ответ на этот вызов, но и воплотить этот ответ в конкретные формы пастырского попечения о людях, относящим себя к гей-сообществу. И здесь, конечно же, нам необходимо учесть тот опыт, который накоплен в западном христианстве.

Основные понятия

Начнем с определения понятий. Термин *гомосексуализм* появился лишь в конце XIX в. и является искусственным. Он состоит из двух корней: древнегреческого *ὁμός* (*тот же, одинаковый*) и латинского *sexus* (*пол*). Этот термин обозначает, во-первых, сексуальное влечение индивида к лицам своего пола и, во-вторых, сексуальную связь с лицом своего пола (гомосексуальное поведение). То есть (и

---

* Текст приводится по изданию: *Chrześcijaństwo a współczesne koncepcje człowieka* / Pod red. Lucjana Suchanka. Kraków, Polska Akademia Umiejętności, 2013. P. 201–220.

1 См.: Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с принятием «Закона об обеспечении равенства» в Республике Молдова. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2270817.html>.

2 См.: Журнал № 29 заседания Священного Синода Украинской Православной Церкви от 8.05.2012. URL: <http://orthodox.org.ua/article/zhurnali-zas%D1%96dannya-svyashchennogo-sinodu-upts-v%D1%96d-8-travnja-2012-roku>.

это важно подчеркнуть), этот термин охватывает как гомосексуальное *влечение*, так и реализацию этого влечения, то есть гомосексуальную *практику*.

В последнее время вместо термина *гомосексуализм* (и соответствующего ему *гомосексуалист*) все чаще употребляют термин *гомосексуальность* (и соответственно *гомосексуал*). Причина этой замены заключается в том, что понятия, образованные при помощи суффикса *-изм, -ист* в русском языке обозначают, как правило, учение, направление, идеологию и сторонников этого учения. Понятно, что как сексуальное влечение, так и его реализацию едва ли можно квалифицировать как учение. Кроме того, как отмечает Л.С. Клейн, термин *гомосексуализм* «вошел в язык тогда, когда люди этого склада воспринимались как еретики и злонамеренно уклоняющиеся от общественных норм поведения и взглядов»³. Однако сегодня тяга к собственному полу уже так не оценивается. Поэтому в русскоязычных и украиноязычных изданиях все чаще используется термины *гомосексуальность* и *гомосексуал* (соответствующие английским *homosexuality* и *homosexual*).

В течение XX столетия оценка гомосексуализма в западном обществе прошла существенную эволюцию. На рубеже XIX–XX вв. о гомосексуальном поведении было принято говорить почти исключительно как об *извращении*. Квалификация сексуальных связей с лицами своего пола трактовалась как сознательный выбор человека. В христианских церквях такой выбор однозначно оценивался как грех, как искажение установленного Богом порядка. В гражданском праве в течение многих столетий гомосексуализм квалифицировался либо как преступление (направленное против общественной морали), либо как заболевание. Законодательство большинства стран мира содержало жесткие нормы против гомосексуализма. Лица, сознательно и открыто практиковавшие гомосексуальное поведение, подвергались либо уголовному наказанию, либо принудительному лечению.

Однако в XX в. ситуация радикально изменилась. О гомосексуализме перестали говорить как об *извращении*. В последние десятилетия XX в. общепринятым стало ранее не употреблявшееся слово-

---

3 См.: Л. С. Клейн. Другая любовь: Природа человека и гомосексуальность. Санкт-Петербург 2000.

сочетание *сексуальная ориентация*. Под ним понимают более или менее постоянное сексуальное влечение индивида к другим индивидам определённого пола. Соответственно, влечение к лицам своего пола обозначается как *гомосексуальная ориентация*. Она может выражаться в гомосексуальном поведении, а может и не выражаться.

Сегодня в психологической науке, да и в современном обществе в целом, принято говорить о трех формах сексуальной ориентации (гетеросексуальная, гомосексуальная и бисексуальная), ни одна из которых не считается преступлением или патологией. Например, Американская психиатрическая ассоциация еще в 1973 г. пришла к выводу, что гомосексуальность не является психическим заболеванием. В современной Международной классификации болезней гомосексуальность также отсутствует. При этом в ряде стран мира (особенно мусульманских) сохраняется уголовное преследование за гомосексуальные связи.

Таким образом, уже в самой терминологии, которая стала общепринятой и в Западной, и в Центральной, и в Восточной Европе, и в Америке, содержится определенный вызов для христианской антропологии. Сегодня гомосексуальная ориентация рассматривается как данность, которая не является девиацией, а должна быть признана столь же приемлемой и допустимой, как и ориентация гетеросексуальная. Исходя из этой установки, многие страны Европы, как и ряд штатов США, пошли по пути законодательного закрепления прав однополых союзов.

Библейский контекст

Столь радикальная перемена отношения к гомосексуальности привела к тому, что в западном христианстве (прежде всего, в протестантизме) началась напряженная дискуссия о проблеме гомосексуализма. Разброс высказанных мнений оказался чрезвычайно широким⁴. При этом особое внимание было уделено тем местам Священного Писания, которые либо говорят о гомосексуализме, либо вообще посвящены проблеме пола.

---

⁴ Краткий обзор этих дискуссий см.: *The Encyclopedia of Protestantism* / Editor Hans J. Hillerbrand. Vol. 2. Routledge, New York–London 2004. P. 705–709.

На самом деле в Библии не так уж много мест, прямо касающихся гомосексуализма. Сегодня принято считать, что во всем Ветхом и Новом Завете к таковым могут быть отнесены лишь шесть текстов. Однако следует сразу же отметить, что во всех этих текстах речь идет исключительно о *гомосексуальном поведении*. Все попытки найти в Библии представление о *гомосексуальной ориентации* следует признать безуспешными. Это понятие просто отсутствовало в ту эпоху, когда создавались библейские книги. Тем не менее, некоторые теологи пытаются интерпретировать библейские тексты в свете современных представлений о половой ориентации. Но большинство исследователей считают такой подход заведомым искажением библейского текста.

Перечислим теперь те библейские места, где прямо говорится о гомосексуализме.

1. Быт 19:1–26

Это рассказ о гибели Содома и Гоморры. Здесь повествуется о том, как Лот, живший в городе Содом, принял в своем доме двух таинственных странников. Узнав об этом, «городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их». Однако три странника наслали на содомлян слепоту и вывели Лота из Содома. После этого «пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли». При этом таинственные странники сообщили Лоту, что Содом пострадал за свое *беззаконие*.

Традиционно причиной гибели Содома считается крайняя развращенность его жителей, проявившаяся, в том числе, и в гомосексуализме. В результате, как известно, слово «содомия» на протяжении многих веков являлось главным обозначением гомосексуального поведения. Однако во второй половине XX в. в протестантской среде традиционное толкование этого места было пересмотрено. Так в 1955 г. англиканский теолог Деррик Шервин Бэйли (*Derrick Sherwin Bailey*) в своей монографии «Гомосексуальность и западная христи-

анская традиция»⁵ заявил, что в девятнадцатой главе Книги Бытия не сказано о том, что Содом был наказан именно за гомосексуализм. По мнению Бэйли, под *беззаконием*, за которое пострадал Содом, следует понимать не однополые сексуальные связи, а нарушение закона гостеприимства и сексуальное насилие. Кстати, публикации Бэйли послужили одной из предпосылок декриминализации в Англии гомосексуальных отношений.

Следует отметить, что даже те современные библеисты, которые настаивают на традиционно жестком отношении к гомосексуализму, соглашаются, что указанный отрывок из Книги Бытия все же не содержит ясного осуждения гомосексуализма⁶. Тем не менее, в Новом Завете в послании Иуды мы встречаем параллельное место к девятнадцатой главе Бытия: «Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию (*ἡ πλεθουρσαι ὁ πίσω σαρκῆς ἐ τέρας*), подверглись казни огня вечного» (Иуд 1:7). Здесь причина казни Sodoma и Гоморры усматривается в блудодеянии и хождении за *иной плотью*, то есть все же в преступлениях сексуального характера. Однако, и это место не имеет в современной библеистике однозначной интерпретации.

Лев 18:22: «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость».

Лев 20:13: «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них».

Оба текста находятся в книге Левит в составе так называемого Кодекса святости. Мужские гомосексуальные связи квалифицированы в нем как тяжкое преступление, за которое положена смертная казнь.

Рим 1:26–27: «Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение».

5 См.: D.S. Bailey. Homosexuality and Western Christian Tradition. Archon Books, Hamden, CT. 1975. P. 1–28.

6 См. напр.: P. Хейз. Этика Нового Завета. Москва 2005. С. 507.

Это место следует понимать в контексте всей первой главы послания к Римлянам. Здесь апостол Павел говорит, что языческий мир имел возможность познать Единого Бога Творца через изучение созданного Им мира: «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы». Однако язычники, познав Бога, не прославили Его как Бога. В результате это привело к поклонению твари вместо Творца. И именно этот отказ поклониться Богу привел к тому, что «предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела /.../ предал их Бог постыдным страстям». Среди этих постыдных страстей Павел называет и гомосексуализм. И далее мы встречаем у Павла еще более важное замечание: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства».

Первая глава Послания к Римлянам во многом уникальна. Это единственное место в Священном Писании, где речь идет не только о мужском, но и о женском гомосексуализме. Кроме того, это единственное место в Библии, где содержится не только отрицательная оценка гомосексуализма, но и богословское обоснование этой оценки. Поэтому для нас чрезвычайно важно более внимательно реконструировать мысль апостола Павла. Во-первых, он недвусмысленно квалифицирует как мужские, так и женские гомосексуальные практики как *непотребство*, *нечистоту* и *скверну*. Во-вторых, эти практики именуются *противоестественными*, то есть идущими против природы. В-третьих, и это главное, само появление гомосексуализма трактуется как следствие отпадения человека от Бога. Павел прямо говорит, что гомосексуализм – это Божественное наказание за отказ человека поклониться своему Творцу.

Павел подчеркивает, что отпадение человека от Бога приводит к искажению естественного порядка вещей. Источником этого искажения становится *превратный ум* (греч. – *ἀδόκιμος νοῦς*, слав. – *неискусен ум*). То есть, в результате богооставленности в человеке начинается процесс внутреннего духовного разложения, когда он перестает осознавать естественный нравственный закон. С этой точки зрения противоестественная сексуальность является искажением установленного Богом порядка вещей и как таковая заслуживает однозначного осуждения. Таким образом, причину появления гомосексуализма

Павел усматривает в порче человеческой природы, произошедшей в результате грехопадения. Отпадение человека от Бога приводит к греховной болезни всего материального мира. Болен и человеческий ум. Он утрачивает способность различать добро и зло, перестает отличать естественное от противоестественного. В результате человек начинает творить непотребства.

1 Кор 6:9–10: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют».

1 Тим 1:9–11: «закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников, (клеветников, скотоложников), лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению, по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено».

Этих два текста обычно рассматривают вместе. В них Павел приводит перечень тех пороков, которые противны *здравому учению*. Люди, охваченные этими пороками, *Царства Божия не наследуют*. Вполне очевидно, что оба эти места продолжают ветхозаветную традицию. Они вдохновлены Кодексом святости, зафиксированным в книге Левит. Здесь употреблены два термина, имеющие отношение к гомосексуальному поведению: *мужеложники* (*ἀρσενοκοῖται*) и *малакии* (*μυλακοῖ*).

Что касается первого термина (*мужеложники*, *ἀρσενοκοῖται*), то он не встречается в более ранних греческих текстах. Поэтому, скорее всего, он был изобретен самим апостолом Павлом. Он происходит от двух греческих слов: *ἄρσεν* (*ἄρρην*) – *мужчина* и *κοίτη* – *ложе, постель; распутство*. В современной библеистике наиболее распространенной является точка зрения, что этот термин был изначально греческой калькой еврейского словосочетания, употребленного в книге Левит (20:13). Примечательно, что в Септуагинте в этом месте употреблены именно эти два греческих слова (*καὶ ὃς ἀν κοιμηθῆ μετὰ ἄρσενοσ κοίτην γυναικός*). Таким образом, Павел лишь подчеркивает, что жест-

кое осуждение гомосексуализма в Ветхом Завете остается актуальным и для христиан.

Что касается термина *малакої*, то он вызывает споры среди исследователей. Буквально греческое слово *μалаκία* означает *изнеженность, расслабленность, мягкость, безволие*. Однако в греческом *койне* этот термин также мог обозначать пассивного партнера в гомосексуальных отношениях. Во всяком случае, этот термин не являлся общепринятым для обозначения гомосексуализма. В более поздних византийских текстах он означал мастурбацию. Потому некоторые современные библеисты настаивают на том, что смысловое наполнение этого слова у апостола Павла остается дискуссионным.

Собственно, этим и исчерпываются прямые упоминания о гомосексуализме в Священном Писании. Кроме того, что их совсем немного, почти все они содержат лишь императивное осуждение гомосексуального поведения. И лишь в первой главе Послания к Римлянам мы видим богословское осмысление этого явления.

Каноническое право

В каноническом предании восточной церкви содержится ряд правил, прямо говорящих о гомосексуализме. Здесь, также как и в указанных местах Писания, речь идет почти исключительно о гомосексуальном поведении. При этом в канонах могут подробно рассматриваться его причины и обстоятельства. Также важно подчеркнуть, что в грекоязычной церковной литературе общепринятым наименованием гомосексуализма стал термин *ἀρσενοκοΐτης* (*мужеложство*), который впервые встречается, как мы видели, у апостола Павла.

Так, святой Василий Великий в своем седьмом правиле⁷ квалифицирует мужеложство как тяжкий грех, заслуживающий осуждения. Повинные в этом грехе должны отлучаться от церковного общения и нести епитимию. Если же этот грех был совершен по неведению или много лет назад, то к согрешившим может быть проявлено снисхождение: «Ибо и неведение творит их достойными снисхождения, и добровольное исповедание, и протечение /.../ долгого времени /.../

⁷ Все канонические правила приводятся по изданию: *Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского*. Москва 1996, URL: <http://stavroskrest.ru> (1.07.2013).

Поэтому повели уже неотложно принять их, и тем более, если имеют слезы, преклоняющие тебя к милосердию, и являют житие, достойное милования».

О гомосексуализме говорит в своих канонических рекомендациях и святой Григорий Нисский. В его четвертом правиле мужеложство приравнивается к прелюбодеянию. За гомосексуальные связи он предписывает многолетнее отлучение от Евхаристии. Однако срок епитимии может быть сокращен «для проходящих покаяние ревностнее, и житием своим показующих возвращение ко благу».

Но с особой подробностью о мужеложстве говорит Константинопольский патриарх Иоанн Постник (VI в.). Он также приравнивает мужеложство к прелюбодеянию и устанавливает для повинных в нем епитимию в пятнадцать лет! Если же согрешивший, «не упорствуя в этом деле, придёт в раскаяние искреннее и исповедует грехи свои, отлучается на три или четыре года от причастия». Если же человек впал в этот грех лишь однажды и по невежественности или из-за безграмотности, или же если согрешивший был младше тридцатилетнего возраста, то «для такого достаточен канон в 1 или 2 года. Если же более будет тридцати лет по возрасту и впадал в иные естественные и неестественные грехи однажды или дважды, канон на три года налагается». Важно и обоснование этой нормы: «Каждый грех, бывший до 30-летнего возраста, более легко взыскивается, хотя бы грехи были из тяжких, так как до 30 лет неразумие и волнение страстей сильно захватывает человека, то потому налагается более лёгкий канон. А на всякий грех, совершаемый свыше 30-летнего возраста кем-либо, хотя грех был бы из меньших, подлежит большему канону».

Интересны и рекомендации, которые патриарх Иоанн дает духовникам: «Принимающий исповедание от согрешившего должен смотреть на юность и старость, силу и бессилие, и разность места, и образ, каким зло совершено, так как он многовидным и разнородным бывает: сам ли согрешил или приключилось через другое лицо, и если это произошло намеренно и от старания, или же случайно, или по увлечению, от вина ли, или по приказанию патрона, или от страха перед ним, или ради бедности, или по какой подобной причине – приемлющий духовник должен внимательно и осторожно обсудить; также и возраст, и час, и место, вынужденность и подчинённость, и

так налагать запрещения».

Таким образом, Иоанн Постник считает необходимым учитывать все обстоятельства, подтолкнувшие человека к греху. Среди этих обстоятельств он указывает и природную склонность к прелюбодеянию («горячность от природы»). Человека, длительное время практикующего гомосексуальные связи, патриарх Иоанн запрещает допускать до священства, даже если он был растлен по неведению. Если же человек был развращен в юности, но «с приходом в возраст станет порядочным человеком и в другой грех не падёт – запретится временно, как духовник положит, и да придёт затем в священство».

Как видим, в канонической традиции восточной церкви гомосексуальные практики всегда квалифицировались как тяжкий грех. При этом мы встречаем дифференцированный подход к обстоятельствам совершения этого греха. Важно отметить, что среди причин указываются «горячность от природы», «неразумие и волнение страстей», то есть сильное влечение, которое фактически понуждает человека к греху. При этом авторы канонов считают необходимым противостоять этому влечению и преодолеть его в борьбе с плотью.

Современная богословская оценка

Сегодня разные христианские конфессии по-разному оценивают гомосексуальность и потому по-разному строят пастырскую работу с лицами, имеющими гомосексуальную самоидентификацию. Американский исследователь Ларри Гольбен (*Larry Holben*) в своей книге «Что христиане думают о гомосексуальности»⁸ приводит шесть вариантов ответа на этот вызов, который дают разные конфессии. Причем позиции колеблются от жесткого неприятия гомосексуальности в фундаменталистских деноминациях до ее последовательной апологии в рамках так называемой квир-теологии⁹. Укажем здесь на основные варианты решения проблемы, предложенные разными христианскими конфессиями.

---

8 *L. R. Holben*. What Christians think about homosexuality: Six representative viewpoints. Bibal Press, 1999.

9 Квир-теология (англ. *queer theology*) – богословское движение, рассматривающее теологию с точки зрения квир-сообщества, то есть сообщества геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров.

Позиция Католической церкви

Начиная с 1970-х гг., Католическая церковь сформулировала довольно ясную позицию по проблеме гомосексуализма в целом ряде официальных заявлений и вероучительных документов.

Например, в «Катехизисе Католической Церкви» (издан в 1992 г.)¹⁰ этой проблеме посвящен раздел «Целомудрие и гомосексуализм» (§§ 2357–2359). Здесь, прежде всего, констатируется, что как Священное Писание, так и Предание Церкви квалифицируют гомосексуальные действия как тяжкую форму разврата и объявляют их «безусловно незаконными», противоречащими естественному закону. В соответствии с Божественным замыслом, половая близость обусловлена двумя целями: продолжение рода и взаимодополняемость двух личностей разного пола. В гомосексуальном акте ни одна из этих целей не может быть достигнута. Потому такой акт противоречит естественному порядку вещей, установленному Богом.

При этом Катехизис констатирует, что «довольно значительное число мужчин и женщин имеют врожденную тенденцию к гомосексуализму. Эти люди не сделали сознательного выбора в пользу гомосексуализма; для большинства из них это состояние является трудным испытанием». При этом психическое происхождение гомосексуальности «остается в большой степени необъяснимым».

Исходя из ясных указаний как Писания, так и Предания, католическая Церковь считает гомосексуальное поведение однозначно греховным, но само гомосексуальное влечение не квалифицирует как грех. С точки зрения католической Церкви, «люди, склонные к гомосексуализму, призваны к целомудрию. Благодаря добродетелям самообладания, воспитывающим внутреннюю свободу, иногда с помощью бескорыстной дружбы, молитвы и благодати таинств, эти люди могут и должны постепенно и решительно приближаться к христианскому совершенству».

Как мы видим, хотя в Катехизисе не используется термин «го-

---

¹⁰ Мы пользуемся его четвертым русским изданием: *Катехизис Католической Церкви*. Культурный центр Духовная библиотека, Москва 2001. URL: 4itaem.com/book/katehuzis_katolicheskoy_tserkvi, (10.06.2013).

мосексуальная ориентация», фактически здесь проведено ясное различие между *гомосексуальным влечением* и *гомосексуальным поведением*. Документ аккуратно говорит о «врожденной тенденции» и «склонности» к гомосексуализму, констатируя невыясненность вопроса об их причинах. Катехизис также ничего не говорит о том, возможна ли коррекция такой склонности. Проще говоря, может ли человек с устойчивой гомосексуальной идентичностью стать гетеросексуалом? Очевидно лишь одно: если человек имеет устойчивое гомосексуальное влечение и потому не способен создать гетеросексуальную семью, Католическая церковь призывает его к полному целомудрию, то есть к полному воздержанию от половой жизни: «Эти люди призваны исполнить волю Божию в своей жизни и, если они христиане, соединить с Крестной Жертвой Спасителя те трудности, с которыми они сталкиваются вследствие своего состояния».

Особое внимание Католическая церковь уделила и проблеме допуска гомосексуалов к пастырскому служению. 4 ноября 2005 г. Конгрегация католического образования издала *«Инструкцию о возможности приема в семинарии и посвящения в священный сан лиц с гомосексуальными тенденциями»*¹¹. Здесь прямо утверждается недопустимость приема в духовные семинарии и посвящения в священный сан лиц, «практикующих гомосексуализм, имеющих устойчивые гомосексуальные тенденции или поддерживающих так называемую “гей-культуру”». Документ подчеркивает, что наличие гомосексуальных тенденций препятствует достойному несению пастырского служения. Допущены к рукоположению могут быть только те лица, гомосексуальные тенденции в поведении которых не являлись устойчивыми и были преодолены, по крайней мере, за три года до рукоположения.

Католическая Церковь не ограничивается осуждением гомосексуального поведения. На протяжении нескольких десятилетий она активно поощряет проведение научных исследований гомосексуальности. Ключевым вопросом, конечно же, является вопрос о причинах гомосексуальной ориентации. Католические исследователи настаивают на том, что сегодня нет достаточных оснований утверждать,

---

11 Документ опубликован на официальном сайте Святого Престола URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/ccatheduc/documents/rc_con_ccatheduc_doc_20051104_istruzione_en.html.

что гомосексуальность является результатом дородового развития человека. Потому в католической литературе широко распространено мнение, что гомосексуальность формируется в человеке уже после рождения под влиянием многообразных социальных и психологических факторов. Католическая церковь всячески поддерживает репаративную терапию (она также известна как «конверсионная», «переориентирующая» или «дифференцирующая»). Эта терапия включает в себя методики, нацеленные на изменение гомосексуальной ориентации на гетеросексуальную. В частности, Католическая медицинская ассоциация (она действует в США и Канаде) последовательно настаивает на правомочности репаративной терапии. При этом большинство медицинских ассоциаций мира эту терапию осуждают.

Как бы там ни было, католические исследователи признают, что «конверсия» гомосексуалов является чрезвычайно сложным и длительным процессом, который возможен лишь в случае устойчивого желания самого человека изменить свою половую ориентацию. Но даже в этом случае методики дают положительный результат примерно в 30% случаев¹².

Позиция Католической церкви вызывает критику со стороны как светского общества, так и со стороны более либеральных деноминаций. Главная претензия, выдвигаемая против католической позиции, сводится к тому, что, однозначно отвергая допустимость гомосексуального поведения, Католическая церковь не предлагает никакой альтернативы. Она лишь призывает людей, осознающих себя гомосексуалами, полностью отказаться от сексуальной активности. Но далеко не каждый человек способен к полному половому воздержанию.

Католические иерархи осознают эту проблему. Поэтому параллельно с научными исследованиями Католическая церковь еще с 1970-х гг. занимается выработкой концепции папского попечения о гомосексуалах. Как высшая церковная власть, так и католический епископат в разных странах издали значительное количество нормативных документов, посвященных этой проблеме. Например,

---

¹² Подробнее об этом см.: *The New Catholic Encyclopedia: Second Edition*. Vol. VII. Gale, Washington 2003. P. 66–73.

Конгрегация доктрины веры 1 октября 1986 г. издала «Послание к католическим епископам мира о пастырском попечении о гомосексуальных лицах»¹³, а католические епископы США издали уже несколько программных документов на эту тему (например: *To Live in Christ Jesus*, 1978; *Human Sexuality*, 1991; *Always Our Children*, 1998). Все эти документы базируются на том же фундаменте, что и Катехизис. Сама по себе гомосексуальность здесь не расценивается как грех, однако ее реализация считается однозначно недопустимой. Документы призывают членов церкви отказаться от предубежденного отношения к гомосексуалам, не допускать оскорблений или уничижительного юмора в их адрес. Всякая дискриминация гомосексуалов расценивается как грех против милосердия. Гомосексуалы должны быть включены в церковную общину.

Сегодня Католическая церковь всячески поощряет создание специальных миссий, направленных на пастырское попечение о гомосексуалах. Одним из удачных примеров таких миссий является католическое движение Courage (англ. *храбрость*). Оно было создано в 1980 г. в США монахом-салезианцем Джоном Харви (*John Harvey*, 1918–2010). Сегодня это движение распространено не только в США, но и в Канаде, Великобритании, Ирландии, Австралии и других странах¹⁴. Джон Харви попытался выработать принципы духовной жизни для людей, столкнувшихся с испытанием гомосексуальной ориентацией¹⁵. Главная цель движения Courage – указать таким людям путь борьбы с особыми искушениями и испытаниями, порождаемыми гомосексуальностью. Движение не занимается конверсионной терапией, считая, что участие в такой терапии – это личный выбор человека. Courage делает акцент на духовной жизни во Христе как Источнике целомудрия и на братском общении, которое помогает преодолеть искушение гомосексуальности и приблизиться к идеалу целомудрия. Фактически движение Courage является попыткой выработать особую аскетическую программу для людей, пораженных гомосексуальностью.

---

13 Текст опубликован на официальном сайте Святого Престола. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19861001_homosexual-persons_en.html.

14 См. официальный сайт движения: <http://couragerc.net>.

15 См. его книги: *J. F. Harvey, O.S.F.S. The Homosexual Person: New Thinking in Pastoral Care*. Ignatius Press, San Francisco 1987; *The Truth about Homosexuality: The Cry of the Faithful*. Ignatius Press, San Francisco 1996.

При этом следует отметить, что в среде католических теологов неоднократно высказывались мнения, оспаривающие официальную позицию Католической церкви. Например, в 1976 г. священник-иезуит Джон Макнил (*John J. McNeill*) издал нашумевшую книгу «Церковь и гомосексуал»¹⁶. Он настаивал на том, что Католическая церковь должна отказаться от своего традиционно негативного взгляда на гомосексуальность. Макнил заявил, что человек не может выбирать свою сексуальную ориентацию. По его мнению, любая сексуальная ориентация является даром Божиим и должна быть принята с благодарностью. Его книга была осуждена Конгрегацией доктрины веры. А в 1987 г. Макнил был исключен из Общества Иисуса. Сегодня он является одной из заметных фигур в квивр-теологии¹⁷.

Другой подобный пример – это священник Чарльз Каррэн (*Charles Curran*). В 1970-80-е гг. в ряде публикаций он критиковал официальное католическое учение по вопросам сексуальной морали, в том числе и по проблеме гомосексуализма. В 1986 г. Конгрегация доктрины веры (тогда ее возглавлял кардинал Йозеф Ратцингер) лишила его права преподавать в Католическом университете Америки. Тем не менее, Каррэн заявил, что остается католиком и продолжает отстаивать правоту своих взглядов¹⁸.

Можно указать и другие примеры несогласия католических богословов с официальной позицией Церкви по вопросу гомосексуализма. Тем не менее, в целом в католической Церкви существует внутренний консенсус по этой проблеме.

Дискуссии в протестантском богословии

Ситуация в протестантском мире далека от той однозначности, которая характерна для официального учительства католической Церкви. Существует весьма широкий разброс мнений протестантских пасторов и теологов относительно гомосексуальности.

Наиболее консервативные фундаменталистские круги настаивают на необходимости использовать исключительно библейскую

---

16 *J.J. McNeill*. The Church and the Homosexual. Beacon Press, Boston 1976.

17 См. посвященный Макнилу Интернет-сайт: <http://www.johnjmcneill.com/>.

18 См. книгу его воспоминаний: *Ch.E. Curran*. Loyal Dissent: Memoir of a Catholic Theologian. Georgetown University Press, 2006.

терминологию. По этой причине они отвергают термин *гомосексуальная ориентация* (поскольку такого понятия нет в Библии) и считают возможным говорить лишь о *гомосексуальном поведении*, которое подвергнуто в Писании однозначному осуждению. По мнению фундаменталистов, гомосексуализм является плодом сознательного выбора человека, которым движет исключительно похоть, и потому гомосексуализм должен квалифицироваться как грех. Все попытки смягчить эту жесткую позицию трактуются фундаменталистами как отступление от чистоты христианской морали и недопустимый компромисс с современным миром¹⁹.

Например, Южная баптистская конвенция (США), которая объединяет более 15 миллионов верующих и остается самой крупной в мире национальной баптистской организацией, принципиально осуждает гомосексуализм. Еще в июне 1988 г. представители Южной баптистской конвенции, собравшиеся в Сан-Антонио (штат Техас), приняли «Резолюцию о гомосексуализме»²⁰, которая квалифицировала гомосексуализм как «проявление развращенной природы» (*a manifestation of a depraved nature*), «извращение божественных норм» (*a perversion of divine standards*) и «нарушение природы и естественных привязанностей» (*a violation of nature and natural affections*). В «Резолюции» подчеркивается, что «несмотря на то, что Бог любит гомосексуалов и предлагает им спасение, все же гомосексуальность не является нормальным образом жизни и есть мерзость в очах Божиих (Лев 18:22; Рим 1:24–28, 1 Тим 1:8–10)». Термин «гомосексуальная ориентация» в «Резолюции» не употребляется. Речь идет исключительно о гомосексуальных практиках, которые принципиально осуждаются.

Внушительное число протестантских пасторов и теологов, так же как и католическая Церковь, все же исходят из того, что гомосексуальное *влечение* (в отличие от *поведения*) не является плодом свободного выбора человека и как таковое не может квалифицироваться как личный грех. При этом гомосексуальное поведение, как прямо осужденное в Писании, должно последовательно осуждаться и Церковью. Поэтому лицам, ощущающим в себе устойчивое гомосексу-

---

¹⁹ Обзор основной как консервативной, так и про-геевской богословской литературы см. напр. здесь: http://www.apocalipsis.org/diffi_culties/gaybooks.htm.

²⁰ Документ опубликован на официальном сайте Южной баптистской конвенции. URL: <http://www.sbc.net/resolutions/amResolution.asp?ID=610>.

альное влечение, рекомендуется абсолютное половое воздержание. Такая позиция является широко распространенной, например, среди методистов²¹.

Тем не менее, значительная часть протестантского сообщества существенно либерализовала свое отношение к гомосексуальности. Часть пасторов, исходя из того, что большинство гомосексуалов не способны к абсолютному половому воздержанию, считают возможным терпимо относиться к гомосексуализму. Эти пасторы полагают, что гомосексуалов следует призвать к отказу от беспорядочных половых контактов и рекомендовать им моногамное однополое партнерство. Церковь должна трактовать эту позицию как снисхождение к человеческой немощи, потому церковное благословение однополых союзов не может быть допущено. Такое мнение, поскольку оно является скорее пастырской позицией, нежели официальным учением, как правило, не утверждается на уровне церковного руководства, а лишь существует как неофициальная практика.

Однако в последние годы некоторые протестантские деноминации идут еще дальше и выступают за полную реабилитацию гомосексуализма. Они фактически принимают установившуюся в светской науке точку зрения о равной нормальности трех сексуальных ориентаций (гетеросексуальной, гомосексуальной и бисексуальной). Гомосексуальная ориентация рассматривается ими как врожденная, а потому фактически как данная человеку Богом. Попытки бороться с гомосексуальностью, а тем более попытки ее «конверсии» рассматриваются в этой перспективе как недопустимые.

Столь радикальный пересмотр традиционного отношения к гомосексуальности в 1990–2000 гг. породил в протестантской среде напряженные споры по двум вопросам церковно-практического характера: 1) может ли Церковь благословлять однополые союзы и 2) можно ли допускать к пастырскому служению лиц, открыто декларирующих свою гомосексуальность?

За первые десять лет третьего тысячелетия значительная часть крупных протестантских церквей официально заявила, что не рас-

---

21 Ее, например, довольно ясно излагает Ричард Хейз – декан богословской школы Университета Дюка, принадлежащей Объединенной Методистской Церкви. См.: *Р. Хейз. Этика Нового Завета*. С. 538–544.

считывает моногамные однополые союзы как греховные. В ряде конфессий сегодня допускается церковное благословение однополых союзов, для чего создаются специальные богослужбные чины. Это характерно для значительной части лютеранских и реформатских церквей, а также церквей англиканского содружества. В частности, благословение однополых союзов сегодня допускают Евангелическая церковь Германии, Церковь Швеции, Церковь Дании, Церковь Исландии, Объединённая церковь Канады, Епископальная церковь США, Евангелическая лютеранская церковь в Америке, Евангелически-лютеранская церковь Канады, Евангелическо-лютеранская церковь Италии, старокатолические церкви разных стран и другие деноминации. Однако теологи этих церквей, как правило, не называют постоянное сожительство двух однополых индивидов браком, предпочитая говорить лишь о «партнерстве» или «союзе».

Несмотря на официальное признание вышеперечисленными церквями возможности заключения однополых союзов, как внутри лютеранства, так и в Англиканском содружестве существуют принципиальные противники легализации гомосексуализма. Например, Синод Миссури и Синод Висконсина²² активно протестуют против допущения лютеранскими церквями благословения однополых союзов. Точно также и либеральное отношение к гомосексуализму епископальных церквей в США и Канаде породило кризис в Англиканском содружестве, который поставил его на грань раскола.

Ряд протестантских конфессий выступил с прямым осуждением однополых союзов. Например, собрание делегатов Южной баптистской конвенции в июне 2003 г. в Финиксе (штат Аризона) приняло официальное заявление о проблеме «однополых браков»²³. Здесь подчеркивается, что с христианской точки зрения браком является устойчивый пожизненный союз между одним мужчиной и одной женщиной (об этом прямо говорит Христос в Мф 19:4–6). Поэтому легализация «однополых браков» фактически означает одобрение гомосексуального образа жизни, который прямо осужден Библией и

---

22 Синод Миссури и Синод Висконсина – два наиболее консервативных лютеранских объединения, получившие свое название от двух штатов США, где находятся их административные центры.

23 Документ опубликован на официальном сайте Южной баптистской конвенции. URL: <http://www.sbc.net/resolutions/amresolution.asp?id=1128>.

представляет опасность как для отдельных лиц, вовлеченных в этот грех, так и для всего общества. Поэтому Южная баптистская конвенция заявила, что будет последовательно выступать против любых попыток законодательно легализовать «однополые браки или другие подобные союзы» и призвала всех судей и государственных чиновников «противодействовать легализации однополых союзов». Южная баптистская конвенция также выступает против пропаганды однополых союзов в СМИ и против попыток введения в школах учебников, одобряющих такие союзы.

Не менее бурные дебаты вызвал в протестантской среде и вопрос о возможности допуска открытых гомосексуалов к пастырскому служению. Часть протестантских конфессий заявила, что более не будут задавать кандидатам в пасторы вопрос об их сексуальной ориентации. В результате среди протестантских пасторов заметно увеличилось число открытых гомосексуалов (как мужчин, так и женщин), что вызвало протесты фундаменталистов.

Особо болезненной эта дискуссия стала для конфессий, сохраняющих исторический епископат. Первой из таких конфессий допустила посвящение открытых гомосексуалов в епископский сан Епископальная церковь США. В 2003 г. епископом Нью-Гемпшира здесь стал открытый гомосексуалист Вики Джин Робинсон. Это привело к жестким протестам целого ряда других конфессий (в том числе и Русской православной церкви) и поставило Англиканское содружество на грань раскола. Пытаясь преодолеть этот кризис, Кентерберийский архиепископ Роуэн Уильямс призвал церкви Англиканского содружества (в состав которого входит и Епископальная церковь США) наложить мораторий на рукоположение открытых гомосексуалов, поскольку это угрожает развитию экуменического диалога²⁴. Тем не менее, в 2010 г. в Лос-Анжелесе епископскую кафедру Епископальной церкви США заняла открытая лесбиянка Мэри Глэсспул. После этого руководство Англиканского содружества временно отстранило представителей Епископальной церкви США от участия в экуменических контактах²⁵.

Сходные процессы наблюдаются и в других протестантских

---

24 См.: <http://www.sedmitza.ru/news/391542.html>.

25 См.: <http://www.sedmitza.ru/news/1227963.html>.

церквях. Например, 8 ноября 2009 г. в Церкви Швеции епископом Стокгольма стала открытая лесбиянка Ева Брунне. Так что, тенденция к допуску открытых гомосексуалов (как мужчин, так и женщин) к пастырскому служению становится в протестантизме все более распространенной.

Уже в течение нескольких лет архиепископ Роуэн Уильямс выступает за реформу Англиканского содружества. Он предлагает церквям вступить в «ковенант» (соглашение). Церкви, которые не примут условий такого соглашения, смогут получить «ассоциированный» статус, который позволит им сохранить историческую связь с другими англиканскими провинциями, при этом имея большую свободу в принятии решений²⁶. Такая форма реорганизации содружества должна предотвратить опасность его раскола, поскольку противоречия между либералами и консерваторами в англиканской среде дошли до крайней точки напряжения. Однако в марте 2012 г. Роуэн Уильямс заявил, что в декабре 2012 г. намерен уйти в отставку. Это решение многие восприняли как признание архиепископом Кентерберийским своей неспособности преодолеть центробежные процессы внутри Англиканского содружества.

Позиция Православной церкви

Что касается Православной церкви, то, насколько нам известно, на данный момент не существует общеправославных нормативных документов, посвященных проблеме гомосексуализма. Поэтому мы упомянем здесь лишь те документы, которые в последнее время были приняты Русской православной церковью.

О гомосексуализме говорится, в частности, в двенадцатой главе «Основ социальной концепции», принятых архиерейским собором Русской православной церкви в августе 2000 г. Здесь констатируется, что «Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богозданной природы человека». Далее подчеркивается, что люди, вовлеченные в гомосексуальные связи, «не имеют права состоять в церковном клире».

---

26 См.: <http://www.sedmitza.ru/news/347888.html>.

Документ гласит, что браком может быть признан лишь «богоустановленный брачный союз мужчины и женщины», но ни в коем случае не союз двух однополых индивидов. С богословской точки зрения программным следует признать положение документа о том, что гомосексуализм является «греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека». Хотя документ фактически отвергает термин «сексуальная ориентация», все же здесь говорится о «гомосексуальных устремлениях», которые следует квалифицировать как одну из страстей, терзающих падшего человека. Как и другие страсти, она врачуетя «таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку».

Таким образом, «Основы социальной концепции» подтвердили однозначное осуждение гомосексуального поведения. В документе использована традиционная для восточного христианства аскетическая терминология. Гомосексуализм назван одной из страстей, которая может быть уврачевана в церкви.

Эта позиция Русской православной церкви нашла продолжение и в других ее официальных документах. Например, 7 июня 2012 г. Священный Синод принял заявление в связи с принятием «Закона об обеспечении равенства» в Республике Молдова²⁷. Документ содержит ряд положений принципиального характера. Например, он поддерживает призывы Кишиневской митрополии и других конфессий Молдовы исключить из проекта закона понятие «сексуальная ориентация». В заявлении также подчеркивается: «Духовный и пастырский опыт свидетельствует, что в большинстве случаев гомосексуальное поведение является следствием личного выбора человека. Поэтому приравнивать так называемые сексуальные меньшинства к национальным, расовым или социальным совершенно некорректно».

Таким образом, Русская православная церковь настаивает на том, что гомосексуальное поведение является плодом личного выбора. Что же касается «гомосексуальных устремлений», то они квалифи-

---

²⁷ Документ опубликован на официальном сайте Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2270817.html>.

цируются как страсть, поддающаяся духовному врачеванию. Хотя в цитированных документах Церковь воздерживается от употребления термина «сексуальная ориентация», все же это понятие встречается в других официальных документах Московского патриархата. Например, в заявлении Отдела внешних церковных связей от 18 ноября 2003 г. говорится о том, что создание протестантскими конфессиями обрядов церковного благословения однополых союзов может привести к опасным последствиям: «к гомосексуализму приобщаются люди с нормальной сексуальной ориентацией»²⁸. В этой фразе очевидным образом содержится тезис о *нормальной* (то есть *гетеросексуальной*) и *ненормальной* (то есть *гомосексуальной*) половых ориентациях.

Также следует отметить, что, несмотря на зафиксированный в «Основах социальной концепции» призыв относиться «с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности», к настоящему времени Московским патриархатом не создано ясной методики пастырской работы с такими людьми.

Жесткая позиция Русской православной церкви по проблеме гомосексуализма проявилась и в резонансных решениях о разрыве отношений с теми конфессиями, где либо официально разрешено благословение однополых союзов, либо допускаются до пастырского служения открытые гомосексуалы. Так, в ноябре 2003 г. после рукоположения в епископский сан Джина Робинсона Отдел внешних церковных связей заявил о прекращении всех контактов с Епископальной церковью США²⁹. 27 декабря 2005 г. Священный Синод (*Журнал* № 100) также заявил о разрыве отношений с Церковью Швеции, которая приняла решение о благословении однополых союзов и создала для этого специальный обряд³⁰.

Однако, несмотря на указанные официальные документы, остается нерешенной проблема последовательного богословского осмысления проблемы гомосексуализма. У русских православных богословов можно встретить лишь отдельные размышления на эту тему. Хотя эти размышления и не носят систематического характера, все же они могут служить ориентиром для дальнейшей разработки этой темы.

---

28 Документ опубликован здесь: <http://www.mospat.ru/archive/nr311176.htm>.

29 См. соответствующее заявление ОБЦС: <http://www.mospat.ru/archive/nr311176.htm>.

30 См.: Журналы заседания Св. Синода: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1501491.html>.

Например, важные мысли о феномене гомосексуальности есть в беседах митрополита Сурожского Антония. Владыка Антоний полагал, что «физиологического основания у гомосексуализма нет» и потому гомосексуальность следует считать «психологической расстроенностью», которая обусловлена, прежде всего, аномалиями семейного воспитания. Человек должен противостоять гомосексуальным влечениям. Если же «это влечение становится действием, то [человек] подлежит церковному наказанию и отлучению». При этом митрополит Антоний специально пояснял, что человек «осуждается не за влечение, а за действие; грех делается грехом не когда в тебе есть побуждение и ты с ним борешься, а тогда, когда ты ему поддаешься»³¹.

Попытку богословского ответа на этот вызов мы находим и в дневниках протопресвитера Александра Шмемана. Отец Александр настаивает на том, что с богословской точки зрения нет смысла вести спор о том, «естественен» гомосексуализм или «противоестественен». «Вопрос этот, может быть, вообще неприменим к “падшему естеству”, в котором – в том-то и все дело – все извращено, все в каком-то смысле стало “противоестественным”... Гомосексуализм только особенно трагическое проявление того “жала в плоть”, которое мучит по-разному, но каждого человека. В падшем мире ничего нельзя “нормализовать”, однако все можно спасти». Что касается вопроса о причинах гомосексуальности, отец Александр писал: «Мне ... кажется, что корень тут все-таки духовный: это – коренная двусмысленность всего в падшем творении, “удобопревертность”. Одна “ненормальность” порождает другую в этом мире кривых зеркал. В данном случае – ненормальность, падшесть семьи, падшесть самого образа пола, то есть отношений между мужским и женским. Падшесть далее – материнства, падшесть в конце концов самой любви в телесном и, следовательно, половом ее выражении. На одном уровне гомосексуализм есть смесь страха и гордыни, на другом – эроса и автоэротизма. Не случайно общим у всех гомосексуалистов является эгоцентризм (не обязательно эгоизм), невероятная занятость собою, даже если эгоцентризм совмещается с предельным “любопытством” и видимой открытостью к жизни»³².

31 Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Москва 2002. С. 118–120.

32 А., прот. Шмеман. Дневники. 1973–1983. Москва 2005. С. 391–395.

* * *

Процессы, протекающие сегодня в западном христианстве, должны понудить нас более внимательно отнестись к проблеме гомосексуализма. То осмысление гомосексуальности, которое стало фактически общераспространенным в западном обществе, постепенно укрепляется и на постсоветском пространстве. Сегодня и в научной литературе (например, в России и в Украине), и в вузовских учебных пособиях, и даже, порой, в школьных учебниках уже присутствует мысль о равной нормативности гомо- и гетеросексуальной сексуальных ориентаций. При этом в обществе в постсоветских странах довольно распространенным остается и негативное отношение к гомосексуализму. Тем не менее, вполне очевидно, что влияние западной культуры будет менять эту ситуацию. И Церковь должна быть к этому готова.

На мой взгляд, сегодня Православная церковь должна, во-первых, дать ясную богословскую оценку феномену гомосексуальности в свете новейших научных исследований, а, во-вторых, уделить особое внимание выработке концепции пастырского попечения о людях, склонных к гомосексуализму. В этом отношении нам могут помочь разработки католических ученых. Тем не менее, в поиске православного богословского осмысления феномена гомосексуальности мы должны стремиться к внимательному прочтению восточного святоотеческого наследия, которое содержит богатый материал для дальнейшего развития христианской антропологии.

Константин Михайлов **Церковь и ЛГБТК: непреодолимый вызов современности***

Позиция Русской православной церкви по ЛГБТК-проблематике не слишком часто анализируется в научных и даже популярных публикациях. Причины этого понятны: кажется, что анализировать особенно нечего. Всем ясно, что РПЦ относится к сексуально-гендерному неконформизму негативно, а раз ясно — то что об этом говорить? Серьезного исследователя тема не привлекает из-за недостаточной сложности - все вроде лежит на поверхности, негде развернуть интересный анализ. Публициста же она отталкивает по понятным соображениям: кому хочется погружаться в бездну гомофобной риторики ради сомнительного удовольствия еще раз напомнить всем о позиции РПЦ?

Отчасти вследствие этого, отчасти из-за того, что научным исследованиям современного православия в России в принципе уделяется меньше внимания, чем это можно было бы ожидать, о взаимоотношениях РПЦ и ЛГБТК за пределами новостных ресурсов пишут нечасто¹.

Между тем, эта проблема безусловно заслуживает внимания хотя бы потому, что речь идет не об абстрактных богословских категориях, а о живых людях: членов ЛГБТК-сообщества, склоняющихся к православию; православных, выступающих против них или в их поддержку; членов церкви, практикующих секс с людьми своего пола; прихожан, вынужденных строить свою религиозную и сексуальную

---

* Текст основан на моей статье *K. Michajlov, "Propoganda der Sünde": die ROK und die sexuellen Minderheiten // Osteuropa, october 2013, s. 87-99.*

¹ Можно, однако, вспомнить несколько научных статей последних лет, посвященных ЛГБТК-проблематике и связанным с ней вопросам. В порядке публикации это: *H. Митрохин, Гендерные отношения и Русская православная церковь в современной России // Гендер для чайников-2, М., 2009 — С. 189-214; В. Созаев, Конструирование нормативной модели мужественности в современном консервативном христианстве // Способы быть мужчиной. Трансформация маскулинности в XXI веке, М., 2013 — с. 263-278; N. Mitrokhin, Gottes Wort und Priester Tat: die Orthodoxe Kirche und die Homosexualität // Osteuropa, october 2013, s. 71-85 и K. Michajlov, "Propoganda der Sünde": die ROK und die sexuellen Minderheiten // Osteuropa, october 2013, s. 87-99. Среди англоязычных статей на эту тему можно отметить *Heleen Zorgdrager, Homosexuality and hypermasculinity in the public discourse of the Russian Orthodox Church: an affect theoretical approach // International Journal of Philosophy and Theology, 2013, Vol. 74, No. 3, 214-239**

самоидентификацию с учетом всего перечисленного.

Одной из причин, по которым подробное и серьезное обсуждение проблем взаимоотношений РПЦ и ЛГБТК-сообщества оказывается затруднено, является позиция самой церкви. Или, вернее, неготовность и даже неумение эту позицию обосновывать. На данный момент богословское осмысление сексуальности и гендера в современном православии заметно отстает от протестантских или католических образцов. Прекрасным, хотя и печальным, примером этого может служить изданный недавно труд «Богословская антропология», представляющий собой своеобразную парную православно-католическую энциклопедию с тематическими статьями². Вопрос гомосексуальности поднимается лишь в одной из статей – «Мужчина/Женщина» – и, несмотря на общий богословский характер работы, не сопровождается никакой аргументацией, кроме ссылки на официальный документ «Основы социальной концепции РПЦ». При этом игнорируются и достижения современных гендерных исследований, и сколько-то современные философские или богословские труды. Фактически, самым близким к современности богословом, цитируемым в статье, оказывается умерший в 1938 году святой Силуан Афонский, единственным современным автором — известный лишь в узких богословских кругах священник Владимир Шмалий. (Для сравнения, в парной католической статье активно используются работы современных авторов, таких как Элизабет Шюссер-Фиоренца или даже далекая от христианства Джудит Батлер).

Это отсутствие богословской рефлексии отнюдь не является свойством одной только книги «Богословская антропология». Оно отражает общую ситуацию в современном русском православии. Следствием тяжелого положения церкви во времена советской власти стало почти полное прекращение богословских исследований – сказывалась и невозможность высказывать многие взгляды открыто, и недоступность издания трудов, и навязанная светскими властями идеологическая политика, не оставлявшая простора для мысли.

Традиции дореволюционного русского богословия до какой-то

---

² Богословская антропология. Русско-православный/римско-католический словарь, под редакцией А.Логруса, и Б.Штубенрауха, М., 2013

степени были сохранены в эмиграции, но и писавшие там авторы (среди которых были и очень яркие мыслители, как, скажем, мать Мария Скобцова, Александр Шмеман или митрополит Антоний Блум) в основном создавали свои труды в период, когда тема сексуальности и тем более гомосексуальности не стояла в православном сообществе остро и была менее актуализирована в западном мире вообще. Существовавшее же в тот период в СССР уголовное преследование гомосексуалов не вызывало протеста у большинства членов церкви — но в то же время и не требовало их положительной оценки, так как власть вовсе не интересовалась их мнением. В связи с этим немаловажно отметить, что в советское время РПЦ была в принципе лишена возможности открыто высказывать свою позицию по большинству вопросов, касающихся не только прав ЛГБТК, но сексуально-гендерной проблематики вообще. Так, скажем, негативная оценка легализации абортов, бывшая на протяжении всего XX века нормой для многих протестантских или католических деятелей, в советских условиях не только не была бы услышана обществом, но и могла бы быть использована государственными идеологами для антицерковной пропаганды.

Это вынужденное молчание привело к закономерному эффекту. В то время как западные Церкви и общины вошли в 90-е годы с опытом гендерных дискуссий и умением находить компромиссы в сложных ситуациях, РПЦ оказалась совершенно не готова к изменению общественной ситуации. Само обсуждение сексуальности, давно уже ставшее обыденной частью богословия в католицизме и протестантизме, в русском православии рассматривалось и зачастую рассматривается до сих пор как шокирующее и неловкое. Играет свою роль в этом и общественное отношение к сексуальной (и в частности гомосексуальной) проблематике, в целом гораздо менее смелое и открытое, чем во многих современных западных странах.

Отсутствие развитой богословской традиции в постсоветской части Русской православной церкви, недоверие высших иерархов и многих мирян к зарождавшейся традиции либерального богословия (представленной о. Александром Менем и группой его последователей) и невысокий уровень богословских запросов большинства при-

хожан вызвали к жизни интересный феномен: подмену богословских трудов нормативными бюрократическими документами.

За прошедшие 20 лет руководство РПЦ издало большое количество разного рода документов, приказов и определений, суждения которых опираются исключительно на волю и взгляды их составителей. Богословская база самих этих документов включает в основном ссылки на Библию, труды святых отцов, жития или высказывания святых. Существенно реже встречаются ссылки на православных авторов XIX века, русских религиозных философов рубежа веков или творивших в эмиграции богословов XX века.

Прекрасным образцом этого своеобразного «бюрократического богословия» является и важнейший документ, определяющий отношение РПЦ к гомосексуальности – «Основы социальной концепции РПЦ». Это чрезвычайно обширный текст, составленный коллективом авторов при активном участии сотрудников отдела внешних церковных сношений и его главы, митрополита Кирилла (Гундяева), позже ставшего патриархом. «Основы» были официально приняты в 2000 году и первое время использовались не слишком широко, однако постепенно приобрели характер едва ли не важнейшего уставного документа церкви³.

Непосредственное осуждение гомосексуальности можно найти в 9 параграфе XII раздела - в одном ряду с контрацепцией, абортами и наследственными заболеваниями. Первой же фразой этого параграфа утверждается мысль, что «Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богозданной природы человека»⁴. Соображение это подкрепляется ссылками на Библию (Лев 20:13, Быт 19:1-29, Рим 1:26-27 и 1 Кор 6:9-10), святых отцов («Учение двенадцати апостолов», Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, блаженный Августин) и святых (Иоанн Постник, Максим Грек). Далее «гомосексуализм» (термин «гомосексуальность» до сих пор не прижился в православной среде) признается извращением и подлежа-

---

³ См. С. Филатов, Патриарх Кирилл - два года планов, мечтаний и неудобной реальности // Православная церковь при новом патриархе, М. 2012. С. 16

⁴ Основы социальной концепции РПЦ // Официальная публикация на сайте Московской патриархии <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>

щим осуждению грехом. Признавая случаи индивидуальной предрасположенности к гомосексуальности, авторы «Основ» призывают таких людей к духовному усилию, ведущему «к исцелению и личностному возрастанию человека. Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачуются Таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку».⁵ Сходной оценке подвергается и «транссексуализм».

Чрезвычайно принципиально то, что в этом же параграфе «Основ» встречается понятие «пропаганда гомосексуализма»: «Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях».

Это одно из самых ранних употреблений понятия «пропаганда гомосексуализма» в официальном документе. Оно на три года опережает первый законопроект о запрете пропаганды гомосексуализма, внесенный депутатом Госдумы Александром Чуевым в 2003 году.

Сейчас, спустя десять лет, уже довольно сложно установить источник позиций А.Чуева. Но термин «пропаганда гомосексуализма» в начале 2000-х годов употреблялся в российском публичном пространстве нечасто, а А.Чуев уже в 2001 году не только был знаком с «Основами социальной концепции РПЦ», но и отзывался об этом документе как о необходимой «настойной книге каждого государственного чиновника»⁶. Это позволяет предположить, что «Основы социальной концепции» могли учитываться им при написании первого законопроекта о запрете «пропаганды гомосексуализма» и являлись таким образом возможным фундаментом для всех последующих

---

⁵ Там же.

⁶ Газета «Коммерсантъ», No 61 (2191), 06.04.2001 // <http://www.kommersant.ru/doc/252845/>

дискриминирующих ЛГБТ-сообщество законов, принятых в Российской Федерации.

Практически любая официально высказываемая в наши дни позиция Церкви по вопросу гомосексуальности опирается на «Основы социальной концепции РПЦ»⁷, но в частных беседах священнослужители, в том числе и являющиеся официальными лицами РПЦ, нередко прибегают помимо ссылки на документы и святых отцов к еще одному аргументу — традиции.

Апелляция к традиции

Обращение к тому или иному роду традиции естественно для очень многих авторов, обращающихся к религиозной проблематике. Хорошим примером этого могут служить протестантские тексты, которые — в рамках характерного для этой конфессии почтения к Писанию — редко обходятся без ссылок на послания апостола Павла, если автор статьи гомофоб, или послания Иоанна, если автор настроен к ЛГБТК дружелюбно.

Но для представителей современной РПЦ характерно обращение не столько к библейской, сколько к российской традиции. Этот традиционалистский дискурс играет заметную роль в современном российском обществе вообще, и используется не только Русской православной церковью, но и другими религиозными объединениями, а так же представителями исполнительной и законодательной власти. Более того, само православие в официальной риторике и даже законодательстве рассматривается как элемент традиции. Этому способствует широко распространенное понятие «традиционных религий России», в число которых включаются помимо православия суннизм, ваджраяна и ряд направлений иудаизма⁸. Традиционность и легитимность этих учений формально связывается с длительной истори-

---

7 См., например, интервью Главы представительства Московского патриархата при Совете Европы в Страсбурге игумена Филиппа (Рябых) // РИА Новости, 05.07.2013, URL: <http://ria.ru/interview/20130705/947796599.html>

8 Соответствующий перечень можно обнаружить в преамбуле «Федерального закона о свободе совести и религиозных объединений»; позже оборот традиционные религии неоднократно использовался в разнообразных законопроектах (включая недавние законопроекты об оскорблении религиозных чувств) и СМИ.

ей их существования в Российской империи, но мало подкреплена фактически. Так, в число «традиционных религий» не попал целый ряд протестантских движений, существующих в России длительный срок, вполне сопоставимый с буддизмом или иудаизмом, - как, например, лютеране, которые не только существовали, но и пользовались в Российской империи неизмеримо более высоким статусом, чем гонимые и запертые в «черте оседлости» иудеи.

Идея «традиционных религий» на протяжении 1990-х и 2000-х годов активно использовалась властями и обществом для дискриминации новых религиозных движений или обоснования идеологической борьбы с мусульманами-салафитами. Но с течением времени все большее значение начала приобретать идея традиции как обоснования антизападной риторики и критики тех концепций, которые понимаются светскими или церковными властями как привнесенные извне⁹.

В рамках этого подхода права человека, идеи толерантности и защиты каких бы то ни было меньшинств рассматриваются прежде всего как иностранное влияние, не соответствующее российским традициям¹⁰. Эту идею поддерживает и РПЦ. Так например, описывая принятие «Закона о свободе совести и религиозных объединениях», тогда еще митрополит Кирилл писал: «от России тогда в ультимативной форме требовали приведения национального законодательства о свободе совести в соответствие с западным, а точнее, американским либеральным стандартом»¹¹. Настойчивая критика западной культуры и привнесения ее идей в российское общественное пространство поднималась в статьях и речах патриарха неоднократно¹². Ярким

---

9 Исследование причин специфического негативного отношения к западной культуре, характерного для многих современных россиян, далеко выходит за рамки этой статьи. Подробный социологический разбор этой проблемы см. у Л.Д. Гудков, *Отношение к США в России и проблема антиамериканизма* // Мониторинг общественного мнения: журнал. — март—апрель 2002. No 2 (58), С. 32-48

10 См., например, интервью депутата Государственной Думы В. Никитина информационному агентству Росбалт // <http://www.rosbalt.ru/video/2013/01/30/1087500.html>

11 См. *Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев)*, *Обстоятельства Нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы* // НГ-религии, 26.05.99

12 Например, *Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев)*, *Русская Церковь и христианское измерение проблемы прав и свобод человека* // Известия, No2093549, 5 апреля 2006 года

примером может послужить такое высказывание: «...совершенно недемократично ведут себя отдельные страны, считающие свою систему воплощения прав человека универсальной. С помощью прямых или косвенных способов они стремятся навязать свои стандарты другим народам или стать единственными судьями в сфере прав человека»¹³. Хотя «отдельные страны» не названы прямо, любым вовлеченным в российский общественный дискурс слушателем намек на США и Европу будет понят однозначно. Следует отметить, что, конечно, Запад понимается в этом контексте не как конкретные государства и даже не как политическая сила, а как метафизическая общность, «Другой», противостоящий России с ее эссенциальным предназначением хранительницы православия и морали¹⁴.

Религиозным, богословским обоснованием негативного отношения к идее прав человека служит ссылка на падшую природу человека и отсутствие в концепции прав нравственного измерения. С точки зрения современного священноначалия РПЦ, свобода выбора может быть осмыслена и достойна лишь в том случае, если при помощи нее совершается выбор добра и морали (разумеется, в том ключе, в каком их понимает РПЦ). Человек же, совершивший выбор в пользу аморального поведения, оказывается в плену у дьявола, отца несвободы. Об этом прямо говорится в важнейшем программном документе РПЦ, освещающем данную тему – «Основах учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека»: «Слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора (αὐτεξουσίον), все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха (ἐλευθερία)»¹⁵.

Вопрос о правах ЛГБТ не вычленяется из общего контекста прав человека, но рассматривается как одно из наиболее принципиальных и красноречивых свидетельств морального падения Запада. Так,

---

13 Выступление на панельной дискуссии «Права человека и межкультурный диалог», 7 сессия Совета по правам человека ООН Женева, 18 марта 2008 года // Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. 240 с.

14 Подробнее см. *Константин Костюк*, Антизападничество и антимодернизм в восточном православии // *Континент*, No110, 2001, URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2001/110/kost.html>

15 Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Официальная публикация на сайте Московской патриархии, URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>

в контексте общественной дискуссии об однополых браках во Франции патриарх Кирилл в одной из проповедей отметил: «В последнее время мы сталкиваемся с огромными искушениями, когда в ряде стран выбор в пользу греха утверждается и оправдывается законом, а те, кто, поступая по совести, борются с такими навязанными меньшинством законами, подвергаются репрессиям. Это очень опасный апокалиптический симптом»¹⁶.

Заявление это примечательно еще и потому, что восприятие однополых браков и активизации ЛГБТ-сообщества как свидетельства последних времен в высшей степени нехарактерно для риторики руководства РПЦ. За редким исключением, мы не найдем этой мысли ни в бюрократически-богословских документах, ни в официальных высказываниях. Но это вовсе не означает, что такой взгляд на ЛГБТК-проблематику редок среди священнослужителей. Напротив, он в высшей степени характерен для консервативно-радикальной части прихожан и духовенства.

Модернизм и консерватизм

Как и любая крупная религиозная организация, РПЦ не монолитна и включает ряд внутренних фракций и групп. Наиболее заметными среди них, помимо условных «центристов», безусловно лояльных патриархии, являются модернисты и консервативные радикалы, называемые иногда фундаменталистами¹⁷. Различия между ними не всегда заметны для секулярной части общества, но для внутренней жизни Церкви они очень важны и порождают горячие дискуссии.

Позиция обеих этих групп по правам ЛГБТК не отличается от патриархийной принципиально: так или иначе речь идет о негативной оценке, основанной на тех же суждениях Священного Писания и святых отцов. Но есть и некоторые отличия, имеющие немалое значение.

---

¹⁶ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Казанской иконы Божией Матери в Казанском соборе на Красной площади // Официальная публикация на сайте Московской патриархии, URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3113355.html>

¹⁷ Подробней об этом см. *Н. Митрохин*, Русская православная церковь. Современное состояние и актуальные проблемы, М., 2006 и *А. Верховский*, Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг., М., 2003

Модернисты, немногочисленные, но хорошо представленные в средствах массовой информации¹⁸, идеологически и исторически тесно связаны с кругами интеллектуалов и (что, возможно, даже важнее), оппозиционеров, выступающих с демократических и антиконсервативных позиций. Это определяет позицию модернистов в отношении ЛГБТК-сообщества как по меньшей мере сдержанную. В противном случае они рискуют попасть под огонь критики со стороны нерелигиозных, но оппозиционно настроенных друзей и коллег, для многих из которых проблема защиты прав ЛГБТК стоит достаточно остро. Разумеется, встречаются и отдельные православные модернисты, готовые защищать ЛГБТК-сообщество, как и члены ЛГБТК-сообщества, исповедующие православие и нередко примыкающие как раз к модернистскому крылу церкви, но на данный момент говорить об этих группах как о статистически заметных пока не приходится. В целом дискурс православных модернистов в смягченных формах воспроизводит как принятые в официальных документах рассуждения об эссенциальной нравственности и дурном исходе, к которому может привести аморальная свобода, так и просто расхожие обвинения в передаче ВИЧ-инфекций или дурном влиянии гей-пар на усыновляемых детей¹⁹.

Совершенно иной подход предлагают консервативные православные радикалы. Точная численность этого внутреннего движения РПЦ не поддается точному подсчету, но оно куда более многочисленно, чем православные модернисты, и с каждым годом становится все более заметным²⁰. В этой среде гомосексуальность прямо связывается с характерными для радикалов апокалиптическими ожиданиями и происками врагов России, так же связанными с силами зла.

Хорошим примером радикально-консервативных суждений

---

18 Помимо публикаций *А. Десницкого*, на которые я ссылаюсь ниже, можно упомянуть, например, ряд статей священника *Дмитрия Свердлова* на популярном православном ресурсе «Православие и мир» (http://www.pravmir.ru/author/user_1293573005/) или серию интервью «Священники Большого города», опубликованную в журнале и сетевом издании «Большой город» в 2012 году (http://bg.ru/tags/svjaschenniki_bolshogo_goroda/)

19 См., например, статью популярного либерального православного публициста: *А. Десницкий*, *Союз нерушимый?* // Московские новости, 13 апреля 2013 года, URL: <http://www.mn.ru/friday/20130413/343405077.html>

20 См., например, *А. Верховский*. Политическое православие. Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001, М., 2003

могут служить рассуждения О.Н. Четвериковой, регулярно публикующейся на православных сайтах: «Содомский грех разрастается как раковая опухоль... Метастазы её добрались и до нашей страны. Но у России свой путь, своя судьба, своя вера, от которой мы никогда не откажемся. Она остаётся последним и единственным оплотом православной духовности, которая только и может противостоять расплывающейся мерзости»²¹.

В статьях и проповедях консервативных радикалов мысли о связи ЛГБТК-активизма и апокалиптических ожиданий часто сопрягаются с еще одной болезненной для современной РПЦ темой: со священнослужителями, практикующими секс с мужчинами. В современной российской православной среде существует расхожая конспирологическая теория о так называемом «голубом лобби», сообществе епископов и монахов-гомосексуалов, способствующих карьерному росту друг друга. До недавнего времени наиболее известным примером скандала, выросшего вокруг разоблачения однополых связей епископа, была шумная медиа-история епископа Никона (Миронова), о котором много писали в конце 90-х годов²². Такого рода аутинги православных священнослужителей случались с известной периодичностью и позже. Но настоящим скандалом, вызвавшим широкое обсуждение, стали сделанные в 2013-2014 году публикации популярного церковного публициста и оратора Андрея Кураева. За этими публикациями последовало увольнение о. Андрея из Московской духовной академии, которое и он сам, и многие другие православные связали с деятельностью «голубого лобби»²³. Дополнительную остроту происходящему придало то, что, в отличие от конца 90-х годов, в начале 2010-х осуждения гомосексуальности стали нормой для риторики РПЦ, и однополые связи епископата таким образом выглядят в глазах критиков не только как нарушение религиозного табу, но и просто как ложь и двойные стандарты. А это вызывает негативную

---

21 О. Четверикова, «Новый мир» извращенцев как вселенская содомская антицерковь // http://ruskline.ru/analitika/2013/05/30/novyj_mir_izvrawencev_kak_sodomsкая_anticerkov/

22 Например, статья «Христородавец» // Совершенно секретно, No.5/121). Вновь эта тема была поднята в СМИ уже в 2013 году в связи с новым назначением епископа Никона. Напр., М. Стругов, Готовь сан летом // Коммерсантъ (Пермь), No92 (5121), 31.05.2013

23 В качестве примера приведу одну из многочисленных публикаций Андрея Кураева на эту тему, связанную как раз с его увольнением: <http://diak-kuraev.livejournal.com/571617.html>

оценку даже у тех, кто толерантно относится к однополым связям как таковым.

Не приходится сомневаться в том, что среди епископата, монашества РПЦ, как и среди учащихся православных семинарий, есть мужчины, практикующие секс с мужчинами. Это подтверждается и рядом просочившихся в СМИ свидетельств²⁴. Но скорее всего носители этих практик не причисляют себя к ЛГБТК-сообществу, и нет никаких оснований полагать, что взаимопомощь в этой среде духовенства имеет сколько-то регулярную и отрефлексированную основу²⁵.

Однако само по себе представление о «голубом лобби» примечательно, так как представляет яркую страницу внутрицерковной гомофобии. Исключая отдельные случаи, в которых можно предполагать насилие со стороны епископов по отношению к семинаристам или злоупотребление высоким положением, речь идет о добровольных однополых связях. Они, конечно, являются грехом с точки зрения современной РПЦ. Но критика таких связей (не факта их сокрытия, не злоупотреблений, а связей как таковых) со стороны секулярных авторов может и должна рассматриваться как проявление прямой или скрытой гомофобии. Естественно осуждать двойные стандарты тех священнослужителей, которые сами состоят в однополых связях, но в то же время публично их осуждают: это нельзя назвать иначе, как двуличием. Столь же естественно и осуждать Церковь за ее безусловно важную и негативную роль в установлении и поддержании российской гомофобии — РПЦ заслуживает этой критики. Но мы не должны забывать и о том, что для многих священнослужителей, занимающихся сексом с мужчинами, их сексуальная идентичность является причиной мучительной и невротизирующей саморефлексии. Подходя к этому не с позиции безличной науки, а с позиции активизма нужно сказать, что они нуждаются в квалифицированной помощи. Но не могут получить ее из-за общей позиции РПЦ, неприятия общества и во многих случаях, вероятно, из-за внутренней гомофобии, неспо-

---

²⁴ К сожалению, в большинстве случаев говорить о 100% доказанных действиях епископата не приходится, так как подобные истории, во-первых, заминаются Церковью, и, во-вторых, не подлежат государственному расследованию, так как однополая связь двух совершеннолетних людей — даже монашеского звания — преступлением в РФ к счастью не является.

²⁵ Подробней см. *Н. Митрохин*, Русская православная церковь. Современное состояние и актуальные проблемы, М., 2006. С. 202-207

собности принять самих себя.

В то время как православные модернисты редко затрагивают тему однополюх связей епископата в своей критике (прежде всего потому, что она слишком скандальна), а лояльные патриархии группы заминают возникающие скандалы, для консервативно-радикальной части верующих и духовенства «голубое лобби» служит частым поводом для насмешек и мишенью для обвинений. В связи с этим, анализируя любую официальную реакцию церкви на тему прав ЛГБТ, следует учитывать, что высказанная публично толерантная реакция вызовет немедленную критику со стороны консерваторов. А в последние годы они играют в церкви все более заметную роль. Жесткое осуждение гомосексуалов служит, в свою очередь, не только привлечению этой консервативной части паствы, но и отвлекает ее от других больших тем – «сергианства» (сотрудничества священноначалия со светскими властями) и экуменизма (на практике весьма умеренного, но раздуваемого радикально-консервативной прессой).

Церковь, общество, власть

Наконец, открытым остается вопрос о соотношении церковной и государственной позиции по вопросу прав ЛГБТ. Не приходится сомневаться в том, что позиции эти совпадают: фактически в последние три года светские власти реализовали те идеи, которые были выдвинуты РПЦ еще в начале 2000-х. Но прямо говорить при этом, что речь идет об исполнении властью планов церкви, нельзя. Вопреки распространенному в российских оппозиционных кругах мнению, церковь в России далеко не в полной мере подчинена государственным властям, хотя и является, возможно, их самым надежным союзником.

Законы о запрете «пропаганды гомосексуализма» часто предполагают прямую связь с религиозными взглядами: достаточно отметить, что депутат петербургского законодательного собрания Виталий Милонов, один из главных инициаторов принятия этих законов, не только принадлежит к РПЦ, но даже учился в религиозном Православном Свято-Тихоновском университете²⁶. Это вписывается в об-

---

²⁶ Церковь - это место, где нет демократии. // Интервью Виталия Милонова, 23 августа 2012,

щую проблематику взаимоотношений РПЦ и светских властей в РФ, которые, как широко известно, предполагали и предполагают традиционную поддержку церковью даже тех властей, которые оказывали ей куда меньшую протекцию, чем нынешние.

Тесные связи между государством и церковью в России часто заставляют думать, что политика дискриминации ЛГБТ-сообщества, проводимая властями РФ, тоже связана с мнением Русской православной церкви. Предположение это логично, может быть подтверждено некоторыми фактическими аргументами, но, на мой взгляд, не вполне соответствует действительности. Или, во всяком случае, не является исчерпывающим. Бесспорным является тот факт, что многие инициаторы законов «о запрете пропаганды гомосексуализма» в региональных законодательных собраниях и Государственной Думе не скрывают своих симпатий к православию²⁷. Тем более очевидно, что церковь полностью поддерживает гомофобные позиции власти. Но гораздо важнее, как мне кажется, задать вопрос о том, почему подобные законопроекты вообще пользуются поддержкой Церкви и власти.

Мне представляется, что в обоих случаях ответ будет лежать не в сфере богословия. Идеологические, философские и, что в данной ситуации особенно принципиально, бытовые взгляды подавляющего большинства высших иерархов современной РПЦ сформировались при советской власти, в условиях тотального запрета гомосексуальности и восприятия ее обществом как, прежде всего, унижительной тюремной практики или психиатрической болезни. В 90-е годы запрет пропал, хотя лишь в 1999 году гомосексуальность была исключена в России из списка психиатрических болезней. Но общественное отношение при этом не претерпело существенных изменений. Согласно данным опросов ВЦИОМ, в 2005 году более 50% опрошенных придерживались мнения, что гомосексуальные связи должны караться законом или во всяком случае подвергаться общественному осуждению; в 2006 того же мнения придерживались 57% опрошенных; в

URL: <http://lenta.ru/articles/2012/08/23/milonov/>

27 Е. Мизулина, О церкви, семье и государстве, тезисы для 17 Ежегодной Генеральной Ассамблеи Межпарламентской ассамблеи православия // <http://tambov.spravedlivo.ru/новости/региональные-новости/обзор-сми/48595.html>

июне 2013 года 88% опрошенных поддерживали запрет “пропаганды гомосексуализма”, а 42% считали, что гомосексуальность должна наказываться уголовно²⁸. Сходную статистику демонстрируют и опросы 2007 года: более 65% опрошенных отказали ЛГБТ-сообществу в праве проводить публичные собрания²⁹. Даже если допустить известную неточность этих данных, неизбежную в случае не вполне корректно составленного опроса (а это большая тема отечественной социологии³⁰), приходится признать, что эти данные отражают существующую динамику. Российское общество нетерпимо к гомосексуальности. Церковные инициативы, правительственные законопроекты и, в еще большей степени, предвзятое и некорректное освещение их в СМИ способствуют росту гомофобных настроений: примечательно, что согласно той же статистике негативное отношение к ЛГБТ-сообществу сильно возросло и поляризовалось именно в последние несколько лет: согласно данным ВЦИОМ, еще в 2005 году категорическими противниками однополых браков были только 34% опрошенных, но в 2013 году их было уже 67%³¹. При этом резко (на 6% в обоих случаях) уменьшилось и число неуверенных противников однополых браков, и число тех, кто затруднялся дать твердый ответ на поставленный социологами вопрос.

Церковные иерархи и, тем более, духовенство и простые миряне не изолированы от этих общественных тенденций. Напротив, они плоть от плоти российского общества и подвержены всем его проблемам. Гомофобия одна из них, и происходит она не из богословия, а как раз из светских общественных настроений. Богословие же и ссылки на отцов церкви — не более чем способ дополнительной легитимации уже существующего, сформированного негативного отношения к ЛГБТК-сообществу. И если изначально церковь активно противопо-

---

28 Закон о пропаганде гомосексуализма: за и против, Пресс-выпуск ВЦИОМ No2320 // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114190>

29 Материалы исследования Курьер 2007-6 // http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1574&T=q

30 О недостатках опросов о правах гомосексуалов и отношении к ним, связанных с недостаточным знакомством многих отечественных социологов с актуальными научными исследованиями, написано в последние годы достаточно много. Подробный разбор методологических проблем см. в: *Вероника Лапина*, Изучение отношения к гомосексуальности в опросных исследованиях: проблемы методологии // *Возможен ли «квир» по-русски?*, Спб, 2010, стр. 76-83

31 Закон о пропаганде гомосексуализма: за и против, Пресс-выпуск ВЦИОМ No2320 // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114190>

ставляла “достоинство” человека его правам, если раньше она была первой в обличении гомосексуальности с православных традиций, то сегодня она уже не возглавляет это движение. Подхваченное волной государственной пропаганды, ищущей в ЛГБТ-активисте образ «Другого», носителя идей «тлетворного Запада», церковное руководство уже не направляет консервативную критику. Свидетельством этого стало появление в последние полтора года ряда националистических или даже православных групп, преследующих гей-активистов³². Некоторые из этих групп не связаны прямо со священноначалием и не получают его благословения (во всяком случае открыто) на свои действия. Их акции, зачастую сопряженные с насилием, находят одобрение у радикальных консерваторов, но ставят руководство РПЦ перед непростым выбором: отмежеваться от насилия, потеряв при этом доверие консервативной части паствы, или признать их идейно-близкими, вступив при этом в конфликт с православными модернистами и светским обществом.

РПЦ все чаще выбирает второй вариант. Вкупе с целым рядом свидетельств из иных сфер - от гонений на священников-модернистов³³ до разукрупнения епархий³⁴ - это прямо указывает на то, что на ближайшие годы церковь, как, вероятно, и государственная власть в России, избрала курс в правую, консервативную часть политического спектра. В свою очередь это неизбежно сулит продолжение дискриминации ЛГБТ-сообщества, а церковный традиционализм сыграет в этих гонениях роль основной идеологической базы.

Остается поставить лишь один вопрос. Свидетельствует ли все

---

32 Наиболее заметные среди них - «Союз православных хоругвеносцев» и молодежное православное движение «Божья воля». См., например, Праворадикалы участвовали в разгоне гей-парада в Москве // <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/05/d21756/>

33 Характерным примером может служить преследование священника-модерниста Иоанна Привалова, развернувшееся в Архангельской епархии зимой и весной 2013 года. Подробнее см. напр.: С тем, что в Заостровском храме Архангельской епархии РПЦ возрождается приходская жизнь, согласны не все // <http://www.newsru.com/religy/16may2013/zaostrovie.html>

34 На протяжении последних 5 лет в РПЦ активно идет процесс деления епархий и создания новых епархий и митрополии. Если в 2009 году в состав РПЦ входило 159 епархий, то к октябрю 2013 года их было уже 260, причем процесс разукрупнения, по всей видимости, не завершен. Разукрупнение совершается постепенно, но фактически после каждого заседания Священного синода РПЦ возникают новые епархии. См. напр.: Журналы заседания Священного Синода от 2 октября 2013 года NoNo109, 110, 111, 112 // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3275888.html>

описанное выше о том, что церковь не может и не склонна меняться? Ответом на это будет: нимало не свидетельствует. Богословие и церковная жизнь меняются на протяжении столетий и, скажем, в наши дни даже в достаточно консервативной (например, по меркам протестантского модернизма) Русской православной церкви отношение к разводам гораздо мягче, чем оно было столетие тому назад. Их продолжают осуждать формально, но фактически Церковь вынуждена оказалась принять условия меняющегося общества. А богословие, при всем уважении к его интеллектуальному значению для развития философии, достаточно спекулятивная дисциплина, чтоб при необходимости пересмотреть даже самые базовые на первый взгляд этические положения. Не церковь в наши дни меняет общество, но общество заставляет церковь измениться. И если отношение в обществе в целом к ЛГБТК-проблематике изменится, то и священнослужители неспешно, но непреклонно последуют за этими изменениями, выделив в своем учении те составляющие, которые подчеркнут нравственность любви людей друг к другу вне зависимости от их пола и сексуальной идентичности. «Жаль только, жить в эту пору прекрасную...».

Миша Черняк История левши

Друзья, хочу вам кое-что рассказать. Наберитесь терпения, история не слишком простая, но мне важно, чтобы вы ее прочитали.

Так получилось, что я левша. Да, да, вы сейчас верно прочитали. Я признался в том, что я – левша...

Почему я уверен? Потому что знаю это примерно с тех пор, как дорос до того, чтобы взять в руки ручку или карандаш. В то время, когда мои сверстники использовали для этого свою правую руку, я же рефлекторно брал нужный предмет в левую. Конечно, я сильно испугался, когда понял, что отличаюсь. Желание быть как все, быть «правильным» было очень сильным. Я заставил себя взять ручку в правую. И упорно писал правой. Попутно проклиная себя, Бога, родителей и т.д. за то, что я такой. Только вот все, что я писал правой рукой, было... неискренним, что ли... То есть я очень старался. Я верил, что смогу. Я даже один раз смог нарисовать именно правой рукой очень красивый рисунок – возможно, лучшее когда-либо созданное мною, по крайней мере он радует и меня, и других, и он точно меня переживет. Но общее состояние, в котором я жил, было ужасное.

В какой-то момент я дошел до того, что мне не хотелось жить. Казалось, что лучше вообще не писать, не играть, не рисовать, не есть. Ничего. И тогда, на этом дне я оказался не один. Бог послал мне друзей (NB: правшей!), которые смогли мне сказать, что им все равно, левша я или правша. И что тем более нет смысла, чтобы я сам страдал из-за этого.

И тогда после всех попыток преодолеть свою леворукость я задался вопросом, почему и зачем я это делаю. Я задумался. Я стал спрашивать, слушать, узнавать. Спрашивать, кстати, и Бога тоже. И очень многое встало на свои места. Вдруг оказалось, что я могу нормально дышать и жить. Не думая постоянно о своей «рукости». Знаете, какой это ужас, когда вся жизнь проходит в борьбе – да еще и не приводящей к результату? Вы, конечно, можете сказать, что я на самом деле не хотел, поэтому не переучился. Это не так. Если бы «рукость» зависела от моего решения, я бы давно уже был как все. Знаете, сколько раз за все эти годы я вопил к Небу и решал, что отныне буду «нормальным»? Однако жизнь оказалась сложнее. И когда я согласился с этим

фактом, с тем, что я левша и что я способен и даже призван писать и рисовать, как все, жизнь стала потихоньку налаживаться. Я узнал, что тот ужас, в котором я жил, называется «декстрастресс». Я узнал, что переучиваться бесполезно. И очень опасно. Хотя давление общества очень велико... Даже в Советском Союзе в 1985 г. уже были приняты законы, охраняющие здоровье и права леворуких. Впрочем, есть те, кто их оспаривает и утверждает, что они приняты под давлением леворукого лобби. Не знаю, что там с лобби. Если бы было такое международное лобби, мы бы с вами жили совсем в другом мире сейчас. Я скорее вижу другое: представления о норме до сих пор очень специфические.

Даже хотя люди изначально, возможно, планировались как праворукие (о чем свидетельствует статистика), тем не менее так получается, что определенный процент людей отличается от этой нормы. Ученые спорят – некоторые говорят о генетическом происхождении леворукости, есть теория о том, что это зависит от положения плода в утробе матери или уровня тестостерона при внутриутробном развитии, кто-то даже подозревает, что леворукость может возникнуть в результате травмы уже после рождения. Однозначной теории нет. Однако понятно одно – ни я, ни другие левши не выбирали такой особенности. Но мы наиболее полным образом реализуемся, когда можем свободно совершать наши действия левой рукой.

Да, я понимаю, что для большинства может быть очень неприятно (как гвоздь по стеклу) смотреть, как человек пишет или что-то еще делает рукой, которую большинство использует для чего-то другого. Как-то в интернете я встретил ролик, где скрипач-левша играет на скрипке, перестроенной специально так, чтобы смычок был в левой руке. «Неестественно», – скажете вы? Возможно. Могу себе представить, что это «выносит мозг». Однако этот человек играет – такую же (и даже ту же!) музыку, что и правши в этом оркестре.

Вы можете меня спросить: а зачем я об этом рассказываю? Ведь вам было бы легче не знать о моей ненормальности. Кому какое дело, кто как пишет у себя в кабинете за столом?! А теперь ведь придется старательно «не думать о белой обезьяне»...

Ну, во-первых, я ведь и за обедом с вами в кафе ложку хочу держать в левой руке. Потому что так для меня естественнее. Я не хочу ради чьего-то мнимого спокойствия брать ее в правую. Или просто

делать вид, что я не голоден. Я голоден. У меня такие же потребности, как и у вас. И я хочу, чтобы ваши брови перестали подниматься, а нос морщиться, когда я беру ручку или вилку в левую руку. Потому что моя леворукость – это не стыдно. Это не только испачканные чернилами руки. Это то, как я мыслю и чувствую. Не упрощайте – речь далеко не только о приземленных материях, вы же меня знаете, я не думаю круглые сутки о том, как бы мне сейчас взять ручку в левую руку да поставить жирную кляксу! Я – это тот же я, которого вы знали раньше. Я – это тот же я, который радуется, грустит, смеется, плачет, работает, играет, путешествует, болеет, смотрит кино, читает, сочиняет музыку и, да, даже молится. Зато, возможно, вам теперь – после известия о моей леворукости – станет понятнее, почему я именно такой, а не иной...

Да, возможно, это мое сообщение выглядит странно – как будто я ношусь со своей леворукостью как с писаной торбой. «Еще парад левшей организуй!» – скажете вы. Вы знаете, в эпоху, когда леворукость меньшинства вызывает у большинства реакцию от жалости до агрессии, когда многие учителя все еще пытаются насильно заставлять детей переучиваться, во времена, когда даже у интеллигентных и вроде бы таких тонко чувствующих людей, как мастера музыкальных инструментов, заказ инструмента под левшу вызывает по-прежнему смешанные чувства, – да, возможно, в эти времена левшам нужно таки побороться – и таки объяснить миру пару моментов. Во-первых, на каждом шагу свои «демонстрации» устраивают именно правши – совершают всевозможные действия правой рукой напоказ. Во-вторых, у каждого в окружении есть как минимум один левша, просто вы об этом не знаете – вы их любите, не подозревая, что они из этого странного меньшинства. И даже если бы они хотели показать вам то, как играет на скрипке или рисует их рука, они из стыда перед принятой нормой делают это дома, а вас оставляют в неведении о своей способности творить вообще. В-третьих, леворукость – это не технический момент, а системообразующий фактор. Мы не просто что-то практическое и приземленное делаем левой рукой. У нас вообще так – необычно – устроен мозг. В-четвертых, то, что мы левой рукой способны сотворить, оно на самом деле не хуже того, что вы творите правой. И это не повод считать, что мы не способны выполнять добросовестно свою работу. В-пятых, от нашей леворукости никто не страдает – ею невозможно заразить, даже когда из-под нашего пера выходит

что-то очень красивое, привлекательное и модное, наше творчество может вдохновить других только на поиск собственного творчества – с учетом той «рукости», которая в человеке уже есть. В-шестых, левши миру и вам вообще-то нужны. Благодаря существованию левшей мир лучше понял, как устроен мозг человека. Оказалось, что леворукая и праворукая части человечества (а также амбидекстры) необходимы друг другу, потому что помогают понять себя, понять, что то, что кажется нам очевидным, на самом деле наша прекрасная особенность и дар. Понять, как функционирует ручка в руке вообще, увидеть, как рука и ручка слаженно работают вместе, и т.д. В контексте другой «рукости» это становится ясным и помогает нам полнее реализовываться в своей «рукости». Даже если изначально, правильное, классическое представление о человеке говорило о том, что человек создан, чтобы быть правой.

Да, я понимаю, эта борьба за права левшей может показаться излишней. И поверьте, мы бы хотели ее прекратить. Цель нашей борьбы – не диктат левшей и месть правшам. Отнюдь. Мы очень любим разговаривать на другие темы. Мы не хотим быть людьми одной песни, совсем. Мы мечтаем о мире, где нам не нужно будет бороться. Но мы хотим, чтобы ни одному человеку в мире уже бы не пришло в голову сжигать левшей на костре (этого в истории было очень много), издеваться и переучивать (это есть до сих пор) – даже из лучших побуждений. Нам – как и вам! – хочется жить в мире, где никому нет дела до того, какой рукой был нарисован или сыгран шедевр. Если наша борьба кажется вам излишней и оттягиванием маятника в другую сторону – помогите нам, примите сами, что мы – равные вам, и, возможно, объясните какому-нибудь обижающему левшу забияке, что он не прав. И маятник с удовольствием придет в равновесие. И все будут счастливы, поверьте.

«А что же Бог?» – спросите вы. Ведь есть же Его очевидный замысел. Ну, во-первых, мы с вами совсем не до конца знаем Его мысли. Однако чтение Библии показывает, что не все, что пошло не по изначальному замыслу (это если мы считаем, что в нем левшей не было), – Бог отвергает. Вроде бы смешение языков после строительства Вавилонской башни – это плохо. Но Бог этого не исправляет. Он созидает и растит Церковь в контексте множества языков и культур. И в Пятидесятницу Он дает ответ на вавилонское разнообразие – все друг друга стали понимать, но разные языки остались. Хотя из-

начально был один. Да, понятно, что в Писании (от псалмов (62, 97, 117 и др.) до Откровения) говорится о деснице Божией, а не о левой руке. И в контексте заповедей о ритуальной чистоте много говорится о чистоте физической. Но это не значит ни того, что испачкаться и оскверниться способны только левши, ни того, что у левшей рука обязательно испачкана чернилами. Читайте Писание внимательно, вникайте в суть сказанного, особенно в ее историческом и культурном контексте. Помните, что вашему восприятию Писания предшествует заложенный в вас культурный код, который берет на себя смелость говорить вам, какие заповеди в нашем контексте нет смысла воспринимать буквально, а какие – есть. Например, в Ветхом Завете присутствуют заповеди побивать камнями непослушных детей, а также карать смертью за употребление в пищу моллюсков, однако эти заповеди мы почему-то не воспринимаем дословно. Отследите голос этого культурного кода и не берите всего, что он говорит, так легко на веру.

Тем же из вас, кто предложит нам как бы компромиссный вариант: «да – я левша, но я добровольно отказываюсь от функционирования моей левой руки», я хочу напомнить, что это функционирование является не дополнительной способностью человека, но неотъемлемой частью его жизни. И да, я опять не о технике дела, а о том, как мы мыслим и чувствуем. Так что представьте себе, каковы должны быть причины, чтобы вы добровольно отказались пользоваться вашей правой рукой? Не спорю, есть те, для кого это естественно – и среди вас, и среди нас. Но автоматически распространять это на всех, кто этого не выбирал?.. Таких сильных причин нет. Такой жертвы не ждет от нас даже Автор наших проектных чертежей: «Кто _может_ вместить, да вместит».

Ну и в конце своего признания еще раз повторю. Не бойтесь нас. Мы, левши, знаем свое место. Оно не выше, но и не ниже вашего. Нас статистически не больше 15%. Мы не заберем все ваши ручки, не займем все ваши должности, не съедим всю вашу еду. Но мы хотим быть собой. Мы хотим, чтобы люди приглашали друг друга в гости, не оценивая их особенности. Помня, зная, но не основывая на них какие-то суждения.

Впрочем, если у моей тарелки за вашим столом приборы будут лежать не так, как привычно вам, мне это будет чрезвычайно дорого, ваша забота не останется незамеченной.

Католическая перспектива

Джеймс Алисон размышляет о возможных путях выхода из богословского тупика по вопросам гомосексуальности в католическом учении. Католическому богословию действительно придётся дать ответы на многие вопросы, связанные с гендером и сексуальностью в современном мире, поскольку очевидно, что традиционное учение, основывающееся гетеросексистских доктринальных утверждениях, не может более отвечать на потребности людей XXI века. Игорь Иванов рассказывает свою историю католика-гея, историю борьбы, поиска и, в конечном итоге, обретения собственного имени.

Джеймс Алисон. В страхе Божьем познавать с открытым сердцем. О возможном пути разрешения конфликта в католическом учении*

О добродетели *страха Божьего* теперь говорят редко, и мне хотелось бы вернуть эту тему в наш дискурс. Я обращаюсь к ней, потому что те, кто вступает в моральную дискуссию, обычно предполагают, что её начинают с точки зрения «хороших парней». Те же, кто движим страхом Божьим, боятся своей собственной безответственности, окаменелости сердца и близорукости, могущих свести на путь слишком лёгкий, где голоса вопрошающих и оспаривающих нас будут не слышны. Поэтому страх Божий принуждает нас к постоянному тщательному вниманию к пути, по которому мы идем, чтобы он не привёл нас к непоправимому.

Для прояснения смысла этого обращения я обратил бы ваше внимание на книгу Гитты Серени «В ту темноту»¹. В этом поразительном повествовании автор показывает медленный путь морального разложения Франца Штангла, австрийского полицейского, возглавлявшего концентрационный лагерь Треблинка. Штангл уверил себя, что у него не было выбора в непростой ситуации того времени. Под его руководством был уничтожен почти миллион узников, хотя сам он лично не участвовал ни в одном убийстве.

Однако, в книге Г. Серени я хотел бы обратить внимание не на интервью со Штанглом, а на исследование того, что случилось в Германии, когда Гитлер задумал программу по уничтожению умственно отсталых и физически неполноценных людей. Бывшему священнику, ставшему нацистским чиновником, было поручено получить у выдающегося католического моралиста письменное заключение о наиболее вероятной реакции церкви на политику насильственной

---

* © James Alison, 2005. © Перевод на русский язык – Игорь Иванов, 2006; уточнение перевода – Ольга Герасименко, 2014. Русский перевод текста впервые опубликован одновременно на персональном сайте Джеймса Алисона: <http://www.jamesalison.co.uk/texts/rus17.html> и на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare»: <http://www.nuntiare.org/?p=2598> Мы благодарим Джеймса Алисона за любезное разрешение опубликовать перевод этого текста в данном сборнике. Также мы благодарим Игоря Иванова за содействие в получении этого разрешения.

1 Gitta Sereny, *Into That Darkness: From Mercy Killing to Mass Murder*. London, Pimlico, 1995.

эвтаназии, планируемой властями. Заключение, все пять копий которого впоследствии исчезли, было написано выдающимся моралистом профессором Майером из Падерборна. Согласно показаниям, данным под клятвой теми, кто видел заключение, оно давало понять, что убийство неполноценных людей может считаться допустимым.

Известие о содержании заключения достигло церковных верхов. По их молчаливой реакции Гитлер заключил, что программа уничтожения слабых не вызовет резкой реакции Церкви. Теперь он мог не опасаться, что католическое население, подстрекаемое церковной иерархией, воспротивится подобным мерам, и программа была принята к исполнению.

После войны, когда начались попытки разобраться в обстоятельствах появления этого документа и понять, кому и что было известно о программе насильственной эвтаназии, выявилось множество случаев беспамятства и заявлений о незнании. В такую забывчивость и неинформированность трудно поверить, поскольку в своё время прозвучало несколько единичных смелых голосов церковных лидеров, которые предпочли молчанию тюрьму.

Искушаемые перспективой примирения с враждебным режимом, некоторые видные католические фигуры сочли подходящим поступиться моральной доктриной церкви, которая к тому времени категорически запрещала убийство неполноценных людей без каких-либо исключений. Результатом этого стало уничтожение тысяч слабых и абсолютно беззащитных людей, утрата доверия к церковным властям и, наконец, полный профессиональный позор тех, кто позволил себе поддаться этому искушению. Было бы, наверное, опрометчиво думать, что если бы я оказался в Германии 1930–40-х годов, то поступил бы лучше своих братьев по вере, пошедших на эту уступку. Вероятнее, что я оказался бы в партии соглашателей, а не в той группе смельчаков, члены которой были правы.

Социальный вызов

Эти события похожи на то, что происходит в наше время. Никто не сомневается в том, насколько традиционно непримиримое про-

тивостояние Церкви любым попыткам узаконить сексуальные и эмоциональные отношения между однополыми парами. Но не спешите: укрепленные примером доброй воли гражданских властей во многих странах, некоторые из нас, к числу которых я причисляю и себя, предлагают разжать звено в цепи непримиримого противостояния, предполагая, что Церковь — без какого-либо ущерба для её божественного учения и предназначения — вполне может изменить свой взгляд на геев и лесбиянок. А это, в свою очередь, приведет Церковь к изменению позиции в отношении гражданских законов, регулирующих жизнь этих людей.

Для меня было бы безответственным не спросить себя самого: если я доживу до 81 года, как Падерборнский профессор Майер ко времени Франкфуртского суда над программой эвтаназии в 1967, не рискую ли я испытать всеобъемлющий позор из-за того, что стал приверженцем и соучастником чего-то, что впоследствии оказалось поворотным моментом в направлении нашего общества по все более пагубному пути? И, конечно, никто из нас не знает, что будет в результате изменения законов или гражданских кодексов наших стран. Церковные голоса пророческим тоном предвещают серьёзный ущерб для социальной жизни и, вместе с высшими представителями исламской мысли, ожидают, что сами основы общества пошатнутся из-за распространения гражданского брака на однополые пары.

Другие голоса утверждают, что в тех странах, где законы уже изменены, не видно никаких признаков ущерба. Наоборот, — подтверждают эти голоса — не распространить право на полное гражданское признание означает продолжать причинять зло, поскольку людей приговаривают к статусу граждан второго сорта без каких-либо объективных оснований. И там, где дискриминирующие начинают осознавать необоснованность дискриминации, у них становится еще меньше оправданий злу, которое они укрепляют. Как бы там ни было, если аргументы духовных властей имеют основу, нам понадобится какое-то время на то, чтобы оценить социальные последствия расширения гражданского брака, хотя теперь ещё сложно сказать, как можно измерить эти последствия.

Именно поэтому страх Божий так важен. Нравится нам или нет

— мы на новой территории, и что уж точно очевидно, так это то, что у всего, что бы мы ни сделали, будут последствия. Никто из нас не знает ни того, каковы будут эти последствия, ни того, кто из нас в конце окажется бедным собратом по вере, Падернборнским доктором Майером, епископами и кардиналами, чье молчание оказалось смертельным для малейших и слабейших из их братьев. Поэтому я хотел бы продвигаться очень медленно, шаг за шагом показывая связи в моей аргументации, чтобы всё, что выглядит безумным, было возможно исправить, пока еще не поздно. Иными словами, я попытаюсь изнутри Церкви рассуждать о вопросе геев таким образом, чтобы всё сказанное мной могло быть оспорено и обсуждено.

Я думаю, что следует заранее прояснить, что я по своему представлению пытаюсь сделать, поскольку примечательно, что если взгляд Ватиканских конгрегаций на геев и лесбиянок правдив, то весьма сомнительно, чтобы геи и лесбиянки, принимающие себя, были способны на рациональную дискуссию на эту тему. Согласно официальному учению, такие люди принимают как часть своего 'Я' нечто, что является не чем иным, как безусловным (т.е. независимым от обстоятельств — *per.*) расстройством². Если это действительно так, то это ведет к разрушающим последствиям для их самопрезентации способности рассуждать. Аналогией здесь может служить попытка разговаривать с тем, кто пьян. Пока он в этом состоянии, никто из нас не будет ожидать от него способности к рассуждениям или моральной ответственности. Наоборот, мы проявили бы очевидную нехватку здравомыслия, если обращались бы к такому человеку, пытаюсь вовлечь его 'Я'. Пока он пьян, его настоящее 'Я' временно недоступно для нас, так что разумнее будет говорить *о нем* — о том, кто найдёт его ключи, отвезёт его домой и уложит его в постель.

Таким образом, если смотреть под этим углом, моя попытка говорить изнутри Церкви о геях – не более, чем попытка пьяного водителя показать дорожным инспекторам, что он вполне в состоянии

---

2 Русский текст Катехизиса Католической Церкви (§ 2357) передаёт описание гомосексуальной ориентации «*objectivement désordonnée*» (оригинальный текст Катехизиса был написан по-французски) как «безусловное беззаконие». Такой перевод несколько неудачен, поскольку сужает смысл фразы, подразумевающей скорее неупорядоченность и болезненное расстройство (ср. англ. *intrinsically disordered*, пол. *obiektywnie nieuporządkowana*). – Прим. пер.

пройти, не пошатнувшись. Обычно уже сама такая попытка будет свидетельством того, что с человеком что-то не в порядке. Поэтому я просто попросил бы тех, кто разделяет точку зрения Ватиканских конгрегаций, принять мою попытку пройти по прямой линии, не пошатнувшись, как знак чистосердечной веры, и отнестись к ней как к своего рода крику о помощи. Иными словами, я прошу не принимать меня за врага веры, диверсанта, расшатывающего основы Церкви и распространяющего странные ереси. В худшем случае, я — помешанный глупец, пытающийся рассуждать, но, по крайней мере, я ничего не прячу за спиной, все при полном свете дня. И если точка зрения Ватиканских конгрегаций окажется верной, то, осмелюсь заявить, нас, схожим образом помешанных глупцов, довольно много, и тогда нам понадобится хорошо развитая пастырская помощь, которая могла бы нам вернуться к здравомыслию.

В эпицентре конфликта

Итак, моё первое допущение: Церковь, включающая входящих в нее геев и лесбиянок, оказалась в эпицентре серьёзного конфликта двух элементов католического учения, которые раньше не рассматривались как противоречащие друг другу, но на протяжении последних лет стали причиной серьёзного разлада для многих верующих. С одной стороны, это традиционное учение церкви о первородном грехе и благодати, а с другой — традиционное учение об однополых сексуальных отношениях.

Первый элемент хорошо знаком большинству верующих. Церковь учит, что после грехопадения первых людей, а поэтому и в последующей жизни всех людей, наша человеческая природа была очень серьёзно ранена, однако это ранение не разрушило человеческую природу. Эта разница важна: если бы наша природа была разрушена целиком, если бы мы оказались глубоко развращены, — как учат некоторые из протестантских церквей, наследниц Реформации — тогда спасение было бы даровано нам безо всякой связи с нашей настоящей природой и нашим прошлым. Не было бы органической связи между «тем, кем я был» до принятия спасения и «тем, кем я стану», когда всё откроется. Однако, поскольку наша природа, даже будучи

серьёзно повреждена, остаётся человеческой природой, спасение приходит к нам как процесс совершенствования нашей природы. В итоге, «то, кем я стану», согласно традиционному католическому учению, подтверждённому Тридентским собором, органически преемственно «тому, кем я был».

Таким образом, всё, что нормально для живой католической веры и возрастания в благодати, всегда начинается там, где мы находимся в своем развитии, ибо ни один фрагмент человеческого желания или жизни не является злом по своему естеству, т.е. не является неподвластным исправлению или исцелению и заслуживающим лишь уничтожения. Тем не менее, всякое наше желание, ощущаемое и претворяемое в жизнь, повреждено и серьёзно искажено. Мы, однако, можем быть вполне уверены, что даже самое низменное в человеческой жизни может быть превращено в то, что станет отражением божественного величия. Для католической антропологии нормально видеть в человеческом желании, каким бы повреждённым или зависимым от любого вида зла оно ни было, не радикально извращённую сущность, но нечто, что может снова быть обращено к добру.

Это — центральная часть католической веры. Без неё всё учение о благодати, милосердии, прощении и таинствах требовало бы радикальных изменений. Более того, частью *sensus fidei* — инстинкта веры в католическом понимании – является то, что милосердие церкви заключается прежде всего (и всегда) в действии из той точки, где человек находится в своем развитии, и не препятствует благодати требованием, чтобы человек изменился до того, как станет способен получить благодать.

Второй элемент в этом конфликте — учение об однополых сексуальных отношениях. До недавнего времени, казалось, не существовало никакого противоречия между этим учением и доктриной о первородном грехе и благодати, потому что учение говорило о сексуальном взаимодействии и только. Оно заключалось в том, что любое сексуальное взаимодействие между людьми одного пола запрещено, и для оправдания этого запрещения в разные периоды приводились различные причины.

Неверная дихотомия

Однако все эти причины подразумевали, что такое сексуальное взаимодействие было бы извращением человеческой природы, которая по своей сути всегда — говоря современным языком — является гетеросексуальной. Наряду с запрещением сексуального поведения, ничего не говорилось о состоянии или бытии человека, и запрет этот в понимании людей влиял лишь на поведение, но не на существование человека. Поэтому можно было с чистой совестью сказать людям, вовлеченным в однополые сексуальные отношения, что они должны воздерживаться и искать преуспевания, которое возможно, если обратить человеческое желание в «естественное» русло. Например, нормальным было посоветовать юношам, исповедующимся в помышлениях о мужчинах, побыстрее жениться и искать таким образом исцеления. Когда «геев» ещё не существовало, а были только «содомские грехи», не было и конфликта между учением о благодати и учением об этих грехах.

Проблема в том, что за последние несколько десятилетий эти учения вошли в противоречие. Причиной этого стали общественные изменения, затронувшие всех нас, независимо от конфессиональной принадлежности. Это изменение состоит в том, что во второй половине двадцатого века стало ясно, что в действительности невозможно провести столь четкое различие между поведением и существованием, как привычно казалось до того. Другими словами, оказалось, что во всех обществах и культурах существуют некоторые люди, которые просто являются «такими» (мы видим параллель этому и в животном царстве). И это не индивидуальное отклонение, а категория людей с очевидными общими чертами продолжительного и стабильного эмоционального и эротического влечения к людям своего пола.

В то же время, если из психологических портретов сотни людей убрать одну единственную деталь, касающуюся их сексуальной ориентации, в портретах не будет ничего, что позволило бы на их основании точно и надежно установить ориентацию человека. Иными словами, влечению к людям своего пола, похоже, не сопутствуют никакие специфически эмоциональные или психологические особен-

ности, а тем более деформации, которые в равной степени не были бы присущи тем, кому свойственна ориентация большинства.

Конфликт между двумя элементами христианского учения становится все более очевидным. Пока предметом дискуссии были действия, а не бытие, было возможным сказать кому-либо одновременно: «Не делай так!» и «Процветай, брат!» — исходя из предпосылки, что поступки не следуют из того, кем брат в действительности является. Однако, становится все сложнее объединить послы «Не делай так!» и «Процветай, брат!» по мере того, как мы понимаем, что некоторые люди просто сами по себе «такие» и как минимум отправная точка их личностного процветания неразрывно связана с этим.

Важно и то, что этот конфликт ничуть не отстраненно-академического толка. Его очень интенсивно и по-настоящему проживает множество молодых людей, для кого дилемма между «Я просто такой, и я призван быть таким как можно насыщеннее и ответственнее» и «Я не такой, но я страдаю от тяжелейших искушений, которые я каким-то образом должен преодолеть» является мучительной пыткой. Опыт показывает, что всё больше молодых людей разрешают этот конфликт, принимая, что они просто «такие», и от этой отправной точки рискуя строить свою жизнь.

«Просто быть таким»

Ватиканские конгрегации, оказавшись перед необходимостью признать этот конфликт, приняли решение на него откликнуться. Если бы они признали, что «быть таким» — это часть того, как устроен мир, часть акта Божественного творения, то было бы очевидным, что действия, проистекающие из этого бытия, не могут быть порочными по своей сути. Они могут быть хорошими или плохими в зависимости от обстоятельств и от намерений — точно также, как и гетеросексуальное поведение. У Ватикана был выбор между двумя возможностями: либо признать, что «быть таким» само по себе нейтрально, а в контексте творения даже положительно, в случае чего запрет на поведение снимался бы; либо отрицать, что «быть таким» возможно, помимо ущербной формы гетеросексуального бытия, и поэтому традицион-

ный полный запрет гомосексуального поведения подтверждался и сохранялся бы.

Здесь стоит обратить внимание на две логических преграды, которые католичество не в состоянии преодолеть, не фальсифицируя своего собственного учения. Во-первых, церковь не может сказать: «Быть гомосексуальным вполне нормально, это нечто нейтральное или даже положительное, уважаемое и приветствуемое церковью. Церковь лишь запрещает действия, проистекающие из этого». Позиция, утверждающая абсолютную порочность действий, проистекающих из нейтральной или позитивной формы бытия, нарушала бы логику и один из принципов католической морали: действия проистекают из бытия (*agere sequitur esse*).

Вторая преграда заключается в следующем: церковь не может сказать, что гомосексуальное влечение порочно по своей сути, поскольку, сказав это, Церковь впала бы в ересь, утверждающую, что какая-то часть человеческого бытия в самой своей сути извращена и неподвластна изменениям.

Оказавшись перед двумя преградами, церковная логика сделала двойной обратный флип, достойный олимпийского гимнаста. Результатом его стала следующая формулировка: «Хотя само по себе гомосексуальное влечение не является грехом, оно представляет собой тенденцию к поведению, которое является по сути своей порочным и поэтому должно считаться объективно повреждающим». Таким образом, Ватиканские конгрегации решили и далее настаивать на полном запрете однополых сексуальных действий, не называя гомосексуальное желание безусловно порочным.

Цена такому определению, однако, очень высока. Оно вынуждает его приверженцев настаивать на том, что гомосексуальное влечение само по себе, независимо от действий, проистекающих из неё, является чем-то объективно повреждающим. Объективность, которую они имеют ввиду, выводится не из познания, основанного на опыте, а априори, как результат церковного учения о браке (а именно — заведомой гетеросексуальности всех людей). Именно из допущения о присущей всем людям гетеросексуальности следует ущербность тех, кто имеет влечение к людям своего пола.

Проблема с дефективностью геев

Давайте не будем обольщаться. Описание гея или лесбиянки как ущербного гетеросексуала абсолютно необходимо для поддержания запрета на однополые сексуальные отношения (на что указывает фраза «должно считаться объективно повреждающим»). Но здесь появляется новая проблема: чтобы такое описание полностью соответствовало учению о первородном грехе и благодати, благочестивая жизнь должна превращать геев и лесбиянок в гетеросексуалов в той степени, в какой они возрастают в благодати. Иными словами, в той же степени, в какой благодать делает нас более терпимыми, верующими, щедрыми, способными вести себя как добрые самаритяне, менее подверженными гневу, соперничеству и зависти, – в такой же степени благодать должна изменять пол тех, к кому мы чувствуем основное влечение. Но такого систематического и заслуживающего доверия изменения не происходит даже в тех американских группах, которые широко себя рекламируют. Руководители этих групп признают, что самым значимым результатом, происходящим не всегда, является изменение сексуального поведения их участников, но доминирующая структура их влечения все же продолжает быть обращена к людям того же пола³.

Таким образом, конфликт налицо: с одной стороны, чтобы запрет на сексуальные отношения соответствовал истинной природе человека, его влечение должно быть описано как нечто объективно поврежденное. Однако, поскольку гомосексуальное влечение не изменяется, в отличие от опознаваемо порочных желаний, то желания гея или лесбиянки должны быть порочными по сути и являть собой пример радикальной извращенности человеческого желания. Допустив последнее, мы сразу же очутимся вне католической антропологии. Или, с другой стороны, если гомосексуальное влечение – это то, что просто существует, благодать будет вести к её процветанию прямо из той точки развития, в которой находится человек. В этом

---

³ Такое утверждение я основываю на собственном опыте подобных групп, на общении с Джереми Марксом и другими лидерами бывшей «экс-гей» группы Courage UK и на книге Уэйна Бисэна «Anything but Straight» (New York, Harrington Park Press, 2003).

случае придётся разобраться, какое поведение приемлемо, а какое нет, в зависимости от обстоятельств – и мы очутимся вне навязанного нам традицией абсолютного запрета.

Кто прав?

Я бы хотел подчеркнуть, что этот конфликт *элементов католического учения* для многих людей является реальностью, в которой они живут. Другими словами, когда кто-то говорит геям и лесбиянкам, что они «должны быть послушными учению Церкви», будет отнюдь не легкомысленным спросить в ответ: «Безусловно, только какому именно учению? Традиционному учению о благодати и первородном грехе или недавнему описанию гомосексуальной ориентации, с помощью которого Ватиканские конгрегации стремятся удержать традиционный запрет на однополые сексуальные отношения? Ведь пока что непонятно, как они могли бы быть в согласии с друг другом.» И поскольку, несомненно, все стороны обсуждения согласятся, что учение о благодати наиболее важно, конфликт будет сведён к рассуждению, является ли гомосексуальное влечение объективно поврежденным или нет.

Другими словами, одна из этих позиций верна, другая — нет. И поле возможной ошибки расположено в области реальности. Весь спор сводится к истинности или неистинности описания реальности. Либо быть геем – это ущербная форма гетеросексуальности, либо это что-то, что просто есть.

И это приводит нас к следующему шагу. Если гомосексуальное влечение действительно было бы лишь искажением гетеросексуальной структуры желания, то между двумя учениями не было бы противоречия. Противоречие, глубоко укорененное противостояние, было бы только между правдой и тяжким пороком желания в людях, которые не хотят признавать свою извращенность. Но если гомосексуальная ориентация — это то, что существует само по себе и не является искажением ничего иного, тогда её официальное описание в церкви, а вместе с тем и абсолютный запрет на однополые сексуальные отношения, ошибочны. И глубоко укорененное противоречие, таким

образом, проходит между правдой и тяжким искажением рассудка и воли у тех, кто не желает признать постепенно проявляющуюся правду.

И вот теперь я возвращаюсь к страху Божьему. Я полагаю, что было бы очень опасным сказать: «Один из нас неправ, и поскольку это точно не я, это должен быть ты». Вместо того, я хотел бы обрисовать позицию, которая позволила нам с самыми честными намерениями искать правду вместе. Я предлагаю её вам для обсуждения, чтобы каждый из нас мог решить, насколько оправданы ее утверждения.

Мой первый тезис таков: я думаю, что католическое учение о первородном грехе в принципе подразумевает возможность того, что с течением времени мы узнаём о человеческом бытии нечто новое таким образом, что изменениям подвергается не учение о благодати, но антропологическое поле ее применения. Дайте мне пояснить: если бы мы следовали позиции, которую Тридентский собор — правомерно или нет, — считал реформаторской, мы бы согласились, что природа человека настолько развращена, что мы не в состоянии распознать правду о себе в том, что окружает нас, в социальных изменениях, свидетелями которых мы становимся. Единственный путь к правде — через откровение, и если противоречие между откровением и видимой правдой, постигнутой естественным образом, становится очевидным, именно откровение должно быть принятым за достоверное, поскольку наша испорченная природа не может служить критерием правды.

Католическая позиция будет иной: хотя человеческая природа серьёзно повреждена, нечто может — даже если с большим трудом, через дебри ошибочных представлений, — быть познано и поименовано правдой, начиная с нас самих и с того, что окружает нас. Более того, если естественным образом узнанная правда оказывается противоречащей откровению, то именно видимая правда в состоянии стать критерием познания правды, открытой в Божественном откровении. По этой причине католическое богословие говорит о «естественном праве», поскольку между творением и новым творением мы видим органическую связь, в принципе познаваемую разумом.

Отсюда мы заключаем следующее: если учение Церкви придержи-

живалось бы реформатской позиции, то у нас не было бы возможности достоверно познать, является ли, например, гомосексуальное влечение извращением присущей живым существам гетеросексуальности, или же это то, что существует само по себе. Единственное, что было бы нам под силу, это настаивать на описании, вытекающем из откровения. Если же мы следуем церковному учению, слегка отличающемуся от реформаторского, то мы не можем исключить, чисто на априорных основаниях, возможности, что мы, человеческие существа, блуждая по трудным тропам с многими неверными ответвлениями, придем к пониманию, что то, что казалось искажением, на самом деле им не является. Скорее, это ещё одно обычное тварное явление со своей собственной склонностью к процветанию. Поэтому нет никакой вытекающей из веры причины, которая бы препятствовала нашему исследованию того, какая из двух позиций ближе к правде, и обе стороны могут участвовать в дискуссии и процессе познания с самыми честными намерениями.

Патологии желания

Таким образом, мой второй тезис, следующий из первого, читается так: истинная объективность по вопросу, кем является человек, достигается с помощью длительного внимательного изучения и наблюдения за жизнью людей. Поскольку то, кто мы теперь, имеет некоторое отношение к тому, кем мы станем в новом творении, то тенденция к разложению или процветанию, которую вполне возможно распознать при внимательном и долгом изучении жизни людей с проявлением должного внимания к обстоятельствам, в принципе указывает на то, кем человек является на самом деле. Поэтому если бы было правдой, что все люди просто потому, что они люди, по сути своей гетеросексуальны, то в тех, кто, не признавая этого, живут как если бы они были геями или лесбиянками, становилось бы все более очевидным разложение человеческой природы, влияющее на все сферы их жизни. Похожим образом, для людей с явно гомосексуальным влечением, стойко придерживающихся присущей им гетеросексуальности, было бы характерно все возрастающее процветание всех аспектов их жизни.

Поскольку мы ставим под сомнение патологизацию желаний, давайте обратимся к аналогии из той же области. С помощью исследований мы научились отличать воров от kleптоманов; худеющих от страдающих анорексией; употребляющих алкоголь от алкоголиков. В каждом случае мы знаем, как отличить поведение, хорошее или плохое в зависимости от обстоятельств, но не являющееся частью болезненной склонности, от поведения, проистекающего из болезненной склонности. Мы наказываем вора, но предлагаем лечение страдающим от kleптомании; мы поздравляем худеющих, но лечим аноректиков.

Мы знаем, более того, что наше различие объективно: kleптомания, анорексия и алкоголизм — не образ жизни меньшинств, а состояния, которые, если их не контролировать, подвергают риску здоровье и преуспевание человека. Точно таким же образом должно быть возможно определить, подвергает ли принятие человеком себя как гомосексуала риску его здоровье и преуспевание, или же, напротив, неприятие себя представляет опасность для здоровья и преуспевания людей.

Здесь следует вспомнить и отвергнуть ещё один возможный аргумент: «Сколько бы мы ни изощрялись в исследовании, человеческие взгляды настолько относительно, что мы никогда по существу не сможем ничего доказать. Поэтому нам следует остановиться на откровении как единственном источнике объективности. К тому же, откровение в этой сфере касалось бы гетеросексуальности творения, полнота которой станет очевидной, когда придёт час спасения, а поэтому никакие знаки преуспевания геев теперь не имеют никакого значения». Отвергнуть подобный аргумент означает в принципе признать, что вера в гетеросексуальность, присущую всему человечеству, не является обязательной частью основ католической веры, несмотря на то, что это до недавнего времени предполагалось по умолчанию. (Это, безусловно, не означает отвергнуть очевидности того, что в основе человеческой репродукции находится комплементарность полов.)

Мы в принципе в состоянии познать объективную реальность без ссылки на априорность учения. Конечно, мы вполне можем в

будущем прийти к выводу, что все люди по сути своей гетеросексуальны и что видимость обратного – всего лишь иллюзия. Но если этого не случится, проблемы для католического учения как такового не возникнет, поскольку католическое учение не зависит от антропологических ошибок или неточностей. Если окажется, что не все человечество гетеросексуально, то возможность вступления в брак для однополых пар не будет представлять опасности для гетеросексуального брака и не будет рациональных причин отказывать геям и лесбиянкам в такой возможности.

Мне кажется, что обе стороны дискуссии могли бы принять эти положения. Это позволило бы мне перейти к следующему, третьему, тезису: поскольку мы дискутируем о предмете, многообразии и сложности которого, по видимому, ещё не нашли отражения во взглядах, за которые мы с такой силой держимся, или — иными словами, — где правда опережает нас всех и требует от нас дальнейшего познания, нам следует найти критерии, которые бы помогли прийти к согласию о том, в чём заключается процветание для людей с гомосексуальным влечением.

Например, есть вещи, которые больше не являются предметом дискуссии. Скажем, так и не было найдено эмпирического подтверждения худших профессиональных способностей людей с гомосексуальным влечением: на способности быть лётчиком, садовником, врачом, учителем, бухгалтером, почтальоном или священником сексуальная ориентация никоим образом не влияет. Нет также никаких свидетельств тому, что сексуальная активность, соответствующая ориентации, как-либо влияет на профессиональные способности— за исключением случаев навязчивого поведения, которое ни в коем случае не является прерогативой людей с однополым влечением. В условиях жёсткой конкуренции «детей мира сего», чутких к любым слабостям своих соперников — слабостям, которые немедленно были бы использованы для достижения собственных целей, — присутствие геев в бизнесе, армии и других профессиональных средах явное свидетельство того, что они выдерживают эту конкуренцию. То есть, гомосексуальная ориентация не влечет никаких отличий в области профессиональных, экономических или социальных способно-

стей. Это ведет нас к уверенному предположению, что сама по себе гомосексуальная ориентация не ослабляет возможностей человека развиваться и процветать. Хотя, конечно же, считать, что мы исчерпывающе рассмотрели вопрос, нельзя. Возможно, что социальные и экономические структуры вполне рады воспользоваться личностной нестабильностью или умением прятать лицо за маской, чтобы приобрести сильного и лояльного работника, способностями которого можно пользоваться некоторое время, а затем, когда он окажется истощённым из-за отсутствия здоровой основы в его жизни, уволить.

Процветание личности

Для полноты картины, кроме социального и экономического преуспевания мы должны подумать и о процветании личности. Именно в этой области нам придется разработать критерии для оценки процветания. Я предполагаю, что некоторые более или менее адекватные вопросы об этом были бы примерно следующими: Способствует ли самопринятие человека с гомосексуальным влечением его большей способности развивать личную ответственность, создавать здоровые взаимоотношения, становиться более честным, сострадательным и щедрым, преодолевать эгоизм и соперническое отношение к другим?

Чтобы найти ответ, во-первых, следует сравнить людей с несомненной гетеросексуальными влечениями людей с гомосексуальным влечением, независимо от того, принимают они себя или нет. Если полученный результат — повторяющийся и последовательный, — покажет у людей с гомосексуальным влечением меньшую способность развивать личную ответственность, создавать здоровые взаимоотношения, становиться более честными, сострадательными и щедрыми, преодолевать эгоизм и соперническое отношение к другим, то, при равенстве социальных условий (обеспечить которые, между тем, довольно сложно, учитывая реалии жизни в меньшинстве), будет серьёзная причина подозревать гомосексуальное влечение в системной ущербности. Мне ещё не приходилось встречаться с достоверным исследованием, которое бы подтверждало подобный результат, что, конечно, не значит, что такой результат не может быть получен в

принципе.

Во-вторых, следует сравнить людей с гомосексуальным влечением, которые принимают это влечение как часть своего бытия и исток своего личностного процветания (на языке психологов таких людей называют эгосинтониками), и людей, отрицающих, что их влечение является частью их Я, и считающих его скорее тяжким ярмом и причиной жестоких искушений, которые должны быть преодолены (таких людей называют эгодистониками). Если существенно повторяющимся и последовательным результатом сравнения окажется то, что эгосинтоники в меньшей степени по сравнению с эгодистониками способны к развитию чувства личной ответственности, созданию здоровых взаимоотношений, в меньшей степени способны становиться более честными, сострадательными и щедрыми, преодолевать эгоизм и соперническое отношение к другим, то мы получим серьёзный повод предполагать, что гомосексуальное влечение не является просто нейтральной реалией, но скорее какого-то рода недостатком, исправление которого позволит человеку процветать. А если нет, то всё наоборот.

Безусловно, могут быть иные представления о подходящих критериях, и я буду рад их появлению. Но мне важно обозначить, что подходящие критерии пока не установлены.

Когда лёд тронется

Что очевидно уже теперь, так это то, что для всех заинтересованных в правде дискуссия уже не может быть отложена. Похоже, что сейчас Ватиканские конгрегации обсуждают между собой критерии приема в семинарии, и их безусловно интересует вопрос геев⁴. В связи с этим следует заметить, что если именно эгодистоники наиболее склонны преуспевать, потому что они в большей степени со-

---

4 Этот текст был написан за полгода до публикации в ноябре 2005 г. См. инструкцию Конгрегации католического воспитания и образования о «Критериях распознавания призваний кандидатов с гомосексуальными наклонностями в свете приема в семинарию или посвящения в сан священника» (Instruction concerning the criteria for the discernment of vocation with regard to persons with homosexual tendencies in view of their admission to the Seminary and to Holy Orders). Ссылки на текст этой инструкции на нескольких языках можно найти на странице Конгрегации: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/ccatheduc/

ответствуют человеческой природе, то церкви следует предпринять просветительскую кампанию среди молодёжи, размышляющей о священстве, призывая всех позволивших себе быть эгосинтониками либо к переходу в дистоники, либо к отказу от мечты о священстве. Но если это неправда и к процветанию больше склонны эгосинтоники, то в интересах всей церкви, среди священства которой мужчины с гомосексуальным влечением исторически составляют больший процент, чем среди остального населения, способствовать тому, чтобы ее (будущие) работники жили в правде.

Поэтому мой четвёртый и последний тезис прост: мы в церкви больше не должны избегать поиска правды в данном вопросе. Я хотел бы обратить внимание на слова Иоанна Павла II:

[Многие] случаи «социальных» грехов — это результат аккумуляции и концентрации множества личных грехов /.../ Это случай самых что ни на есть личных грехов тех, кто становится причиной зла или поддерживает его. Тех, кто в состоянии устранить или, по крайней мере, ограничить социальное зло, но не делает этого из лени, страха, молчаливого сговора, тайного соучастия или безразличия. Тех, кто успокаивает себя невозможностью изменить мир или под предлогом высших мотивов уклоняется от необходимых усилий и жертв⁵.

Справедливость этих слов не зависит от того, какой окажется правда о гомосексуальном влечении. Если это влечение – объективное расстройство, то те, кто в этом уверен, должны согласиться, что прятать подобное расстройство означало бы приумножать социальное зло. Они должны найти средства и человеческие ресурсы для убедительной образовательной программы, базирующейся на хорошо разработанных и заслуживающих доверия эмпирических данных, подтверждающих правдивость их позиции и не позволяющей ее проигнорировать. Они должны приложить усилия к тому, чтобы наставники и ученики, не разделяющие подобных убеждений, были исключены из религиозных учреждений, поскольку было бы очень жестоко позволить им оставаться в самообманывающей вере, что их бытие соответствует христианскому образу жизни, и продолжать

---

5 Reconciliatio et Paenitentia [Постсинодальная экзортация], 1984, 16.

тратить впустую своё время и жизнь.

Традиционная церковная двусмысленность в этой сфере по принципу «не спрашивай, не говори» должна измениться на нечто более определённое. То, что теперь, кажется, повсюду растёт уверенность в том, что традиционная позиция Церкви ошибочна, должно быть ещё одним поводом к тому, чтобы приложить усилия для объявления правды во всей её полноте.

Если же окажется, что гомосексуальное влечение — это просто жизненная реальность и ничего более, то слова Святого Отца требуют не меньшего внимания и применения к церковным структурам. Потому что сегодня в этих структурах явственно видны укоренившиеся в них практики нечестности — плод личных грехов и пагубных ситуаций, в которых многие люди не могли говорить правду из-за страха последствий. Люди, которые имеют более чем сильное подозрение, что гомосексуальность не является расстройством, и которые могли бы посвятить себя работе на общее благо в своих сообществах, но не сумели противостоять лжи «из лени, страха, молчаливого сговора, тайного соучастия или безразличия», кто успокоил себя «невозможностью изменить мир или под предлогом высших мотивов [уклонился] от необходимых усилий и жертв».

Врагом правды в этом случае являются не резкие окрики тех, кто сопротивляется изменению, а молчание тех, кто имеет серьезные основания подозревать, что официальная позиция — всего лишь «особые причины высшего порядка». Я молюсь о том, чтобы мы были одарены как страхом Божиим, так и милосердием к трусости в наших собственных сердцах и сердцах других, чтобы мы нашли смелость вместе искать правды, чтобы сострадание помогло нам никого не оставить в том позоре, в котором профессор Майер и церковные иерархи, знавшие о его мнении, оказались в осознании своего соучастия и молчания.

Игорь Иванов Обретая своё имя*

В школьные и университетские годы я часто бывал на реколлекциях, выходных для молодёжи, всеночных и молитвенных встречах. Один из библейских фрагментов, которые часто читались на них, был из Исаии (43:16–7):

*Не бойся, ибо Я искупил тебя,
назвал тебя по имени твоему; ты Мой.
[...] Так как ты дорог в очах Моих, многоценен,
и Я возлюбил тебя.
[...] Не бойся, ибо Я с тобою;
от востока приведу племя твое
и от запада соберу тебя.
Северу скажу: «отдай»; и югу: «не удерживай!»;
веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли,
каждого кто называется Моим именем,
кого Я сотворил для славы Моей,
образовал и устроил.»*

Фрагмент из Исаии — один из тех текстов, что могут стать посланием любви и очень личной заботы Бога о своём творении. Не раз я был тронут, когда слышал эти слова, но никогда не мог преобразовать их в собственную молитву из-за внутренней боли, причина и природа которой была для меня загадкой. Мне хотелось успехов, ясности, радости, а поэтому всё, что стояло на пути к тому, автоматически запихивалось далеко-далеко.

Много лет спустя, сидя в саду иезуитского центра, я пробую окунуться в пространство медитации, *lectio divina*, размышляя всё о том же фрагменте из Исаии. Как ни стараюсь закрыть свои мысли от конкретных образов и воспоминаний, история вторгается в настоящее и я, словно в театре, наблюдаю за сценой, где уже поднимается занавес. Явственно помню одно воскресенье, когда с десятков молодых людей собрались на частной квартире на встречу харизматической общины.

---

* Текст впервые опубликован на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare» 17 сентября 2007 г. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=458>

Молитва была спонтанная и эмоциональная, щедро приправленная песнями, которые проникали в далёкие уголки жаждущих подростковых душ. Нечто неожиданное произошло со мной тогда...

Говорят, что когда Архимеда посетило его великое открытие, он выпрыгнул из ванны и побежал, крича: «Эврика», *я нашёл!* Я же был скорее подобен Ньютону, который был вынужден отдыхать под яблоней после неожиданного познания сущности вещей. Я сел на пол, когда слово «гомосексуальность» как огромная неоновая реклама стало перед моими глазами. Сидя, я молчал и молчал... Я молчал до конца дня. Это теперь выглядит обыденной вещью замолчать, чтобы вслушаться, окунуться и пережёвывать как хлеб Слово Божие — если верить доминиканской сестре Ренате, наставлявшей меня в иезуитской духовной практике. Тогда же я был напуган до смерти.

То открытие только в некоторой степени было сюрпризом — я долгое время знал, что меня привлекают мужчины. Однако, примерить на себя понятие «гомо» мне абсолютно не приходило на ум: оно несло с собой слишком много неприятных коннотаций. Пидарами и голубыми мы обзывали друг друга в школе, не представляя себе, что это значило. Повзрослев, я «забыл» эти слова: они ассоциировались с чем-то отвратительно нечистым, с изнасилованной слабостью. В понятии «гомо» для меня звучала только боль, без какой-либо надежды на радость.

В один момент из общительного парня-активиста я превратился в одиночку. Рассказать про свой секрет я никому не мог, также как и отождествить себя с кем-либо ещё: ни образцов для подражания, ни геев, с кем бы я мог проводить время, просто не было. Точнее, я их не знал — солидарность общества в отрицании их существования была невероятной. Моей спонтанной реакцией стало бегство: из харизматической общины, из церкви, из тех многих маленьких компаний и занятий, из которых слагается жизнь. Вера, однако, оказалась более серьёзной вещью, чем я думал. От неё бежать я не мог. И, наверное, в тот момент она оставалась наиболее живой частью меня самого. Она подталкивала искать новых образов, мест и людей, с кем я бы мог ассоциировать себя. Я обошёл много приходов и церквей в поисках уголка, где мне позволили бы быть самим собой, но везде

находил безразличие. Я искал любви и дружбы (и про неё я говорил раздражающе часто), но проблема, по-видимому, была во мне самом: я не любил, не доверял и не радовался самому себе.

Постсоциалистическая Церковь открывала для себя реальность с изумлением и, часто, замешательством, когда встречалась с обыденным переживанием жизни и с новыми понятиями. Почти все католические книги, которые я мог тогда найти, были на польском, и самым известным католическим автором, пишущим о сексуальности, был Юзеф Августин, иезуит из Кракова. Его авторитет в делах духовных и сексуальных был неоспорим не только в Польше, но, наверное, и во всей посткоммунистической Европе. Его «Сексуальная интеграция» заканчивалась старательно подобранными свидетельствами парней-геев, которые потрясли меня. Я пришёл к заключению, что что-то страшное случилось со мной когда-то. Возможно, отсутствие отца на протяжении большей части моего детства имело к этому отношение. Из этого нетрудно было заключить, что я должен бороться. Я не мог придумать ничего лучшего, чем мужественное несение своего позора, старательно задекорированного — как советовали все книги, до которых я мог добраться, — под Крест, спасительное испытание.

Между тем, мой лучший друг, в которого я сознательно и несознательно инвестировал всё, что мог себе представить, пошёл в семинарию на Украине. Я последовал за ним, в семинарию, только в Великобритании. Я с изумлением открывал для себя вещи, о существовании которых ещё недавно ничего не знал: порнография (без худа добра не бывает — утешаю я себя теперь), христиане-геи и множество написанных ими книг, относительная свобода теологической дискуссии в Церкви, неприятие большинством христиан гомофобных высказываний даже из уст своих иерархов. С облегчением я увидел, что одной из жертв «открытого» общества становятся христиане, громко вещающие о своей несомненной правоте и святости, унижающие тех, кто не с ними, — рано и поздно правда о том, что мы все застряли в реалиях, далёких от идеалов, становится очевидной.

Я подражал своему другу всё время. Наверное, потому, что в его решениях была свобода, о которой я только мог мечтать. Католик восточного обряда, он собирался жениться перед рукоположением. Эта

идея овладела и мной. И хоть была она недостижимой, я долго отказывался это принять, живя в замешательстве, боли и постоянном вранье себе и другим. Скептик по отношению к средневековой набожности, я стал практиковать розарий, как делал мой друг. Каждую десятку «Аве Мария» я посвящал кому-нибудь, особенно близкому мне. Некоторое время «все семинаристы-геи» были также среди них.

Был ноябрь или декабрь — уже было темно, ветрено и моросило, когда я шагал по парку с чётками в руке и молился. В тот вечер случилось нечто очень важное: я почувствовал необходимость молиться за «нас, семинаристов-геев», — эти слова стали полной неожиданностью для меня. Ни на минуту не возникло сомнений, что всё это не столько от меня, сколько я был ведом в молитве. *Наконец-то я знал свой народ, кто я и как меня зовут.* Для меня было важно, что всё это случилось во время молитвы — так же, как всё это начиналось во время молитвы в харизматической общине. Я тогда вспомнил песню, которую часто слушал в Беларуси:

Так красок много в дизайне Бога / там нету боли, нету слёз и одиночества / там много света и лишних нет там / там для тебя найдётся место, если хочешь ты / В дизайне Божьем место есть для каждого / очень ценен ты...²

Теперь, сидя на скамейке в иезуитском центре, я перечитываю снова и снова слова, в ритме которых я когда-то не мог найти молитвы:

Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой.

У Бога много имён, и у Бога много имён для нас. Быть может, гей — одно из них. И тогда все мы, геи, с утешением можем читать Его слова:

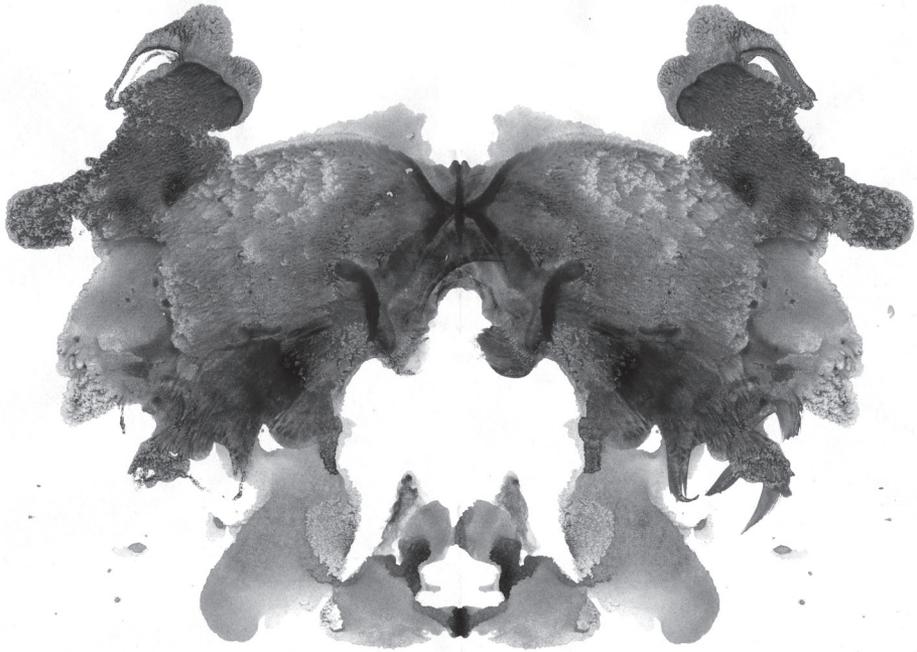
*веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли,
каждого, кто называется Моим именем,
кого Я сотворил для славы Моей,
образовал и устроил.*

---

² Песня «Божий дизайн» группы «Новый Иерусалим» из альбома «Ну, что ты думаешь об этом?» (1997 г.) – Прим. сост.

Бытие геем — часть моей жизни, того, кто я. Я был бы неполон, если бы спрятал эту правду, особенно от себя самого. Но эта правда не только обо мне, но в огромной степени о тех, кто шёл рядом, поддерживая и укрепляя в самопознании и принятии того, в чём Божья непредсказуемость, ранимая и животворящая любовь, становятся реальностью.

Мне посчастливилось встретить христиан, которые помогли увидеть в Боге того, кто сотрясает стереотипы, делает нас способными любить, говорить правду, творить со щедростью, кто способен перемывать любые сердца и развязывать любые узлы нашей совести, так что все и каждый может без страха прийти на Его пир. Среди этих людей я мог расслабиться и начать собирать кусочки своей жизни по-новому. Я не стал священником, но приобрёл нечто вполне подходящее для меня: *осознание того, что меня возможно любить.*

Перспектива евангельских церквей

Гомосексуальность – это та тема, которая со всей откровенностью вскрывает ложность фундаментализма и его несоответствия духу христианства. Именно этому посвящены тексты богослова Юргена Хенрихсона. Некоторую позитивную программу для евангельских церквей в вопросе работы с гомосексуалами предлагает Александр Сороченков.

Юрген Хенрихсон. Фундаменталистская парадигма как пример неадекватной богословской методологии и подлинные цели богословия*

Данная статья посвящена рассмотрению (множественной) неадекватности, фундаменталистской богословской парадигмы, которая формирует в христианстве наиболее значимую идеологическую базу гомофобии. Необходимо четко осознать нетождественность «христианского» фундаментализма и христианства в его подлинном смысле и непригодность фундаменталистской методологии для решения настоящих проблем Церкви, общества и личности.

Не так просто дать определение фундаментализму. Словари мало нам в этом помогут. Ибо фундаментализм – это парадигма (идеологическая и истолковательная), которая складывается из целого ряда взаимосвязанных составляющих. Если мы попытаемся схватить какую-либо одну внешнюю характерную черту (буквализм, традиционализм и т.п.), этого окажется явно недостаточно для уяснения сути. В качестве рабочего определения можно предложить разве что следующее: фундаментализм – это (псевдо)богословская «методология»¹¹, основанная на (*противостоянии*) гносеологии и просвещенческой парадигмы. Разберем данное определение.

Почему (псевдо)богословская? Дело в том, что богословие имеет целью формирование доктрины *современной* Церкви, в которой было бы выражено христианское провозвестие в форме, адекватной контексту адресатов проповеди. Фундаментализм же имеет характерное *вневременное* мироощущение и мыслит богословие как статичное описание вневременных истин. Фундаменталистская методология антимиссионерская по своей природе. Понятие «современная Церковь» воспринимается фундаменталистом, как правило, в качестве ругательства. Действительно, в этом проявляется традиционализм данной парадигмы. Но это еще не все.

---

* Текст написан 3–4 ноября 2004 г. Впервые опубликован на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare» 1 мая 2005 г. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=987>

¹¹ Слово «методология» обычно подразумевает определение «научная». Но, поскольку фундаменталистское богословие к научности имеет лишь косвенное отношение, то слово «методология» в нашем рабочем определении можно с успехом заменить словом «идеология».

Совершенно очевидно, что фундаментализм – детище Просвещения. Гносеология Просвещения проводила четкое разделение между субъектом и объектом, что означало для богословия объективацию Библии и христианской веры как таковой²². Оба богословских детища Просвещения (второе – либерализм) относились к Библии достаточно прагматично: либералы «извлекали» из нее нравственный кодекс, «фундаменталисты превращали Библию в фетиш и механически применяли ее к любой ситуации»³³. Именно отсюда идет иллюзия того, что любую проблему может решить простая библейская экзегеза. Сегодня же мы понимаем, что жизненные проблемы решаются отнюдь не *из текста*, а *из жизни*. Еще одно важное отличие просвещенческой гносеологии – дихотомия фактов и оценок⁴⁴. Просвещение объявило непререкаемость фактов и частный характер оценок. А религия, естественно, была отнесена именно к разряду оценок. Фундаментализм решил эту проблему просто и изящно: он принял данную дихотомию, но перевернул ее вверх ногами. Вероучительные догматы были объявлены фактами! Разумеется, чтобы стал возможным этот смелый шаг, были необходимы все предыдущие столетия, когда, начиная от эллинистической парадигмы, муссировалась мысль об абсолютной объективности догмата и его онтологической содержательности. Вся наивность этого многовекового заблуждения сегодня как никогда очевидна: некие абстрактные, исторически обусловленные рациональные построения объявлялись чуть ли не основой вечной жизни. Известная сегодня любому студенту, изучающему логику, ошибка гипостазирования, опредмечивания абстрактных сущностей, ускользала от трезвой оценки. Нужно ли объяснять нашему современнику всю наивность человеческого разума, полагающего, что в тяжеловесных словесах можно действительно уместить познание Бога и что эти словеса имеют какое-то отношение к *спасению души*? И вот Принстонские богословы XIX века, пытаясь заключить Божество в словеса, перед лицом просвещенческой «чумы» формулируют доктрину о непогрешимости Библии. День рождения этой якобы предвечной христианской доктрины может быть без труда вычислен

---

2 Бош Дэвид. Преобразования миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1997. С. 377.

3 Там же.

4 Бош Д. Указ. соч. С. 292.

и находится недалеко от 1881 года, когда Ходж и Уорфилд опубликовали богословский труд, утверждающий (в духе просвещенческой терминологии), что Библия – «сокровищница фактов». Важным критерием богословской истины становится ее удобство: «если Библия не является непогрешимой, то как мы можем быть уверены в том-то и том-то?» И до сего дня фундаменталисты не стесняются в своих учебниках подобных аргументов «из удобства». Куда делись предвечные христианские представления о богочеловечности откровения, о недопустимости отождествления Бога с чем бы то ни было в материальном мире (в т.ч. с Библией) – вопрос риторический.

Этот несколько усложненный экскурс был необходим, чтобы показать тот факт, что фундаментализм столь же контекстуально обусловлен, как и все в культуре, и не может идти речи об отождествлении данной, с позволения сказать, методологии с Евангелием. Мы позволим себе здесь использовать одиозное, но точное в своем роде слово – ересь. Фундаментализм – это именно ересь, которая сегодня наиболее удачно вырядилась под ортодоксию. Нам было важно начать с развенчания популярного мнения о том, что фундаментализм – это то самое, чистое евангельское христианство, которое заложено в Библии и которое было укоренено в первоапостольской церкви. Фундаментализм гордится своим антилиберальным пафосом, но сам он – близнец наивного либерализма, его зеркальное отражение, ибо порожден той же картиной мира, что и последний, и без своего близнца теряет всякую содержательность. В нашем определении фундаментализма слово *противостояние* мы заключили в скобки, ибо фундаментализм формально-идеологически (эксплицитно) противостоит просвещенческой гносеологии, но сущностно (имплицитно) содержит ее в себе.

Теперь перейдем к практической части. В чем заключается множественная неадекватность фундаменталистской методологии?

1. Фундаментализм неадекватен самому духу христианства. Иллюзия тождественности фундаменталистских церквей и первоапостольского христианства исчезает при сопоставлении богословия Нового Завета и последующих исторических парадигм христиан-

ства⁵⁵. Протестантский фундаментализм не подвергает сомнению то положение, что он ближе к библейскому христианству, чем, например, православие. Есть масса *атрибутов*, в которых он действительно ближе, но это атрибуты зачастую внешние. Методологически же протестантский фундаментализм отличается от первоапостольского христианства не меньше, чем православие. Нет единиц, в которых можно измерить силу этого отличия. Сущность его заключается в том, что культурно-историческим контекстом, отличным от новозаветного, порождено как православное мышление, так и протестантско-фундаменталистское. Обе парадигмы, хотя и разделены веками, являются слепокми породившего их времени; обе они – *постбиблейские*. Мы не поднимаем вопроса о возможности реанимации парадигмы раннего христианства ввиду очевидности ответа. Противник фундаментализма не фетишизирует Библию, однако никакой христианин не может отказаться от Библии. Наша позиция заключается в том, что ценность Библии нисколько не мистична и нисколько не определяется ее имманентными сверхъестественными свойствами. Такие представления были бы языческими и идолопоклонническими. Ценность Библии в ее содержании, а ее содержание – Христос. Христианское богословие (в т.ч. библиология) должно быть христоцентричным. Фундаменталистская библиология мистифицирована; букве подчинено все, в том числе Бог. Буквопоклонство – серьезное свидетельство неадекватности фундаментализма духу христианства. Законничество, зацикленность на ортодоксии – другие признаки. Ложность фундаменталистского понимания ортодоксии очевидна из того, что примат ортодоксии над ортопраксией вообще не известен новозаветному мышлению. Это порождение святоотеческой парадигмы. О фундаменталистской ортопраксии (этике) будет сказано ниже.

2. Фундаментализм неадекватен научной картине мира и современной библеистике как научной дисциплине. Неадекватность науке не смущает фундаменталистов: они выстраивают свою картину мира – мифологическую, используя псевдонаучную методологию. Огромную роль в ней играет *игнорирование* научных данных. В своей популярной литературе фундаменталисты и в наше время не брезгают

---

55 См. Бош Д. Указ. соч., с. 23–380; Кюнг Ганс. Великие христианские мыслители. СПб.: Алетейя, 2000. С. 400–401.

апологетической ложью и умолчанием. Особенно интересен вопрос о научной библеистике. Даже наличие учебной дисциплины «библейское богословие» – редкость в учебных планах фундаменталистских учебных заведений. Появление такого предмета, как показывает практика, ведет к отходу от «фундамента». Что могут сделать фундаменталисты с изысканиями Дж. Данна⁶⁶? Объявить их частным мнением? Но как могут быть частным мнением простые филологические выкладки? Будучи порождением Просвещения, фундаментализм противопоставляет науке свою «науку». Так, будучи вынужденными показать, что они тоже занимаются библейским богословием, фундаменталисты создают бессодержательные и тенденциозные учебники, наподобие «Теологии Нового Завета» Л. Морриса⁷⁷, в которых подгоняют Библию под Вселенские соборы. Кстати, зачем это необходимо протестантам, рационально объяснить почти невозможно.

3. Фундаментализм неадекватен современному мышлению. Фундаменталистов не заботит, понимают ли их современники. П. Тиллих пишет: «Если фундаментализм сочетается с антибогословской тенденцией⁸⁸, как это проявляется, например, в его форме библейского евангелизма, то богословская истина вчерашнего дня оправдана и защищена против богословской истины сегодняшнего и завтрашнего дней в качестве неизменяемой проповеди. Фундаментализму не удастся вступить в контакт с современной ситуацией – не потому, что он говорит вне всякой ситуации, а потому, что он говорит с позиции такой ситуации, которая уже в прошлом. Нечто конечное и временное он возводит в ранг бесконечной и вечной действительности. В этом проявляются демонические особенности фундаментализма. Он уничтожает естественное и искреннее стремление к поиску истины, разрушает совесть своих мыслящих приверженцев и превращает

---

6 *Данн Джеймс Д.* Единство и многообразие в Новом Завете: Исследование природы первоначального христианства. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1997. 526 с.

7 *Моррис Леон.* Теология Нового Завета. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1995. 391 с.

8 Как показывает политика, например, Союза христиан веры евангельской в Республике Беларусь, подлинное развитие богословия фундаменталистским церковникам вообще не нужно (ставший уже очевидным фактический крах минского Теологического института ХВЕ, бывшего одним из сильных протестантских учебных центров на территории СНГ, развал системы богословского образования в белорусском пятидесятичестии, избавление от «неугодных» молодых теологов, безразличие к дальнейшей разработке вероучения и т.п.).

их в фанатиков, поскольку они вынуждены пресекать, подавлять и скрывать смутно сознаваемые ими элементы истины»⁹. Последнее замечание чрезвычайно любопытно. Фундаментализм познается по его плодам: он воистину калечит людей. Случаи психических патологий на религиозном фоне происходят именно в фундаменталистском контексте. Но истинная вера освобождает людей, а не доводит их до психиатрической больницы.

Мы живем сейчас в эпоху разрушения просвещенческой парадигмы, фундаменталисты же пытаются этого не замечать. Это мелочь, но даже на уровне терминологии они остаются в XIX веке, продолжая именовать своих оппонентов «либералами». А ведь неадекватности языка симптоматичны: язык – картина мира, *нашего мира*. Если ты называешь либералами Тиллиха, Робинсона, Барта, Бонхёффера, Кюнга и Данна (?) – ты не понимаешь их. Впрочем, приверженцы *предыдущей* парадигмы, по Т. Куну¹⁰, вообще не способны понять представителей *последующей*. Как пишет Д. Бош, «если сопротивляющийся переменам фундаментализм и продолжает упрямо сохраняться в некоторых церковных и миссионерских группах, то это не следует считать признаком его дальнейшего существования в качестве жизнеспособного богословского движения; это свидетельствует лишь о том, что организм часто может надолго пережить ту среду и те условия, которые первоначально способствовали его жизни и процветанию»¹¹¹⁰. Тщетными будут возражения фундаменталистов с указанием на их процветающие церкви: это религия обывателей («пипл хавает»), поэтому она пользуется спросом¹²¹¹. Такая прагматичная оценка должна быть чужда подлинно христианскому мышлению.

4. Протестантский фундаментализм неадекватен породившей его протестантской традиции. Фундаментализм нарушает т.н. «протестантский принцип» (по Тиллиху), заключающийся в недопустимости придавать «предварительным» сущностям статус «предельных».

---

9 Тиллих Пауль. Систематическое богословие. СПб.:Алетейя, 1998. С. 9.

10 Томас Кун – американский историк и философ науки; утверждал, что научное знание развивается скачкообразно, посредством научных революций – Прим. ред.

11 Бош Д. Указ. соч.С. 357

12 Следует также обратить внимание на обычное в фундаменталистских церквях явление: общины довольно однородны по социальному составу, а их члены демонстрируют чрезвычайно однообразное и достаточно ограниченное стереотипное мышление.

Тиллиховская терминология многим кажется тяжеловесной, но она точна благодаря своей универсальности. В переводе на русский это означает, что фундаментализм погряз в идолопоклонстве: фундаменталист не улавливает отличия Библии от Бога, доктрины от веры. Почему так опасна неадекватность собственной традиции? Дело в том, что это указывает не только на внутреннюю противоречивость, но и на гнилость идеологии: фундаменталисты предали Реформацию, как они могут после этого использовать реформаторскую фразеологию?

5. Фундаментализм неадекватен реальной жизни. Жизнь фундаменталисты выносят за скобки: «Ну и что, что сексуальная ориентация не зависит от воли человека? В Библии написано...» Эта практическая несостоятельность фундаментализма наиболее резко выступает в его этике. Пусть нас не обманывают басни о том, что фундаментализм силен своей этикой. Этика эта столь же языческая, как и вся фундаменталистская идеология. Ибо основана она на иррациональных табу и гетерономных (внеположенных личности) идеалах. Этика эта принципиально антиличностна. Моральные принципы соотносятся здесь не с личностью, а с буквой, т.е. с набором предустановленных норм, культурно-историческая обусловленность которых игнорируется. Можно ли назвать этику, которая проповедует нетерпимость и ксенофобию, христианской? Наконец, в случае с людьми гомосексуальной ориентации у фундаментализма вообще получается казус: к сфере этики относят феномен психофизиологический (каковым является сексуальная ориентация). То, что это сущности разного порядка, упорно не замечается.

ЛГБТ-богословы должны сегодня осознавать несколько принципов. Наше богословие не является продуктом внутреннего пользования. Истинное богословие должно быть принципиально миссионерским. Мы обращаемся не только к себе и не только к христианам-гомофобам. Прежде всего, мы обращаемся к отверженным людям независимо от их религиозной принадлежности и сексуальной ориентации. Обращаемся мы к ним не с целью самозащиты (это не должно выходить на первый план). Как проповедники Евангелия, мы несем людям радостную весть о Божьем принятии, которое наполняет жизнь смыслом и подлинным содержанием. В разные эпохи

в христианской вести актуализировались разные аспекты и ставились разные акценты: весть о Царстве Божьем Иисуса, весть о воскресшем Христе апостолов, весть о вечной жизни в святоотеческой парадигме, весть о заместительной смерти в рамках средневекового юрицизма... Сегодня в нашем мире наиболее актуальна христианская весть о принятии. Это абсолютно соответствует Евангелию. Христос был распят не за что иное, как за свою солидарность с отверженными. Все Евангелие повествует о принятии того, кто, с точки зрения общественного мнения, неприемлем, о любви Божьей к тем, кто, с точки зрения человеческой, ее не заслуживает. Наш мир испытывает те же проблемы, связанные с социальным отвержением, ксенофобией, маргинализацией невинных жертв общества. В Евангелии в одном перечислении стоят слепые, хромые, прокаженные, нищие, мытари и блудницы. Человек не виноват в том, что он слеп, но человек виноват в том, что он ведет несправедливый образ жизни. Божья любовь, однако, простирается на всех. Бог ждет от человека ответа. Весть ЛГБТ-христиан также должна побуждать человека дать ответ Богу, посвятить ему свою жизнь. Но, в отличие от вести фундаментализма, мы не берем на себя смелости узурпировать Божью волю и провозглашать, что прийти к Богу могут только те, кто соответствует предустановленным стандартам. Мы не судьи, а свидетели. И мы свидетельствуем, что Бог наполнил нашу жизнь своей любовью, смыслом и радостью служения Ему. Будем помнить слова Петра и призовем наших противников помнить их: «...если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?» (Деян 11:17)

Мы разобрали проблемы фундаментализма. В отношении ЛГБТ-персон фундаментализм сегодня виновен в том, что может быть передано словами Иисуса: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Мф 23:13). ЛГБТ-христиане, хоть и не могут отвечать за христианских фундаменталистов, призваны приложить силы к тому, чтобы попытаться хотя бы частично возместить тот урон, который наносит сообществу наших собратьев эта псевдохристианская ересь, отвращая от Бога людей гомосексуальной ориентации.

Юрген Хенрихсон Фундаментализм и гомосексуальность*

Гомосексуальность — одна из проблем, попытка разобраться в которой в контексте христианского фундаментализма вскрывает его беспомощность и несостоятельность. В первую очередь, становятся явными пробелы фундаменталистской сотериологии¹, этики и библиологии. Последнее, впрочем, звучит как тавтология, ибо в чем же основная проблема фундаментализма, если не в библиологии? Автору этого текста ни разу не приходилось наблюдать, чтобы в рамках фундаменталистского дискурса кто-либо пытался честно обсуждать тему гомосексуальности. Видимо, фундаментализм не осознает и не желает осознавать всю проблематику этой темы. Особенно болезненна проблема фундаменталистской церковности, а именно, полная беспомощность фундаменталистской церкви в миссии среди гомосексуалов. Фундаментализм не решает проблемы гомосексуальности, а поэтому ему остается в бессильной ярости обрушиваться на гомосексуалов.

Рассмотрим по порядку три названные аспекта: сотериологический, этический и библиологический.

Фундаментализм утверждает, что гомосексуалы не наследуют спасения, и опирается в этом на 1 Кор 6:9–10:

Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют.

Давайте зададим вопрос: почему спасается человек? Человек спасается потому, что верой принимает Божью благодать. Мы знаем, что человек спасается только по благодати через веру. Какова сотериологическая проблема в данном случае? Дело в том, что в случае с

---

* Текст написан 3 июля 2003 года. Впервые опубликован на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare-et Recreare» 29 мая 2004 г. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=2610>

1 Богословское учение об искуплении и спасении человека – Прим. ред.

гомосексуалами получается, что эти люди, в отличие от всех остальных, почему-то должны спасаться делами, а именно, изменением сексуальной ориентации (что невозможно) либо отказом от половой жизни, чувственной любви, супружеского (позволим себе это слово) партнерства. Вопрос о том, допускает ли подлинно христианская сотериология такие двойные стандарты (благодать — для одних, подвиги аскетизма — для других), следует признать риторическим.

Напомним в этом месте, что сексуальная ориентация действительно не зависит от человека и не меняется по воле человека. Ни в практике, ни в литературе не известны случаи, чтобы сексуальная ориентация менялась по воле Бога (и это наводит на крамольную мысль о том, что Бог просто не желает этого делать). В истории христианства было много христиан-гомосексуалов. Почему же никто из них не оставил сколько-нибудь заслуживающих доверия свидетельств об изменении своей ориентации? Не следует, однако, забывать, что кроме гомосексуальной и гетеросексуальной есть еще и бисексуальная ориентация, предполагающая для человека возможность вступления в сексуальные отношения с лицами обоих полов. Разумеется, мы не рассматриваем здесь случаев «обращения» бисексуалов, поскольку к теме гомосексуальности это не имеет никакого отношения.

Этическая проблема связана с тем, что фундаментализм вообще испытывает трудности с определением греха. Не будем здесь пускаться в подробности, но посмотрим, как это проявляется в вопросе гомосексуальности. На вопрос о том, почему гомосексуальность грех, фундаменталист отвечает: потому что так написано в Библии. Что именно и почему написано в Библии — об этом мы скажем ниже. Но обратим внимание на то, что ссылка на Библию сама по себе абсолютно не объясняет, почему то или иное действие нужно считать грехом (в скобках заметим, что довольно забавно называть гомосексуальность действием). Может ли существовать грех, не зависящий от человека? Обратимся к вышеупомянутому месту Библии: 1 Кор 6:9–10. В нем перечисляются люди, не могущие войти в Царство Божие: блудники, идолослужители, прелюбодеи, малакии (предположительно, пассивные в анальном сексе гомосексуалы), мужеложники (предположительно, активные в анальном сексе гомосексуалы), воры,

лихоимцы, пьяницы, злоречивые, хищники. В этом списке есть одна абсолютно очевидная проблема: если понимать малакиев и мужеложников как людей гомосексуальной ориентации, то они явно выбиваются из всего списка. Действительно, человек может выбирать, быть ли ему вором, пьяницей, блудником, идолослужителем. Но человек не может выбирать сексуальную ориентацию. Почему мы сказали, что у фундаментализма трудности с определением греха? Дело в том, что для фундаментализма грех — то, что противоречит воле Божьей. В случае с фундаментализмом понимание воли Божьей крайне затруднено ложной фундаменталистской гносеологией, богословской методологией и библиологией (об этом кратко говорится ниже). Хотя у нас и нет желания излагать здесь учение о грехе, но все-таки рискнем предположить, что грех нужно определять не через букву, как в фундаментализме (*написано / не написано*), а через личность, ибо в христианстве грех — это не преступление против буквы, а преступление против личности. Когда люди любят друг друга, никого при этом не оскорбляя, например, изменой (как в случае с прелюбодеянием, действительно греховным), чья, спрашивается, личность при этом несет урон?

Наконец, библиологическая проблема (единственная, кстати, которую фундаментализм до сих пор принимал в расчет — не в виде, правда, проблемы методологической, каковой она является по сути, а в виде исключительно экзегетической, ибо фундаментализм при помощи обычной экзегезы всегда силился доказать, что именно осуждается в Библии). Дело в том, что весь фундаментализм базируется на очень механическом, статическом понимании Откровения. Для фундаменталиста Библия поистине «упала с неба». Не учитывается ни исторический контекст, ни человеческий аспект богочеловеческой природы Библии как таковой. Нет желания у фундаменталиста понять и то, почему, собственно, тот или иной библейский автор писал те или иные вещи. Начнем с того, что истоки осуждения гомосексуальности уходят в Ветхий Завет, но заметим, что в Ветхом Завете осуждается масса вещей, в которых, с нашей точки зрения, нет ничего предосудительного: изготовление одежды из разных видов ткани, засевание поля разными семенами и т.п. Подобные запреты имели смысл в контексте борьбы с иноплеменными куклами. В древнем мире у одних

народов гомосексуальность осуждалась, у других нет, у третьих она имела сакральное значение (что вообще интересно сравнить с разным отношением к сексу: где-то магическое значение имело воздержание, а где-то наоборот — сексуальная активность). В Ветхом Завете осуждение гомосексуальности имело смысл в связи с тем, что среди хананеян ритуальная гомосексуальность имела сакральное значение. Как видим, значение исторического контекста велико. Осуждение гомосексуальности перекочевало из Ветхого Завета в Новый, но этого (чисто теоретически) могло и не случиться, как не случилось этого с другими ритуальными запретами (правда, не со всеми; возьмем, например, запрет употреблять в пищу кровь, в котором сегодня мы не в состоянии усмотреть, однако, никакого этического наполнения). Интересно, что Иисус, который не оставил без внимания даже вопрос развода, о гомосексуальности ничего не сказал. Что способствовало перенесению из Ветхого Завета в Новый осуждения гомосексуальности? Конечно же, это многообразные перипетии в отношениях Закона и Евангелия в процессе евангелизации язычников. Павел, например, не мог в своей проповеди опираться на постановления Закона. А ведь ему приходилось не упускать из виду вопросы обыденного благочестия, дабы Церкви не было урона (в первую очередь, от «внешних»). И здесь ему приходилось изобретать все эти списки грехов, необходимые именно для язычников). Проблема списков состоит в том, что они были определенной уступкой Закону. В то время они были объяснимы. Конечно, если бы первая церковь сняла осуждение гомосексуальности, она бы навлекла на себя многие нарекания. Умолчать же об этом не было возможности, ибо проблема гомосексуальности остается животрепещущей во все времена — в отличие от многих проблем, затронутых другими ритуальными постановлениями Ветхого Завета, сейчас канувшими в забвение.

Но скажем, наконец, и еще одну очень важную вещь. В Библии вообще не говорится о гомосексуальности в нашем понимании. Ведь в нашем понимании гомосексуальность — это ориентация. Но понимание сексуальной ориентации пришло только в XX веке. Даже термин «гомосексуальность» появился только в XIX веке. То, о чем говорится в Библии, — это не гомосексуальность и не гомосексуальная ориентация, а некие отдельные действия. С точки зрения авторов

Библии, человек может совершать эти действия в силу своего греховного **выбора** или не совершать их, а выбрать безгрешное половое поведение. Такое понимание видно и в Ветхом Завете и у Павла: см., например, Рим 1:21–31 (тоже в контексте списка грехов (ст. 29–31)):

Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы.

Павел в этом отрывке связывает гомосексуальность с язычеством, что вне контекста выглядит более чем абсурдно (как будто в Израиле не было гомосексуалов!). Но мы хотим обратить особое внимание на стих 27 в этом отрывке: «Подобно и мужчины, оставивши естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга...» Вся несуразность применения этого места Писания по отношению к гомосексуалу заключается в том, что гомосексуал никогда не оставлял естественное употребление женского пола — по той простой причине, что для гомосексуала женский пол никогда и не был сексуальным объектом. Терминология, употребляемая здесь, да и вся логика рассуждения **сугубо бисексуальны**. Подчеркнем еще раз,

что библейское понимание однополого секса и современное понимание гомосексуальности лежат, практически, в совершенно разных плоскостях. Современные фундаменталистские гомофобы, указывая на Библию, сами не отдают себе отчета в том, о чем говорится *там* и чем это отличается от *здесь и сейчас*.

Мы упомянули также проблему церковности. Фундаменталистская церковь не находит подхода к гомосексуалам. Проблема гомосексуальности не решается церковью, но зато церковь берет на себя ответственность осуждать гомосексуалов, изгонять их, преследовать их. Если бы автор этого трактата увидел толпы геев, идущих в фундаменталистскую церковь и выходящих оттуда с измененной ориентацией, он бы в корне изменил свое мнение. Но мы очень хорошо знаем, что если гей придет в такую церковь, то он выйдет из нее по одной простой причине — по причине неприятия и отвержения. Фундаменталистская церковь цинично взывает: «Придите ко мне, все соответствующие моим стандартам, и я успокою вас». Она ревностно служит букве (более ревностных служителей, видимо, не было и нет), но дух Христа, принимающего человека без всяких условий, она предала забвению.

Юрген Хенрихсон Вопрос к фундаменталисту*

Нет, мы не будем задавать фундаменталисту вопрос о том, может ли христианин быть геем: это слишком просто. Мы также не будем спрашивать у нашего набожного и праведного друга о том, что, собственно, он делает на сомнительных сайтах. Ибо ответ слишком очевиден: гомофобами бывают только латентные гомосексуалы, а в борьбу с геями они сублимируют свои собственные глубинные страсти.

Вопрос наш будет более утонченным: **имеет ли право гей верить в Бога?** Да, именно так. Будем называть вещи своими именами.

Все прочие разговоры с фундаменталистами-гомофобами – пустая трата времени. Разве можно «идеологическую личность» убедить при помощи теоретического дискурса? Ведь до таких людей не доходит даже простая мысль о том, что сексуальная ориентация формируется отнюдь не сознательными усилиями воли индивида, следовательно, гомосексуалы не повинны в своей ориентации.

Те фундаменталисты, которые поняли эту простую мысль (есть и такие!) в силу своих ученых степеней по богословию (ведь нельзя же быть выпускником Лондонского университета, как автор статьи «Гомосексуализм» в «Теологическом энциклопедическом словаре» под редакцией У. Элвелла, и оставаться неспособным понимать очевидное), оказываются в чем-то ничуть не лучше своих собратьев, стоящих на более низких ступенях интеллектуального развития.

Ибо последние хотя бы откровенно выходят на демонстрации с бесхитростными плакатами, на которых приведены всем известные цитаты из Библии или еще более бесхитростные призывы далеко не библейского характера.

Эти же господа, облаченные в мантии, изъясняются при помощи поистине иезуитских фраз вроде: «...признание врожденных органических причин гомосексуализма у мужчин и женщин значительно

---

* Текст впервые опубликован на сайте ЛГБТ-служения Nuntiare et Recreare 14 октября 2004 г. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=369>

смягчило христианскую позицию в его оценке, несмотря на то, что практика гомосексуализма по-прежнему осуждается. /.../ Бдительная церковь не подвергнет гомосексуалистов остракизму, но окажет дружескую поддержку тем, кому в силу ряда причин (врожденная склонность либо влияние внешних факторов) жить по-христиански труднее, чем большинству людей»².

Разумеется, слова о недопустимости подвергать извращенцев «остракизму» будут новостью для представителей тех церквей, которые называют себя евангельскими, в т.ч. и для большинства российских баптистов, ассоциация которых «Духовное возрождение», собственно, и выпустила русский перевод упомянутого словаря.

Впрочем, вероятно, вопрос об отлучении геев от церкви нечасто ставился в отечественных евангельских церквях по причине почти полного отсутствия геев среди членов этих церквей: фундаменталисты умеют только поносить представителей гомосексуальной ориентации, но ни в коей мере не осуществлять требуемое Богом миссионерское служение для этих людей.

Однако вернемся к приведенной цитате. Это достойный образец «продвинутого» фундаменталистского мышления: оценка гомосексуальной ориентации «смягчена», но «практика гомосексуализма» (читай – само бытие гомосексуалов) осуждается; отлучить гея нельзя, но ему, видите ли, жить по-христиански труднее, чем большинству (?) людей.

Вот это и побуждает задать каверзный вопрос: *а вообще, гей имеет право верить в Бога?* Ведь христианская жизнь, с точки зрения фундаменталистов, предназначена для счастливого «большинства» (так и хочется сказать: для избранного большинства).

Эта лицемерная казуистическая позиция «просвещенного» фарисея поражает своим неприкрытым цинизмом: «Тебя никто не осуждает за твою ориентацию, но ты не имеешь права на любовь, на секс, на супружество». Проповедники этого цинизма, называя себя «евангельскими христианами», совершают грех против Евангелия, ибо как

---

² R.E.O. White. Гомосексуализм // Теологический энциклопедический словарь под редакцией УолтераЭлвелла. М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2003. С. 324–325.

можно согласиться, что Евангелие является источником подобных иезуитских воззрений?

Да, бесполезно вести с представителями фундаменталистской ереси теоретические диалоги. Если такие люди и меняют свои воззрения, то это никогда не происходит благодаря научным дискуссиям. Только сама жизнь ставит их перед той стеной, о которую они либо разобьются, либо решатся ее разрушить.

Когда сын фундаменталистского епископа придет к своему отцу и скажет: «Я гей», – только тогда у «блюстителя веры» появится шанс осознать свой крах, и это осознание будет для него спасительным.

Фундаментализм яростно борется с реальностью (не только в вопросе о сексуальных меньшинствах), но с реальностью бороться нельзя: она поставит тебя перед глухой стеной твоей жизненной несостоятельности.

Итак, что ответит наш друг фундаменталист на вопрос о том, может ли гей верить в Бога? Разрешит ли он верить в своего Бога тому, кому «жить по-христиански труднее, чем большинству людей»?

Совершенно очевидна та простая истина, что ни один гей и не станет спрашивать разрешения, а если бы ему и разрешили верить в бога фундаменталистов, книжников и фарисеев, то он бы только посмеялся.

Ибо униженные и оскорбленные верят не в такого бога, который цинично создает людей такими, чтобы им было трудно «жить по-христиански», а потом говорит: «твое место в аду».

Униженные и оскорбленные верят в Бога, явленного его Сыном Иисусом Христом, который, собственно, и был убит фундаменталистами того времени за свою любовь к этим униженным и оскорбленным, к тем, которые и были, и назывались грешниками, нищими, хромыми, слепыми, прокаженными, мытарями и блудницами.

А праведные, не имеющие нужды в покаянии, те, которым легко «жить по-христиански», и сегодня, как много веков тому назад вопиют в своих храмах: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди». Что может быть большей мерзостью для Бога, чем такая хвала?!

Юрген Хенрихсон. «Этика Нового Завета» Ричарда Хейза: подмена понятий*

Хейз Ричард. Этика Нового Завета / Пер. с англ. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. 720 с.

В этой статье речь пойдет о книге очень полезной, но и очень опасной. «Этика Нового Завета» Ричарда Хейза, русский перевод которой издан Библейско-богословским институтом св. апостола Андрея в 2004 году (указан 2005 год издания), может стать очень авторитетным источником для отечественных христиан. В академических богословских кругах она им уже является. Чем это грозит ЛГБТ-персонам и ЛГБТ-христианам? Чуть позже мы приведем суждения Хейза о гомосексуальности, из которых будет видна эта угроза. Но прежде хочется сказать, что Хейз не гомофоб. Он рассказывает трогательную историю о своем друге – гее и христианине – и утверждает, что «самодовольное осуждение гомосексуализма столь же греховно, как и сам гомосексуализм»¹.

Проблема в другом. «Этика» Хейза – это этика религиозного обывателя. Он даже не дает себе труда отмежеваться (или хотя бы абстрагироваться) от обывательских стереотипов: «...для некоторых людей дисциплина воздержания может оказаться единственной возможной альтернативой распущенной сексуальности» (528). Гомосексуальность у него ассоциируется с «распущенной сексуальностью», и этим все сказано. Предложения Хейза, адресованные Церкви, – некий компромисс между мещанским либеральным сентиментализмом и фундаменталистским фарисейством (гремучая смесь!). Итак, вот его выводы.

1. «Должна ли Церковь отстаивать гражданские права гомосексуалистов? Да» (538). «...Церковь не может допустить, чтобы лица с гомосексуальной ориентацией подвергались злонамеренной дискриминации, и в той мере, в которой христиане были повинны

---

* Текст написан 13 ноября 2004 года. Впервые опубликован на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare» 1 мая 2005 г. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=989>

¹ Хейз Ричард. Этика Нового Завета / Пер. с англ. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. С. 521. Далее ссылки на это издание приводятся путем указания номеров страниц в скобках.

в такого рода дискриминации в прошлом, мы должны покаяться и стараться впредь жить согласно Евангелию примирения» (539). Не совсем понятно, относит ли автор к гражданским правам юридическое признание однополого брака, ибо далее он говорит о правомочности отрицательного отношения к нему Церкви.

2. *«Могут ли гомосексуалисты быть членами Церкви? /.../ Де-факто они сами собой являются членами Церкви. /.../ И если они не будут приняты, я уйду вместе с ними, и пусть в святом месте остаются лишь те, кто вправе бросить первый камень. /.../ Вместе с тем я готов утверждать, что в пастырские обязанности Церкви входит обличать христиан-гомосексуалистов, дабы они обратились и искали иного самоопределения в рамках Писания. Люди, исполняющие в общине обязанности учителей и проповедников, должны блюсти **библейский стандарт** и призывать следовать ему всех, кто готов слушать»* (539). (Выделено нами – Ю.Х.)

3. *«Могут ли христиане, обнаружившие в себе склонность к однополой любви, продолжать свою **гомосексуальную деятельность** и считать при этом себя христианами? Нет. /.../ Для христианина с гомосексуальной ориентацией столь же неприемлемо сохранять гомосексуальные связи, как для христианина-гетеросексуала – пребывать в блуде»* (540). (Выделено нами – Ю.Х.) В чем здесь аналогия? «Если христианин-гомосексуалист не в состоянии сменить ориентацию и вступить в гетеросексуальный брачный союз, ему остается лишь подчинить свою жизнь строгому половому воздержанию» (540). Иными словами, если ты не можешь сделать невозможного, то от тебя требуется то, чего от остальных не требуется. Это выдается за евангельскую этику.

4. *«Должна ли Церковь санкционировать и благословлять гомосексуальные союзы? Нет»* (541).

5. *«Означает ли это, что люди с гомосексуальной ориентацией **принуждены к безусловному целибату, в отличие от людей с гетеросексуальной ориентацией?»*** (541) Да. Но Хейз не видит здесь никакой несправедливости или двойной морали. Гомосексуалы «находятся точно в таком же положении, в каком находятся гетеросексуалы, желающие вступить в брак, но не нашедшие подходящего партнера...

они обязаны соблюдать отнюдь не легко дающуюся дисциплину, «стенная об искуплении тела нашего» (Рим 8:23)» (542). Опять же, в чем здесь аналогия? «Сторонники безусловного приятия гомосексуализма опираются на упрощенную антропологию: мол, что существует, то и оправдано. В их богословии есть место творению, но только не греху и не искуплению» (542). Последняя фраза вообще не поддается истолкованию, поэтому обратимся к предыдущей. В этом мире существуют болезнь, нищета и страдание, и это все отнюдь не оправдано. Никто не опирается на «упрощенную антропологию». Но больной, нищий и страдающий почему-то не объявляются претендентами на преисподнюю.

6. *«Должны ли христиане-гомосексуалисты пытаться изменить свою ориентацию?»* (542) Хейз не дает ответа. Вместо этого он рассуждает о том, что всемогущий Бог может ее изменить, но, «с другой стороны, «еще нет» играет огромную роль в нашей жизни и с не меньшим вниманием мы обязаны прислушаться к свидетельству тех, кто/.../ годами безуспешно молился, страдал и искал исцеления в христианской общине. Возможно, для многих людей наилучшим выходом в это время между времен окажется жизнь в дисциплинированном воздержании, свободная от **одержимости похотью**» (543). (Пример мещанских предрассудков выделен нами. – Ю.Х.) То есть, эту жизнь нужно пережить, а не прожить. Является ли это христианским мировоззрением?..

7. *«Можно ли посвящать в сан человека с «нетрадиционной» сексуальной ориентацией? <...> ...Человек с гомосексуальными наклонностями будет вполне достойным кандидатом на рукоположение, если будет стремиться жить в целомудрии»* (543–544), – то есть в абсолютном воздержании.

Таким образом, практическим следствием принятия выводов Хейза верующими читателями будет то, что геи будут терпеть в церкви, при этом беспрестанно проявляя повышенный интерес к их личной жизни и считая их людьми второго сорта, имеющими крайне мало шансов на спасение².

---

2 В данной статье нет возможности обсуждать, что такое *спасение* в полном смысле этого слова.

Наша этическая оценка этих выводов однозначна: они казуистичны и циничны. Но данная статья посвящена не столько их содержанию, сколько методологическим корням. Прежде чем обратиться к ним, кратко изложим свой взгляд на обсуждаемую проблему.

Мы считаем, что некоторые авторы Библии действительно осуждают однополые сексуальные отношения. Так же считает и Хейз. Но абсолютно очевидно, что авторы Библии в данном случае пишут о том, чего не понимают. Поразительно, но и Хейз это признает: «... Павел, как и любой его современник, понятия не имел о «сексуальной ориентации»» (521). (Роль кавычек здесь понятна: автор намекает на излишний характер самого термина.) Понимание проблемы сексуальной ориентации даже в наше время в научных кругах весьма приблизительно. А откровение без понимания – противоречие в терминах. Таким образом, автор этого доклада не принимает концепцию непогрешимости Писания. Мы не видим ни одной причины для того, чтобы несовершенные человеческие существа становились вдруг непогрешимыми в момент написания текстов, которые впоследствии вошли в библейский канон. Мало того что библейское «понимание» проблемы гомосексуальности основано на непонимании (незнании) сущности и природы сексуальной ориентации, оно, похоже, к тому же основано на бисексуальном восприятии. Ведь только бисексуал полагает, что *выбор* сексуального объекта определенного пола является *подлинным выбором*. Только бисексуал *выбирает*. Итак, если мы, например, предположим, что сам апостол Павел был бисексуалом, переносящим свое бисексуальное восприятие на всех людей, это хоть и не будет научной гипотезой, но, с точки зрения психологии, будет более или менее вероятной интуитивной догадкой. Павел, разумеется, мог не быть бисексуалом; он просто должен был быть человеком своего времени, и он им был.

Мы принимаем богодухновенность Писания, но это не тождественно вере в непогрешимость Писания. Последняя, на наш взгляд, является, скорее, языческим суеверием. Да и само понятие непогрешимости в наше время лишено смысла и не поддается никакому рациональному истолкованию. Какая непогрешимость? Историческая? Лингвистическая? Естественнонаучная? Доктринальная? Все четы-

ре варианта в их современном понимании не выдерживают никакой критики. А если не в современном?.. Естественно, историчность в *те* времена понималась не так, как сейчас. Но ведь слово «непогрешимость» мы произносим *сейчас*, а не тогда.

Перейдем к Хейзу. Человек, знакомый со структурой богословского знания, может столкнуться при чтении книги Хейза со следующей проблемой. Если она называется «Этика Нового Завета» (английское название *The Moral Vision Of The New Testament: A Contemporary Introduction To New Testament Ethics*), то исследование Хейза относится либо к библейскому богословию, либо является т. н. библейским введением в нравственное богословие. Но структура книги явно не соответствует ни тому, ни другому. Это не библейское богословие, ибо здесь рассматриваются вопросы и делаются выводы, выходящие за рамки Библии. Строго говоря, к библейскому богословию относится меньше половины книги. И это не библейское введение в нравственное богословие по той простой причине, что все содержание явно претендует на то, чтобы быть собственно нравственным богословием (не библейским *введением*). Автор явно отождествляет понятия «библейская этика» и «нравственное богословие» (или «христианская этика»). Между тем, библейская этика и нравственное богословие соотносятся так же, как библейское богословие и систематическое богословие. Эта подмена понятий абсолютно прозрачна в своей наивности. Такие подмены в духе фундаментализма. Но Хейз во многих своих взглядах далек от фундаментализма. Просто библиология Хейза явно испытала на себе колоссальное влияние фундаменталистской библиологии. Обратимся к тексту за подтверждениями этой мысли.

Ведущий идеологический принцип Хейза – «воплотить библейские императивы в жизнь христианской общины» (9). Библейские императивы, а не Божий характер! Далее, Хейз сразу же расписывается в антинаучном характере своего предприятия: на предполагаемое возражение оппонентов о том, что он приписывает «исключительный авторитет новозаветному собранию документов без обстоятельной аргументации», автор отвечает: «...я **исхожу из того**, что канонические тексты – *norma normans* для церковной жизни...» (14) (Выделено

нами – Ю.Х.) Если ученый вместо аргументации говорит, что он *исходит* из некой догмы, то становится ясно, что перед нами – квазинаука. Впрочем, христианское богословие так дискредитировало себя этим грехом, что отмыться уже не сможет.

Вот еще пример мышления по фундаменталистской схеме у ученого, который, казалось бы, в *собственно научных* размышлениях ниспровергает многие фундаменталистские постулаты. Он пишет: «Очень важно помнить, что опыт является лишь герменевтическими очками для прочтения Нового Завета, а не самостоятельным и равноценным авторитетом» (537). Эту фразу мы встречаем у Хейза после рассуждений об опыте геев-христиан, являющихся любящими партнерами, благословенными служителями, людьми, чья жизнь наполнена радостью общения с Богом. Но – опыт ниже Библии; жизнь ниже текста. Фактически, Хейз признает, что при столкновении Библии и опыта опыт нужно отбросить. Но ведь этим он расписывается в бессилии своей фундаменталистской библиологии. Если при столкновении двух элементов нет возможности их примирить, а можно только отбросить один из них, то о какой «непогрешимости» (т.е., вероятно, абсолютной жизненной адекватности) текста может идти речь?

Подменяя нравственное богословие этикой Нового Завета³, Хейз тем самым пытается сделать то, что было бы аналогичным подмене систематического богословия библейской филологией. Нельзя отождествить богословие современной Церкви с богословием Нового Завета. Во-первых, потому, что мы не видим ни одной церкви, богословие которой было бы простым повторением новозаветного текста. Во-вторых, потому, что Новый Завет – это не манифест некой организации, а антология текстов, отражающих многообразие религиозного опыта первохристианства.

Новозаветная этика, с точки зрения Хейза, – «нормативная богословская дисциплина». Приведем пример, демонстрирующий наивность такого понимания. Дж. Данн, не менее маститый библейский богослов, создал научный труд столь же фундаментальный, как

---

³ Разумеется, происходит не прямая подмена. В реальности, Хейз разработал четырехступенчатую методологию перехода от Библии к практике. Но методология эта постоянно вступает в противоречие с морализаторской идеологией Хейза как приверженца определенной богословской парадигмы, о чем будет сказано далее.

и работа Хейза («Единство и многообразие в Новом Завете»). Но что случилось бы, если бы Данн восхотел в качестве итога своих изысканий создать «нормативную церковную керигму»? Полагаем, что это привело бы к смехотворным результатам. Почему же специалисты по этике позволяют себе то, чего не позволяют себе серьезные филологи-библеисты? Разумеется, похвально то, что богослов стремится сделать свое исследование практичным, но назовем ли мы практичными выводы человека, призывающего (как было сказано) *переждать* эту жизнь? Создается впечатление, что сама жизнь, сама реальность для наших морализаторов – досадная помеха. Без нее теория была бы так хороша!

Хейз – высококвалифицированный специалист по библейскому богословию. Но ему захотелось выйти за рамки своей компетенции. Что из этого получается, мы знаем: начинают пропагандироваться пиетистские⁴ и фидеистические⁵ представления о разрешимости всех проблем при помощи священного текста. То, что эти идеи идолопоклоннические, никого не смущает. То, что текст заслоняет реальность, тоже: «зачем научно изучать проблему гомосексуальности, ведь в Библии ясно написано...». Сам Хейз пишет об этом с поразительной бесхитростностью: «И вообще, этиология гомосексуальной ориентации не может быть решающим фактором для нормативной христианской этики» (535), – вот так, просто и ясно.

Особую тревогу вызывает следующее. Книга Хейза – выдающееся достижение в **экзегетическом богословии**. Ценители высококачественных научных текстов в области библейского богословия получают истинное наслаждение, читая ее. Но, как уже не раз нами было сказано, Хейз претендует на то, что это не просто экзегетическое богословие, а христианская этика. И основная причина нашей озабоченности заключается в том, что если даже такие высоконаучные труды столь явно демонстрируют **кризис** христианской этики, ее оторванность от жизни, то что же говорить об этическом сознании эм-

---

4 Пиетизм — богословское движение, характеризующееся приданием особой значимости личному благочестию, религиозным переживаниям верующих, ощущению живого общения с Богом, а также ощущению постоянного нахождения под строгим и бдительным Божьим оком. – Прим. ред.

5 Фидеизм - философское учение, утверждающее главенство веры над разумом и основывающееся на простом убеждении в истинах откровения. – Прим. ред.

пирической церкви? Этика церкви, в большинстве своем, пронизана самой обыкновенной фарисейской казуистикой. Можно представить, что было бы, если бы Хейз пустился рассуждать о реальных бытовых проблемах геев-христиан: нужно ли уверовавшему гею бросать своего партнера и т.п. Почтенный ученый не смог бы избежать обвинений либо в авторитарной риторике, либо в неприкрытой казуистике. А дело в том, что нормативная этика (неситуативная, неэкзистенциальная) **всегда** казуистична. Хейз пишет о недопустимости выводить из текстов Павла «новый закон» (см. 529), но сам-то он чем занимается?

Это не единственное противоречие. Вот характерный пример. Сначала он пишет: «К сожалению, и тщательная экзегеза не решит всех проблем» (3). А далее: «...нормативная христианская этика – предприятие глубоко *герменевтическое*: оно должно начинаться и заканчиваться толкованием и применением Писания для жизни верующей общины»⁶ (14). Похоже, перед нами противоречие между Хейзом-методологом и Хейзом-моралистом. Кстати, последняя цитата симптоматична: церковь озабочена «применением Писания», а не исполнением Духа и не явлением Бога в «жизни верующей общины». Писание – нечто более ценное, судя по всему, чем дух Христа и характер Божий. Возражение фундаменталиста нам известно: «Бог и Библия – одно и то же».

Как методолог Хейз теоретически проницателен. Он даже приводит остроумные цитаты такого рода: «Оливер Д'Онован как-то заметил: толкователи, мнящие себя способными определить применение Библии в этике только с помощью продуманной экзегезы, похожи на людей, уверенных в своей способности полететь, хорошо помахав руками» (3). А каковы практические выводы? Они, как мы уже видели, казуистичны и больше всего напоминают махание руками в попытке полететь: Церковь, видите ли, должна отстаивать гражданские права гомосексуалов, но все равно их место в аду.

В сущности, это столкновение двух ипостасей личности одного автора – один из величайших парадоксов книги Хейза. Он исследует

---

⁶ Это можно списать на американскую традицию отличать экзегетику от герменевтики, как делает, например, Г. Фи. Но мысль Хейза все равно сводится к тому, что уж если не «экзегетика», то «герменевтика» сделает возможным решение всех проблем при помощи толкования священной книги.

Библию как подлинно человеческий текст: у Иоанна есть то-то и то-то, а у Луки этого нет по такой-то причине и т.п. Но после всех этих исследований он предлагает нам отождествить этот схоластически унифицированный и синтезированный человеческий текст (методика унификации и синтеза, разумеется, прилагается!) с волей Божьей. Вот оно, столкновение в одной личности ученого и приверженца конкретных клерикальных традиций. Поразительнейший пример этого столкновения мы видим на страницах 403–405. Начинает автор за здравие: «...каждая йота и каждая черта Нового Завета культурно обусловлена. *Попытка провести грань между вечной истиной в Новом Завете и культурно обусловленными элементами ошибочна и невозможна.* Эти тексты написали люди в конкретное время и в конкретном месте. Как и всякое слово человеческое, они несут на себе отпечаток своего исторического происхождения. Даже самые фундаментальные богословские утверждения новозаветных авторов имеют смысл только в контексте иудаизма I века. /.../ И если основополагающие богословские утверждения Нового Завета несут на себе столь сильный отпечаток культурной специфики, то что уж говорить о его этических нормах! Ясно, что ценность и нормативность этих норм не обусловлена их внеисторическим характером. Их корни – на земле, а не в воздухе» (403-404). И каков же вывод Хейза? Он поражает: нужно, оказывается, просто закрыть глаза на эту обусловленность, не думать о ней, а просто принять «культурно обусловленные формы апостольского свидетельства... именно так, как они предстают перед нами»⁷ (405). Мы же считаем, что нужно не закрывать глаза на эту обусловленность, а, наоборот, увидеть ее. И, благодаря этому, понять предельную ограниченность такого способа решения нравственных проблем, как апелляция к тексту.

Для Хейза грех – это грех не против Бога, не против личности, а против Библии, против текста. Нравственность для него – это вопрос совершения или несовершения поступков, одобряемых или осуждаемых Писанием. Над миром Хейза стоит текст Библии. Поэтому у него даже не возникает мысли о какой-то универсальной аргументации. Это не Пауль Тиллих, который мог излагать христианскую весть в

---

⁷ В другом месте: «Вопросы об историческом контексте Нового Завета здесь отходят на второй план» (13).

универсальных категориях, что вызывало возмущение у фундаменталистов (ну как же, «богословие без Библии»), но при этом было величайшим прорывом подлинно миссионерского, апологетического богословия. Труд же Хейза – типичная просвещенная неосхоластика, в своем роде антимиссионерская. Довольно занимательно, что Хейза, похоже, вообще не интересует некое рациональное определение этики и, тем более, некое систематико-богословское определение греха. Или автор не видит, что библейско-богословской дескрипции здесь явно недостаточно? Ведь претендует он отнюдь не на то, что его произведение – библейско-богословский экскурс (как следовало ожидать, судя по названию), а не что иное, как нормативная христианская этика! Разумеется, можно красиво на это ответить, что, мол, Хейз и не пишет систематического богословия, но тогда возникает не менее красивое, хотя и курьезное суждение, что грех – вообще не этическая категория. В этом есть своеобразное изящество, как и в том, что этические рассуждения Хейза иногда выносят за скобки и сотериологическую проблематику: например, о спасении геев Хейз молчит. Молчит скромно (или стыдливо?).

Этика Хейза – это этика человеческой религиозности, этика *буквы*, этика книги. Ученый столь тщательно вчитался в *букву*, что перепутал ее с жизнью; так тщательно вчитался в текст, что перепутал его с личностью; так превознес Библию, что перепутал ее с Богом.

Александр Сороченков Евангельская церковь и «сексуальные меньшинства»*

Евангельская церковь на постсоветском пространстве заняла по отношению к «сексуальным меньшинствам» аморфную и неконструктивную позицию. Эта позиция заключается в том, что представители этих «меньшинств» откровенно выносятся христианами из «сферы интересов» церкви. Церковь заинтересована сегодня лишь в том, чтобы сохранять привычное буквалистско-фундаменталистское понимание проблемы отношения церкви к гомосексуальности. Но каким-либо образом *работать* с проблемой церковь не собирается. Гомофобная псевдохристианская риторика в СМИ, в том числе христианских СМИ, постоянные повторения приевшихся лозунгов о «любви к грешникам и ненависти ко греху», нападки на гомосексуалов, радостная поддержка законов о «запрете пропаганды гомосексуализма» и т.д. и т.п. – это не работа с проблемой, а создание видимости некоей активности. К сожалению, сама эта активность сугубо деструктивна.

Церковь сегодня не может до конца продумать и сформулировать свои цели в решении вышеупомянутой проблемы. Чего церковь *хочет*? Если церковь хочет, чтобы гомосексуалов не существовало, она должна заняться их физическим уничтожением. Если она хочет, чтобы гомосексуалы изменили свою ориентацию, то это заведомо обречено на провал, тем более что церковь в любом случае ничего не смогла бы сделать для осуществления такого своего желания. Если она хочет, чтобы гомосексуалы спаслись, то удивительно, что для этого она абсолютно ничего не делает, хотя здесь-то ей ничто и никто не может помешать.

В реальности, церковь просто хочет сохранять в неприкосновенности собственную богословскую парадигму, а само существование гомосексуалов этому мешает и потому раздражает церковь. Поэтому церковь просто объявила им войну – *войну без цели и без смысла*. Церковь интересуется именно ее собственная богословская

---

* Текст написан 17 мая 2012 г. в международный день борьбы с гомофобией и ранее нигде не публиковался. Мы благодарим автора за любезное разрешение опубликовать текст.

парадигма, ее неприкосновенность, но вовсе не люди, не те, кому она объявила войну.

Мы дошли до того, что осуждаем церкви, которые принимают гомосексуалов. До какой степени мы ослепли, что осуждаем принятие кого-либо в церковь?

Мы осуждаем церкви, которые рукополагают гомосексуалов. Но мы мало задумываемся о том, что церкви всегда рукополагали гомосексуалов. Число рукоположенных гомосексуалов в православной и католической церквях весьма немалое. Но наше лицемерное время породило абсурдную практику различения «открытых» и «закрытых» гомосексуалов. Кроме того, наше развращенное время, в которое считается нормальным интересоваться тем, что происходит в чужой постели, породило различие «практикующих» и «непрактикующих» гомосексуалов.

Мы осуждаем церкви, которые благословляют однополые союзы. При этом мы не даем себе труда задуматься над вопросом: неужели эти церкви, их служители, которые (обычно) получали богословское образование не в сомнительных библейских колледжах, а в университетах уровня Оксфорда, просто заблуждаются по какому-то недомыслию? Ведь если они *пришли* к такому решению, то это было результатом какого-то *движения*, а следовательно, какого-то мышления. *Недомыслие* можно ожидать увидеть у тех, кто мыслить не начал. И наоборот, если человек что-то понял, он уже не может вернуться к состоянию непонимания.

Эта краткая статья не претендует на решение всех вопросов, но уж точно претендует на их постановку. Поставить же эти вопросы нам хотелось бы в контексте уже осознанной ныне проблемы: на постсоветском пространстве евангельская церковь представлена протестантским фундаментализмом или же (в очень небольшой степени) достаточно странным и противоречивым *постфундаментализмом*. Именно с последнего названного феномена следует начать. Постфундаменталистский дискурс – это условное, выбранное нами, обозначение совокупности тех богословских и идейных поисков, которые предпринимают отечественные христиане, выросшие в фундаменталистских церквях, но уже осознавшие тупиковость самого фундамен-

тализма. Почему мы вообще говорим об этом в контексте заявленной темы? Ответ очень интересен. Дело в том, что постфундаменталисты постоянно подвергаются нападкам фундаменталистов, а нападки эти строятся по устоявшейся схеме: сегодня вы отходите от «фундаментов» в богословии (?), а завтра будете защищать/оправдывать/практиковать «гомосексуализм». (Последнее слово автор данной статьи всегда пишет в кавычках, потому что слово в русском языке имеет странную морфологическую структуру. Суффикс «-изм» всегда означает некое учение, некую идеологию и т. п. В наименовании сексуальной ориентации он звучит бессмысленно. Для этих целей следует употреблять слово *гомосексуальность*.) Постфундаменталисты совершенно напрасно боятся этих нападков и совершенно напрасно не хотят демонстрировать последовательного и серьезного осмысления темы, заявленной в заглавии нашей статьи. Они пытаются развить нефундаменталистское богословие, пытаются осмысливать высокие теоретические проблемы, но как только речь заходит о «сексуальных меньшинствах», начинается *лицемерие Петра*. А ведь *то* лицемерие было гораздо меньшим грехом. Вряд ли верующие из язычников могли настолько сильно «преткнуться» об это лицемерие Петра, насколько сегодняшние ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендерные люди) «претыкаются» о ту гомофобную вакханалию, которая происходит в христианстве.

Рассмотрим вышеупомянутую схему фундаменталистских обвинений еще раз. Насколько христианин может или должен защищать... Защищать кого или что? И вот здесь бессмысленность суффикса особенно бросается в глаза. Защищать сексуальную ориентацию – какое-то загадочное занятие. Защищать же гомосексуалов (а вовсе не «гомосексуалистов»), трансгендерных людей и т.д. христиане и церковь не просто могут, а обязаны! И этот тезис один из основных в нашей статье. **Действительно, мы обязаны защищать кого бы то ни было от дискриминации и насилия. Вместо этого церковь демонстрирует чудовищное духовное ослепление.** Она приветствует безграмотные законы о «запрете пропаганды гомосексуализма», и сама в лице своих отдельных членов постоянно грешит злословием и несправедливостью в адрес дискриминируемых. Чуть позже мы конкретнее подойдем к заявленной проблематике, но уже сейчас хочется остановиться

на потрясающем воображение лицемерии: церковь защищает семейные ценности, но защищает их, ухитряясь одновременно выводить из «сферы влияния» этих ценностей тех людей, которые нуждаются в них точно так же, как и все остальные. По непонятным причинам фундаментализм объявил гомосексуалов врагами семейных ценностей... на том основании, что они, гомосексуалы, тоже хотят иметь семью! Вдумаемся в это.

Ни современная медицина, ни уж тем более религия не способны изменить сексуальную ориентацию человека. Существуют лишь шарлатанские и постоянно сотрясаемые скандалами фундаменталистские организации и программы, безрезультатно стремящиеся при помощи неадекватных методов превратить гомосексуалов в гетеросексуалов (кстати, попробуем добавить к этому слову суффикс «-ист»). Но, поскольку это невозможно (вероятно, первый, кто это сделал бы, получил бы Нобелевскую премию, однако до сих пор никто не обратился за ней), возникает закономерный вопрос: как должен гомосексуал вписываться в провозглашаемые семейные ценности?

Фундаментализм дает ответ феноменальный: оказывается, вписываться в эти ценности гомосексуал может и должен только через отказ от семейных отношений, через целибат. (Есть еще потрясающие ответы вроде того, что нужно просто отказаться от «греховного выбора» и спокойно вступить в гетеросексуальный брак; но это уже без комментариев: такие советы могут давать те, кто чисто физиологически в состоянии «спокойно» вступать в половые отношения с представителями любого пола.) Фундаменталистские церкви выступают против узаконивания однополых браков. Прекрасно! Чего они пытаются этим достичь? Уменьшения числа гомосексуалов? К сожалению, фундаменталисты принципиально не читают серьезной литературы по сексологии и не знают, что уменьшить или увеличить число гомосексуалов в популяции довольно проблематично, если вообще возможно. Сегодня есть лишь предположения, что любые карательные меры могут разве что *увеличить* это число на фоне внешнего «благополучия»: то есть гомосексуалов меньше не станет, но они не будут заявлять о себе. Их может стать даже больше (у нас нет возможности в данной статье рассматривать эти сложные механизмы, но существу-

ет предположение, что по каким-то причинам популяция нуждается в наличии определенного процента гомосексуальных особей). Воинствующие гомофобы заявляют, что их вполне удовлетворило бы, если бы гомосексуалы никак не проявляли себя: пусть, мол, ведут себя тихо. Но такая позиция никак не может быть названа цивилизованной, и христиане уж тем более не должны обольщаться подобным лицемерием. Итак, фундаменталисты выступают за семейные ценности, но при этом толкают гомосексуалов к промискуитету, одиночеству, отказу от семьи.

Второй аспект заявленной гомофобной формулы фундаментализма касался того, что христианские «либералы» якобы обязательно будут «гомосексуализм» *оправдывать*. Фраза возможна только при наличии невозможного суффикса. Если же его убрать, то остается гомосексуальная ориентация как данность. В нашей статье нет ни возможности, ни необходимости рассуждать о причинах формирования гомосексуальной ориентации. Разумеется, следовало бы все же прислушаться к единогласному хору самих гомосексуалов, которые однозначно заявляют, что они свою ориентацию не выбирали. Игнорирование их голосов по меньшей мере нечестно и подозрительно. Да и сами гетеросексуалы, если они действительно таковы, должны бы спросить себя: выбирали ли они свою ориентацию? Конечно же, здесь сразу актуализируется проблема бисексуальной ориентации, при которой (и только при которой!) вообще возможен выбор пола сексуального партнера. И в любой серьезной дискуссии разницу между терминами следует осознавать. У нас есть подозрение, что сам миф об ориентации как выборе возник именно в среде бисексуалов, многие из которых, действительно, являются гомофобами и яростно подавляют в себе латентные позывы к гомосексуальности.

В свете сказанного обозначим тезис о том, что весьма маловероятно, чтобы ориентация вообще нуждалась в «оправдании». В нем не нуждаются даже самые серьезные отклонения в физическом развитии человека, они принимаются как жизненная данность, а ведь сегодня есть веские причины сомневаться в том, что гомосексуальность вообще является отклонением с биологической точки зрения; повторяем, существуют серьезные предположения о том, что она для

чего-то нужна. В оправдании (да и то лишь с точки зрения фундаментализма) может нуждаться выбор христианина-гомосексуала жить половой жизнью (как самоподразумеваемая альтернатива навязываемому фундаментализмом целибату). Здесь следует понимать, что, скорее, второе может восприниматься как альтернатива первому, ибо сексуальность – богоданное и неотъемлемое свойство человека. Поэтому именно фундаменталисты должны *оправдывать*, если им хочется, необходимость целибата для гомосексуалов. И фундаменталистам следовало бы задуматься о необходимости подлинного, а не мнимого обоснования греховности однополого секса. Сегодня же подлинного обоснования просто не существует.

Существуют ссылки на Библию. Но подлинное обоснование предполагает наличие *объяснения*. Следует честно согласиться с тем, что объяснения греховности однополого секса действительно нет. Зато есть достаточно правдоподобные объяснения как происхождения, так и подлинного смысла библейского осуждения однополых сексуальных актов. На эту тему существует достаточно литературы, и мы лишь кратко скажем о том, что в Библии ни в коей мере не говорится (по крайней мере – с осуждением) ни об однополой любви, ни об однополом браке, а лишь о ситуативном однополом сексе, имеющем сакральное значение в языческих культурах. И сама *труднообъяснимость* греховности однополых отношений уж слишком прозрачно коррелирует с точно такой же *труднообъяснимостью* греховности засевания поля разными родами семян или шитья одежды из разных тканей. Ибо эта труднообъяснимость имеет уж слишком явственную историко-контекстуальную подоплеку, когда загадка, трудность, непонимание возникает именно при смене культурного контекста. И даже знаменитые отрывки наподобие Рим 1:19–32 фундаменталистам следовало бы цитировать не так самоуверенно, ибо даже при беглом прочтении фундаменталистская гомофобная концепция просто рассыпается. Действительно, еще ни один гомосексуал не оставлял «естественного употребления женского пола» – по той простой причине, что, для того чтобы оставить, нужно сначала это «естественное употребление» начать. Повторим еще раз, что выбор *чисто физиологически* (!) возможен только для бисексуала. В этом плане гомофобия приобретает вообще анекдотический оттенок: получается,

что ненависть (латентного) бисексуала к гомосексуалу диктуется тем, что у последнего случается эрекция как ответ только на «однополые раздражители», в то время как у первого она является ответом на «раздражители обоих полов», и ему действительно приходится *выбирать*, причем зачастую это серьезный *нравственный* выбор: нет совершенно ничего хорошего в том, чтобы жениться на женщине, а потом изменять ей с мужчиной. Для «стопроцентного гомосексуала» сам половой акт с представителями противоположного пола невозможен физиологически. Именно в свете этой простой информации следует оценивать *лживые* и частые «свидетельства» о том, как некий женатый «гей» посредством будь то молитвы или шарлатанской терапии «излечился» от «гомосексуализма».

Третья составляющая фундаменталистского обвинения неприлична и, опять же, анекдотична. Ни сами «либералы», ни кто-либо иной не может приобрести гомосексуальную ориентацию вследствие «неправильного богословия» или «гомосексуальной пропаганды». Этот пункт вообще недостоин обсуждения. А ведь именно под этими знаменами создавались безграмотные законы, а церковь сидела и радовалась. Какой будет итог этих законов? Станет ли меньше гомосексуалов? Разумеется, нет! Зато гомосексуальный подросток не получит вовремя необходимой ему психологической помощи, элементарной информации, поддержки, потому что эта информация будет квалифицирована как «пропаганда гомосексуализма». После этого не придется удивляться росту подростковых суицидов, да хранит Господь нас от этого!

Но все это было лишь преамбулой к подлинной постановке вопросов. Актуальнейшей проблемой сегодня является сама позиция отечественных евангельских церквей – **позиция откровенно деструктивная.**

Повторение невнятных штампов и проклятий – это не позиция. Более того, быть авторитетом в этом вопросе церковь могла бы при одном простом условии – *если бы она ломилась от изменивших свою ориентацию «бывших» гомосексуалов.* Фундаменталисты поносят те церкви, которые заняли *позицию принятия.* Но ведь с точки зрения элементарной логики нравственный авторитет явно на стороне по-

следних! Действительно, «бывших гомосексуалов» в них нет, потому что их нет в природе. А вот самые обыкновенные реальные гомосексуалы в них есть. Богу они там служат, Его славят и Евангелие принимают. Конечно, гомосексуалы есть и в фундаменталистских церквях. Конечно, их там мало. Конечно, им там плохо. Конечно, они оттуда уходят. Конечно, от христианства как такового они отвращаются. В большей же степени фундаментализм уже отвратил от Христа тех многочисленных гомосексуалов, которых в церкви и не было, но которые слышаны о «христианской» (христианской ли?) «позиции».

Церковь должна сегодня четко ответить на вопрос – чего она хочет в этом деле? Спасения людей или их гибели? Привлечения их ко Христу или отвращения от Него? Единственный возможный здравый христианский ответ очевиден. Но почему мы ведем себя так, что оказалось возможным задать сам вопрос? И вот здесь мы возвращаемся к феномену фундаментализма и постфундаментализма.

Фундаменталистское «мышление» (разумеется, в кавычках) понятно: однополый секс является грехом потому, что так написано в Библии. Постфундаменталистская позиция (*«лицемерие Петра»*) непонятна совершенно. И вот почему. С одной стороны, христианин, увидевший пагубность и несостоятельность фундаментализма, понимает, что вера и разум не противоречат друг другу, что Библия имеет богочеловеческую природу и ее содержание обусловлено не просто Божьим откровением, но откровением, воспринимаемым в конкретной исторической ситуации. Такой христианин понимает, что вера – это не слепое принятие непонятно откуда взявшейся и бездоказательной информации, а определенное *отношение к Богу*. Следовательно, такой человек должен понимать и то, что здоровое богословское мышление – это все-таки мышление рациональное. Если мы говорим, что некое действие является грехом, то за этим должно стоять понимание, *почему* оно грехом является. Действительно, реальные (а не придуманные, не надуманные) грехи всегда могут быть объяснены как грехи. Конечно же, нельзя объяснить, почему читать художественную литературу – грех. Потому что это не грех. Нельзя объяснить, почему смотреть телевизор – грех. Потому что это не грех. Зато не возникает никаких проблем в объяснении того, почему

грехами являются убийство, воровство, ненависть, гордыня. Потому что все это является причинением зла – другим людям или себе. Идолопоклонство является грехом, потому что это, с одной стороны, оскорбление Бога, с другой – духовное разрушение самой личности человека. Даже (как это ни странно!) можно объяснить, почему грехом является зависимость от вредной привычки курения (именно так, именно в такой тяжеловесной формулировке, потому что вовсе не само внешне безобидное и напрасно демонизированное действие является грехом, а зависимость от вредной для здоровья привычки). Но христиане, христиане-гетеросексуалы просто вынуждены совершить следующий великий подвиг: на секунду задуматься о том, что гомосексуалы действительно и искренне *не могут понять* то, что понять невозможно: почему грехом является органичный и единственно возможный для них способ проявления богоданной каждому человеку сексуальности. *Аргументация «так написано в Библии» – это преступное отвращение этих людей от христианства, отвращение, за которое фундаментализм ответит перед Богом.* Это вполне реальное «соблазнение одного из малых сих». Потому что это не аргументация. Это не объяснение. А объяснения нет. Ведь не являются же таковым ссылки на невозможность рождения детей однополрой парой. Грех так не определяется.

Анализ соответствующих библейских текстов – не цель данной статьи (см. приложение). Более того, постфундаменталист и без нашей помощи понимает, что никакая проблема не может быть решена просто анализом того или иного слова, того или иного стиха. И вот здесь хочется спросить: почему постфундаменталист одни вещи понимает, а понимать другие вещи боится? Мы полагаем, что ответ уже заключен в самом вопросе...

Цель нашей статьи достаточно прозаичная – сформулировать вопросы. Первый вопрос мы сформулировали и выяснили, что для христианина и для церкви естественно желать не погибели, а спасения людей. Теперь логично сформулировать «вопросы по тактике».

Фундаменталистский «рецепт» известен: «мы ненавидим грех, но любим грешника» (кстати, пустые и лицемерные слова, на практике не подтверждающиеся), поэтому гомосексуалы, конечно, могут

принять Евангелие, но при этом они должны... И вот дальше начинаются вещи странные – кто во что горазд. Вариант первый: они должны стать гетеросексуалами. Но есть небольшая проблема: за всю историю человечества этого никогда не происходило. Фундаментализм вообще пренебрежительно относится к реальности: зачем смотреть на реальность, ведь Бог может делать вещи нереальные? При этом молчаливо предполагается, что Бог *должен* делать то, что считают правильным фундаменталисты. Вариант второй: гомосексуалы, если они не могут изменить свою ориентацию (удивительно!), должны пребывать в celibate.

А теперь несколько наивных вопросов. Как собирается церковь проверять – пребывает человек в celibate или нет? После какого по счету полового акта надо отлучить от церкви гомосексуала? А после какого по счету полового акта нужно отлучить гетеросексуала, не состоящего в браке? Почему эти наивные вопросы все же важны? А по очень простой причине: церковь действительно не должна превращаться в тайную полицию нравов. И если вопросы членства в церкви решаются при помощи заглядывания в чужую постель, то мы все просто сошли с ума. Нам могут возразить: заглядывать не надо, следить за людьми не надо, но мы должны озвучить «принципиальные условия спасения».

Это возражение лишь на первый взгляд может показаться весомым. Во-первых, как было показано выше, такое озвучивание «условий спасения» является практически стопроцентной гарантией отращения человека от христианства. Во-вторых, если это нам кажется таким принципиальным, то придется отвечать на столь же принципиальные богословские вопросы. А именно: почему одним для спасения нужна *только благодать*, а другим нужно менять ориентацию или пребывать в celibate? Вопрос, сформулированный выше, о том, почему же все-таки однополый секс является грехом, также будет оставаться на повестке дня. А рядом с ним (даже впереди него!) идет вопрос о том, что такое грех (ведь явно же не «то, что названо грехом в Библии», ибо так определение не дается).

Разумеется, с нами можно не соглашаться. В церкви могут быть люди, которые полагают, что для гомосексуалов celibate обязателен.

Но следует понимать чрезвычайную шаткость этой позиции. И речь даже не о том, что требование celibата как такового вообще в Библии отсутствует и, судя по всему, даже осуждается. Проблема в другом. Разве в христианское мировоззрение должны входить представления о том, как должен поступать *кто-то другой*? Разве эти представления могут быть частью *моей* христианской веры? Сами эти представления так или иначе проникают в наше сознание. Но кто может регламентировать чужую жизнь или, тем более, чужое спасение? Целибат может быть выбором человека любой ориентации, что, разумеется, требует безоговорочного уважения и принятия. Но мы не находим в Библии (и вообще во всем контексте христианского вероучения) представлений о целибате как об условии спасения. Точно так же мы не находим там представлений о том, что спасение достигается делами. Если для спасения надо перестать делать какой-то грех (это мы говорим для тех, кто продолжает воспринимать однополые отношения как грех), то для спасения надо перестать грешить вообще, но данное представление отнюдь не вписывается в христианское учение. В приложении мы кратко рассмотрим несколько отрывков Писания, но уже сейчас обращаем внимание на то, что «Царства Божия не наследуют» не те люди, которые что-то *делают*, а те люди, которые кем-то *являются*: блудниками, идолослужителями, прелюбодеями. Следующие два слова подвергаются явно неправильному осмыслению (см. приложение), и вот почему. Человек может и должен перестать быть идолослужителем или блудником. Но мы должны четко понимать, что гомосексуал, не имевший ни одного полового контакта в своей жизни, всю жизнь остается именно гомосексуалом. А дальше начинается либо казуистика, либо здоровое мышление. Продемонстрируем это. После какого количества неосвященных таинством брака половых актов человек становится блудником? Сколько времени должно пройти после последнего из них, чтобы в момент своей смерти он уже не был блудником? Это пример казуистики. Вот пример здорового мышления: человек либо является блудником, либо нет. Человек, познавший Бога, не может быть блудником. Следовательно, блудники Царства Божьего действительно не наследуют. А вот о гомосексуалах в этом отрывке не говорится (см. приложение), потому что если человек является гомосексуалом, то он будет им всегда. «Бывшие геи» – это один из самых

чудовищных обманов современности.

Следует сформулировать еще один вопрос к церкви. Она, церковь, подняла на знамя ставший модным лозунг защиты семейных ценностей. Выше мы уже сказали о том, что этот лозунг преподносится довольно странно. Почему из сферы действия этих семейных ценностей церковь исключает целые группы людей? Дело ведь не в том, что гомосексуалы имеют (или не имеют, с точки зрения фундаменталистов) право на секс. А дело в том, что они имеют право быть людьми, а значит – испытывать и реализовывать неотъемлемую человеческую потребность любить и быть любимыми, реализовывать в том числе в форме супружеского партнерства (независимо от наличия или отсутствия в государстве возможности регистрации однополых браков). Следует признать недостойным для верующих людей занятием циничное распространение лживых гомофобных измышлений о том, что никакой однополых любви не существует, а все гомосексуалы – заикленные на сексе развратники.

В свете сказанного абсурдно пытаться защищать семейные ценности, одновременно налагая запрет для определенной группы людей на семейные отношения, а тем более на проявление в своей жизни чувства любви.

В каком же реальном положении сегодня находятся наши церкви? Давайте опомнимся! Сегодня церкви даже для самих себя не могут сформулировать саму возможность принятия гомосексуалов в число своих членов. Они испытывают какие-то необъяснимые затруднения в осмыслении даже механизма – как это сделать. Наши христиане не могут помыслить возможности нахождения *рядом* с гомосексуалом в церкви. И о каком Евангелии мы после этого рассуждаем?..

Какую программу предлагает автор данной статьи?

Церковь не может исключать кого-то из числа людей, к которым обращено Евангелие, или заведомо отвращать от Евангелия какую-либо группу людей.

Церковь должна выступать против дискриминации, а не в ее поддержку.

Содержание Благой Вести одинаково для всех. Мы не можем

одним говорить, что Господь спасает по вере и благодати, а другим – что они должны совершать подвиги аскезы, чтобы спастись. (*Примечание*: содержание Благой Вести и буква Писания – не одно и то же. Поэтому цитировать Писание нужно грамотно, а «опускание» явной культурно-исторической обусловленности соответствующих отрывков – это именно пример неграмотного цитирования².)

Церковь должна признать, что в герменевтическом плане она зачастую оказывается жертвой *иллюзии понятности*. Фундаменталистское толкование соответствующих мест Писания внеконтекстуально и анахронично. Следует смело признать, что в Библии нигде не говорится о гомосексуальной ориентации и нигде не осуждается однополая любовь (см. приложение). Осуждение же однополых сексуальных актов имеет смысл именно в контексте сакральной проституции в языческих культах того времени (или же в контексте сексуального насилия как проявления власти по отношению к «чужому», «иному», что просматривается в истории Содома и гораздо более актуально должно прочитываться именно в плане недопустимости ксенофобии, в том числе гомофобии – см. приложение).

Семейная и сексуальная этика также по своему содержанию должна быть для всех единой. Потребность в любви (в том числе супружеской) присуща всем людям. Секс как самоцель, наоборот, не обладает подлинной ценностью с точки зрения христианского мировоззрения, что не зависит от сексуальной ориентации людей. Поэтому вполне объяснима греховность промискуитета, измены, сексуального насилия. Но столь же греховным следует признать желание определенных кругов лишить кого-либо права на любовь, супружество, семейные отношения.

Коль скоро церковь использует лозунг «защиты семейных ценностей», она должна осознать лицемерность и циничность провозглашения этих ценностей при одновременном лишении кого бы то ни было права этими ценностями обладать. В этом плане яростная

---

² Наша статья обращена в первую очередь к тем, кого мы назвали постфундаменталистами. Мы еще раз настоятельно призываем этих людей к последовательному мышлению. Дорогие братья и сестры! Если вы уже поняли, что цитирование *буквы* само по себе ничего не дает, не возвращайтесь к этой порочной практике. Библию надо полагать источником вероучения и тщательно изучать. Но именно тщательно изучать, видеть в ней не *букву*, а смысл, понимать не только, что написано, но и *почему* написано.

борьба некоторых церквей в некоторых странах против узаконивания однополых браков должна быть признана практикой, не достойной подражания.

Церковь должна формулировать амартологию (учение о грехе) рационально, а не суеверно. Неспособность обосновать греховность того или иного действия является причиной невозможности эту греховность провозглашать. Евангельская же церковь должна особенно пристально следить за недопустимостью формирования законнического сознания и распространения иррациональных и произвольных суеверий, когда то или иное действие объявляется грехом либо без всяких на то оснований, либо на основании неправильной экзегезы и механического применения буквы Писания.

Церковь должна покаяться в использовании оскорбительной риторики и на деле осуществить призыв Кейптаунских положений Лозаннского движения относиться к гомосексуалам «с Христовой любовью, состраданием и справедливостью и отвергать и осуждать любые формы ненависти по отношению к ним, словесного или физического поношения и преследования»³.

Приложение

Возьмем один пример обесмысливания текста при его анахроническом прочтении. «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии (якобы пассивные гомосексуалы), ни мужеложники (якобы активные гомосексуалы), ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют» (1 Кор 6:9–10). Если приведенные в скобках варианты перевода (в реальности анахроничные) были бы адекватны, то Павла можно было бы заподозрить в мелочности и казуистике: в чем смысл разделения в этом контексте на «пассивных» и «активных» и в чем смысл постановки «пассивных» на первое место? Но действительно тонкий герменевтический подход сразу же укажет на знаковость перечисления в этом ряду «идолослужителей», наведет на мысль о

---

³ Кейптаунские положения. Символ веры и призыв к действию. Третий лозаннский конгресс. II д, 2, Б, 4

культовой проституции и побудит современного переводчика вместо нелепого «гомосексуалисты» использовать фразу «ни культовые проститутки-мужчины, ни те, кто ходит к ним...».

«Идолослуженческий контекст» абсолютно очевиден и в упоминавшемся отрывке Рим 1:19–32. И точно так же должна быть очевидна невозможность применения этого отрывка для объяснения гомосексуальности каждого отдельного человека: гомосексуалами являются вовсе не те, кто поклоняется идолам и отверг Бога. Зачастую ими являются с детства верующие люди, выросшие в том числе в христианских семьях.

Еще один пример чудовищной герменевтической нелепицы – попытки фундаменталистов использовать в полемике историю Содома и Гоморры. Эту «традицию прочтения» лучше всего сравнить со средневековой нелепостью о том, что грехопадение Адама и Евы заключалось в половом акте. Жители Содома, как известно, «ходили за *иной* (*heteras*) плотию» (Иуд 1:7), а вовсе не за *своей* плотию, что могло бы относиться к гомосексуалам. Иными словами, жители Содома совершали ритуальные изнасилования чужестранцев (*иной* плоти!). Намеки на этот языческий обычай есть и в истории с женами патриархов в Египте. Что же касается ангелов, то они пола вообще не имеют. Точно так же было бы абсурдно думать, что все жители Содома (от мала до велика) были одного пола (с ангелами?). В связи с этим можно даже высказать гипотезу о том, что ритуальное изнасилование и ритуальная проституция могли быть связаны либо хронологической последовательностью в истории языческой религии, либо каким-то иным образом. Лишь в последующей иудео-христианской культуре произошли обесмысливающие текст семантические сдвиги (из-за исторического разрыва), приведшие в итоге к осуждению гомосексуальности.

История Содома интересна еще и вот каким аспектом. По сути, она гораздо лучше подходит для осуждения гомофобии. Сексуальное насилие, как известно, очень часто использовалось и используется как проявление власти, особенно по отношению к «низшему», «чужо-му», «иному». Обычно говорят, что гомофобы нередко сами бывают латентными гомосексуалами (бисексуалами), но, видимо, все гораздо

сложнее и гораздо интереснее. Гомофобы, яростно проявляя свою ксенофобию (боязнь *иного*, ненависть к *иному*), совершают именно **содомский грех**. Осуждая мнимые чужие грехи, они наслаждаются своим собственным, отнюдь не мнимым, уже в самом акте этого осуждения.

Чрезвычайно интересна формулировка Лев 18:22: «Не ложись с мужчиною, как с женщиной: это мерзость». Для мужчины-гомосексуала абсолютно невозможно «лечь с мужчиною, как с женщиной», потому что с женщиной он «лечь» не может по определению. Такое построение фразы может быть понято только в свете того, что сегодня некто «лег с женщиной», а завтра он *так же* «лег с мужчиною»⁴. И если мы обратимся к началу главы: «...Я Господь, Бог ваш. По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте...» – то мы опять приходим к выводу о запрете именно языческих религиозных действий. Без всякого сомнения, гомосексуальные индивиды есть во всех народах, были они и в древнееврейском, египетском, ханаанском. Но Богу неуютно, чтобы евреи перенимали обычаи, имеющие именно религиозное наполнение, ибо известно, что много всего другого евреи у египтян переняли, как и у прочих народов, их окружавших.

Фактически, неразобранными мы оставляем лишь пару мест Священного Писания, которые параллельны и идентичны уже рассмотренным. Сегодня говорят о «шести местах Библии, осуждающих гомосексуальность». Как видим, это не так много, а толкование этих мест не так очевидно, как это представляют фундаменталисты. Основывать на этом представления об оправданности той псевдохристианской гомофобии, которая сегодня царит в фундаменталистских кругах, занятие сомнительное.

---

4 Разумеется, мы еще раз подчеркиваем актуальность нравственного выбора для бисексуала. Бисексуал-христианин должен понимать, что желание реализовать свою сексуальность в полной мере может привести его к блуду или изменам. Мы не говорим в этой статье о необходимости и обязательности реализации сексуальности ради самой сексуальности. Полагаем, что для бисексуала основой должна стать честность и откровенность по отношению к супругу (супруге), причем еще до заключения брака. А вот «убеждать в брак» от «проблемы» своей «нестандартной» ориентации мы считаем чрезвычайно некрасивым псевдорешением, хотя почему-то именно оно пропагандируется многими христианами.

Феминистская перспектива

Изменения отношения к гомосексуальности не могло произойти без изменения отношения к женщине. Каким образом феминизм отвечает на богословские вопросы и каким образом феминистская теология может быть интересна в контексте размышлений над вопросами гомосексуальности, говорит текст Татьяны Лехатковой и Валерия Созаева.

Татьяна Лехаткова, Валерий Созаев
Феминистская теология
или «сотворила Она мужчину и женщину»*

Небольшое и необходимое введение

«Женский вопрос» в христианстве во многом подобен «гомосексуальному вопросу». Те же постоянные отсылки к Библии, св. отцам, церковной традиции. Церковь очень неохотно пересматривает вопросы, связанные с гендером и сексуальностью. Исследователи гендерных отношений объясняют это тем, что традиционно власть в церкви принадлежала мужчинам. Это нашло отражение и в обыденном сознании, в котором мир теологии ассоциируется с монахами, священниками и философами – лицами исключительно мужского пола.

Какова была сексуальная ориентация многих из этих мужчин, неизвестно. Хотя, вероятно, это можно предположить, если внимательно прочитать их тексты, направленные на поддержание христианской морали или обличение безнравственности: если автор больше обличает «гетеросексуальную распущенность», то, возможно, он гетеросексуал, а если ополчается против «мужеложников, содомитов», то, используя психоаналитические методы, можно предположить, что в нём говорит внутренняя гомофобия. Сложнее с текстами, которые обличают женщин. Женщин могут обличать как гетеросексуалы, поскольку именно женщины являются для них источником «искушения», так и гомосексуалы, которые выражают таким образом своё женоненавистничество (естественно, не все геи – женоненавистники).

Точно также, как и в случае с «гомосексуальным вопросом», ответ на «женский вопрос» отличается от церкви к церкви, от конфессии к конфессии. Вернее, сама формулировка вопросов отличается. Однако сейчас мы не будем анализировать отдельные конфессии и их богословские сложности, но рассмотрим другой ответ на «женский вопрос», который дают сами женщины – феминистскую теологию.

Феминистская теология – собирательный термин, подразумевающий пересмотр религиозных традиций с феминистской точки зрения (при этом необходимо понимать, что никакой единой

«феминистской точки зрения» не существует, а есть множество направлений феминистской мысли, которые иногда стоят на взаимоисключающих позициях и не могут договориться друг с другом)¹. Феминистские мыслительницы существуют практически в каждой религии: существует христианский феминизм, исламский феминизм, иудейский феминизм, буддийский феминизм, новые духовные практики, создаваемые женщинами для женщин, и т.д. Информацию обо всём этом многообразии можно без труда найти в интернете (правда, преимущественно на английском языке). Однако в данной статье мы остановимся на христианской феминистской теологии.

Истоки

Большинство феминистских авторов начинают отсчитывать историю феминистской мысли с Кристины Пизанской (1364/1365—1430). Кристина стала одной из первых профессиональных писательниц-женщин. Её работы не ограничиваются трактатами о роли женщины в семье и обществе, но для феминистского движения стало классическим её произведение «Книга о Граде женском», в которой она подчёркивает, что женщина нисколько не уступает мужчинам в своих способностях².

В XVIII веке заметное влияние на становление феминистских идей оказали работы француженки Олимпии Де Гуж (1748–1793) «Декларация прав женщины и гражданки»³ и британки Мэри Уолстонкрафт (1759–1797) «В защиту прав женщин» (1792). Несмотря на то, что это были не богословские, а скорее социально-политические трактаты, они безусловно повлияли на становление нового сознания у женщин, когда женщины начинают задумываться о необходимости проговорить свой опыт и найти равноправное место в сфере религии.

Считается, что первые в истории попытки осмысления женского

---

* Публикуется впервые.

1 См. подробнее: *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. Введение. М.: Идея-Пресс, 2001. 304 с.

2 Прочитать отрывки из «Книги о Граде женском» можно здесь: http://read.newlibrary.ru/read/pizanskaja_kristina/iz_knigi_o_grade_zhenskom.html

3 Текст перевода см.: <http://ravnopravka.ru/2011/03/олимпия-де-гуж-декларация-прав-женщин/>

опыта в религиозной сфере начались в конце XIX – начале XX веков, когда американская общественная деятельница Элизабет Стэнтон (1815–1902) организовала группу христианок, которые встречались и обсуждали места Писания, касающиеся женщин. В итоге в 1895 и 1898 были изданы две части «Женской Библии», положившей начало исследованиям женского опыта в сфере религии и веры⁴.

После Второй мировой войны в Европе появились многочисленные попытки в том числе и теологического осмысления нового исторического опыта. Теология «после Освенцима»⁵ уже не могла базироваться на вере в человеческий разум и добродетель (классических идеалах эпохи Просвещения), что заставило многих мыслителей (Теодор Адорно, Жан Амери, Иммануил Левинас) по-новому взглянуть на традиционные вопросы. Появившиеся в результате исследования природы насилия и противостояния этому насилию Словом Божиим впоследствии легли в основу и многих феминистских разработок.

Не менее значимым богословским направлением, повлиявшим на феминистскую теологию, стала теология освобождения⁶, разработанная латиноамериканскими богословами (Густаво Гутьеррес, Леонардо Бофф, Эрнесто Карденаль). Феминистскую теологию и теологию освобождения сближает акцентирование внимания на опыте угнетённых: в случае теологии освобождения – бедняков, в случае феминистской теологии – женщин. И это не просто «внимание к опыту», но стремление дать угнетённым возможность говорить и быть услышанными.

Однако более значимым является то, что в период 1960–1970 гг. происходит расцвет феминистского движения второй волны (первая волна – движение суфражисток в конце XIX – начале XX века). Тогда феминизм, благодаря пробуждению женского самосознания, действительно стал массовым движением. Естественно, это не могло не отразиться и на женщинах-христианках вообще и на женщинах-бого-

---

4 Флоренцо Эмилия *Peati*. Феминистская теология. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=2692>

5 «Теология после Освенцима» – это переосмысление христианского мировоззрения в рамках осознания ответственности христианских церквей за массовое уничтожение людей в нацистских лагерях и шире – за молчание в условиях страдания людей вообще. Подробнее см.: http://www.nuntiare.org/?page_id=3215

6 Подробнее см.: http://www.nuntiare.org/?page_id=2666

словах в частности.

Наиболее знаковые публикации, касающиеся феминистской теологии 1960-х – начала 1980-х гг.:

- Статья Валери Сейвинг «Состояние человечества. Женский взгляд» (1960).
- Появление книги «Забывтый партнер – факты о профессиональном участии женщин в спасении Церкви» Элизабет Шлюссер-Фиоренца (1964).
- Манифест «Мы не будем больше молчать» Второму Ватиканскому собору, направленный группой женщин, возглавляемой Гертрудой Ханцельман (1965).
- Появление книги «Церковь и второй пол» Мэри Дейли, которая являлась откликом на II Ватиканский собор, содержала критику патриархатных структур разрушения, которые присущи церкви, и обширный анализ богословской традиции (1968).
- Книга Мэри Дейли «По ту сторону Бога Отца: грядущая философия женского освобождения» (1973), в которой она призывает женщин покинуть католическую церковь и отвергать патриархатные религии.
- Сборник эссе под редакцией Летти Рассел «Слово освобождения» (1976), полуофициальный документ отделения по делам образования и служения Всемирного совета церквей. Это сборник сама редактор именует «вступлением» к более серьёзной и тщательно продуманной работе по герменевтике феминизма.
- Работа Филлис Трибл «Бог и риторика сексуальности» (1978) – один из основополагающих текстов для феминистской герменевтики.
- Элизабет Шлюссер Фиоренца «В память о ней» (1983).
- Розмари Рутер «Сексизм и разговор о Боге» (1983).

Основные вопросы, обсуждаемые феминистскими теологами

Может показаться, что главным вопросом для феминистской теологии должен был бы стать вопрос рукоположения женщин в священники/пасторы, а также епископы. Безусловно, дискуссии на эту тему продолжают вестись в рамках деноминаций. Однако для феминистской теологии этот вопрос является решённым и в настоящее время малоинтересным: если исходить из того, что мужчины и женщины равны, то нет никаких оснований запрещать женское рукоположение. Однако не во всех церквях с этим согласны.

Не углубляясь подробно в каждый из вопросов, о котором пишут феминистские теологи, просто перечислим их:

- рукоположение женщин в священники/пасторы;
- рукоположение женщин в епископы;
- критика мужского доминирования, патриархата и андроцентризма в церкви;
- мужское доминирование в гетеросексуальном браке («муж глава жене, как Христос глава Церкви»);
- критика идеи комплементарности (взаимной дополнительности) полов;
- утверждение равенства духовных и нравственных способностей женщин и мужчин;
- репродуктивные права (использование презервативов, право на аборт, сексуальное образование);
- реабилитация телесности и телесного опыта (дискуссии о «женской нечистоте», а также дискуссии о сексуальности);
- дискуссии об инклюзивном, не сексистском языке в христианской традиции, в частности, в Библии;
- реконструкция исторического опыта женщин-христианок;
- включение в богослужebную практику символов, отражаю-

щих религиозные переживания женщин;

- деконструкция образа Бога как «мужского существа» (по крайней мере, «Отца» и «Сына»).

Безусловно, этим списком вопросы, занимающие феминистских авторов, не ограничиваются.

Основные постулаты феминистской теологии

Как уже упоминалось, христианская феминистская теология не отличается единством – однако, если постараться, можно будет выделить несколько основных положений, которые разделяет большинство феминистских теологов.

Главным таким положением является утверждение разницы между мужским и женским сакральным опытом, которое должно приводить к тому, что «центральное место в богословских размышлениях должны занимать женские переживания (опыт – Т.Л., В.С.) в том их определении, которое даётся самими феминистками»⁷. Эта разница опыта порождает и разницу в восприятии сакрального, его осмыслении и применении в жизни. Однако на протяжении всей истории женский опыт либо никак не артикулировался, либо не выходил за пределы узких богословских кругов, не становился нормативным. Феминистское богословие строится вокруг осмысления этого опыта, начиная с феминитивных обращений к Богу («Она услышит нас») и заканчивая исследованиями христианской истории.⁸

Но в чём заключается опыт женщин? Во-первых, в том, что женщины по-иному ощущают своё тело; во-вторых, в социальном опыте жизни в патриархатных, андроцентричных обществах, заставляющем женщин подчиняться мужчинам; в-третьих, в опыте феминизма, помогающем женщинам осознать своё угнетённое положение; в-четвёртых, в историческом опыте – восстановлении исторической памяти о женщинах в светской и христианской истории; в-пятых, в индивиду-

⁷ Гренц С., Олсон Р. Богословие и богословы XX века. Черкассы: Коллоквиум, 2011. С. 348

⁸ Введение в гендерные исследования: Учеб. Пособие для студентов вузов / Костикова И. В. и др.: Под общ. Ред. И. В. Костиковой. 2005. С. 185.

альном опыте каждой отдельной женщины⁹.

Равенство между женщинами и мужчинами для феминистской теологии также является основополагающим. Однако в настоящее время это положение является для феминистской теологии скорее аксиомой, т.е. тем, что не требует доказательств, чем реальным предметом для рассмотрения. В то же время те авторы (как женщины, так и мужчины), кто не хочет ассоциироваться с феминистской теологией, однако для кого борьба за права женщин в христианских церквях является важной частью их христианской практики, продолжают публиковать весьма интересные работы на эту тему, противостоя комплементаризму и утверждая идеи *христианского эгалитаризма* (т.е. равенства). В отличие от феминистской теологии, которая является одной из официальных доктринальных теологий только для одной деноминации – Городской церкви сообщества (МСС), христианский эгалитаризм получил одобрение со стороны целого ряда деноминаций (включая значительную часть Англиканской церкви, лютеранских церквей, различных реформаторских церквей).

Направления в феминистской теологии

Христианская феминистская теология имеет множество направлений, которые дают различные ответы на перечисленные вопросы, а также руководствуются в своей работе различным отношением к Библии и церковному учению. Например, Кэролин Осиек (1986) говорит о нескольких основных направлениях христианской феминистской теологии (мы дополним её список)¹⁰:

1. «Евангельский феминизм» – авторы, стоящие в целом на традиционных для евангельских протестантских церквей позициях, делающие акцент на положительных образах женщин в Библии.
2. «Новый феминизм» – направление в католическом богословии, которое признаёт комплементарность полов и «естественные» различия между мужчинами и женщинами, но не признаёт до-

---

9 Гренц С., Олсон Р. Богословие и богословы XX века. Черкассы: Коллоквиум, 2011. С. 348–349.

10 Тисельтон Э. Герменевтика. Черкассы: Коллоквиум, 2011. С. 318–319.

минирование ни мужчин над женщинами, ни женщин над мужчинами.

3. «Ревизионистский феминизм» – отвержен христианству, но отвергает в Библии и церковной практике проявления патриархата и андроцентризма, как явлений, появившихся в культурно-историческом контексте.
4. «Феминизм освобождения» – в большей степени, чем прочие, находится под влиянием теологии освобождения и требует социальной справедливости и освобождения от угнетения.
5. Нужно, конечно, упомянуть и наиболее радикальное направление теологии феминизма, которое, по сути, уже не является христианским, поскольку сами авторы говорят о том, что феминизм невозможно примирить с христианством, а их работы критикуют патриархат и андроцентризм церкви.
6. Христианская лесбийская теология – направление, осмысляющее христианство в контексте опыта христианок-лесбиянок. Одни из первых представительниц этого направления – Дел Мартин и Филлис Лайон.
7. В 1990-е – 2000-е гг. появляется новая христианская феминистская теология, которая в большей степени апеллирует к произведениям философов-постмодернистов, а также к квир-теории.

Сложные ответы на простые вопросы

Первое возражение, которое может возникнуть у читателя – «Но ведь в Библии сказано!» Далее обычно следуют цитаты из посланий апостола Павла: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог. Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обрита. Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть

покрывается. Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов» (1 Кор 11:3–10). Или: «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем, спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим 2:11–15).

Как же можно совместить идеи феминистской теологии и, более того, раннехристианскую практику с такими жесткими и безапелляционными словами из Писания? Феминистские теологи используют историко-критический подход для анализа этих отрывков:

Важно учитывать контекст, в котором создавались эти послания. Общество того времени не было эгалитарным, соответственно, авторы посланий сами являлись носителями патриархальных ценностей.

Важно учитывать сам жанр посланий. Это были письма конкретным общинам с ответами на конкретные вопросы, которых мы не знаем. Поэтому необходимо аккуратно подходить к оценке тех или иных постулатов из посланий.

Приведенные цитаты безусловно являются отражением общественных правил и устоев того времени, как цитаты о рабах – отражением строя. Если мы не используем фразы о рабстве для оправдания угнетения одних людей другими (впрочем, противники аболиционизма в США часто апеллировали именно к этим местам Писания), то не можем делать этого и в ситуации с женщинами. Из посланий апостола Павла мы знаем, во-первых, об активном включении женщин в первоначальные общины и, во-вторых, о значительной роли женщин, которые руководили общинами, несли Благую Весть и выполняли другие обязанности наряду с мужчинами. Реабилитация женского религиозного опыта на протяжении истории Церкви также является одной из задач феминистской теологии.¹¹

---

11 Флоренцо Эмилия Реати. Феминистская теология. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=2692>

Как феминистки читают Библию (герменевтическая методология)¹²

1. Герменевтика подозрительности (*hermeneutics of suspicion*) предполагает, что при прочтении Библии нужно учитывать ее патриархальное происхождение (шире – патриархальную культуру толкования и патриархальные установки, усвоенные читателем). Поэтому важно читать написанное о женщинах, понимая, кто и когда это написал, более того – важно понимать, что не написано и почему.

Даже сам факт отдельного изучения «истории женщин» в Библии является отражением патриархальной традиции толкования, которая понимает женщину как субъекта, отличного от «человека». Еще один пример: перепрочтение пророков, где опальный Израиль всегда предстает в образе блудницы или неверной жены. Эти во всех отношениях болезненные для женщин отрывки нуждаются в дополнительной интерпретации через контекст: корпус пророческих текстов создавался мужчинами во времена, когда женщина считалась зависимым объектом брачных отношений. В данном случае «победители» гендерной войны просто написали свою историю.

2. Реконструкция через память. Она предполагает восстановление женской истории (аналогично восстановлению женской истории в науке, политике и культуре), в библейских историях и в раннем христианстве, причем восстановление не только истории страданий (как в приведенном выше примере), но и истории лидерства и достижений.

В этом смысле большое значение уделяется книгам Руфь, Судей, Эсфирь и другим писаниям, репрезентирующим женскую и другие альтернативные истории. Кроме того, реинтерпретируются роли и других библейских персонажей. В качестве классического (хоть и не теологического) примера такой реинтерпретации хотелось бы привести знаменитое стихотворение Анны Ахматовой “Лотова жена”:

---

¹² Степанова Е.А. Феминистская герменевтика: чтение как освобождение. URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/3565/28.pdf>

Лотова жена

*Жена же Лотова оглянулась позади
его и стала соляным столпом.
Книга Бытия.*

И праведник шел за посланником Бога,
Огромный и светлый, по черной горе.
Но громко жене говорила тревога:
Не поздно, ты можешь еще посмотреть
На красные башни родного Содома,
На площадь, где пела, на двор, где пряла,
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила.
Взглянула – и, скованы смертною болью,
Глаза ее больше смотреть не могли;
И сделалось тело прозрачною солью,
И быстрые ноги к земле приросли.
Кто женщину эту оплакивать будет?
Не меньшей ли мнится она из утрат?
Лишь сердце мое никогда не забудет
Отдавшую жизнь за единственный взгляд.

(1922–1924)

Зачем нужна феминистская теология?

Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден: для освобождения женщин и достижения реального равноправия в церквях, в том числе в вопросах рукоположения. Однако на практике оказывается, что значение феминистской теологии гораздо шире. Изначально христианство было относительно эгалитарным движением, но с течением времени оно вновь превратилось в иерархичную структуру и инструмент подавления личности, а не освобождения. Как в старом анекдоте, «как ни собирай, опять автомат получается».

Феминистки видят основную причину этого в том, что церковь стала патриархальной структурой, где все преференции были отданы

представителям только одного пола. Это привело к дуализации, построению иерархии и, как следствие, – подавлению иных. Именно поэтому церковь, изначально призванная к спасению, изгоняет многих: явно – женщин, гомосексуалов и тех, кто не вписывается в гендерные рамки, скрыто – бедных, бездомных, либералов, сторонников полиамории и многих других.

Отрицая иерархию, феминистская теология дает пространство для нового равенства на основе принятия личного и чужого опыта, поддержки и поиска места для всего существующего. Это же становится основой для решения реальных проблем: рукоположения, служения в Церкви, равноправия верующих в повседневной жизни.

Феминистская теология и гомосексуальность

Задачи феминистской теологии и предлагаемые методы во многом созвучны задачам и методам аффирмативной ЛГБТ-теологии: внимание к опыту конкретной личности, историко-критический подход, реинтерпретация Писания на основе «герменевтики подозрительности».

В рамках этих методик мы можем говорить не только о различиях мужского и женского опыта, но и о различиях гетеросексуального и гомосексуального опыта, опыта людей с разной гендерной идентичностью, то есть всех тех, чей опыт не артикулировался никоим образом. И исходя из этого опыта, можно находить в Писаниях тексты, укрепляющие именно тех, кто традиционно оказывается за бортом институциональной религии в России (например, текст о принятии евнухов в 56-й главе книги Исаяи). Более того, исходя из этого опыта, можно реинтерпретировать Писание полностью, что, несомненно, расширит его понимание.

Стремление к церковному равноправию (не только в вопросах участия в богослужениях, но и в вопросах рукоположения, занятия постов в церковной иерархии) созвучно идее равенства и гомосексуалов, традиционно исключавшихся из церковного общения. Прочтение Писания через призму равенства, солидарности и безусловного принятия ценности ближнего (если сузить термин «любовь к ближ-

нему», который понимают очень по-разному) позволяет включить в общины всех без подавления и угнетения по признаку СОГИ (сексуальной ориентации и гендерной идентичности).

Если говорить о герменевтике, то разработанные феминистками методы широко используются для аффирмативного для ЛГБТ прочтения Библии и выявления в нем скрытых и явных гетеронормативных фрагментов. В своей книге *«Outing the Bible»* преподобная Нэнси Уилсон (координатор Церкви городского сообщества) пишет: «Большинство людей, которые читали Библию, полагают, что она безусловно осуждает гомосексуальность и гомосексуалов. Люди так же были уверены насчет того, что Библия поддерживает подчиненное положение женщин, рабство и расизм /.../ Мы должны найти способ выявить гетеросексистские предрассудки во многих переводах Библии и комментариях и стремиться к тому, чтобы найти в Библии все необходимое для развития гомосексуальной и лесбийской герменевтики»¹³.

Методы реконструкции через память позволяют по-новому взглянуть на истории многих библейских персонажей, найти в Писании истории об однополрой любви и отношениях (Давид и Ионафан, Руфь и Ноеминь, Иудифь и служанка). Развитие этих историй не только выводит гомосексуальность за пределы греховного и запретного, но и позволяет найти поддержку и принятие в священных текстах, которые раньше использовались лишь для осуждения.

---

¹³ Rev. Dr. Nancy Wilson. *Outing the Bible. Queer folks, God, Jesus, and the Christian Scriptures.* Life Journey Press, 2013, P. 31, 32.

Перспектива ЛГБТ-христиан

ЛГБТ-христиане осознали себя и приняли. Безусловно, на это осознание повлияли те богословские учения, которые звучат с церковных кафедр. Как эти учения воспринимаются самими ЛГБТ-христианами, пишет Игорь Иванов. В другом своём тексте Игорь Иванов рассказывает историю преодоления маргинального статуса ЛГБТ-христианами в Великобритании: как и почему это произошло и к чему это привело. Этот опыт безусловно чрезвычайно интересен и для современных Беларуси, России, Украины, Молдовы. Интервью с пастором Джимом Малкехи поднимает множество актуальных вопросов для ЛГБТ-христиан. Через призму своего опыта Джим даёт ответы на эти вопросы. Принятие собственной гомосексуальности побуждает обратиться к такому фундаментальному учению, как учение о человеческом Достоинстве. Почему именно Достоинство находится в центре размышлений ЛГБТ-христиан, отвечает Валерий Созаев.

Игорь Иванов
Богословские репрезентации гомосексуальности*

Ансельм, архиепископ Кентерберийский (XI в.), известен своим определением богословия как *fides quaerens intellectum* — вера, ищущая смысла или понимания.

Вера каждого из нас участвует в осмыслении того, что вокруг нас. Вера вопрошает обо всём — от абстрактных этических ценностей до самых обыденных вещей. Живая вера не удовлетворяется сегрегацией: это вот подвластно её вопрошаниям, а другое — нет, или: в церкви я такой, а вне её — другой. Вере до всего есть дело. Наша вера вопрошает в том числе о нашей сексуальности и богословствует о ней.

О богословии часто говорят как об академической дисциплине. Богословие может быть определено как размышление и учение Церкви. Но богословие можно также понимать как то, что мы делаем каждый день, когда мы помним, что ходим под Богом: соотносим события жизни с нашей верой, открываем свою жизнь для других верующих и неверующих, присоединяемся к жизни христианской общины.

Когда случается что-то важное, что-то задевает нас, вполне нормально задуматься, спросить совета у друзей и знакомых из церкви, помолиться об этом — одному или с другими, — попросить и других молиться о нас. Нам в этот момент могут вспомниться примеры и ассоциации из Писания, которые, как нам кажется, говорят о похожей ситуации. Таким образом, наше понимание и то, как мы чувствуем, оказывается под влиянием нашей веры, оказывается информировано и просвещено ей.

Чтобы донести до других какое-то понимание или идею, мы часто употребляем образы. Например, о Боге мы обычно говорим как об отце. Но Писание говорит о Нём и как о матери, сравнивает с кури-

---

* Конспект сессии с одноимённым названием, прошедшей на конференции ЛГБТ-христиан (Москва, 21–22 ноября 2009 г.). Впервые опубликован на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare» 29 ноября 2009 года. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=1940>

цей, заботящейся о своих цыплятах. Бог Библии — скала и опора, но вместе с тем Бог Библии – тихий ветер и дыхание.

Когда мы читаем Писание, мы постоянно строим ассоциации, принимаем образы, которые более явственно проговаривают для нас ту или иную ситуацию. Эти образы становятся интерпретационными (объясняющими) ключами к нашему личному опыту и убеждениям. Например, люди с гомофобными убеждениями, читающие историю Содомы и Гоморры, не увидят в ней осуждения насилия, но воспримут этот фрагмент как смертный приговор гомосексуалам; или, читая 18-ю и 20-ю главы Левита, не увидят там тематики патриархатного порядка, невидимости женщин и всего женского в архаических обществах, но их заклинит на том, от чего, как сказал один англоязычный автор, Бога тошнит. А читая первую главу послания Римлянам, они увидят разрушение в однополых сексуальных отношениях задуманного Богом порядка мира, а не осуждение фарисейского двуличия, препятствующего другим людям прийти к спасению.

Нас очень долго кормили (и пробуют продолжать кормить) образами гомосексуальности, которые не продвигаются далее, чем идеи извращения или болезни. Часто самые лучшие желания тех, кто желает пожалеть «совсем не виноватых» геев и лесбиянок», заканчиваются плачевно, потому что эти люди ориентируются на ложные образы, например, сопоставляя гомосексуальность с алкоголизмом. От образов, патологизирующих (представляющих больными) наши желания, следует отворачиваться.

Библия — это книга Церкви. Без Избранного Народа и Церкви не было бы Писания, каким мы его знаем. Всё это значит, что Бог открывает себя нам в человеческих понятиях, в языке, понятном нам, а не том, который доступен только некоторым избранным (или самоизбранным). И это также значит, что мы все приглашены «вжиться» в Писание. Это — приемлемый способ взаимодействия с Богом, говорящим к нам. Такие отношения вовлекут наши эмоции, чувства, интеллект, совесть и всё остальное, что составляет наше Я. Вживаясь в это пространство, мы окажемся втянутыми в динамику отношений с Богом, который нежно нас утешит, укрепит, поднесёт на руках, под-

толкнёт вперёд.

В значительной степени мы должны это делать сами: поскольку мы ценны в Его глазах, мы можем позволить себе дерзнуть и в этом дерзании исполнить Его ожидания о нас. Радикальный индивидуализм, однако, не имеет особенной значимости для христиан. Интерпретация Слова Божьего по существу — дело христианской общины. Но если нашего пророческого голоса не будет подано вообще, вся жизнь христианской общности пройдёт без нас, обеднённой на наше присутствие.

Есть одна опасность в ситуациях, в которых мы пытаемся посмотреть на Писание через призму своего опыта: мы можем забыть, что это должен быть наш собственный опыт. Наши эмоции легко будоражатся, провоцируются на ответную реакцию. Защищаясь и доказывая что-то, мы нередко втягиваемся в абсолютно ненужный ажиотаж: горячо доказываем, что содомиты — не мы, что идолам мы не поклоняемся. Мы втягиваемся в борьбу на чужом поле и по чужим правилам, а эта игра запросто измотает наши силы, всю нашу жизнь. Наши оппоненты охотно используют Библию как дубинку для битья изгоев. Нет смысла биться с ними на равных и употреблять Писание как оружие самим. Наверное, для этого нужно перестать перебрасываться цитатами и говорить: «В Библии чётко написано, что...», «там чёрным по белому говорится, что...», «из Библии ясно, что...».

Каждый может попробовать вжиться в Библию, чтобы она стала живым текстом нашей жизни. Увидеть в строках и между строк нас самих, то что нас цепляет, восторгает, тревожит, выворачивает наизнанку или укрепляет. Если Библия — живое слово, в ней будет место нашим историям.

Лично для меня история Исхода всегда была очень близкой. Не только потому, что я заикаюсь, как и Моисей, и должен был научиться говорить уверенно. Я люблю эту историю, потому что она об освобождении меня и всего Народа Божьего из Египта — тёплой страны, к которой нас приучали с детства, но где мы всегда оставались бы рабами гетеросексизма. Мне также нравится история Иосифа, которому Отец

пошил разноцветный кафтан: такой гламурный и манерный, он не мог не раздражать глаз своих сверхчувствительных братьев. А ещё в 9-й главе Евангелия от Иоанна Иисус завершает творение, помазав глаза слепого прахом (тем самым, из которого был сотворён Адам): *все твои сомнения Я отпускаю, все мучения совести из-за фарисейского страха и презрения окружающих оставляю Себе, а ты — иди и говори о Том, Кто исцелил тебя*. Или 10-я глава Деяний: «Что Бог очистил, того не почитай нечистым».

Текст невозможно читать без глаз и, иногда, очков. Наши глаза, глаза геев и лесбиянок, даны нам Богом — было бы неправильным пытаться забыть об этом и выпрашивать у других их зрение и очки, сделанные специально для них. Церкви нужны наши голоса, наши понимания, наше прочтение Слова.

Давайте попробуем вместе!

Игорь Иванов.

Люди веры в ЛГБТ-сообществе: преодоление биполярности (на примере британского опыта)*

Биполярность в моём понимании не имеет отношения к биполярному аффективному расстройству, а обозначает ситуацию двух полюсов, которые, хотя и принадлежат единому целому, находятся на максимально возможной дистанции друг от друга — как полюса нашей планеты.

Конструируемый характер ЛГБТ-идентичности

В прошлом апреле месяц против гомофобии в Беларуси открылся показом документального фильма¹ об американских христианах-геях и лесбиянках, которые отдали годы своей жизни и много денег на то, чтобы стать гетеросексуалами. Так называемая «репаративная терапия»² не сработала в их случаях, и фильм рассказывал трогательные истории их жизни. Думаю, организаторы месяца против гомофобии не планировали ничего символического в тот вечер и мне выпал случай сказать присутствующим, что темой события будут люди, которые часто испытывают негативное отношение к себе со стороны значительной части ЛГБТ-сообщества.

Это стало причиной для того, чтобы напомнить себе и попробовать объяснить моим «тематическим» братьям и сёстрам то, что любые объединения, группы и сообщества — даже самые маргинализованные и преследуемые, — способны закрывать глаза и отталкивать тех, кто по какой-то причине не вписывается в спонтанно, коллегиально и неосознанно созданные модели идентичности, мыш-

---

* Текст доклада, прочитанного на V Белорусской ЛГБТ-конференции (Минск, 26 сентября 2009). Перевод с белорусского языка. URL:http://community.livejournal.com/gay_by/34113.html Русский перевод опубликован на сайте ЛГБТ-служения NuntiareetRecreate 5 ноября 2009 г. URL: <http://www.nuntiaree.org/?p=1417>

1 Речь идёт о фильме «Рыба не может летать». Подробнее о фильме см. на сайте: <http://www.nuntiaree.org/?p=1409>

2 От англ. *reparative therapy*, т. е. «восстановительная терапия» (она же «конверсионная терапия») – псевдонаучный способ «лечения», направленный на «восстановление» гетеросексуальности у гомосексуальных и бисексуальных людей. – Прим. сост.

ления и поведения. Гей-сообщество не исключение: в нём происходили и будут происходить те же самые процессы, что и вне его, поскольку одни и те же антропологические механизмы лежат в основе всех наших взаимодействий.

Ни одна группа не изолирована от внешнего мира и поэтому не может до конца контролировать собственную идентичность. То, что находится вне, имеет влияние на то, чему мы отдаём своё внимание, влияет на наш язык, наши желания и т.д. Часто это влияние проявляется как реакция на нечто, например, на критику или концептуализацию нас самих теми, кто не имеет к нам непосредственного отношения. Думаю, большинство из нас впервые услышали нечто основательное о гомосексуальности не от гомосексуалов. Можно долго перечислять голоса, принимающие участие в дискуссии о ЛГБТ, в формировании нашей идентичности, в подталкивании или даже провоцировании нас на те или иные представления, желания и поведение. Здесь и семья, и школа, и власть, и субкультура ночных клубов, и медицина. Один из наиболее выразительных, последовательных и провокационных голосов принадлежит церквям, и в первую очередь — их официальным представителям.

Люби грешника, ненавижь грех

Обычно высокие церковные служители объясняют своё негативное отношение к геям заботой о малолетних, семье, моральном здоровье всего общества, продолжении рода и даже — заботой о благополучии самих геев. Как правило, в этих размышлениях проявляется одна из двух парадигм: «*гомосексуальность как извращение*» или «*гомосексуальность как болезнь*». Часто они переплетаются в одних и тех же устах. Извращение ведёт к наказанию и изоляции: общество спасается от него криминализацией и лишением «извращенцев» их существенных прав. Дискурс болезни звучит на первый взгляд менее насильственно, ибо его сторонники отличают ориентацию от поведения. Сама ориентация или «*склонность*», как об этом часто говорят, — не вина человека, хоть и не может служить оправданием половых отношений, квалифицируемых понятиями «*противоестественных отношений*» и «*греха*». К гомосексуалам — следуя этой логике — сле-

дует относиться как к людям, нуждающимся в *помощи и сочувствии*, а не заслуживающим наказания.

Последовательное учение о гомосексуальности — достаточно позднее явление. Католическая церковь начала формулировать его только в 70-е годы прошлого (XX) века. Современный Катехизис Католической церкви посвящает гомосексуальности три кратких параграфа в контексте призвания к целомудренной жизни. В них говорится о том, что гомосексуальная склонность принимала различные социальные формы на протяжении истории и её происхождение остаётся в основном неопределённым. Традиция, однако, — утверждает Катехизис — всегда видела однополые сексуальные отношения абсолютно незаконными в смысле того, что они противоречат *естественному праву* (иными словами — устройству и порядку созданного мира). Согласно Катехизису, к людям с однополый склонностью необходимо относиться с уважением, сочувствием и тактом и избегать проявлений несправедливой дискриминации. Самих же гомосексуалов Католическая церковь призывает к сексуальному воздержанию.

Казалось бы, сравнительно добрый, великодушный подход. Но Катехизис — это только скелет, к которому прибавлялись другие элементы. В результате, католическая иерархия в нескольких странах, в т.ч. в США, лоббировала запрет на определённые профессии по признаку сексуальной ориентации, последовательно и по всему миру пытается блокировать правовое признание гражданских партнёрств и светских браков между людьми одного пола, а также права на усыновление детей однополыми партнёрами и супругами. Такие ограничения в гражданских правах многие теоретики и практики католического учения считают приемлемой, «*справедливой*» дискриминацией.

Мне встречались люди, которые искренне верили, что модель патологизации гомосексуальности даёт возможность справедливо и сочувственно относиться к геям, что это самое лучшее, что они могли бы нам предложить. Неизбежная проблема в этом случае, однако, заключается в том, что *моральная патологизация* какого-либо явления всегда ведёт к систематической *стигматизации и маргинализации* того, кого считают больным. Например, несмотря на красивые слова о недопустимости несправедливой дискриминации гомосексуалов,

католические школы в Великобритании беспомощны в случаях гомофобных издевательств, от которых страдают многие тысячи мальчиков и девочек, которые даже не уверены в своей ориентации. Это пример того, как патологизация определённой формы человеческого желания делает людей и общество неспособными заботиться о конкретных людях и спасти их. Древний христианский принцип «люби грешника, ненавидь грех» не работает в таком сложном социуме, в котором мы теперь живём.

Око за око, зуб за зуб

Геи платят организованным религиям той же монетой: негативным, а часто и враждебным отношением и категорическим отрицанием того, что религия может иметь положительную роль в жизни гомосексуалов. Питер Тэтчел — наиболее известный из ныне живущих ЛГБТ-активистов Британии — сказал, что *«Библия для геев — то же самое, что «Майн кампф» для евреев, это теория и практика гомо-холокоста»*.

И хотя большинство ЛГБТ-активистов, наверное, не подписались бы под подобными высказываниями, стратегия некоторых ЛГБТ-организаций была и часто остаётся направленной не только на укрепление светского характера гражданских институтов и отделения религии от государства, но даже на маргинализацию религиозных институтов в общественной жизни. Светский характер государства, безусловно, следует приветствовать. Брак, образование, армия, правоохранительная и судебная системы и т.д. — всё, что составляет светское общество, — должны быть вне контроля церквей. Но это не значит, что все проявления социальной жизни должны быть вне религиозного влияния. Вера, в т.ч. религиозная вера, — одно из аутентичных проявлений человеческой природы, определённый инстинкт. Носители религиозной веры имеют такие же права, как и те, кто не верит ни во что конкретное, кто не знает, сомневается или не верит в существование Бога. Гей-сообщество на Западе с трудом воспринимает равные права верующих. Как у любой социальной группа, у ЛГБТ-сообщества есть свои внутренние мифы и стереотипы. В значительной мере они — продукты противостояний и борьбы, в которые

сообщество было втянуто в той или иной форме. У ЛГБТ-сообщества также есть свои традиционные враги, и организованная религия — один из главных. Многие аргументы против этих врагов вызвали бы глубокий дискомфорт у геев и лесбиянок, если были бы направлены против нас самих.

Один мой друг уверен, что в наше время проще сказать, что ты гей, чем то, что ты веришь и практикуешь свою веру. Это британские реалии, не белорусские. Они, однако, иллюстрируют явление, которое неизбежно затронет всех нас рано или поздно: жертвой гейской религиофобии будет само ЛГБТ-сообщество, а ещё больше — те квиры, которые не согласятся или не осмелятся променять своё религиозное сообщество на сообщество ЛГБТ. Чем старше я становлюсь, тем чаще я встречаю таких людей. Возможно потому, что меньше провожу времени в гей-клубах, а больше — на веб-сайтах знакомств. Само явление таких сайтов заслуживает особого разговора, но, если кратко затронуть тему, замечу, что значительная часть их посетителей — так называемые «чуланные», прячущиеся геи и бисексуалы. И то, что происходит на Qguys (российский сайт знакомств) совсем не уникально: на GayRomeo (германский сайт) и Gaydar (британо-американский сайт) количество «чуланных» геев и бисексуалов тоже значительно. Никто не знает даже примерно, как много людей, предпочитающих партнёров того же пола, никогда не идентифицируют себя с геями и ЛГБТ-сообществом. Значительный процент таких людей исповедует религию, и принадлежность к религиозному сообществу является одним из наиважнейших аспектов их жизни. Невольно приходит в голову образ айсберга, где видимая часть куда меньше той, что спрятана в воде. Мысль о том, что наши усилия, работа и борьба в результате затронут значительно больше людей, чем мы можем сегодня видеть, должна заставить нас быть критичными к самим себе, осторожными в словах и как можно более открытыми к различным проявлениям человеческого бытия.

Процитированное выше высказывание Питера Тэтчела было сделано в 2000 году. Сегодня, скорее всего, оно было бы невозможным. За последние девять лет он и всё британское ЛГБТ-сообщество столкнулись с вызовами ислама, и первый опыт дискуссии не был

успешным. Представители организации ЛГБТ-мусульман открыто критиковали исламофобию ЛГБТ-лидеров и указывали на негативные последствия их высказываний на благополучие мусульман-геев и -лесбиянок. Переломным моментом, как мне кажется, стало введение в Великобритании института гражданских партнёрств и допущение однополых пар к усыновлению детей. Британскому правительству небезразлична позиция религиозных организаций, что объясняется осознанным выбором политическими элитами страны курса на построение этнически и культурно разнообразного общества. Равенство вер и различных идентичностей в таком обществе — абсолютно необходимый, фундаментальный элемент социальной и политической жизни. ЛГБТ-организациям пришлось учиться принимать во внимание потребности и способы мышления верующих людей. Как оказалось, само ЛГБТ-сообщество уже имело до того момента невостреманный потенциал и способности для более широкого понимания нужд других в форме религиозных ЛГБТ-организаций.

Религиозные группы — невидимая часть ЛГБТ-сообщества

Что религиозные ЛГБТ-организации представляют собой? Многие из них существуют уже несколько десятилетий и насчитывают от нескольких десятков до нескольких сотен членов. Исключений немного, в первую очередь — Лесбигейское христианское движение (LGCM)³, которое насчитывает около полутора тысячи членов и существует как зонтичная организация для нескольких групп — англиканских, пресвитерианских, пятидесятнических и одной католической.

LGCM охотно участвует в кампаниях протестов, публично комментирует события и реагирует на них, активно сотрудничает со светскими организациями. Кажется, это единственная религиозная организация, которая может позволить себе штатного сотрудника. Другие группы существуют целиком на волонтерских началах (что не значит неформальных — получить регистрацию при Комиссии благотворительности нетрудно и государство даёт значительные налоговые льготы таким инициативам).

---

³ <http://www.lgcm.org.uk/>

Из других христианских организаций можно назвать Quest — сеть групп для ЛГБТ-католиков⁴, а также приходской совет в Лондоне⁵, который организует — с разрешения местного архиепископа и ватиканской Конгрегации Вероучения, — католические богослужения для ЛГБТ; несколько независимых одна от другой англиканских групп; небольшое, но хорошо известное за пределами Британии служение Courage⁶ баптиста Джереми Маркса. Есть своя группа и у квакеров — наиболее доброжелательной к ЛГБТ религиозной общины, если не считать Городскую церковь сообщества (*Metropolitan Community Church*), которая практически целиком состоит из ЛГБТ. Последняя родилась в США, но имеет свои общины в нескольких больших городах Великобритании.

Из нехристиан мне встречались представители мусульманской группы Imaan⁷ (в своё время они активно сотрудничали с правительственными структурами, которые искали путей предотвращения радикализации местных мусульман), иудейской группы для геев и лесбиянок⁸, буддистов, а на прошлом прайде в Лондоне я впервые видел группу ЛГБТ-кришнаитов.

Все они разные, с разными целями, способами действий, проблемами и возможностями. Несколько лет назад среди этих групп появилась заинтересованность во взаимоузнавании, что проявляется в темах их конференций. До последнего времени эти группы не присоединялись к работе светских организаций за права человека и равенство. Думаю, не потому, что не разделяют этих ценностей — уже само их существование является борьбой за них. Скорее, язык и образы, которыми оперируют верующие, не идентичны тем, которые используют светские организации. Недавно я разговаривал с молодыми католиками-геями, регулярно участвующими в мессах для ЛГБТ в Лондоне. Они однозначно были против участия своей группы и всей Церкви в том, что они называют «политикой» — в дебатах об однополых браках, например. При этом их личная позиция не вызы-

---

4 <http://questgaycatholic.org.uk/>

5 <http://sohomasses.googlepages.com/>

6 <http://www.courage.org.uk/>

7 <http://www.imaan.org.uk/>

8 <http://www.jglg.org.uk/>

вала сомнений: партнёрства, признанные обществом — это то, чего они хотели бы и к чему так или иначе стремятся.

Обретение голоса

Когда в 2003 г. британское правительство инициировало опрос общественного мнения по вопросу введения института гражданских партнёрств, многие организации, в том числе религиозные, а также частные лица выслали свои обращения в комиссию, отвечающую за проведение опроса. Это показало, что реакция верующих, церквей и религиозных групп на предложенный законопроект не была однообразной. Теперь уже никто не мог утверждать, что верующие люди думают одинаково, что все они возмущены «разрушением и подменной института традиционной семьи». Верующие геи и лесбиянки свидетельствовали о самих себе, своих трудностях и своих надеждах, связанных с легализацией их отношений любви, верности и взаимной заботы. Британское правительство получило выразительный знак того, чего хочет общество, и что эти желания — продуманные и репрезентативные. Черно-белый мир двух враждующих лагерей — ЛГБТ и церквей — изменился: приобрёл другие оттенки и стал более сложным.

Сотрудничество получило развитие в двух конференциях, организованных LGCM в 2007⁹ и 2009¹⁰ годах. Первая называлась «Вера, гомофобия и права человека», в ней участвовали представители более 50 организаций и групп: неправительственных, религиозных, государственных, местного самоуправления, коммерческих, профсоюзов и т.д. Обе конференции ставили своей целью обсуждение конфликта — для многих неизбежного — между публичным выражением религиозной веры и публичным выражением однополых отношений. Результатом первой стало совместное заявление её участников, которое призывало к уважению равенства всех людей и к работе для искоренения нетерпимости по отношению к ЛГБТ — с осознанием, что эта работа вдохновлена верой. Заявление также утверждало, что полноценные гражданские права ЛГБТ не только совместимы с правом

9 <http://lgcm.org.uk/fhconference/>

10 <http://www.lgcm.org.uk/fhthrconference2009/>

на свободу вероисповедания, но также находятся в согласии с верованием всех основных религий. Участники конференции призвали к введению антидискриминационного законодательства и поставили исповедание веры в один ряд с другими характеристиками, которые не должны быть причиной для дискриминации, а именно: расовая принадлежность, пол, инвалидность, возраст, сексуальная ориентация и вера.

Во время второй конференции, к названию которой прибавилось слово «трансфобия», руководитель крупного профсоюза заметил, что те, кто препятствует равенству в правах для всех, «присвоили себе язык религии». Известный в стране англиканский священник Джайлз Фрейзер продолжил: «Мы не должны позволить гомофобии прятаться под видом легитимной религиозной веры, ибо она ею не является! Гомофобия — это грех, и её искоренение из церквей, синагог и мечетей — один из главных вызовов для верующих в XXI веке». Результатом второй конференции стала инициатива более формального сотрудничества между религиозными и светскими организациями для налаживания диалога с государственными структурами, напр. Комиссией равенства и прав человека. Инициатива называется Cutting Edge Consortium, в настоящее время она ещё разрабатывается и будет представлена в Палате лордов через несколько недель. Идея консорциума заключается в том, чтобы объединить религиозные ЛГБТ-группы и отдельных людей, а также тех, кто не принадлежит ни к какой вере, но разделяет гуманистическое видение свободы мысли, совести и религии, а также равенства, социальной справедливости и прав человека. Фактически, это попытка создать репрезентативный форум, который был бы способен говорить от имени значительного количества верующих ЛГБТ с остальной частью ЛГБТ-сообщества, гражданскими и государственными структурами.

Недавно я спросил одного из инициаторов конференций и консорциума, зачем всё это понадобилось и какие результаты уже есть, а также зачем государственным структурам, профсоюзам и большому бизнесу во всём этом участвовать. Он сказал, что главный результат — это то, что удалось убедить широкие круги общества в том, что право говорить о вере и от имени людей веры имеют не только религи-

озные лидеры и фундаменталистские группы. Кроме их голосов есть миллионы других, которые категорически отвергают гомофобию и не видят ей оправдания ни в религии, ни в совести. Светские структуры, в свою очередь, заинтересованы в создании климата, благоприятного для развития общества и бизнеса. Профсоюзы, например, заинтересованы в том, чтобы их члены не становились жертвами дискриминации, в том числе из-за сексуальной ориентации и вероисповедания.

«About Out in Scripture»

Британия — не единственная страна, где в ЛГБТ-сообществе происходит постепенное изменение отношения к верующим. Интересный пример родился в США, где влиятельная ЛГБТ-организация, Кампания за права человека (*The Human Rights Campaign*), на протяжении трёх лет составляла комментарии на лекционный цикл библейских чтений, используемых во время богослужений. За основу был взят лекционный, которым пользуются десятки протестантских церквей по всему миру (*Revised Common Lectionary*). Более ста богословов, священников и пасторов писали комментарии, где текст Библии «сопутствует реальным жизненным испытаниям и заботам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей, а также наших друзей». Эти тексты под названием «About Out in Scripture»¹¹ теперь опубликованы в интернете на сайте Кампании за права человека для того, чтобы читатели могли «задуматься о жизни в контексте веры и сделать веру действенной».

Беларусские перспективы

В Беларуси нет ни одной религиозной ЛГБТ-организации или группы. Ещё не пришло время. Возможно, сначала у нас появятся группы и служения, созданные церквями — для пастырского попечения о тех, кого они будут называть «людьми с гомосексуальной склонностью». К ним следует относиться спокойно, для многих веру-

---

¹¹ Примерный перевод названия – «О открытости в Писании» <http://www.hrc.org/Scripture/index.asp>

ющих это будет первым шагом признаться самим себе, что они принадлежат к людям с гомосексуальной ориентацией, что они — часть народа, часть нас. Многие участники таких групп и служений разочаровываются в пустых обещаниях и постепенно преодолевают страх. Любые попытки пастырского попечения ЛГБТ следует приветствовать в принципе, даже если они не носят аффирмативного характера. Не следует ожидать, что религиозные ЛГБТ-группы открыто станут в один ряд с остальными для борьбы за гражданские права. По крайней мере, не сразу. Само их существование, однако, будет вызовом гомофобной риторике других верующих. Следует помнить, что излишне резкие заявления в адрес церкви со стороны ЛГБТ-лидеров будут препятствием для верующих интегрироваться в ЛГБТ-сообщество. Выступать за отделение церкви от государства — это одно; маргинализировать религиозные общины в общественной жизни — совсем иное. Конструктивный диалог с церквями возможен, в том числе в контексте заботы о благополучии общества и индивидуума. Верующие из числа ЛГБТ могут быть мостом между светским движением и церквями, а также неоценимым свидетелем того, что быть геем и верующим одновременно — возможно.

Нам всем следует жить убеждением, что действительность меняется к лучшему. Немного более двух веков тому назад мало кому приходило в голову, что рабство может быть грехом. Сегодня мало кто в этом сомневается. Сто лет тому назад те, кто верили в основополагающий характер свободы совести, были еретиками для Католической Церкви. Но вот уже 50 лет как Католическая церковь по всему миру выступает за свободу совести. Таких примеров — множество.

Пастор Джим Малкехи: «Я гневался на церковь, но никогда не гневался на Бога»*

Пастор Джим Малкехи родился в южной части Бостона в 1943 году, в июле 1961 года в возрасте 17 лет вступил в католический монашеский орден «Общество Иисуса» (иезуиты); в 60-х и начале 70-х был миссионером в Багдаде и Каире, работал душепечителем в хосписе; в настоящее время пастор в Церкви городского сообщества (Metropolitan Community Church) и рукоположенный православный священник. Живёт в Украине.

Церковь городского сообщества (Metropolitan Community Church)¹ – протестантская христианская церковь, имеющая общины в 37 странах мира, одна из первых христианских церквей, которая стала открыто принимать ЛГБТ-людей.

В середине марта 2013 г. Джим по приглашению ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare» приезжал в Петербург для того, чтобы встретиться с ЛГБТ-верующими нашего города. 14 марта в рамках семинаров по правам человека Джим выступил на Смольном факультете свободных наук и искусств с темой «Христианство и ЛГБТ: вечное противостояние или примирение?»². После выступления с ним пообщался Валерий Созаев.

Валерий Созаев: Джим, большое спасибо за твоё согласие на это интервью. Расскажи, пожалуйста, свою историю. Как ты осознал свою гомосексуальность?

Джим Малкехи: Поскольку родился я давно, в 1943 году, тогда об этом не говорили. И когда я почувствовал влечение к мальчикам, то я думал, что я один такой, поскольку тогда и слов для обсуждения

---

* Интервью было взято для рубрики «Горячая тема» сайта ЛГБТ-кинофестиваля «Бок о Бок» и было опубликовано на сайте 29 марта 2013 г. URL: <http://www.bok-o-bok.ru/opinion.asp?pid=28&lan=2&tid=887> Мы благодарим ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о Бок» за любезное разрешение опубликовать текст интервью в нашем сборнике. Помощь в переводе – Антон Кузьмин. Редактор текста – Эрик М. Кауфман. В тексте примечания Валерия Созаева.

1 <http://mccchurch.org/>

2 http://arteliberales.spbu.ru/events/afisha/news_13_03_14_2

этого не было. Может быть, когда мне было 13–15 лет, с некоторыми моими друзьями мы говорили о мастурбации и иногда делали это вместе. Но для них это было как эксперимент, а для меня это было частью моей индивидуальности, поскольку в отличие от них я не хотел, чтобы у меня была девушка. Я хотел то, что мы делали с ними.

Я родился в очень религиозной семье, учился в только в католических школах и думал о том, что я стану католическим священником. Но в то время у меня было очень незрелое мышление. И я думал, что мои влечения не будут для меня проблемой, поскольку католические священники живут в celibate, воздерживаясь от секса, и я смогу жить без секса и не буду грешником. Но когда я приехал учиться в семинарию, а она была расположена на расстоянии от города, то первое, с чем я столкнулся, – что там было 220 юношей в возрасте от 18 до 22 лет. Как известно, это один из самых сексуально активных периодов, и все эти юноши испытывали сексуальное желание и влечение. А поскольку девушек там не было, то они все, даже если были гетеросексуальными, занимались сексом друг с другом, поскольку другой возможности не было. И они все испытывали чувство вины. Нас учили тому, что дисциплина поможет решить все проблемы. Но она не помогала.

В этом религиозном сообществе я оставался 11 лет. И потом я понял, что больше не могу там оставаться, поскольку хотел быть открытым геем и хотел иметь сексуальные отношения без чувства вины. И я ушёл из католической церкви.

ВС: В каком году это было?

ДМ: В первый раз это было в 1972 году. В то время, когда я ушёл из церкви, я жил в Египте. После этого я вернулся в Америку. И единственное, что я умел, это учить преподавать и работать в церкви. Поэтому я получил должность в католической церкви, мои обязанности заключались в том, чтобы я учил учителей – преподавателей религии.

Епископу понравилась моя работа, то, как я её выполнял, и поэтому он предложил мне стать его ассистентом, поэтому я переехал в офис епископа. Но когда я оказался в офисе епископа, я столкнулся с информацией о сексуальном насилии со стороны католических свя-

щенников в отношении детей и женщин, поскольку это обсуждалось в высших слоях духовенства. И когда я об этом узнал, я понял, что больше не могу находиться в этом месте, и тогда я ушёл – это было во второй раз.

Тогда я нашёл новую работу – это был внеденоминационный госпиталь, где были люди совершенно разных церквей³. И моим начальником уже была не церковь, а этот госпиталь, в котором я работал. Это было в 1986 году.

ВС: *Повлияло ли как-то на твоё решение уйти из церкви в первый раз, в 1972 году, растущее и набирающее силу ЛГБТ-движение в Америке в те годы?*

ДМ: Нет, не повлияло. Но это было вызвано развитием ЛГБТ-движения внутри меня. Я нуждался в том, чтобы быть открытым гомосексуальным мужчиной.

ВС: *А откуда возникло это желание?*

ДМ: У меня никогда не получалось быть закрытым человеком и быть скрытым, поскольку скрытность вызывала у меня внутреннюю разобщённость с самим собой. Я хорошо выполнял свою работу для церкви, но я на самом деле хотел, чтобы у меня был бойфренд. Я хотел ходить в клубы. Я хотел жить обычной жизнью, а не жизнью священника.

Когда я стал работать в госпитале, я стал полностью, стопроцентно открытым для всех. Потому что туда я пришёл, уже будучи открытым гомосексуалом. В эти годы мы начали сталкиваться со случаями ВИЧ/СПИДа, и в наш госпиталь стали поступать люди с этим диагнозом. И я стал очень активным в движении против ВИЧ/СПИДа, и только потом я стал ЛГБТ-активистом.

ВС: *Сейчас в России очень многие ЛГБТ говорят о том, что они не должны и не хотят быть открытыми, что они живут своей*

---

³ В США в порядке вещей, когда для реализации каких-то социально значимых проектов, например, открытие госпиталя, объединяются люди, принадлежащие к различным церквям – католики, методисты, пресвитериане, лютеране, баптисты и т. д. Чтобы избежать доминирования той или иной церкви, эти социальные проекты не подчиняются ни одной из деноминаций, поэтому называются внеденоминационными.

жизнью и никого не должна интересовать их личная жизнь. Почему для тебя тогда важно было быть открытым?

ДМ: Для меня быть открытым было не опасно. Не так опасно, как здесь. Моя семья знала и принимала меня. То место, где я работал, было безопасным местом, там никто не подвергал меня какому-то насилию. Мне не нужно было быть с женщинами, чтобы притворяться кем-то. Это не было проблемой – быть открытым.

Это очень отличается от ситуации здесь теперь. В пятидесятые годы в Америке было так же. Но в шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые мы добились больших достижений, у нас были парады гордости, и это уже не было проблемой – быть открытыми.

В американском ЛГБТ-сообществе было и остаётся убеждение, что каждый человек совершает камин-аут в самое подходящее время. И не обязательно наступает момент, что человек объявляет о своей гомосексуальности всем и сразу: «Посмотрите на меня, я гей». Нет. Вначале он делает камин-аут перед самим собой, затем перед какими-то своими несколькими друзьями, людьми, которые для него важны, может быть, семьёй. Но ему не обязательно это делать открыто, чтобы всё общество об этом знало. Особенно здесь. Потому что это небезопасно.

Одна молодая гетеросексуальная девушка здесь спросила меня, с какими проблемами я сталкивался после своего камин-аута, в ситуации, когда я живу как открытый гей. И я ответил ей совершенно откровенно, что никогда не сталкивался ни с какими проблемами: ни со своей семьёй, ни на работе.

Я ушёл из церкви, так же как и некоторые мои друзья, и у них были большие-большие проблемы, например, у Джона Макнила⁴, у которого были очень большие сложности в жизни, после того как он ушёл из церкви. Но у меня никаких проблем не было. Мой духовный

---

4 Джон Макнил (*John J. McNeill*) в 1959 г. был рукоположен в священники католической церкви, принадлежал к ордену иезуитов. Автор одной из первых в истории Католической церкви серьёзной богословской работы, осмысляющей вопросы гомосексуальности и оспаривающей традиционное церковное учение «Церковь и гомосексуал» (опубликована в 1976 г.). Из-за оппозиции официальному церковному учению по вопросу гомосексуальности был исключён из ордена иезуитов в 1987 году. Психотерапевт, академический богослов, специализирующийся на квир-богословии.

руководитель сказал мне: «Я надеюсь, что всё у тебя хорошо, мы любим тебя». У меня счастливая жизнь: как гей, я не испытывал никаких проблем.

У меня есть одна мысль относительно этого. Я всегда делал свою работу хорошо. И поскольку я был компетентным в своей работе, во всех вопросах, за которые я отвечал, люди видели это. И им была не важна моя сексуальная ориентация. Они смотрели на меня не как на гея, а как на профессионала.

ВС: *Означает ли это, что те люди, которые после камин-аута имеют проблемы на работе, являются плохими работниками?*

ДМ: Конечно, нет! Это означает, что ситуация, в которой они оказались, гомофобна. Например, я работал в госпитале, и очень многие мои начальники и сотрудники, вместе с которыми я работал, – женщины, а женщины более толерантны. Тогда, когда я начинал работать в госпитале, начиналась эпидемия ВИЧ/СПИДа, и очень многие люди умирали. Ни один католический священник в окрестностях моего госпиталя не хотел говорить с людьми о СПИДе. И я каждое воскресенье ездил в разные католические приходы и говорил о христианском отклике на эпидемию ВИЧ/СПИДа. Священники нуждались во мне.

ВС: *Но всё-таки, когда ты решил быть открытым геем, тебе пришлось уйти из церкви. Если бы твоя церковь принимала гомосексуальность, принимала возможность для священников жить в однополых партнёрстве, тебе бы тогда не пришлось уходить из церкви?*

ДМ: Я бы всё равно ушёл. Причина в том, что католическая церковь не рукополагает женщин в священники. Но я знал очень многих женщин, обычно монахинь, которые хотели быть священниками и которые были квалифицированы в этом вопросе, но церковь не позволяла и не позволяет им быть больше, чем просто монахинями. И я не хотел быть в обществе, которое ведёт себя подобным образом.

ВС: *И когда ты ушёл из Католической церкви, ты пришёл в Церковь городского сообщества?*

ДМ: Нет. Когда я ушёл из Католической церкви, я начал работать

в больнице. И я занят был там шесть дней в неделю: шесть дней, шесть ночей, потому что я всегда был на вызовах. А воскресенье я гулял, спал, ел, так я его проводил. В 2000-м году мне поставили диагноз – рак, я почувствовал, что нуждаюсь в сообществе вокруг меня.

Я не пришёл в Церковь городского сообщества, чтобы быть пастором. Я пришёл, чтобы быть обычным членом церкви. Через год после того как я туда пришёл, пастор этой церкви ушёл, и люди сказали: «О, ты будешь нашим пастором». Но я сказал, что не хочу. Они сказали: «Пожалуйста, помоги нам хотя бы в течение одного года». Я сказал: «Ладно, в течение года я вам помогу». И тогда я шесть дней работал в больнице, а седьмой день работал в церкви. Когда прошёл год, я сказал: «Всё, я заканчиваю». Они сказали: «Нет, пожалуйста, пожалуйста, останься». Потому что церковь росла, и у нас не было финансовых проблем, мы могли платить по счетам, и дела шли хорошо. И я согласился. Я остался пастором на 12 лет.

В 2009 году я уехал в Румынию, чтобы работать с местной общиной Церкви городского сообщества в течение трёх месяцев. И тогда я стал думать о том, что больше не хочу быть пастором, а хочу заниматься чем-то другим. И в 2010 году я первый раз приехал на форум ЛГБТ-христиан Восточной Европы и Центральной Азии⁵, который тогда проходил в Киеве, и я понял, что это то, чем я хочу заниматься. Тогда я и переехал в Украину. Потому что в Украине, в России не было голоса либерального христианства. И я подумал, что мой жизненный опыт поможет лидерам групп здесь. И приезжая каждый раз, я оставался всё на более долгое время. Никто не оплачивал мои расходы, я тратил собственные накопления на эти поездки. И только в прошлом году Церковь городского сообщества заплатила за мою поездку в Москву и Бишкек. В этом году Церковь городского сообщества оплатила эту мою поездку по России: в Самару, Санкт-Петербург и Москву.

ВС: *Возвращаясь к Церкви Городского Сообщества, расскажи, чем эта церковь особенная?*

ДМ: Две замечательные вещи: во-первых, это церковь, во-вторых, это движение. После того, как Джин Робинсон⁶ стал первым от-

5 Пост-релиз о Форуме 2010 г.: <http://www.nuntiare.org/?p=1997>

6 Джин Робинсон (*Gene Robinson*) в 2003 году был избран на должность епископа Нью-Гемп-

крытым геем-епископом в Епископальной церкви США, он участвовал в международной встрече Церкви городского сообщества в Канаде, кажется, в 2008 году. И он сказал: «Без Церкви городского сообщества церкви не смогут стать открытыми к ЛГБТ. Без Церкви городского сообщества у нас никогда бы не появились новые прочтения Библии⁷ или инклюзивный язык⁸, когда мы не говорим о Боге всё время «Он, Он, Он», а можем говорить о Боге как-то по-другому». И мне интересно работать с Церковью городского сообщества, потому что это движение, которое помогает церквям становиться открытыми. И даже католические и православные священники обращаются к нам за информацией, которая поможет им по-новому понимать какие-то вещи и быть более открытыми. И это священники из Херсона, Черкасова и многих других мест, в том числе в России. Каждый день я общаюсь с людьми из различных городов, и они нуждаются в помощи. Я думаю, что это очень важная работа. Вот почему мне нравится Церковь городского сообщества.

ВС: Вопрос, который очень часто задают в России: «А зачем ЛГБТ-людям церковь? Церковь не принимает ЛГБТ, она ненавидит нас, так, может быть, уйти и забыть об этом, походить к психотерапевту, чтобы излечить свои травмы, и вообще как можно верить в этот сборник старых древнееврейских мифов?»

ДМ: Я думаю, что психотерапия для некоторых людей – это очень хороший способ излечения. Но я также уверен в том, что людям необходим механизм, который поможет им излечиться от различных форм духовного злоупотребления (*spiritual*

шира и стал первым открытым гомосексуалом, который был избран на епископскую кафедру в англиканской (епископальной) церкви. В результате его избрания часть консервативно настроенных приходов вышла из Епископальной церкви Америки, объединившись в новую юрисдикцию под названием Англиканская церковь в Северной Америке, а Русская православная церковь прекратила всякое общение с Епископальной церковью Америки и выступила по этому поводу со специальным заявлением, осуждавшим рукоположение открытого гея в сан епископа. Во время богослужения, на котором было совершено рукоположение, Робинсону пришлось быть в бронежилете из-за смертельных угроз, которые он получил. В 2009 году он был приглашён читать молитву благословения во время инаугурации президента США Барака Обамы. Робинсон входит в список 50 самых влиятельных геев и лесбиянок США.

7 О традиции чтения Библии Церковью городского сообщества см.: Rev. MonaWest, Ph.D. The Power of the Bible: <http://mccchurch.org/download/theology/queertheology/PowerofBible.pdf>

8 Об использовании инклюзивного языка в богословии и практике Церкви городского сообщества см.: Inclusive language policy and guidelines, 1981: <http://mccchurch.org/download/theology/inclusivelanguage/Inclusive%20Language%20Policy%201981%20Distribution%20copy.MCC.doc>

abuse)⁹, которое они пережили. И для некоторых представителей ЛГБТ-сообщества церковь не является правильным ответом. Но некоторые ЛГБТ-люди нуждаются в церкви, хотят быть частью церковного сообщества. И они хотят сохранить в своей вере то, что приносит им облегчение, они хотят молиться вместе. Но те ЛГБТ, которые не нуждаются в церкви, – пожалуйста, они могут найти ответы на свои запросы в других верованиях, учениях или философиях. Однако для кого-то из ЛГБТ принадлежность к церкви действительно является важной. И мы это видели на Форуме ЛГБТ-христиан: люди действительно нуждаются в каких-то вещах, и мы вместе это делаем.

ВС: *Но возникает вопрос о том, что ЛГБТ-христиане подобны евреям-антисемитам...*

ДМ: Из своего личного опыта я могу сказать, что я гневался на церковь, но никогда не гневался на Бога за то, что делает церковь. И я хочу быть сопричастным сообществу верующих и поклоняться Богу без всякой ерунды. Для меня это важно и значимо, и для многих других представителей ЛГБТ-сообщества это важно и значимо. Но я считаю, что в духовных исканиях людей не принципиально, каким духовным путём они идут, важно лишь то, что любой путь, которым они идут, значим и важен для самих людей. И я убеждён, что в каждом человеке есть внутреннее пространство, которое можно наполнить только духовными вещами, и его нельзя наполнить материальными вещами, например, сексом или алкоголем или чем-то другим. И существуют другие духовные пути, например, йога или буддизм, и если это работает для человека – отлично.

ВС: *А есть проблемы в коммуникации в западном ЛГБТ-сообществе между ЛГБТ-верующими и ЛГБТ-атеистами?*

ДМ: Я встречал в своей жизни многих ЛГБТ, которые называли себя атеистами, но на самом деле они не были атеистами, они просто были злы на церковь, и расстроены её отношением, потому что их просто выкинули из церкви. Они называли себя неверующими, но в действительности это был гнев на церковь, а не атеизм. Я лично не

---

⁹ Духовное злоупотребление (*spiritual abuse*) – любые формы насилия, сопряжённые с религией, включая психологическое насилие и манипуляцию, физическое насилие, сексуальное насилие и т.д. Подробнее: http://en.wikipedia.org/wiki/Religious_abuse

вижу никакой проблемы в отношениях ЛГБТ-верующих и ЛГБТ-неверующих.

ВС: *Ты рукоположенный священник католической церкви, ты пастор Церкви городского сообщества, но ты еще и рукоположенный священник православной церкви. Можешь рассказать немного об этом?*

ДМ: С начала 1970-х годов моё католическое рукоположение прекратило своё существование. Но для того, чтобы быть пастором в Церкви городского сообщества, мне было необходимо иметь «лицензию священника» (*clergy license*)¹⁰. Они приняли моё рукоположение из католической церкви. Я переписывался с одним православным епископом, и я написал ему, что первый вопрос, который чаще всего мне задают в Украине: «Ты православный?» И этот епископ спросил меня: «А почему ты не православный?» Я ответил ему: «Я много и часто работаю с православной церковью, знаю её традиции, литургию, но раньше у меня не было причины быть рукоположенным в ней». Он сказал: «Я думаю, это может помочь в твоей работе, если я тебя рукоположу». Я сказал: «Хорошо. Но у меня есть два условия. Поскольку я уже был рукоположен в католической церкви, то мне не нужно ещё раз проходить хиротонию. Но поскольку в этом году исполняется 50 лет, как я служу Богу, то я бы хотел, чтобы это таинство было совершенно, поскольку мне хочется подтвердить свою клятву служения Богу». Также я сказал ему включить в литургический текст одну фразу: «Я буду служить священником для ЛГБТ-сообщества». И он согласился на это. Так я стал православным священником.

ВС: *Большое спасибо, Джим, за это интервью. Напоследок не мог бы ты сказать несколько слов тем ЛГБТ-верующим, которые прочтут это интервью?*

ДМ: Самая важная мысль, которую церковь должна проповедовать для всех ЛГБТ-людей, это то, что Бог любит вас такими, какие вы есть. И вас невозможно «излечить от ЛГБТ», потому что это не болезнь. И у вас есть столько же прав называть себя христианином, или верующим, или религиозным человеком, как и у всех остальных.

---

10 Информация о том, как можно стать священником в Городской церкви сообщества в настоящее время: <http://ofld.mcccchurch.org/clergy/step-by-step-to-ordination/>

Валерий Созаев. Уважая свою сексуальность: теология достоинства человека и ЛГБТ*

Небольшое предупреждение: я не претендую ни на какую истинность, я не претендую ни на какое учительство, я не претендую ни на что, кроме того, чтобы кто-то после или во время моего выступления о чём-то задумался и начал или продолжил размышлять в том направлении, о котором я здесь сегодня буду говорить. Мне, как всегда, сложно определиться с жанром своего выступления: это и не проповедь, с одной стороны, это и не академическая лекция, с другой стороны. С третьей же стороны, выступление объединяет в себе и то и другое.

Сексуальность и христианство – зачастую эти две темы противопоставляются друг другу. Это неудивительно, поскольку секснегативизм и сексофобия, страх по отношению к сексуальности, негативные установки в отношении сексуальности сопровождают всю историю христианских церквей. Одна из теорий грехопадения человечества гласит, что грех Адама и Евы состоял в том, что они вступили в сексуальную связь... В свою очередь, христианская аскетика постаралась воспитать в христианах чувство пренебрежения к собственной телесности (кстати, другая теория грехопадения гласит, что «кожаные ризы», которые дал Бог Адаму и Еве после грехопадения – это физическое тело, которое и является одним из результатов грехопадения). Глубокое пренебрежение, если не сказать ненависть, к физическому миру и телесности христианская аскетика восприняла из неоплатонизма. Т.е. это не христианское учение, а то, что пришло в христианство из греческой философии. Этот взгляд продолжал передаваться на протяжении многих веков от одних христианских мыслителей к другим. То, что являлось культурным конструктом, стало восприниматься как непререкаемое Слово Божие и как то, что является откровением Бога, поскольку дано в Библии, хотя Библия читалась через определённые культурные линзы.

---

* Выступление на VI форуме ЛГБТ-христиан Восточной Европы и Центральной Азии, 17 августа 2013 г., Киев, Украина. Опубликовано на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare» 10 декабря 2014 г. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=3190>

Исторически сложилось, что лесбиянки, геи, бисексуалы преследовались (в том числе церквями) именно за свою сексуальность, сексуальную ориентацию, а трансгендерные люди за несоответствие предписаниям в области пола. Эта история отразилась на восприятии нами самими, самими ЛГБТ собственной сексуальности и телесности.

Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что все мы, собравшиеся сегодня здесь, независимо от того, к какой церковной традиции мы принадлежим, имеем общность опыта: мы все колоссально изранены. И эта наша израненность не прошла даром. Именно она определяет то, кем мы являемся. Именно наша израненность определяет движение наших жизней. Мы уязвлены в самой сердцевине нашего существа и существования, в том, что касается нашей любви и нашей сексуальности. Эта израненность влияет на все сферы нашей жизни. Она влияет на наше отношение к самим себе и наши отношения с самими собой. Она влияет на отношения с другими людьми и отношение к другим людям. И в конечном итоге эта израненность влияет на наше отношение к Богу и наши отношения с Богом.

Если мы честно заглянем внутрь самих себя и внимательно всмотримся, то где-то глубоко, в самом основании, в самой сердцевине, мы сможем разглядеть ту установку, которую впитали во всех наших церковных традициях: нас не должно быть. Нас, как геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных людей, не должно существовать в этом мире. В нас глубоко укоренено чувство стыда, чувство стыда за собственную сексуальность, чувство стыда за само наше существование. Именно поэтому мы постоянно то извиняемся за своё существование, то доказываем, что имеем право на существование. При этом мы чувствуем вину за то, что мы есть те, кто мы есть. Стыд и вина чаще всего являются теми искажающими линзами, через которые мы смотрим на самих себя, как лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей.

Проблема в том, что у нас поражено чувство собственного достоинства: человеческого достоинства. Та боль, которую каждый из нас носит внутри себя – это не что иное, как боль тех, кто живёт без любви, как боль тех, кому запрещают любить: любить себя, любить других и любить Бога. Тех, кто живет, запрещая любить себе, запрещая

любить себя, не веря в то, что мы достойны любви и что нас любят. Достоинство и любовь взаимосвязаны.

Одна из проблем с принятием христианами учения о достоинстве человека в том, что оно конфликтует с учением о грехе, в т.ч. первородном грехе. И учением об искуплении. Вернее, искупительной смерти Христа. Я имею ввиду то, учение, которое появилось в западной церкви и в форме системы было сформулировано в 11 в., католическим богословом Ансельмом Кентерберийским². Учение о заместительной жертве Христа на христианском Востоке никогда не рассматривалось в качестве догмы, но всегда рассматривалось как не более чем одна из возможных богословских теорий.

Для тех из нас, кому важно следовать ортодоксии, т.е. «правильному учению», я хочу обратить внимание на то, что в двух основных христианских символах веры (Апостольском и Никео-Цареградском) не говорится о первородном грехе. Нет этой концепции. Собственно, для богословов различных церквей это учение до сих пор продолжает оставаться дискуссионным. Не только существование первородного греха, но и то, в чём же именно он состоит, если таковой есть.

Если же говорить об учении о грехе вообще, то здесь главная проблема заключается в том, что разные богословы формулировали различные учения о том, что такое грех. Безусловно, что те богословы, которые верили в первородный грех, выстраивали свою концепцию греха, следуя её логике. Те же богословы, которые не признавали это учение, проповедовали иное учение о грехе. В конечном итоге, в церквях Запада возобладало юридическое понимание греха (что, в общем, не удивительно, учитывая историю западной цивилизации, учитывая интерес и любовь к римскому праву). Повторюсь: то учение

---

² Юридическая теория искупления: «Суть ее состоит в следующем. Первородный грех, по Ансельму, есть преступление справедливого порядка, установленного Богом. Нарушив данную ему в раю заповедь, человек обесчестил (*exhonorare*) Бога и нанес оскорбление (*contumeliam*) Божественному величию. Масштабы виновности определяются в соответствии с рангом оскорбленной стороны, т. е. Бога. Бесконечное величие и справедливость Бога требуют и бесконечного искупления совершенного против Него преступления. Однако конечность человеческого существа не позволяет ему выполнить условия бесконечного искупления, даже если все человечество в целом будет принесено в жертву ради удовлетворения Божественной справедливости. Поэтому Сам Бог в Лице Своего Сына берется принести безмерный выкуп, дабы справедливость была удовлетворена. Христос был осужден на Крестную смерть вместо грешного человечества, чтобы открыть тому доступ к благодати» (*протоиерей Олег Давыденков. Догматическое богословие.*)

о грехе, которое сформулировано и проповедуется в западных церквях, является конструктом, следствием тех юридических представлений, которые существовали в римской цивилизации. В соответствии с этим учением грех заключается в нарушении Закона Христа, заповедей Божьих. Церкви Запада восприняли это учение и развивали его с большим или меньшим уровнем углубления.

Ещё раз хочу обратить ваше внимание, что это учение было сформулировано в эпоху средневековья, в контексте интереса к римской системе права, и отражает представления своей эпохи.

И именно на этом учении формулируется учение об искуплении: человек не может искупить совершённые им злодеяния, поэтому Бог-Отец отправляет на землю Бога-Сына, чтобы тот через свою смерть взял на себя грехи каждого человека, умер в жертву за них и примирил таким образом каждого человека с Богом-Отцом.

Это очень деструктивное учение не только потому, что оно наносит урон учению о достоинстве человека, но и потому, что оно наносит урон учению о достоинстве Бога: всеблагий и всезнающий Бог изначально творит в мире такие законы, в результате которых не только происходит грехопадение, но и Он сам вынужден фактически убивать своего Сына, при этом чужими руками, за грехи многих. Это садистско-мазохистская история перепевается на различные мотивы, но от этого она не становится прекрасней и не возвеличивает, как кажется некоторым, Бога. У меня возникает вопрос: почему за просчёты одного конструктора должен отвечать другой, к тому же просчёты были изначально известны?! В общем, образ Бога, который рисуется этой теорией, не из самых приятных. Такое божество достаточно сложно назвать любящим, мудрым, всеблагим и всезнающим.

Ещё раз: я не хочу оскорблять ничьих религиозных чувств, но я хочу подчеркнуть, что это учение, проповедуемое западными церквями и рядом православных богословов, конечно, находит основание в Библии – но, как мы знаем, в Библии можно найти основание для всего. Просто важно понимать, что это учение не библейское, в том смысле, что его не создавали авторы библейских текстов. И это важно. Оно не создавалось ни в Ветхом Завете, ни в Новом Завете. И это учение не апостольское, поскольку апостолы или их первые пря-

мые ученики его также не создавали. И уж тем более, как мне кажется, его не проповедовал сам Иисус. Это средневековое учение, созданное средневековыми святыми отцами, которые интерпретировали библейский текст в контексте своего опыта, своего исторического периода, своей культуры.

Более того, я хочу, чтобы вы поняли, что все попытки воссоздать «библейское христианство», «апостольское христианство», в том виде, в каком оно существовало изначально, не могут быть осуществимы ни сейчас, ни 100 лет назад, ни в 16 веке. Эти попытки всегда будут обречены на неудачу: мы не узнаем никогда, каким было «истинное апостольское христианство», «истинное новозаветное христианство». Подробнее об этом пишет богослов Джеймс Данн в книге «Единство и многообразие в Новом Завете». Кого интересует вопрос о том, каким же было «истинное апостольское христианство», ознакомьтесь с этой книгой, увидите большую палитру разнообразных представлений.

Но вернёмся к учению о достоинстве. Знаете, иногда мне кажется, что христианство вообще можно было бы назвать «религией недостойности». «Господи, я недостоин...» – известные слова. Помните их? Эти слова каждый правоверный католик и православный повторяет не только во время каждого богослужения, но и во время чтения утреннего и вечернего молитвенного правила. Но что это такое, если не программирование самого себя на осознание собственной ничтожности?

Вспомните, когда Бог сотворил человека, Он сказал «хорошо весьма», т.е. «очень хорошо», «прекрасно», «великолепно». А мы сейчас говорим, что творение Божье, самое лучшее Божье творение, как утверждает Библия, является напрочь испорченным. Да-да, в результате «грехопадения». Не важно, индивидуального, происходящего в жизни каждого человека, или «первородного». Как сказано: «Все согрешили и лишены Славы Божией...».

Но обратите внимание: все лишены Славы Божией. Но не человеческого достоинства.

И это важно.

Я не отрицаю учения о грехе: все мы, люди, совершаем грехи как личные, так и коллективные. Ненависть, ксенофобия, дискриминация, отсутствие любви к Богу, ближним и самим себе – вот наши грехи.

«Относись к другому также, как ты хочешь, чтобы относились к тебе». Очень часто эту фразу сразу же переносят в план действий: «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой».

Но и отношения не менее важны.

Это связано с «Возлюби ближнего как самого себя». Если я не люблю самого себя, то я не могу любить ближнего – эта фраза стала уже банальной. Но её приходится повторять снова и снова. Потому что только в той мере, в какой я люблю сам себя, только в этой мере я смогу любить другого человека. Только в этой мере я смогу любить Бога. И если я отношусь к себе как к недостойному милости Божией, то как я смогу относиться к другому, как к тому, кто достоин любви и сострадания, как к сыну или дочери Бога?

Если единственное, что я вижу в себе, это грех и тьма, то как я смогу увидеть свет в других?

Почему фундаменталисты проповедуют ненависть? Они думают, что они проповедуют «праведный гнев Божий ко греху». Но в действительности они проповедуют ненависть к грешнику. И делают они это потому, что ненавидят сами себя.

Как известно, преодолеть ненависть к самому себе возможно только через примирение с самим собой.

Примирение с самим собой – это длительный путь. И у каждого человека, независимо от того, гей ли это, лесбиянка, бисексуал, трансгендерный человек или гетеросексуал, свой индивидуальный путь. И в случае с нами, представителями ЛГБТ-сообщества, этот путь начинается с того, что нам необходимо отказаться от воспринятых негативных установок в отношении собственной сексуальности и телесности, т.е. с возвращения себе самоуважения.

Игорь Семёнович Кон, известный российский социолог, писал по этому поводу: «Слово «самоуважение» в обыденной речи, а отча-

сти и в научной литературе подразумевает и удовлетворенность собой, и принятие себя, и сознание собственного достоинства, и положительное отношение к себе, и согласованность своего наличного и идеального Я.

Высокое самоуважение не синоним зазнайства, высокомерия или несамокритичности. Человек с высоким самоуважением не считает себя лучше других, а просто верит в себя и в то, что может преодолеть свои недостатки.

Низкое самоуважение, напротив, предполагает чувство неполноценности, ущербности, недостойности, что оказывает отрицательное воздействие на психическое самочувствие и социальное поведение личности.

За самоуважением личности стоит вопрос: «Имею ли я моральное право на уважение?» В его основе лежат определенные представления о человеческом достоинстве и его критериях. Психологическая рефлексия перерастает в рефлексия нравственную, в которой эмпирически-реальное сопоставляется с идеально-должным без всяких скидок на смягчающие обстоятельства».

Для психического здоровья человека чрезвычайно важна интеграция его сексуальности в целостный образ «Я» в процессе формирования психической идентичности, говорит психолог Эрик Эриксон. Это формирование представляет собой комплексный процесс взаимодействия между личностью и обществом. Анализируя этот процесс, психотерапевт Доминик Дэвис утверждает: «Поскольку формирование идентичности геев и лесбиянок в отягощенном гомофобией обществе протекает во многом иначе, чем у гетеросексуалов, их психическое развитие означает интеграцию стигматизированной сексуальности в их образ „Я“». Именно так формируется внутренняя гомофобия, т.е. *стигматизированная идентичность*.

В чём же проявляется внутренняя стигма?³

- ощущение собственной ущербности, неполноценности;
- попытки доказать, что ты лучше, чем другие представители

---

3 Стигма и ВИЧ: определение // <http://aids.ru/aids/stigmadef.shtml>

- группы, что ты не такой, «как они все»;
- неспособность строить отношения с людьми, не принадлежащими к группе;
  - неспособность строить отношения с людьми, принадлежащими к группе;
  - страх дискриминации со стороны других людей, в том числе и необоснованный;
  - негативное мнение о людях вне стигматизированной группы;
  - чувство беспомощности, отсутствия контроля над ситуацией;
  - уверенность, что твое мнение и интересы не имеют значения и ни на что повлиять не могут.

Иными словами, можно говорить о том, что в нас формируется раненое чувство собственного достоинства.

Отказ от негативных установок в отношении собственной сексуальности, самоуважения и достоинства начинается с отказа от ложной антропологии – антропологии недостойности и вины, а также ложной теологии – теологии карающего бога, нуждающегося в жертвоприношении. Вместо этого нам необходимо обратиться к теологии достоинства человека.

«Большой юридический словарь» определяет достоинство так: «это неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность».

Как правозащитнику мне иногда задают вопросы: «А что, необходимо защищать права даже убийцы? Даже насильника? Даже маньяка? Но они недостойны того, чтобы защищать их права! Они совершили ужасные дела!». Но как правозащитник я говорю: каждый человек обладает равными правами и равным человеческим достоинством и именно на основании этого я буду защищать права любого человека. Я буду заботиться о том, чтобы преступник, если доказано, что это преступник, не подвергался пыткам, потому что это ранит человеческое достоинство. Я буду требовать, чтобы в тюрьмах были

человеческие условия для существования, потому что заключённые – это люди, которые обладают человеческим достоинством, и от тяжести тех поступков, которые они совершили, их человеческое достоинство не умаляется.

Поэтому принятый на Архиерейском соборе РПЦ в 2008 году документ «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», как говорит исследователь Юрий Черноморец, – по своему замыслу ошибочен как с христианской, так и с юридической точек зрения. В соответствии с этим документом человеческое достоинство уменьшается по мере того, как человек совершает грех. И если человеческое достоинство уменьшается по мере того, как человек совершает грехи, это означает, что грешник обладает меньшим количеством прав, нежели чем человек, который обладает «правильным» достоинством. Это ложное учение.

Адекватным христианским подходом является подход патриарха Варфоломея: «все люди равно достойны уважения и почитания, которых заслуживает подобие Божие». Мы все созданы по образу и подобию Божию. То есть все люди заслуживают того уважения и почитания, которое мы готовы оказать людям богоподобным и святым. Относись ко всякому другому человеку так, как ты бы относился к святому – вот категорический императив Православной церкви согласно патриарху Варфоломею, отмечает Ю. Черноморец⁴.

Бог уважает наше человеческое достоинство. Это важно помнить. Бог уважает наше человеческое достоинство настолько, что никогда не применяет к нам насилие. Как сказано в одной из древнейших христианских книг 2 века «Послание к Диогену»: «Бог послал Сына своего, чтобы спасти нас – убедить нас, но не заставить, ибо насилие чуждо Богу».

В заключении я бы хотел вспомнить об одной важной концепции, концепции, которая появилась в 70-е годы XX века и, как кажется, изначально не имела отношения к богословию. Это концепция гей-прайда. Английское *gay-pride* переводится на русский как

---

4 Черноморец Ю. Современные православные взгляды на права человека и свободу совести. // Материалы Международной научной конференции «Свобода религии и демократии: старые и новые вызовы», НАН Украины, Киев, 5 августа 2010. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=2341>

«гей-гордость». Гордость как то, что противостоит стыду. Гордость как то, что противостоит осуждению. Гордость, как то, что является синонимом нашего человеческого достоинства. Мы лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендерные люди, мы можем гордиться своей сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Не потому, что она лучше. Но потому, что у нас была сила. Сила выжить. Сила противостоять. Сила принять себя. Сила любить, невзирая ни на что. Невзирая на всю гомофобию. Невзирая на всю ненависть. Невзирая на то, что с детства мы слышали, что нас не должно быть. Невзирая на то, что с детства мы восприняли в свою плоть и кровь, что мы являемся извращенцами, которые не наследуют царства Божия.

Своим существованием мы говорим: нет, Бог любит нас. Нет, Бог заботится о нас. Нет, у нас есть наше чувство человеческого достоинства, которое дал нам Бог, которое он в нас вложил. И благодаря этому мы живы. И благодаря этому мы можем преображать этот мир. Через нашу израненность, через осознание нашего чувства человеческого достоинства идти к другим людям и исцелять их.

И я хочу спросить вас, чтобы вы ответили каждый для себя: горжусь ли я тем, что я ЛГБТ?

Благодарю за внимание.

Валерий Созаев Моё Достоинство ЛГБТ-христианина*

Введение

Моё выступление носит название «Моё Достоинство¹ ЛГБТ-христианина». И как всегда перед началом своего выступления, я делаю предуведомление: я не претендую ни на какую истинность, я не претендую ни на какое учительство, я не претендую ни на что, кроме того, чтобы кто-то после или во время моего выступления о чём-то задумался и начал или продолжил размышлять в том направлении, о котором я здесь сегодня буду говорить.

Это выступление основывается на том, что я говорил в своём выступлении на форуме в прошлом году, в докладе «Уважая свою сексуальность: теология достоинства человека и ЛГБТ». У русскоязычных участников его текст есть в распечатанном виде. Я не буду повторять прошлогоднее выступление, но какие-то моменты мне придётся повторить, поскольку они являются фундаментальными для того, что я буду говорить сегодня.

Что такое Достоинство?

Итак, давайте попытаемся разобраться с тем, что такое Достоинство ЛГБТ-христианина. Разве можно вообще так ставить вопрос? Разве мы не должны говорить просто о человеческом Достоинстве? Зачем выделять отдельно Достоинство геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных людей? И зачем выделять отдельно Достоинство христиан? В чём заключается уважение своего Достоинства? Можно ли уважать Достоинство других, не уважая собственное Достоинство? Почему важными аспектами уважения Достоинства являются ненасилие и забота о себе? Что такое практика Достоинства? Куда мы придём как ЛГБТ-христиане, размышляя над этими вопросами?

---

* Текст выступления на VII Форуме ЛГБТ-христиан Восточной Европы и Центральной Азии, 12 сентября 2014 г., Самара, Россия. Текст впервые опубликован на сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare» 10 декабря 2014 г. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=3194>

¹ Написание слова со строчной и прописной буквы соответствует авторской орфографии.
– Прим. ред.

Тема форума в этом году «Возлюби ближнего твоего». Но первый наш полный день посвящён теме «Возлюби себя». Наверное, для кого-то это странно: разве не о служении ближнему было бы логичным говорить? Почему мы начинаем с доклада «Моё достоинство»?

Давайте вспомним этот библейский стих полностью: «Возлюби ближнего как самого себя». Ближе к нему расположены стихи, провозглашающие «золотое правило»: «Относись к другому, так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе» и «Не делай другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе».

Во всех трёх стихах присутствует «я» и «другой». И во всех трёх стихах задаётся рамка отношения и практики в отношении к другим:

В первом стихе любовь к себе является не только рамкой, но и обязательным условием любви к ближнему. Если я не люблю себя, если я себя ненавижу, то как я смогу любить ближнего как самого себя?

Во втором стихе отношение к самому себе является рамкой отношения к другим. Хочу ли я любви, принятия, уважения и понимания? Является для меня это ценностью? Или для меня является ценностью ненависть в отношении себя, враждебность к себе? Именно от моего отношения к самому себе зависит то, как я буду общаться с другими.

Третий стих в общем о том же, только на другом уровне: на уровне действия. Я хочу принятия со стороны других людей, уважения и любви? Если да, то именно таким должно быть моё поведение в отношении других, но это невозможно, если я сам не буду любить, уважать и принимать себя. И не только на словах, но и на уровне действий.

Это простые, фактически азбучные истины, о которых очень любят писать авторы миллионов книг по популярной психологии. Однако достаточное количество христиан, церквей предпочитают говорить очень много о «любви к ближнему» и не очень много о «любви к себе». Конечно, во всём необходима мера. Но раз мы на прошлом форуме выбрали темой этого форума «Возлюби ближнего», то размышляя и говоря о ней, мы не можем не говорить о любви к себе, потому что это фундамент, тот базис, на котором выстраивается всё

здание любви.

Но какое отношение любовь и достоинство имеют друг к другу? Почему разговор о любви к себе я начинаю с разговора о достоинстве?

Что такое достоинство? – этот вопрос повторяется на нашем форуме снова и снова, и каждый раз на него даются разные ответы.

Надеюсь, все мы помним 1-ю статью «Всеобщей декларации прав человека», в которой говорится: «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах». То есть все люди по определению рождаются с достоинством. Более того, это качество не отчуждаемое, то есть его нельзя никому передать, его нельзя забрать, его не становится меньше. Достоинство просто есть.

Даже если мы его не чувствуем.

Почему мы его не чувствуем? Потому что оно, как и другие чувства, может быть неразвито, иногда наше поведение не соответствует нашему достоинству, иногда обращение с собой или другими унижает достоинство, в конечном итоге, достоинство можно «уязвить» и «растоптать».

Человек может жить и не знать о том, что у него есть достоинство, потому что, например, общество и культура не давали развиваться чувству собственного достоинства этого человека или даже наоборот, предпринимали действия, которые препятствовали развитию у человека чувства собственного достоинства. Это отличает любые тоталитарные общества. Один из ярчайших примеров в художественной литературе, повествующий об этом – роман Оруэлла «1984».

В этом смысле христианские церкви, как любая система, могут либо способствовать становлению у человека чувства собственного достоинства, либо, наоборот, способствовать тому, что чувство собственного достоинства будет у человека поражено чувством вины, стыда, ненависти к себе. В христианстве заложены мощные инструменты для развития как в одну, так и в другую стороны.

Итак, достоинство – это качество, которое есть у каждого человека просто по факту нашего рождения, оно не передаваемо и не-

отчуждаемо, ничто не может быть причиной для его умаления. Достоинство принадлежит человеку независимо от того, как он сам или его окружающие воспринимают его личность. Самый простой ответ на вопрос «Что такое достоинство?» – это уважение и самоуважение человека.

Но всё-таки, почему говоря о любви к себе, мы говорим о чувстве собственного достоинства? Потому что чувство собственного достоинства – это способность к самоуважению, к принятию себя, забота о себе, способность любить себя. Т.е. любовь к себе и достоинство связаны напрямую и оказывают влияние друг на друга: если человек обладает чувством собственного достоинства, то это проявляется в любви к себе. Если человек любит себя, то он чувствует себя достойным любви.

Но это всё касалось чувства человеческого достоинства.

Вернёмся к одному из наших вопросов: Что такое Достоинство ЛГБТ-христиан?

Как мы видим, этот вопрос распадается на два: что такое достоинство ЛГБТ? И что такое достоинство христиан?

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность и Достоинство

Хотим мы этого или не хотим, но «человека вообще» не бывает. Есть люди обладающие различными характеристиками и качествами: мужчины, женщины, интерсексуальные люди, рыжие, брюнеты, блондины, лылые, высокие, невысокие, худые, полные, очкарики и люди без очков, вегетарианцы, веганы, мясоеды и так далее: десятки, если не сотни характеристик и качеств. И любое наше качество или характеристика может стать причиной того, что мы или окружающие будут над нами насмехаться из-за него, оскорблять или дискриминировать.

Банальные примеры: гонения на рыжеволосых, переучивание левшей, дискриминация по половому или национальному признаку. Список бесконечен.

Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и гендерное

самовыражение – всего лишь три из множества признаков.

Достаточно подробно о влиянии гомофобии и трансфобии на наше достоинство как ЛГБТ я говорил в выступлении «Уважая свою сексуальность: теология достоинства человека и ЛГБТ».

Остановлюсь только на том, что из-за гомофобии у ЛГБТ формируется стигматизированная, т.е. уязвлённая идентичность – все мы прекрасно помним свой опыт или опыт наших друзей, который касался сложности принятия собственной сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Внутренняя гомофобия, которая формируется у нас под воздействием общества, не позволяет нам полностью принимать себя, любить себя как ЛГБТ-людей.

И здесь, к сожалению, роковая роль принадлежит христианству, которое тысячелетиями учило, что гомосексуальность – грех. Это учение привело к попыткам излечить гомосексуальность различными изуверскими способами, начиная от электрошока и заканчивая лоботомией; к уголовному преследованию ЛГБТ, включая смертные казни; к повышенной невротизации ЛГБТ-людей; к повышенному уровню депрессий, самоубийств, алкоголизму, потреблению иных психоактивных веществ и другим формам самодеструктивного поведения. Мы все, впитавшие в себя эту идеологию о том, что гомосексуальность – это грех, не умеем себя любить.

Когда некоторые христиане в оправдание этого учения говорят, что «мы все грешники», это выглядит крайне неубедительным. Разница заключается в том, что они, говоря, что все мы грешники, не объявляют грехом свою гетеросексуальность. Гетеросексуальность – это не только не грех, но и благословение Бога, «Божий план для всех людей», «основа бытия и мироздания». В случае же гомосексуальности грехом объявляется само наше существование как гомосексуальных людей: всё, чем мы являемся, всё, как мы чувствуем, всё, что для нас дорого, всё, что для нас составляет нашу жизнь – это грех. Наша любовь – это грех, наши семьи – это грех, наш способ видения мира – это грех. Гетеросексуальность сама по себе – не грех. А гомосексуальность – грех. Когда мне это говорят, я чувствую ярость. Я чувствую ярость потому, что я видел слишком много людей, которых это учение разрушило и физически, и психологически.

Один из основоположников ЛГБТ-движения Гарри Хей в своё время выдвинул три постулата для движения: гомосексуалы не большие, не преступники и не грешники.

Если вы, как гетеросексуал, этого не принимаете, то вы по-прежнему играете на стороне той системы, которая желает уничтожить гомосексуалов. Будьте честны перед собой и Богом и признайте это: свою мечту гетеросексуала о мире без гомосексуалов².

Но мы, как ЛГБТ, нуждаемся в том, чтобы быть принятыми сами собой. Для этого нам не нужно разрешение гетеросексуалов. Для этого нам ненужно, чтобы гетеросексуалы сказали: «Ну так уж и быть, живите, только помните, что вы грешники».

Нам нужно, чтобы гетеросексуалы даже не могли помыслить, что у них есть право кому-то давать разрешение на жизнь. Мы часть этого мира, хотя у них этого или нет. И нам не нужно их разрешения, чтобы любить, чтобы строить свои семьи, чтобы иметь наши отношения с Богом.

Нам нет нужды подстраиваться под стандарты гетеросексистского общества. Мы, как ЛГБТ, обладаем своей культурой, своей идентичностью, своим достоинством, своей гордостью.

Нам нечего стыдиться. Мы не стыдимся того, что мы геи, лесбиянки, бисексуалы или трангендерные люди. Свободные, равные и гордые – хочет этого кто-то или нет.

Потому что единственная альтернатива этому пути – это невозможность любить себя, любить ближних и любить Бога.

Быть дочерьми и сынами Божьими

Мы – дети Божьи. Мы дети Божьи как лесбиянки, геи, бисексуалы и трангендерные люди. Мы – христиане. И мы можем гордиться тем, что мы ЛГБТ-христиане. И это речь не о «праве». Это речь о жизни каждой и каждого из нас. Иисус сказал, что назвал нас не раба-

---

² В контексте дискуссии о причинах «происхождения гомосексуальности» см. напр.: Сэдживик Ив Кософски. Эпистемология чулана. М.: Идея-пресс, 2002. С. 44–48.

ми, но друзьями – мы его сёстры и братья. Проповедуя в Палестине, Иисус ел и пил с блудницами, мытарями, с бедняками – с теми, кого тогда считали грешниками, и он не обличал их, не ставил им условий, не обвинял. Он исцелял, принимал, поддерживал, возрождал, он любил безусловной любовью.

Иисус высоко ценил достоинство каждого человека, с которыми он общался, потому что для него каждый человек был необходим и важен. Иисус возвращал другим самоуважение. И это было ключевым: он обращался к каждому, демонстрируя своими действиями одну простую истину: ты достойна или достоин любви и уважения. Если все тебя отвергают, то я не отвергаю тебя и Бог не отвергает тебя. И для этого тебе не нужно соответствовать каким-то стандартам: не человек для субботы, но суббота для человека.

И если говорить о любви к себе, о самоуважении и о проживании чувства собственного достоинства, Иисус нам подаёт пример того, что именно это было сердцевинной его жизни. Он сын Божий и что бы ни происходило во внешнем мире, он сохраняет понимание этого и не утрачивает его. Его безграничная любовь к ближним исходит из его любви к себе. И авторы Евангелий регулярно обращают наше внимание на то, как Иисус заботится о себе. Это касается его питания, молитвы, время уединения, общения с близким кругом, увеселений. Иисус не ведёт жизнь аскета в самоуничижении.

Ненасилие и забота о себе – проявление отношения Достоинства

Забота о себе проявляется в отсутствии насилия в отношении себя. Насилие – это не метод Бога. Бог уважает нашу свободу. Обычно в этом месте я говорю, что Он слишком уважает нашу свободу. На самом деле это не слишком. Это просто уважение. Уважение в том божественном смысле, к которому призваны мы. Бог – это безусловная любовь, а абсолютная безусловная любовь просто не может преступить нашу свободу. Но мы, поскольку для нас любовь, тем более любовь безусловная, представляет сложность, считаем, что это уж слишком. Ненасилие и достоинство тесно связаны. Если у человека всё в поряд-

ке с достоинством, то ему нет необходимости прибегать к насилию. Как нет этой необходимости у Бога.

И здесь мы опять приходим к вопросу нашей сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Если мы считаем их греховными, то в этом мы проявляем насилие по отношению к самим себе. А также пренебрежение к тому дару, который мы получили.

Наша сексуальная ориентация или гендерная идентичность – это дар. Мы не просили этот дар. Но мы его получили. С подарками обычно так и бывает. Каждый раз на праздники мы обмениваемся большим количеством разнообразных подарков, часть которых не всегда бывает нужна. Но мы уже получили эти подарки. Существенное отличие сексуальной ориентации или гендерной идентичности от других подарков – то, что мы не можем от них избавиться или кому-то подарить.

Как и Достоинство, сексуальная ориентация и гендерная идентичность – это те качества, которые присущи нам от рождения и которые неотчуждаемы. Но мы выбираем, как с ними поступить: ненавидеть (ведь грех нельзя любить), бороться с ними или принять их как часть себя, тот дар Божий, который мы не просили, но который позволяет нам быть такими, какие мы есть.

Повторюсь: нельзя уважать Достоинство других, если мы не уважаем собственное Достоинство. Об этом стоит помнить и нам, и гетеросексуалам. И гетеросексуалам стоит подумать о том, почему у них возникают проблемы с уважением нашей гомо/бисексуальности или трансгендерности. Нет ли у них проблем с принятием собственной гетеросексуальности? Не поразила ли их глубокая сексофобия?

Относимся ли мы к своей сексуальности к дару Божьему, который позволяет познавать Бога и праздновать его творение или мы воспринимаем сексуальность свою и других как следствие грехопадения, тяжкий грех, крест, испытание, искушение, то, что нуждается в постоянном обуздании, умерщвлении и дрессуре?

Какой путь мы выбираем по отношению к своей сексуальности:

путь насилия или путь ненасилия и заботы о себе?

И для того, чтобы выбирать путь ненасилия и заботы о себе нам как ЛГБТ не нужно разрешение гетеросексуалов. Мир таков, каким мы его делаем. Если мы создаем себя в ненасилии, если мы создаем окружающих нас исходя из абсолютного принятия себя и абсолютно-го принятия других, то в этом и раскрывается наше достоинство как ЛГБТ-христиан.

Праксис Достоинства

Наш с вами опыт как опыт ЛГБТ-христиан отличается от опыта христиан-гетеросексуалов. Наше христианство отличается от христианства гетеросексуалов. Мы пересмотрели своё отношение к сексизму исторического христианства, мы пересмотрели своё отношение к андроцентризму исторического христианства, мы пересмотрели своё отношение к сексофобии исторического христианства, мы пересмотрели своё отношение к гетеросексизму и гомофобии исторического христианства. Наше христианство динамичное и изменяющееся, а не застывшее в моральных правилах религиозной системы, строящейся на подавлении одних другими.

Это реальный и живой праксис Достоинства. Праксис, т.е. практика. Практика достоинства заключается в том, что мы перестаём воспринимать других как объект. Мы все субъекты, т.е. активные, равные и ответственные за свою жизнь деятели.

В патриархатном гетеросексистском мире гетеросексуальные отношения долго основывались на том, что мужчина был субъектом, а женщина объектом. Мы, как гомосексуальные люди, изменили эту систему: в наших отношениях оба партнёра субъектны. Безусловно, это не исключает то, что мы можем копировать усвоенные из патриархатной культуры субъект-объектные отношения и в наших отношениях, но всё-таки основой наших отношений являются субъект-субъектные отношения.

И именно поэтому нас не любят исторические церкви. Мы им говорим: «Мы больше не являемся объектами вашего воздействия.

Отныне мы самостоятельно определяем, кто мы есть и по каким правилам нам жить. Мы не верим в тот образ Бога, которые вы вбивали в нас тысячелетиями. Наш опыт богобщения и богопознания иной. Мы не грешники, и Бог нас не ненавидит».

Говоря о тех изменениях, которые должны произойти в церквях, мы говорим о тех фундаментальных ценностях, о которых говорил Иисус: принятие, забота, безусловная любовь, уважение человеческого Достоинства.

И у церкви есть только один выбор: либо измениться, либо превратиться в консервативный пережиток истории.

Именно моё достоинство как ЛГБТ-христианина ведёт меня к тому, что я делаю. Естественно, правозащитная работа – не единственная возможность проявления праксиса Достоинства. Об этом же и психологическая помощь и поддержка, творчество, в котором мы говорим о своём опыте, благотворительность, забота о болящих и множество-множество других форм.

И если мне говорят, что моя гомосексуальность грех, я говорю: лжёте; если любовь – это Дар Духа Святого, а плоды моей гомосексуальности – любовь и дела милосердия, то у вас проблемы с даром различения духов.

Бог меня не объективирует, и я не потерплю, чтобы кто-то иной меня объективировал как гомосексуального человека и как христианина. Иначе я предам то Достоинство, которым наделил меня Бог.

Выводы и заключение

Итак, мы с вами поговорили о том, что такое Достоинство, и выяснили, что это врождённое качество, которое неотчуждаемо. Его наличие не зависит от того, как человек сам или окружающие воспринимают его личность. Это качество раскрывается в самоуважении и в уважении других, в способности любить себя и принимать других в безусловной любви.

Мы вспомнили о том, что любить и уважать других можно только при условии любви и уважения к самим себе.

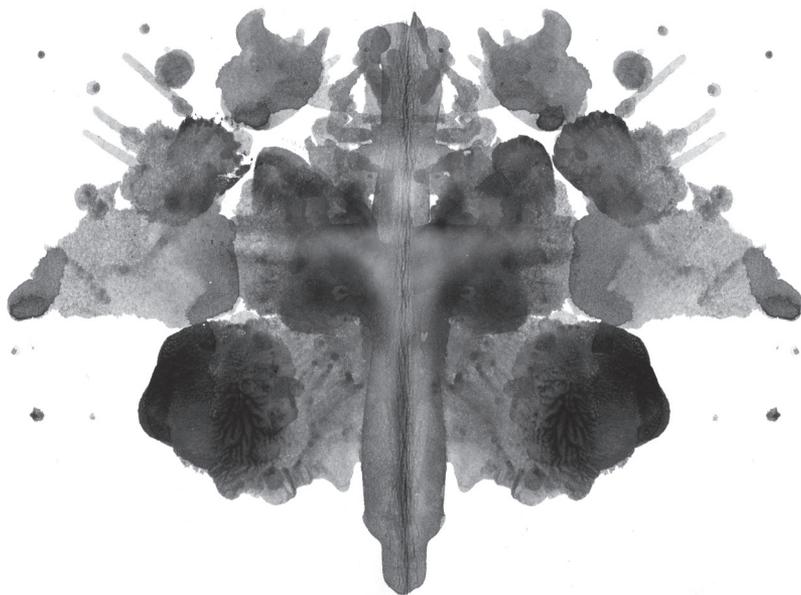
Мы проговорили о влиянии учения о греховности гомосексуальности на наше самовосприятие и сделали вывод, что это глубоко разрушительное для ЛГБТ учение.

Мы сказали, что мы как ЛГБТ не нуждаемся в одобрении и признании гетеросексуалов, поскольку у нас свои собственные отношения с Богом.

Наш опыт как ЛГБТ-христиан отличается от опыта христиан-гетеросексуалов и этот, подчас болезненный опыт, помогает нам быть христианами, помогает нам быть ЛГБТ и помогает нам воплощать в своих жизнях практику Достоинства: ненасилие и заботу о себе и других.

Призывая церкви изменить своё отношение по вопросам ЛГБТ, мы не требуем ничего, что было бы сверх сил церквей, мы не требуем их изменить Богу, а призываем внимательнее прислушаться к голосу Духа Святого и проверить свою оптику по различению духов.

Наша гордость, наша культура и наша идентичность – это то, что уважаем мы сами. И мы верим, что относиться к нам с уважением – это то, что угодно Богу.

ЛГБТ-движение и христианство

Некоторые христиане расценивают деятельность ЛГБТ-активистов как угрозу христианству и всей современной цивилизации. Эта странная постановка вопроса: всё равно что расценивать борьбу за равноправие афроамериканцев или женщин в качестве угрозы христианству. Однако, безусловно, определённая «гей-повестка» существует. Это достижение полного равенства. Борьба за равенство какой-либо угнетённой группы может расцениваться другими как угроза или необоснованные претензии. Однако, мы верим, что лучше постараться прислушаться и понять, чего же действительно хотят ЛГБТ-активисты, от них самих, чем слушать пересказы их идей от людей, которые нагнетают моральную панику. Именно о целях и задачах ЛГБТ-активизма повествуют тексты Игоря Иванова и Валерия Созаева, а текст Святослава Шеремета говорит о том, что между христианством и гей-движением намного больше общего, чем это может иногда казаться со стороны.

Игорь Иванов. Гейские дилеммы и воодушевления: о вещах преходящих *

Дети чулана

Практически каждый гей¹ в какой-то момент жизни осознаёт себя радикально отличным от того, каким его представляют окружающие. Мы ещё не знаем, что это значит, но уже ясно чувствуем, что об этом лучше не говорить. Как будто с грудным молоком мы впитываем то, что мальчику влюбляться в девочку хорошо, а вот мальчику в мальчика – такого не может быть. Часто мы даже не знаем, как сказать об этом самому себе – ни способность говорить и даже думать об этом опыте, ни слова, ни смелость не приходят автоматически, им не учат в школе. Ещё до того, как мы узнаём название этому открытию, мы уже заучиваем, что наши переживания, желания и стремления – непрогнозируемое, неприемлемое табу. Именно в этом пространстве «не может быть», несуществования, в пустоте невозможного геи осознают себя, будучи ещё скорее детьми, чем подростками, и живут там годами, иногда десятилетиями, иногда – всю жизнь.

Почти все геи растут с гетеросексуальными родителями, для которых иная сексуальность стала бы скорее проблемой. Для такого ребёнка родители – первые люди, от кого секрет о своих желаниях приходится прятать. А ещё есть бабушки и дедушки, ожидающие в старости радости от правнуков, есть друзья и необходимость признания с их стороны. Секрет, который приходится хранить несовершеннолетним геям, не сравнить с разбитыми окнами, вырванными страницами дневника или тайным покуриванием сигарет. Сексуальность – одна из тех вещей, что лежит в основе нашей идентичности, того, кто я, а не просто, что я делаю. Это направление очень многих желаний и горизонты возможного.

В английском есть слово *closet*, которое буквально означает «чу-

---

* Текст впервые опубликован на сайте «Феминистская критика» (fc.gender-ehu.org). На сайте ЛГБТ-служения Nuntiare et Recreare текст опубликован 21 июня 2006 г. с разрешения автора. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=2606>

¹ Не отрицая множества сходств между гейским, лесбийским и бисексуальным опытом, я должен оговориться, что не обладаю ни опытом, ни достаточным знанием, чтобы с уверенностью говорить о лесбиянках и бисексуалах. Этот текст написан в Великобритании и только в некоторой степени затрагивает вопросы, актуальные для гей-сообщества в Беларуси.

лан». В контексте гей-опыта оно, как и многие другие слова, приобрело особое значение, а именно: хранение секрета своей ориентации. Геи растут и живут, посвящённые в одну из больших тайн мира, о которой не следует говорить – внушает им всё вокруг хоть и тихо, но настойчиво. Этот чулан никто сознательно не создавал, но у него есть важная функция: поддержание гетеронормативности мира. Достигается это в той или иной степени насильем: утверждением в ущербности, лишением голоса, подавлением совести. Иногда насилие вырывается наружу, и тогда двери чулана слетают с петель: шотландского подростка избивают одноклассники, манерного американца линчуют в закоулке, пакистанскую девушку насилует брат – чтобы семью не позорила, иранских парней прилюдно вздёргивают на виселице. Тогда снова на какое-то время наступает покой и солидарность от осознания силы, принадлежности к большинству и морального превосходства.

Если Рене Жиран прав, что человеческое сообщество избегает массовых кровопролитий, перенося на изгоев груз накапливающегося социального напряжения², то гомосексуальный чулан, очевидно, – один из тех культурных инструментов, которые, с одной стороны, удерживают нас от ежедневного линчевания друг друга, а с другой – поддерживают некий уровень латентного (скрытого) насилия, неприятия и ненависти, необходимый и достаточный для социального мира и солидарности. Отвергая другого, мы утверждаем себя, своё право, принадлежность и идентичность. Поэтому этическое суждение о неприемлемости гомосексуальности – это, скорее, следствие насильственных стремлений, а не их причина. Чулан существует не потому, что геи опасные извращенцы, а потому, что любое меньшинство рано или поздно становится объектом внимания, коллективных фантазий и эмоций. Гомофобия – порождение нужды человеческого общества в «ином» для самоутверждения в нормальности определённой идентичности и поведения ради поддержания социального порядка за счёт меньшинства, существование которого необходимо и презираемо одновременно.

---

2 См.: Жиран Р., *Насилие и священное*. М., 2000; Alison J., Girard's breakthrough. URL: <http://jamesalison.co.uk/texts/eng05.html>

Но открытое насилие сравнительно редко. Чулан обычно – далеко не худшее место для безопасного существования гея. Все вокруг с пониманием и охотно поддерживает этот относительный комфорт. Гей-активист Аднан Али, выросший в Пакистане, утверждает, что в мусульманском мире принято закрывать глаза на однополый секс до тех пор, пока о нём не говоришь открыто. По его словам, мечети становятся местами встреч и знакомств для «случайного» секса – во-круг только мужчины. Родители хоть с грустью, но стерпят гомосексуальные похождения сына, главное, чтобы всё оставалось в тайне. Ведь осуждение общины хуже, чем Божий гнев: честь семьи превыше всего.

Чулан и ложь – родные сёстры. Типичная история: прожив с партнёром почти десять лет, человек хранит секрет от своего престарелого отца – чтобы старика не огорчать, – но не от матери, ведь та «сердцем чувствует» и всё принимает. Естественно, он и его партнёр никогда не бывают вместе у своих родителей, не упоминают друг друга в разговоре, заполняя появляющиеся дыры придуманными деталями. Хоть и безопасное место, чулан делает практически невозможным полноценные и по-настоящему близкие отношения с родными, друзьями и всем миром.

Жизнь, пронизанная тайной, раскрепощает неожиданные фантазии и способности. Геи «придумали» *cruising* (анонимный секс в открытых местах – в парках и на пляжах), *cottaging* (анонимный секс в туалетах), *dark rooms* (тёмные комнаты в барах и клубах — всё для того же анонимного секса) и много другого, на чём держится тезис о развращённости гомосексуалов. Всё это стало частью гей-субкультуры, которой одни гордятся, другие стыдятся и презирают, а часто – и гордятся, и стыдятся, и презирают одновременно. В обществе, где преобладает негативное отношение к геям, у последних практически нет возможности вырваться из мира нескончаемого случайного секса: желания и эмоции, не разделённые с человеком, которым дорожишь и о ком заботишься, находят выход там, где для этого существует возможность, прямо или косвенно созданная или дозволенная заинтересованным большинством.

Причин дорожить безопасностью и комфортом чулана много, у

каждого они свои. Но как мы все когда-то должны повзрослеть, так все должны были бы оставить чулан, начать говорить своими словами и голосом. На самом же деле мы говорим то, чему так или иначе учимся от других, и подражаем голосам, которым внимаем. А эти голоса в большинстве своём молчат о вещах, терзающих нас, а то и просто отвергают всё, к чему зовёт гей-желание. Поэтому оставить чулан не каждому по силам. Это не завоевание, а скорее приобретение, ради которого зачастую приходится расстаться с очень многим: родителями, друзьями, карьерой, местом жительства. И что делать с таким приобретением, совсем не очевидно оттуда, из чулана. Он был и остаётся реальностью даже там, где гомофобия казалась бы неприемлема. Думаю, не зря слово «гей» недавно приобрело ещё одно значение – убогий, непопулярный, мудака. Ди-джей с первого радиоканала БиБиСи недавно попал на страницы газет, употребляя его систематически именно в таком значении: *"You are so gay!"* Он делает публично то, что в песочницах и школьных коридорах звучит обыденно. Дети говорят вслух то, на что взрослые не решаются, – у детей тонкое чутьё. Гетеросексизм (и гомофобия – её неотъемлемая часть) начинается с пелёнок³.

Некто в Живом Журнале упрекнул меня: «Ну что вы носитесь со своей гомосексуальностью, как с писаной торбой!» Есть вещи, о которых обычно не думаешь, но они оставляют отпечаток на твоих эмоциях, интуиции, решениях и многом другом. Гетеросексуальными образами наполнено буквально всё вокруг, в т.ч. язык и границы приемлемого. Для гея невозможно быть самим собой и не ставить под сомнение гетеронормативность, предлагая свой собственный опыт и желания как недостающий элемент в картинке мира, которая для гетеросексуалов могла бы казаться вполне завершённой.

Откуда берутся геи

Насколько помню, я первый раз влюбился в детском саду в од-

---

3 О гетеросексизме и возможных стратегиях действий гейской общности на примере российской реальности см.: Созаев В. Гей-эмансипация: Время радикальных идей? // Впервые опубликовано 18 июля 2006 г. URL: <http://www.queerumir.ru/articles/241/1/Gej-emansipatsija-Vremja-radikalnyh-idej/Page1.html> В этом сборнике см. с. 202

ногруппницу Олю. Как всё началось и закончилось, растаяло в тумане ранней памяти. Возможно, это и не влюблённость была, просто взрослым так казалось – я больше знаю об этой истории от них, чем помню сам. Но уже следующее увлечение стало началом рутинных эмоциональных сражений и мучений: в нашу деревню приехал блондин из Ленинграда, высококонький и умненький, – он был на год меня старше и уже ходил в школу. Он хоть и подружил со мной почти все три месяца летних каникул, но был не прочь свалить на сторону поиграть с другими пацанами, которые немедленно стали моими соперниками, причиной зависти и невыносимой тоски. Ленинградский блондин уехал домой, а я с тех пор влюблялся только в мальчиков, парней и мужчин. Ненормальным я себя почувствовал довольно поздно, когда присоединился к молодёжной католической общине. До того мне и в голову не приходило убиваться от отчаяния. Впрочем, я знал о своих желаниях, но не знал ещё названия им.

Наверное, я был бы идеальным материалом для психологов, уверенных в патологической природе влечения к своему полу. Фрейд хоть и не видел нужды в лечении гомосексуальности, всё же её корни находил в избыточной зависимости ребёнка от его матери и удалённости отца (Фрейд имел в виду именно мальчиков). Другие развивали тему, находя причины однополого желания в задержке психосексуального развития. Фрейд был уверен, что удовлетворение от жизни зависит от нашей способности сосуществовать с недостатками и нуждой, а поэтому нет смысла исправлять ориентацию: «Психоанализ может дать [гомосексуалу] гармонию, покой, полную продуктивность независимо от того, останется он гомосексуалом или изменится», – писал он. Несмотря на это, психиатрия на десятилетия стала главным мотором патологизации однополого желания. Я думаю, что многие или даже все совпадения в моём прошлом, которые для кого-то объяснят мою гомосексуальность, скорее объясняются слишком широким и надуманным видением её причин. Это как с гороскопами: в них легко верить потому, что состоят они из общих и неясных фраз, с которыми в ретроспективе нетрудно идентифицировать события, желания или переживания. Всё зависит только от фантазии и готовности верить. У моего партнёра и в меру заботливые родители были, и много братьев, а вот получилось всё, как у меня. Критики психоана-

литических теорий утверждают, что у этих теорий отсутствует важный элемент: их невозможно проверить эмпирически и опровергнуть в принципе, что, в принципе, ставит их вне дискурса познания.

Ещё несколько десятилетий тому назад левшей пытались учить пользоваться правой рукой, часто используя физическое принуждение, будучи уверенными, что этот феномен свидетельствует о патологии развития мозга и делает его носителей неспособными полноценно существовать в обществе, ведь весь мир устроен для правшей. Не в помощь левшам оказалась и практически повсеместная – если верить антропологам – ассоциация того, что находится слева, с понятиями зла или недостатка («левый» – говорили мы в школьные годы о глупом и неудобном в общении сверстнике, о непонятной музыке или немодной одежде). Корректирующие терапии и наказания ничего, кроме глубокого и долговременного стресса, не дали: леворукость никогда не устраняется, а только приобретает скрытую форму. Левши – меньшинство во всех культурах, а предпочтение той или иной руки у человека стабильное и не приобретённое. Большинство из нас рождается правшами, а некоторое меньшинство – левшами: ребёнок не рождается как чистый лист, на котором можно выписать что угодно. Мы рождаемся с более или менее сильными предрасположенностями к тому или иному.

У теорий социального приобретения сексуальной ориентации те же проблемы, что и у патологизации леворукости – они фокусируются на ложных объектах: возможном контексте первого сексуального опыта, неправильном воспитании, отчуждённости от сверстников. Все эти вещи скорее говорят о предрасположенности к интимности с однополым партнёром, о дискомфорте родителей, находящихся в ребёнке не то, чего они ожидали, о презрительном отношении сверстников к тому, кто не вписывается в строгие рамки подросткового имитирования. Терапии конверсии (преобразования)⁴ сексуальной ориентации, основанные на этих теориях, непродуктивны и теперь уже редко практикуются вне религиозного контекста. Даже их приверженцы соглашались с тем, что в лучшем случае им удаётся

---

4 От англ. «*conversion therapy*», т.е. «преображающая терапия» (она же «репаративная терапия») – псевдонаучный способ «лечения», направленный на «преобразование» гомосексуальности и бисексуальности в гетеросексуальность у гомосексуальных и бисексуальных людей. – Прим. сост.

изменить поведение, но не желание, не влечение как таковое. Наиболее очевидное объяснение изменения поведения в таких случаях – социальное давление, а не трансформация желаний. Интересным прецедентом была британская протестантская организация Courage, которая на протяжении 14 лет занималась поддержкой геев, пытавшихся оставить «гомосексуальный образ жизни». В 2001 г. Courage целиком отказалась от подобного служения: игнорировать депрессивные и суицидальные настроения тех, кто прошёл их школу, было уже невозможно⁵.

За последние несколько десятилетий появилось немало исследований о биологической детерминированности сексуальной ориентации. «Ген гомосексуальности» (gay gene) стал расхожей фразой, сначала обнадёживая: «Я родился таким!» – а потом ставя в тупик: в фантастическом фильме «Гаттака» эта идея обыгрывается на примере двух родителей, осторожно объясняющих доктору-«детодизайнеру», что им хотелось бы дождаться внуков.

Два британских исследователя в области психиатрии и психофизиологии, Глен Вилсон и Кази Раман, опубликовали в 2005 г. книгу «Born Gay: The Psychobiology of Sex Orientation», в которой попытались обобщить эти исследования. Они утверждают, что сексуальная ориентация – результат взаимодействия многих генов и среды (гормонов и ферментов) в материнском лоне. В свою очередь, воспитание и опыт после рождения не имеют влияния на сексуальную ориентацию как таковую (что, конечно, не значит, что они не влияют на её проявление, на поведение). Авторы уверены, что процессы, ведущие к гомосексуальной ориентации, не имеют патологического характера, а вполне объяснимы с точки зрения эволюционной биологии: «гены гомосексуальности» имеют благотворное влияние на репродуктивные способности всего вида в целом (например, уменьшая агрессивность в отношениях внутри группы), поэтому они не исчезли в процессе эволюции. В таком случае генетический полиморфизм – существования видов с небольшими различиями внутренней структуры, ведущих к различным фенотипическим формам (цвет волос, рост и др. характе-

---

⁵ Marks J., A Time for Change: New Developments at Courage. URL: <http://courage.org.uk/articles/article.asp?id=5>

ристики индивида, и, по-видимому, сексуальная ориентация одна из них), – является ключевым фактором для объяснения гетеро- и гомосексуальности на биологическом уровне. Те самые гены и процессы, которые в абсолютном большинстве случаев ведут к гетеросексуальной ориентации, в некоторых случаях приводят к гомосексуальности – точно также, как одни и те же гены и пренатальные процессы ведут к праворукости большинства людей и леворукости примерно каждого десятого их нас. Г. Вилсон и К. Раман признают, что исследования в этой области весьма фрагментарны. Главная проблема – крайне небольшие и часто нерепрезентативные выборки в проведённых до сих пор наблюдениях и экспериментах, поскольку интерес к теме сравнительно маргинальный: из-за гомосексуальности ещё никто не умер. Тем не менее, на вопрос: «Откуда берутся геи?» – авторы без замедления ответили бы: «Оттуда же, откуда и гетеросексуалы».

Квирские страсти

У последователей деконструкции и её чада — квир-теории — попытки психологов и биологов вызывают, скорее, улыбку: зачем ненужные усилия, если гомосексуальность – такой же глиняный колосс, как и гетеросексуальность. Они – социальные конструкты, над которыми мы либо властвуем (пренебрегаем, преодолеваем, принимаем, изменяем, дополняем новым смыслом, манипулируем), либо властвуют они, когда мы позволяем себе быть ведомыми идеями и представлениями, которыми культура и общество поработают нас для поддержания статус-кво, в данном случае – гетеронормативности. Как социальные конструкты, гендерные и сексуальные идентичности подвижны, многоплановы и пластичны.

Квир-теория сделала попытку освободить дискуссию о сексуальности от бинарного мышления в рамках дихотомий: гомо/гетеро – естественное/извращенное – приемлемое/греховное. Квир-теория попыталась сформулировать иные способы общения и существования через утверждение различия без традиционных для нашего мышления отрицания или подчинения себе другого. Каждая форма и способ гендерного и сексуального бытия важны и «правильны» в силу своего существования и без зависимости (отрицания, аналогии

или трансценденции) от другого способа бытия. Квир-теоретики попытались сформулировать не столько альтернативу гетеросексуальности (а заодно и гомосексуальности), сколько предложить видение всеобъемлющей идентичности, не приемлющей какую-либо нормативность поведения и его влияния на идентичность индивида, поскольку любое этическое суждение по существу продиктовано желанием контроля и власти. «Квир – сторонник креативной реализации желания во имя удовольствия ради самого удовольствия» (Кэтрин М. Дейл). Квир-мышление поэтому – это «пространство глубочайшего напряжения и противоречия» (Элизабет Грос), ставящее под сомнение границы общностей, идентичностей и необходимости (а даже и возможности) моральных канонов и отстаивающее существование разнообразия свободных индивидов, определяющих своё бытие исключительно в процессе добровольных взаимоотношений.

Квир-теория, несомненно, оказала влияние на мировоззрение геев. Очевидный пример здесь – Питер Тэтчел, живая легенда британского активизма. Он захватывал полицейские участки, когда полиция бросала все силы на поддержание моральных норм, а не на борьбу с преступностью, арестовывал «гражданским арестом» зарубежных политических лидеров, прерывал заседания Синода Англиканской церкви. Созданная им группа OutRage!⁶ много раз была в центре внимания из-за «аутинга» – публичного раскрытия чьей-либо гомосексуальности, – обычно политиков, журналистов и церковников, позволивших себе гомофобные высказывания или действия. П. Тэтчел уверен: «В будущем, в более просвещённую эпоху, гомофобия исчезнет /.../ Самостоятельные и эксклюзивные сексуальности гетеросексуалов и геев, по всей видимости, будут вытеснены более инклюзивными, полиморфными сексуальностями. Растворение чётких гетеро- и гомоориентаций и идентичностей является условием и доказательством квир-эмансипации, ибо конфликты и предрассудки вырастают из дифференциации и полярности».

---

⁶ Outrage в переводе с английского – «безобразие, произвол, оскорбление». Группа была создана Питером Тэтчелом в 1990 году как радикальная группа, выступающая за полное равноправие ЛГБТ-людей. Основными методами группы было ненасильственное сопротивление, ненасильственные акции прямого действия и гражданское неповиновение. Сайт группы: <http://outrage.org.uk/> –Прим. сост.

П. Тэтчел – а с ним и несколько гей-организаций – отказался поддержать предложение британского лейбористского правительства о гражданских партнёрствах (*civil partnerships*) для однополых пар: как брак является средством дискриминации против негетеросексуалов, так и гражданские партнёрства, открытые только для однополых пар, были бы дискриминационными по отношению к гетеросексуалам и тем, кто не хотел бы привносить элемент публичного обязательства в свои отношения. За этим отказом, безусловно, стоит недоверие к институту брака, регулируемому государством, а не спонтанностью социальных настроений. Соответственно, институт гражданских партнёрств видится средством навязывания государством и гетеросексуальным большинством определённого образа жизни геям и лесбиянкам, а именно – моногамных отношений, и ещё большей маргинализации более или менее неприемлемых для большинства форм сексуальных отношений и практик. Когда в 2004 г. британское правительство пригласило все заинтересованные организации и частных лиц принять участие в опросе общественного мнения о гражданских партнёрствах, гей-сообщество оказалось расколото: с одной стороны Stonewall – организация, лоббирующая политические и социальные интересы геев, – а с другой – квир-активисты. Несколько раньше глава Stonewall была вынуждена защищать позицию организации, активно сотрудничающей с правительственными кругами: «Ассимиляционизмом обычно презрительно называют попытки лесбиянок и геев стать частью общества. Мы в Stonewall не хотели бы создавать ситуации, когда все становятся одинаковыми. Мы стремимся к признанию и уважению отличий – это то, что делает жизнь интересной. Мы выступаем за социальную справедливость и равноправие. Я не вижу в этом коллаборационизма».

Консервативный путь эмансипации

Теперь и двух рук не хватит, чтоб пересчитать все страны, где лесбиянки и геи имеют право на брак или гражданское партнёрство. Последней в их числе стала Южно-Африканская Республика (антидискриминационные сантименты там сильны после падения апартеида), а Италия и Ирландия – на очереди.

Я упомянул выше об отношении левого крыла гей-сообщества к идее брака. Впрочем, было бы несправедливым обобщением сказать, что среди левых или квир-активистов нет сторонников гей-брака, так же как среди правых или консерваторов нет его противников. Да и сами категории «левых» и «правых» весьма условные. Я не раз встречал геев, имеющих консервативные взгляды и на политику, и на социальные вопросы, но отвергающих брак по той причине, что «мы – другие». Не найдя лучшего определения, остановимся на социальных консерваторах, которые предложили доводы, послужившие базой для введения однополых гражданских партнёрств и брака во многих европейских странах и в Канаде.

Программным текстом стала статья американского журналиста Эндрю Салливана «Here Comes the Groom»⁷, опубликованная в 1989 г. Статья вызвала бурю откликов, стала главой в книге Э. Салливана «*Virtually Normal*» и обычно цитируется в обновленном варианте как консервативный манифест гей-брака. Автор утверждал, что общество ничего не потеряет, а приобретёт много, открыв гражданский (т.е. нецерковный, регистрируемый государством, а не церковью) брак для однополых пар. Это следует сделать именно потому, что брак является наиболее важным институтом современного общества – спланивающим, содействующим эмоциональному комфорту и экономической состоятельности отдельных людей. Финансово и морально поощряя такие союзы, общество ожидает от них определённых обязательств и в первую очередь заботы друг о друге. Такие обязательства – это то, что помогло бы включить геев в социальный мейнстрим, спасая их и общество от иначе неминуемого сгорания многих жизней в чувстве второсортности и промискуитете. Брак даст подросткам-геям некоторый идеал, к которому они могли бы стремиться, а общество – поощрять их к тому. Брак поможет сгладить конфликты между родителями и детьми-геями, а также между гетеросексуальным большинством и гомосексуальным меньшинством.

Развивая тему в журнале «*New Republic*», в то время редактируемом Эндрю Салливаном, Джонатан Рауч акцентировал внимание

---

⁷ Текст оригинальной статьи можно найти на веб-сайте «Independent Gay Forum»: *SullivanA., Here Comes the Groom.* URL: <http://www.indegayforum.org/news/show/26935.html>

на двух на его взгляд центральных причинах, почему однополый брак имеет смысл в современном обществе. «Если бы брак – скрепление двух мужчин в пары, – не давал бы ничего более, его одной только способности уgomонить мужчин и держать их дома подальше от проблем было бы достаточным оправданием для специального статуса такого брака./.../ И другая выгода – взаимная забота, – несомненно имеет отношение к гомосексуалам. /.../ Юридически брак делает людей родственниками. Нет сомнений, в интересах общества связывать родственными узами тех, о ком в старческом возрасте вероятнее всего не позаботятся дети и кто в молодости, вероятно, не найдёт любви и понимания родителей».

Ни призывы к милосердию, ни требования соблюдения равноправия и свобод не повлияли на политические круги с такой силой, как прагматические, а по существу консервативные аргументы о социальной и экономической целесообразности однополых браков. Пока что пять стран: Нидерланды, Бельгия, Канада, Испания и ЮАР – открыли институты брака для лесбиянок и геев. Другие страны пошли по пути особых гражданских союзов и контрактов.

Великобритания только на словах избрала второй вариант: лейбористское правительство провело через парламент закон, фактически написанный в Stonewall. Закон дал гражданским партнёрствам все права и привилегии, которыми располагают гетеросексуальные супруги (налоговые льготы, право наследия и усыновления детей другого партнёра, право посещения партнёра в больнице или тюрьме, организации похорон и право отказа свидетельствовать против обвиняемого партнёра в суде) и возложил идентичную финансовую ответственность за партнёра и обязанности по отношению к его/её детям. Закон запрещает проведение церемоний заключения партнёрств в помещениях религиозных организаций и включения в церемонии религиозных символов или текстов (каждый третий гетеросексуальный брак в Британии заключается в церкви). Это единственное отличие гражданских партнёрств от брака в Великобритании. На веб-сайте Stonewall объясняется: «Нашей главной заботой были права и обязанности, а не название. Гражданские партнёрства идентичны браку во всех аспектах». Британский закон исключает близких родственни-

ков из права на гражданское партнёрство – родственники в глазах общества несут достаточное моральное обязательство заботиться о друг друге. Гражданское партнёрство совсем не обязательно должно быть сексуальным союзом. Об этом, правда, обычно умалчивают: для геев такое звучало бы злой шуткой, а для главных оппонентов гражданских партнёрств, религиозного лобби, – неудобной картой в игре. Социальной машине государства в принципе всё равно, что и как делают партнёры постольку, поскольку они не оставляют друг друга на попечение государства в болезни или старости. Поэтому измена не является достаточным основанием для расторжения гражданского партнёрства. Ими могут быть «непомерно неблагоразумное поведение» (по-видимому, таким поведением может быть промискуитет одного партнёра, если для другого он неприемлем) и долговременное разобщение партнёров⁸.

Меня пока приглашали только на одну церемонию заключения гражданского партнёрства. Это были наши соседи по улице, 60-летний психиатр, любитель оперы за океаном и средневековой живописи на континенте, и 40-летний дизайнер, предпочитающий поп-музыку, *reality-TV* и не терпящий самолетов. С таким разнообразием интересов они прожили вместе 24 года. Среди тех, с кем я лично знаком, есть пара, заключившая своё партнёрство на сорокалетие совместной жизни. Их праздник был более чем трогательным.

«Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского...»

Кто-то сказал, что в наше время проще признаться в том, что ты гей, чем в том, что ты – католик и ходишь в церковь. Это британские реальности, не белорусские. Мне посчастливилось быть и геем, и католиком, что зачастую вызывает ступор у собеседников: такого не бывает. Мир полон мифов, например, что геи не очень религиозны или

---

⁸ За год существования закона в Британии более 15000 пар заключили партнёрства, тогда как правительство предсказывало только 4000. Каждое четвертое партнерство заключено в Лондоне. Геи чаще регистрируют отношения, чем лесбиянки – мужских пар в Англии 62%, в Шотландии – 57%, в Северной Ирландии – 56%, в Уэльсе – 51%. Однако комитет по статистике утверждает, что количество мужских и женских пар постепенно выравнивается. (Новости 12 декабря 2006. Квирум-мир.URL: <http://www.queerumir.ru/articles/298/1>)

что церковь – враг гей-сообщества. На самом деле церкви полны геев – и священников, и мирян. Любая религия становится прибежищем для «инаковых», потому что вера, как ничто иное, релятивизирует надуманные абсолюты. В нашем приходе, которым занимаются доминиканцы, все знают о служении для геев и лесбиянок, о регулярных встречах и специальных мессах, о поддержке нас местным епископом. Нам, в небольшом английском городе, удалось и повезло намного больше, чем другим, но это – свидетельство того, что геи совсем не обязательно должны быть изгоями в церкви. Не всё сразу. Геям стоит учиться говорить языком, понятным другим, в т.ч. церкви, которую не стоит оставлять – извне мало чего изменишь.

Мой 50-летний друг иногда рассказывает о годах, которые состояли только из работы и поисков секса в парках, поездах, туалетах, барах и клубах: «Каждый день был настолько хорош, насколько хорош был член предыдущей ночью». Он хорошо помнит момент, серьёзно изменивший его отношение к себе и другим: разговаривая со священником, он рассказывал о пережитом, на что уже старенький священник спросил, был ли мой друг щедр во всех тех встречах-«кувырканиях» или только искал собственного удовольствия. Разумнее и добрее вопроса, наверное, и не придумаешь. Со временем с участием моего знакомого сложилась группа друзей, которые встречаются очень часто и по самым разным причинам – абсолютно неформальная община взаимоподдержки и приятного или полезного времяпровождения: обеды, кино, церковь по воскресеньям, путешествия, виски и многое другое. Они все с большим или меньшим успехом прошли школу чулана и камин-аута, интенсивных исследований прелестей жизни и её неудобств. Теперь они делают то, что вряд ли назовёшь чем-то уникальным для взрослых геев: создают системы взаимоотношений, которые позволяют им – одиноким, с партнерами, ищущим секса и нет, – не остаться один на один с собственными проблемами. Ещё в 1980-х годах социальные антропологи обратили внимание на необычные тогда взаимоотношения в гей-сообществе в крупных американских городах: неформальные группы заботы и творчества, – что было особенно очевидным на фоне паники и презрения со стороны мейнстрима, вызванных СПИДом.

Религия – странная вещь. Она способна убить дух, стремление к жизни, сделать из человека инвалида. Она легко становится орудием пыток. Но она и способна воскресить, дать новую жизнь и мудрость жить. Пытаясь представить себе Христа рядом со мной, мне трудно поверить, что моя сексуальность имела бы хоть малейшее значение для него. Ему было бы всё равно, кого я люблю, только бы любил из щедрости сердца, а не из нужды одобрения другими. Богослов Элизабет Стюарт подметила, что самая радикальная квир-идентичность – это идентичность «дитя Бога», т.е. того, кто принимает авторитет и идентичность от Бога, а не от людей. И в этом свобода, о которой говорил апостол Павел, от предрассудков, на которых держатся любые агрессивные единства и солидарности: этнические, гендерные, сексуальные – неизменно преходящие.

Валерий Созаев
Гей-эмансипация: Время радикальных идей?*

Предупреждение от автора:

Это эссе не призвано дать какие-либо ответы на сложные вопросы. Я лишь пытаюсь артикулировать, в первую очередь для самого себя, ту ситуацию, в которой мы оказались. Если эссе вызовет полемику – это хорошо. Значит, здесь действительно есть о чём говорить. Если же полемики не последует, то либо проблемы, которые я увидел, не существуют (и это хорошо), либо российское гей-сообщество до сих пор продолжает пребывать в амбивалентном состоянии.

Я благодарю всех, кто принял участие в обсуждении этого текста.

События последних полутора месяцев заставляют задуматься над одной очень важной проблемой. Российское общество в целом и гей-сообщество в частности пережило ряд потрясений, последствия которых мы будем вспоминать ещё довольно долго. Речь идёт и о сорванном фестивале «Радуга без границ», который должен был проходить в Москве 1–5 мая, и о погромах гей-клубов 1–3 мая, и о напряжённых выяснениях отношений вокруг гей-прайда, и о демонстрации многотысячной толпы фашистов и православных фанатиков в центре Москвы, и о всё-таки вышедших 27 мая на гей-прайд 200 человек: геях, лесбиянках, бисексуалах, транссексуалах и дружественных гетеросексуалах.

Условно обозначить данную проблему можно неоригинальным вопросом «Как жить дальше?» Ведь если до 27 мая 2006 года существование гей-сообщества в России было мало заметно, то теперь многочисленные разрозненные группки гей-организаций стали объединяться, создана ЛГБТ-НЕТВОРК¹, вырабатывается совместная про-

---

* Текст впервые опубликован на сайте КвируМир! 18 июля 2006 года. URL: <http://www.queerumir.ru/articles/241/1/Gej-emansipatsija-Vremja-radikalnyh-idej/Page1.html>

¹ Речь идёт о созданной тогда инициативе «Российской Сети ЛГБТ-организаций», которая в 2008 г. была преобразована в Межрегиональное общественное движение «Российская ЛГБТ-сеть».

грамма действий, направленных на борьбу с гомофобией и пропаганду толерантности. Иными словами, есть надежда, что гей-сообщество наконец-то станет видимой силой на политической арене.

Однако это то, что лежит на поверхности, то, что видно всем, кто находится внутри (или, по крайней мере, многим активистам). Что же видно «внешним», лично мне не совсем ясно, поскольку после бурной реакции СМИ, связанной с прайдом, «шумиха», да и просто любое внимание СМИ к гей-сообществу практически исчезло. За исключением комментариев по поводу всевозможных законодательных инициатив гомофобного характера.

Но что же, кроме объединения, и, как следствие, нового разъединения, поскольку далеко не все хотят входить в образующиеся союзы (кому-то мешают старые обиды, кому-то новые) происходит с гей-сообществом и в гей-сообществе?

Все события последнего времени показали мне то глубокое противоречие, которое есть внутри самого гей-сообщества. Противоречие это не ново. Все общественные движения переживают нечто подобное. Я говорю о противоречии между либеральными и радикальными установками. Причём, в данной ситуации интересно то, что это противоречие подчас носит не только межличностный, но и внутриличностный характер.

Однако встречается и третья точка зрения, так сказать, «бытовая», появление которой стало возможно благодаря достигнутым результатам в деле эмансипации ЛГБТ-сообщества. Приверженцы данной точки зрения (имеющиеся как внутри, так и вне сообщества) говорят что раз «статью отменили» и «в психушки за это не помещают», какая-либо активистская работа вообще не нужна. Другим вариантом её является мнение, что бороться за «права сексуальных меньшинств вообще смешно, поскольку сексуальных меньшинств как единой группы не существует»².

---

2 По большому счёту, эта точка зрения является упрощённой разновидностью либерального дискурса, поскольку сама постановка вопроса о «ненужности» борьбы стала возможна благодаря достижениям в предыдущей «борьбе за права». Однако выделяю её в отдельный вид, поскольку вся дальнейшая аргументация её сторонников существенно отличается от аргументации сторонников либеральной концепции.

Что можно возразить на последний аргумент? Да, безусловно, представители сексуальных меньшинств все очень различны. Мы все «индивидуальны» и не похожи один/а на другого/ю. Чего уж греха таить: среди нас есть такие, кто не хочет общаться с другими, а есть и те, кто вызывает всеобщее (ну или у большинства) отвращение и негодование. Однако при всём при этом о сексуальных меньшинствах можно говорить как об отдельной социальной группе. Об этом можно говорить, поскольку «нормальное» общество воспринимает нас как нечто единое, и, невзирая на все наши различия, единственным объединяющим признаком для «внешних» является наша негетеросексуальность (при этом для них совершенно не важны все наши внутренние и личностные, сексуальные и иные предпочтения, в нас попросту не видят полноценных личностей, а фиксируют своё внимание только на одном аспекте нашей индивидуальности). Мы стигматизированы³ и дискриминируемы⁴ именно по признаку сексуальной инаковости. Из этого следует, что несмотря ни на что, негетеросексуалы как группа имеют общие интересы, которые противоречат интересам гетеросексуалов, и эти интересы выше всех наших личностных, национальных, расовых различий, и, следовательно, за собственное освобождение мы должны бороться вместе.

Выделение негетеросексуалов в единую социальную группу – это базис для работы, направленной на предоставление данной группе некоего «пакета прав», которых она лишена. В этом и заключается суть либеральной концепции. Основная аргументация здесь восходит к концепции «естественных прав», которые являются «врождёнными и неотчуждаемыми». Основными из этих «естественных прав» являются права на жизнь, свободу и т.п. (То, что в начале мы говорим именно об этих правах, является вполне оправданным, если мы обратим свой взор с российской действительности на ситуацию в исламских странах, где государство вполне легитимно карает гомосек-

---

3 Стигматизация – процесс закрепления «ярлыков» (стигм) за теми типами поведения, которые считаются социально или нравственно нежелательными. Стигма – сильный социальный стереотип, который полностью меняет отношение к другим людям и к самому себе, заставляя относиться к человеку только как к носителю нежелательного качества (Недзельский Н., Морозова Е. Поддержка людей, живущих с ВИЧ. М.: 2003. С. 138).

4 Дискриминация – необоснованные ограничения прав и свобод людей, обычно из-за их принадлежности к стигматизированной в обществе группе. Является прямым следствием стигматизации (Недзельский Н., Морозова Е. Поддержка людей, живущих с ВИЧ. М.: 2003. С. 133).

суальность смертью).

Вторым основанием данной концепции является учение о разделении жизни человека на две сферы: публичную и приватную. Публичная сфера – это сфера общественной жизни индивида: работа, участие в политической, социальной и культурной жизни общества. Приватная сфера – это сфера семьи, сексуальности, личностного саморазвития. Публичная сфера политизирована, в ней постоянно ведётся борьба за власть, частная же сфера свободна от этой борьбы и политического вмешательства. Кстати, интересно, что в классической модели либерализма религиозность изначально принадлежала к публичной сфере, а затем она перекочевала в приватную (в «приличном обществе» не принято говорить о своей религиозности). Это характеризует западную модель. В России же произошёл обратный процесс – религиозность стала мощным политическим оружием именно в начале XXI века.

Соответственно, как мы видим, утверждения в духе того, что раз за однополый секс больше не сажают в тюрьму, то и бороться вроде как не за что, вполне восходят к данной дихотомии публичного/приватного.

Кстати, именно в данном ключе выражена риторика наших неуважаемых законодателей, которые пытаются ввести статью за «пропаганду гомосексуализма» (при том, что ни одному здравомыслящему человеку не понятно, что это за феномен такой). Их логика сводится к следующему: «пусть друг с другом делают что хотят», но чтобы это не обсуждалось в публичном дискурсе. Именно этот страх публичного обсуждения гомосексуальности и спровоцировал моральную панику вокруг гей-прайда, что, кстати, стало хорошей возможностью действительно заявить о проблемах негетеросексуальной части населения.

Однако, на мой взгляд, либеральный дискурс несостоятелен для решения существующих проблем. Деление мира на публичное и приватное неадекватно. Радикальные феминистки, проанализировав этот вопрос, сформулировали лозунг «личное есть политическое». Сексуальность – это политическое, семья – это политическое, личностное развитие – также политическое. Во всех этих сферах всё

время осуществляется борьба за власть, а государство считает для себя возможным постоянное вмешательство и конструирование этих сфер.

То, что не существует приватной сферы, отчётливо видно, особенно при анализе ситуации с гей-сообществом. Казалось бы, совершенно частный вопрос: с кем человеку заключать брак, – однако законодательство большинства стран мира считает, что брак может быть заключён только между мужчиной и женщиной. Казалось бы, какая разница, с кем человек имеет секс, если свои профессиональные обязанности он выполняет качественно, однако слышны голоса, которые предлагают ввести законодательные ограничения для ЛГБТ в профессиональной сфере. Казалось бы, и опыт некоторых стран Запада подтверждает, что геи и лесбиянки могут быть прекрасными, заботливыми и любящими родителями, однако усыновление однополым парам не разрешено (как будто детям лучше в детдомах, чем в семьях любящих родителей).

Так что, увы, придётся оставить либеральные идеалы. Кстати, несостоятельность либерального подхода иллюстрируют достижения феминистского движения. Казалось бы, законодательно женщины в большинстве западных стран (и в РФ, кстати, тоже) равны с мужчинами, однако фактическое равенство так и не достигнуто. Властная система патриархатного доминирования по-прежнему угнетает женщин, равно как и мужчин.

Проблема, действительно, заключается не в том, что на сегодняшний день нет соответствующей законодательной базы, а в том, что все существующие ныне общественные институты и взаимоотношения являются частью одной глобальной системы угнетения. Радикальные феминистки говорят о «патриархатной властной структуре» (К. Миллет), т.е. таком мироустройстве, где женщины подчинены мужчинам явным и неявным образом.

Мне думается, положение негетеросексуального населения, в этом смысле, ничем не лучше положения женщин. Стигматизация и дискриминация по признаку сексуальной ориентации – явление вполне обыденное и привычное. И дело не столько в дискриминации со стороны существующего законодательства. Главной проблемой

для ЛГБТ является так называемая «бытовая дискриминация», которая проявляется в гомофобии.

Гомофобия – «иррациональный страх и отвращение к гомосексуальности и к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерным людям, основанные на предубеждении, подобном расизму, ксенофобии, антисемитизму и сексизму»⁵. Спросите любого ЛГБТ и он/она вам обязательно расскажут несколько случаев из своей жизни, когда они чувствовали себя людьми «второго сорта» (а ведь именно в этом и заключается дискриминация – заставить человека почувствовать себя недочеловеком). Смотрим ли мы телевизор – мы видим негативные образы ЛГБТ, тиражируемые «зомби-ящиком»; общаемся ли мы с друзьями, которые о нас не знают, или просто находимся на улице – мы постоянно слышим негативные слова в адрес ЛГБТ. Слова «пидар», «пидарас» являются одним из наиболее сильных оскорблений в мужской среде⁶.

В связи с этим многие гей-активисты говорят о необходимости просветительской работы, «создании положительного образа ЛГБТ» и т.п. Что ж, лично поддерживая и участвуя в подобных проектах, могу сказать, что это очень правильная и нужная деятельность – распространение информации. Действительно, как показывает мой опыт и опыт многих моих знакомых, гомофобия на индивидуальном уровне пропадает тогда, когда человек получает доступ к информации, но наиболее успешно это происходит при личном общении с адекватными ЛГБТ.

Однако, как мне кажется, эта работа недостаточна: работа с гомофобией – это работа со следствием. Причина же гомофобии – гетеросексизм. Гетеросексизм – убеждение, что гетеросексуальность является единственной естественной и приемлемой сексуальной ориентацией, моделью поведения и идентичностью для всех людей. Можно быть вполне политкорректно-толерантным к ЛГБТ и при этом убеждённым гетеросексистом, равно как и самим ЛГБТ, имеющим

---

5 Резолюция Европарламента «Гомофобия в Европе» (18 января 2006 г). Цит. по: *Кон И.С.* Гомофобия как форма ксенофобии – <http://www.sexology.narod.ru/info167.html>.

6 Настолько оскорбительными, что считаются достаточными для физического наказания обидчика: в уголовной хронике регулярно фиксируются преступления на почве того, что кто-то кого назвал «лицом нетрадиционной сексуальной ориентации».

устойчивые гетеросексистские убеждения.

Гетеросексизм, как и патриархат, – это система угнетения. Это не просто убеждение, но это особый тип культуры и организации общества, при котором любое поведение, не вписывающееся в рамки традиционной гендерной дихотомии, стигматизируется, а индивиды, такое поведение практикующие, дискриминируются.

Гетеросексист исходит из положения, что гомосексуалы не равны гетеросексуалам, соответственно, речь о равных правах идти не может. Таким образом, дискриминация и стигматизация являются «естественными» политическими процессами, и жизнь индивида лишается не только приватной сферы, поскольку «внешние» считают себя вправе вмешиваться в «частную» жизнь других, но и основных естественных прав человека.

Гетеросексистская культурная матрица, которая была порождена в недрах культуры патриархатной, воспроизводится с помощью тех же механизмов, что и патриархат: поддерживается с помощью социализации и инкультурации, которые начинаются в семье, продолжаются в школе, усиливаются от более широкого погружения в контекст через знакомство с литературой, СМИ, религией. Решающую роль в этом играют усваиваемые в раннем возрасте структуры патриархатного гетеросексистского языка⁷. Весь этот процесс может быть назван принудительной гетеросексуальностью (А. Рич), т.е. это «социальная практика и предписания, гарантирующая воспроизведение гетеросексуальности в качестве привилегированной формы сексуальной ориентации»⁸. Осуществление принудительной гетеросексуальности проходит и средствами гендерной цензуры, т.е. игнорирования голоса негетеросексуалов в процессе социальной коммуникации. В результате усвоенного гетеросексизма формируется гомофобия как механизм исключения, стигматизации и дискриминации.

Господствующее положение в патриархатной системе общества занимает не просто абстрактная мужественность, но гегемонная маскулинность (Р. Коннелл). В западном обществе её олицетворяет

---

7 Подробнее о роли языка в формировании угнетённого сознания см.: *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М.: 2001. С. 230–239.

8 Словарь гендерных терминов – <http://www.owl.ru/gender/306.htm>

белый гетеросексуальный мужчина среднего класса. Для России этот образ также актуален, но с некоторыми вариациями. Однако для нас, в данном случае, важным является то, что одним из способов конструирования гегемонной маскулинности является противопоставление себя «негегемонному» типу маскулинности. Как видно из вышеприведённых характеристик, гомосексуальность как раз и является одним из таких типов. Отсюда следует, что гегемонная маскулинность нуждается в гомосексуальности для утверждения своей гегемонии. А раз она нуждается в гомосексуальности, то та и будет воспроизводиться в выгодной для гегемонной маскулинности форме, т.е. в форме стигматизируемого и дискриминируемого меньшинства.

Для этого будут задействованы все вышеперечисленные механизмы, в том числе и государство как политический институт. Роль государства в воспроизводстве гетеросексизма нельзя недооценивать. Оно является основным репрессивным агентом по отношению к проявлениям инаковости.

Именно государство легитимировало медиализацию⁹ и криминализацию¹⁰ гомосексуальности, и продолжает это делать до сих пор с транссексуальностью, гермафродитизмом, бигендерностью. Именно государство не меняет своё законодательство в недискриминационную сторону. Именно государство контролирует гетеросексистскую систему образования. Именно государство артикулирует гетеросексистский дискурс.

Система социализации человека плотно вписана и опосредована государством. В школе человек погружается в очень жёсткий гетеросексистский прессинг. Хотя, вероятно, гетеросексистские установки и гомофобия формируются ещё в дошкольный период. Это связано с традиционной системой социализации мальчиков и девочек, которую детально критиковали феминистские авторы.

---

9 Медиализация – процесс закрепления медицинских «ярлыков» (стигм) (например, «психическая ненормальность», «девиация», «перверсия», «отклонение от нормы») за теми типами поведения, которые считаются социально или нравственно нежелательными (Аберкромби Н. и др. Социологический словарь. М.: 2004. С. 246).

10 Криминализация – процесс закрепления криминалистических «ярлыков» (стигм) (например, «преступник») за теми типами поведения, которые считаются социально или нравственно нежелательными.

Гетеросексистская и гомофобная направленность коммуникации в современной школе оказывается враждебной не только для гомосексуальных учащихся, у которых в итоге формируется *интернализированная гомофобия*¹¹. И не только для учащихся, не вписывающихся в стандартные гетеронормативные схемы, но и для «стандартизированных» учащихся, у которых язык ненависти к гомосексуалам оказывается средством внутригруппового общения.

«Риторика ненависти» по отношению к инаковости порождает насилие уже в подростковых коллективах. Однако наиболее ярко насилие проявляется в закрытых гомосоциальных институтах, таких как армия и тюрьма. Здесь насильственные гомосексуальные акты со стороны гетеросексуалов, и направленные по большей части на гетеросексуалов же, становятся средством утверждения гетеросексистской властной иерархии, т.е. ярко выраженным политическим актом.

Из всего вышесказанного становится видно, что основные усилия активистов гей-сообщества и людей, выступающих за признание многообразия нашего мира, должны быть направлены не только на гомофобию, но и на гетеросексистскую идеологию, которая является доминирующей в современном российском обществе.

Только тотальная деконструкция гетеросексистской культурной матрицы может привести к распространению идей толерантности и, как следствие, изменению существующего социального порядка.

---

¹¹ Интернализированная гомофобия – осознанное или неосознаваемое отвращение к себе, неприятие себя в качестве гомосексуальной личности (внутренняя гомофобия). Подробнее см.: *Дейвис Доминик. Гомофобия и гетеросексизм // Розовая психотерапия: руководство по работе с сексуальными меньшинствами / Под ред. Д. Дейвиса, Ч. Нила. СПб.: Питер, 2001.*

Святослав Шеремет
Об общности судеб христианства и гей-движения*

Современное ЛГБТ-движение развивается по тем же цивилизационным законам, по которым развивалось христианство — мировая религия, накрывшая своим пологом Украину в числе прочих славянских стран.

Прежде всего, отметим сущностное сходство между христианами и гомосексуалами. И те, и другие образуют определённые социальные группы. Христианская община, ЛГБТ-сообщество — эти понятия сплошь и рядом встречаются в словесном обиходе, на страницах прессы, в официальных документах, социологических исследованиях... Проследим параллели в истории становления христианства и гей-движения.

В первые века нашей эры христиане подвергались преследованиям и пыткам со стороны агрессивных, кровожадных язычников. Говорят, христиан бросали на съедение львам в Колизее. Сколькими сотнями мучеников и мучениц пополнился благодаря этим гонениям христианский пантеон! А что было с гомосексуалами? То же самое. Пытали, сжигали на кострах... И только за то, что они гомосексуалы. И христиане, и гомосексуалы могли быть самими собой *вопреки внешнему миру, а не благодаря ему.*

Темницы античности были уготованы христианам, тюрьмы «просвещённой» Европы и даже «гуманного» Союза ССР — гомосексуалам. Показательные узники по признаку гомосексуальности — Оскар Уайлд (1854–1900) и Сергей Параджанов (1924–1990), два деятеля искусства, которые не нуждаются в представлении.

Жестокое преследование геев продолжается и в наши дни. В 2005 году двое иранских подростков были публично повешены по обвинению в мужеложстве. Эта казнь всколыхнула мировую обществен-

---

* Этот текст был написан 14 июня — 24 августа, 11 октября 2009 г. в ответ на большое количество гомофобных публикаций в украинских СМИ. Текст публиковался на различных интернет-ресурсах. На сайте ЛГБТ-служения «Nuntiare et Recreare» текст опубликован 26 августа 2009 г. URL: <http://www.nuntiare.org/?p=1012>

ность. Гомосексуальный секс до сих пор карается смертью по закону во многих странах мира, среди которых, кроме Ирана, — Афганистан, Саудовская Аравия, Йемен, Сомали, Судан, Нигерия и Мавритания.

В первые века нашей эры многие христиане вынуждены были идти на компромисс с существующим общественным порядком и исповедовали свои христианские взгляды тайно — только с единоверцами и только в специальных местах, известных узкому кругу посвящённых (пример тому — римские катакомбы). Также и гомосексуальные люди по необходимости шли, а иногда и сейчас идут на компромисс с существующими социальными устоями, прикрываясь ради общественного комфорта гетеросексуальным браком и детьми. И поныне геи во многих странах мира встречаются и общаются в особых местах, расположение и назначение которых известны прежде всего самим геям.

С самого начала своего существования христиане организовывались в территориальные общины во главе с епископами. Так же и геи, осознав социальную значимость борьбы за свои права, стали объединяться в гей-организации — местные, национальные и международные. В Украине сейчас (по состоянию на 24 августа 2009 г.), например, существует 21 ЛГБТ-организация, из которых 17 организаций — местного уровня. Для сравнения, Украинская православная церковь насчитывает 44 епархии. Местные украинские гей-организации покрывают пока что далеко не всю территорию страны, но от года к году территориальный охват становится всё более полным.

На заре христианства ревнители веры избрали для себя специальные символы. Издревле знаком Христа была рыба. В греческом слове *ΙΧΘΥΣ* (рыба) читалась фраза, слова которых начинались буквами этого акростиха: *Jesous Christos Theou Yios Soter* — «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель». Блаженный Августин (354–430) пояснил в трактате «О Граде Божьем» (XVIII: 23.1): *«Под именем рыбы таинственно разумеется Христос, потому что в бездне настоящей смертности, как бы в глубине вод, Он мог оставаться живым, то есть безгрешным».*

Гомосексуалы выработали собственную символику. Спартанские воины помещали на свои щиты изображение греческой буквы

лямбды — λ. Говорят, спартанцы сражались столь мужественно, стойко держались плечом к плечу и умирали в битвах друг за друга, ибо были не просто воинами, но и любовниками.

В 1970-х годах лямбда впервые в новейшее время была выбрана в качестве гей-символа нью-йоркскими гей-активистами. В 1974 году лямбду утвердили в качестве международного символа борьбы за права геев и лесбиянок на международном гей-лесбийском конгрессе в Эдинбурге, Шотландия. Появилась популярная интерпретация символа лямбды как знака освобождения (англ. слово *liberation*, 'освобождение', начинается с L — латинского аналога греческой λ).

Переломным годом и истории западного христианства стал 313-й, когда императоры-соправители Константин Великий (272–337) и Лициний (ок. 250—325) провозгласили Медиоланским эдиктом равноправие христианского вероисповедания. Христиане, опасавшиеся преследований, смогли гордо расправить плечи. В истории гомосексуальности как социального явления похожей вехой стал 1791 год: французские революционные власти отменили любые наказания за мужеложство.

Подобно волне христианизации, прокатившейся по варварским странам Европы в первом тысячелетии нашей эры, европейские государства новой и новейшей эпох одно за другим провели декриминализацию гомосексуальности.

Как известно, Русь крестилась одной из последних в Европе. Если франки (предки французов) приняли крещение примерно в 498 г. (при короле Хлодвиге I), то славяне-русичи были крещены на 490 лет позже (усилиями Владимира Красного Солнышка). Не удивительно, что Франция — преемница франков — отменила уголовное преследование гомосексуалов (1791) на 200 лет раньше, чем Украина (1992), колыбелью которой была Русь.

То же самое и с легализацией однополых партнёрств: во Франции двое мужчин могут регистрировать свои отношения с 1999 года. Разумеется, украинские гомосексуалы тоже получают это право. Интересно, какова будет разница по срокам в этом случае?

В настоящее время право на официальный гомосексуальный

союз, как и *право на свободу вероисповедания*, гарантировано законами таких стран, как Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Исландия, Испания, Канада, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Чехия, Швейцария, Швеция, а также законами отдельных территорий в составе Австралии, Аргентины, Венесуэлы, Мексики, США и пр.

Христианская церковь, основываясь на Святом Писании и Священном Предании, поместила гомосексуальные отношения в перечень прегрешений против природы, заложенной в человеке Творцом. Мужчины, практиковавшие гомосексуальные отношения, были счастливыми и свободными в античном мире, но с закатом язычества всё поменялось. Теперь свободными стали христиане, которыми раньше кормили львов, а вот гомосексуальность была загнана в глубокое подполье. Спасти средневекового гомосексуала от поругания могла лишь его полная закрытость или высокий социальный статус.

Гомосексуальными пристрастиями, как пишут исследователи, отличались многие венценосцы средних веков: уже упомянутый властитель и креститель франков Хлодвиг, французские короли Филипп II Август (правнук Анны Ярославны, княжны Киевской), Иоанн II Добрый, Генрих II, Генрих III (сын знаменитой Екатерины Медичи) и Людовик XIII, английские властители Вильгельм II Рыжий (сын Вильгельма Завоевателя), знаменитый король-крестоносец Ричард Львиное Сердце и Эдуард II (этот Эдуард многим из нас известен своими гомосексуальными манерами по хрестоматийному фильму «Храброе сердце»), немецкий император Фридрих I Гогенштауфен и многие другие.

Гомосексуальность пустила глубочайшие корни в сакральной среде священства и монашества. Мужеложство, несмотря на все попытки его искоренения, стало практически таким же атрибутом духовного сана, как и безбрачие. Типичные хитросплетения гомосексуальных страстей прекрасно показал знаменитый медиевист и писатель нашего времени итальянец Умберто Эко в своём монументальном историческом романе «Имя розы», лёгшим в основу одноимённой киноэкранизации 1986 года с Шоном Коннери в главной роли.

Творения гомосексуальных гениев стали таким же неотъемлемым достоянием Церкви, как и евангельские каноны. «Тайная Вече-

ря» гомосексуала Леонардо да Винчи (1452–1519), фрески Сикстинской капеллы, созданные гомосексуалом Микеланджело (1475–1564) — надо ли продолжать? Да, надо. Одну из самых прекрасных и совершенных музыкальных форм для главных православных песнопений — всеобщей и литургии — создал гений гомосексуала Чайковского.

Но вернёмся в католический Рим. Преследуя левой рукою рядовых гомосексуалов, Церковь своей десницей возводила на престол Святого Петра одного за другим архипастырей, практиковавших однополый секс. Среди них, по свидетельству исследователей, Иоанн XII [годы папства 955–963], взошедший на папский престол 18-летним, Бенедикт IX [1032–1048 с перерывами], получивший святой престол в нежном 12- или 15-летнем возрасте, Павел II [1464–1471], прославившийся коллекционированием предметов античного искусства, Сикст IV [1471–1484], возводивший в кардиналы своих фаворитов, Александр VI [1492–1503] из знаменитой фамилии Борджиа, Юлий II [1503–1513] — тот самый, который заказал Микеланджело роспись Сикстинской капеллы, — Лев X [1513–1521], Адриан VI [1522–1523], Юлий III [1550–1555]...

Гомосексуальное поведение практиковали не только преемники первоверховного апостола Петра, но и святые, канонизированные Церковью. Августин Блаженный — тот самый, которого мы цитировали выше в связи с Христом-Рыбой, — в своей «Исповеди» кается, что в молодости предавался «позорной любви».

Гомосексуальным был, возможно, святой князь-страстотерпец Борис (годы жизни ок. 980—1015). В «Сказании о Борисе и Глебе» (XI в.) при описании убийства князя Бориса приспешниками его единокровного брата Святополка Окаянного упоминается любимый Борисов «отрок, родом угрин» (т. е. венгр), именем Георгий. Борис «возложил» на Георгия изготовленное для него золотое ожерелье, потому что любил его «паче меры». Когда убийцы пронзили Бориса мечами, Георгий «повергся» на его тело, говоря: *«Да не остану тебя, господин мой драгий! Да идеже красота тела твоего увядаетъ, ту и азъ съподобленъ буду животь свой съконьчати»*. После такого восклицания Георгия закололи и выбросили его тело из шатра. Позже убийцы не смогли справиться с застёжкой золотого ожерелья, подаренного Бо-

рисом Георгию, и, чтобы им завладеть, отсекали Георгию голову и забросили её неведомо куда, так что даже не получилось воссоединить её с телом для христианского погребения.

Из всей свиты Бориса уцелел от резни только брат Георгия Угрин, Моисей. О его судьбе рассказано в «Житии преподобного Моисея Угриня», содержащегося в Киевском Патерике. Моисей был взят в плен слугами Святополка и продан в рабство знатной польке. Эта женщина, как сообщается в житии, влюбилась в Моисея из-за его красоты и богатырского сложения. Целый год она умоляла его жениться на ней, однако женщины его не интересовали. *«Кто из мужей, послушавшись жены, поступил хорошо? Первозданный Адам, послушавшись жены, был изгнан из рая»*, — рассуждал Моисей. По истечении года насмешливые отказы пленника разозлили польку, в чьей власти он находился. *«Не пощажу его красоты, чтобы и другие ею не наслаждались!»* — решила она и приказала, чтоб Моисею дали сто ударов плетью, а затем — оскопили. Со временем Моисей Угрин добрался до Киево-Печерской лавры, где принял монашество и прожил ещё десять лет, предостерегая молодых людей от греха и женского соблазна. Православная церковь причислила Моисея Угриня к лику святых как героя стойкости и целомудрия.

Христиане почитают огромный сонм святых, среди которых, как мы показали выше, были и приверженцы однополый любви.

У гомосексуалов — свой пантеон. В новейшую эпоху культовыми фигурами для геев стали борец за права геев из Сан-Франциско Харви Милк (1930–1978), о судьбе которого снят голливудский оscarносный фильм; певец Фредди Меркьюри (1946–1991), чей гимн «Мы чемпионы» и песня «Шоу должно продолжаться» ещё долго будут будоражить сердца людей всего мира; знаменитый бодибилдер, обладатель титула «Мистер Вселенная» Боб Пэрис (род. 1959) и др. Буквально в 2008 году славу снискал австралиец Мэтью Митчем (род. 1988), первый открытый гей среди «золотых» олимпийских чемпионов.

В истории гомосексуальности есть и свои «мученики за веру»: погибший от жестокого избиения одногодками американский гей Мэтью Шепард (1976–1998); зверски убитая защитница прав геев и

лесбиянок из Сьерра-Леоне Фениэн Эдди (1974–2004), иранские подростки Махмуд Асгари и Айаз Мархони, о публичной казни которых в 2005 году уже говорилось выше...

Частью христианской традиции является совершение паломничеств по святым местам, совместные моления, съезды в летние христианские лагеря. Аналогичные традиции свойственны современным геям. Киево-Печерская Лавра — традиционный столичный центр притяжения для православных христиан Украины. Равным успехом среди геев страны пользуется киевский клуб «Андрогин».

Другой традиционный центр паломничества для православных верующих в нашей стране — Почаевская лавра на Волыни (административно — в Тернопольской области). И у геев есть нестоличный пункт притяжения — посёлок Симеиз на Южном берегу Крыма, своеобразная «гей-мекка» для стран постсоветского пространства, куда гомосексуалы съезжаются на летний отдых с 1979 года.

Многие страны, как и Украина, славятся одновременно двумя центрами — христианского паломничества и «паломничества» гомосексуального. Так, в Греции для православных это святая гора Афон для православных, а для геев курортный остров Миконос в архипелаге Киклады. В Испании для католиков это Сантьяго-де-Компостела (где, по преданию, покоятся останки апостола Иакова Заведеева), а для геев посёлок Ситжес под Барселоной (аналог украинского Симеиза).

За долгие века своего становления и развития христианство выработало свой религиозный календарь, узловые даты которого — Пасха Христова вскоре после весеннего равноденствия и Рождество Христово в районе зимнего солнцестояния.

Аналогично этому ЛГБТ-движение обладает собственным календарём, среди важнейших дат которого Международный день противодействия гомофобии — 17 мая, годовщина Стоунволла (гей-восстания 1969 г. в Нью-Йорке) — 28 июня, Международный день каминаута, или «выхода из подполья», — 11 октября.

Христианство выработало свои публичные ритуалы, прочно вошедшие не только в церковный, но и в общественный обиход. Неда-

ром на освящении пасхальной снеди можно встретить множество людей, приходящих сюда ради соблюдения традиции, а не по глубокой вере. Подобно этому, свои публичные традиции выработаны гей-движением. Гей-прайды² — ярчайший тому пример. Сначала это были мероприятия исключительно правозащитного толка (первый гей-парад был проведён в первую годовщину Стоунволльского восстания в 1970 г.). Позже, когда положение дел в развитых демократиях с правами геев и лесби гораздо улучшилось, акцент гей-парадов сместился в культурно-развлекательном направлении. На крупнейший гей-прайд планеты в Сан-Паулу (Бразилия) — самом населённом городе Южного полушария — ежегодно выходит свыше одного миллиона человек. Такие многолюдные аудитории христиан способны собрать лишь архипастырские визиты наследника Святого Петра. Впрочем, на антигомосексуальные шествия христиан в том же Сан-Паулу собираются многие тысячи участников.

Христианство в своём историческом развитии часто стремилось к теократии, то есть к обладанию светской властью наряду с властью духовной. Отсюда — средневековый Патримониум Святого Петра со столицей в Риме, теократические государства-архиепископства Германии (Кёльнское, Майнцское, Трирское и другие), Мальтийский, Тевтонский и прочие державные церковно-рыцарские ордена. Однако пик политического могущества христианства остался в отдалённом прошлом, когда короли-язычники склоняли головы, ожидая помазания елеем от епископов; когда по призыву цистерцианского монаха начался очередной крестовый поход; когда папы соревновались за верховенство с императорами Священной Римской империи и побеждали в этой борьбе; когда главным среди трёх сословий было духовенство; когда сын патриарха становился русским царём...

Прямое упоминание Бога содержится в Конституции Украины, куда оно было введено парламентариями как дань традиционному церковному сознанию значительной части граждан нашей страны. Однако сейчас Украинская Православная Церковь запрещает своим клирикам занимать политические посты. Между тем, снятие этого за-

---

² Гей-прайд (англ. *Gay pride*; также *гей-парад*) — акция, задачей которой является демонстрация существования в обществе ЛГБТ, поддержка толерантного отношения к ним, защита прав человека и гражданского равноправия для всех людей вне зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности. — Прим. ред.

прета помогло бы православию укрепить свои позиции в наш век вероотступничества и апостасии, как любят его называть сами иерархи.

Гей-движение, подобно христианству эпохи его бурного роста, стремится вводить своих эмиссаров во власть. Это один из наилучших способов отстоять свои права и защитить себя. Президент Финляндии Тарья Халонен, мэр Парижа Бертран Деланоз, мэр Берлина Клаус Воверайт, мэр Гамбурга Оле фон Бойст, премьер Исландии Йоханна Сигурдардоттир: эти имена — красноречивое свидетельство **набирающего обороты присутствия открытых представителей ЛГБТ-сообщества на политическом олимпе**. Справедливости ради надо отметить, что изначально некоторые из ныне открытых политиков-ЛГБТ выдвигались во власть своими политическими партиями, а не гей-движением; открытость же стала логическим следствием политического роста этих деятелей.

Христианство часто стремилось закрепить своё преимущество и ведущую духовную роль *на институциональном уровне*. Отсюда — *государственные* религии и совмещение статуса главы государства с ролью лидера Церкви. Так, государственной была до недавних времён (2000 г.) лютеранская Церковь Швеции; монарх Великобритании является главой Церкви Англии, сохраняющей статус государственной доньине.

Подобно христианству периода его бурного роста, гей-движение стремится закрепить гарантии для гомосексуалов *на законодательном*, а лучше — на конституционном уровне. Так, запрет дискриминации по признаку секс-ориентации явным образом прописан в конституциях Южно-Африканской Республики, Республики Эквадора, Португальской Республики, Многонационального Государства Боливии и даже некоторых государств Океании.

Интересна параллель, связанная с расколами. 1054 год ознаменовался эпохальным «разделением церквей», когда католицизм и вселенское православие пошли раздельными путями, обменявшись взаимными анафемами. Расколы сотрясали и сотрясают Церковь множественно и мощно, дробя практически до бесконечности некогда единое церковное тело. Аналог раскола случается и в современном гей-движении. Правда, слава Богу, на локальном уровне.

Раскол наблюдается, например, в России, где есть сторонники «революционной» ветви гей-активизма (гей-прайды, жёсткая публичная оппозиция к властям) и «эволюционного» пути развития (приоритеты которого — в социальной работе, широком общественном сотрудничестве, политическом диалоге). Надеемся, что для России это явление — временное, и что альтернативные российские гей-движения объединятся быстрее, нежели католики на мировом уровне сольются в единстве веры с православными.

Украинское же гей-движение — монолитно, подобно некоей единой поместной Церкви. И в этом мы превзошли украинское православие, расколовшееся на ряд разновеликих ветвей, которые ведут соперничество за паству. Впрочем, и нам от расколов зарекаться не следует. Единство сложно достигается, но очень легко теряется.

Этот беглый обзор параллелей в истории христианства и гомосексуальности позволяет сделать **несомненный вывод: гей-движение ожидает тот же цивилизационный успех, которого добилось в мировом масштабе христианство.** А исходя из того, что чем ближе история к сегодняшнему дню, тем сильнее «ужимается время», этот **успех придёт (и приходит уже) к гей-движению гораздо быстрее в историческом измерении, чем он пришёл к христианской церкви.**

Однако же гей-движение, при всём внешнем сходстве с христианством, не является его клоном-близнецом. У гей-движения есть воля, разум и сердце, которые, надеемся, уберегут нас от повторения некоторых эпохальных деяний христианской церкви, позднее поставленных ей в упрёк секулярным обществом.

Мы взираем на двухтысячелетнюю историю христианской веры со вниманием, уважением и, надеемся, пониманием.

История христианства преподносит нам некоторые уроки, которые не должно повторять.

Основа победной поступи христианства — прозелитизм. Без неустанной проповеди самого себя христианство было бы одним из тысяч мелкопоместных вероучений, а отнюдь не второй мировой религией. Прозелитизм — это как раз то, без чего гей-движение вполне может обойтись. ЛГБТ-сообщество — это комфортное пристанище,

материнское лоно для ищущих гомосексуальных и бисексуальных душ, а также для людей с трансгендерным самоощущением, но никак не содружество напористых проповедников, осенённых Святым Духом, которые пропагандируют по городам и весям несомненные прелести и преимущества однополой близости. В ЛГБТ-сообщество идут те, кто в один прекрасный день открывает в себе гомосексуальные влечения или сталкивается лицом к лицу со своей транс-идентичностью. Мы считаем, что «миграция» человека между моделями сексуального поведения допустима в порядке эксперимента, но никому не должна быть навязываема. Например, если гей желает заняться сексом с женщиной, он вправе сделать это. Однако если гетеросексуалы остаются после гомосексуальных экспериментов при своих разнополых предпочтениях — это правильно.

Итак, христиане дают внецерковному человеку право выбора: либо принять Христа сердцем и душой, либо, отвергнув миссию Спасителя, отказаться от вечной жизни и обречь себя на духовную смерть. Формула христианской дилеммы: с Христом — благо, без Христа — зло. Дилемма ЛГБТ-движения — иная: *suum cuique*/ каждому — своё. Коль ты гетеросексуален — будь счастлив в своей гетеросексуальной жизни, коль гомосексуален — имеешь право на полноту бытия в своей гомосексуальности. Нет лучшей ориентации, нет худшей. Люди равноправны и равноценны в своих сексуальных предпочтениях. Если признание гомосексуальности нормой является «пропагандой гомосексуализма», как заявляют отдельные оппоненты ЛГБТ-движения, то да, гомосексуальность себя пропагандирует, и притом весьма целенаправленно.

Христианство, основываясь на Христовом и апостольском благовествовании, утверждает, что *вне христианства* спасения для души нет. Путь, Истину и Жизнь христианская вера усматривает во Христе и *только* во Христе. Гей-движение никогда не занималось насаждением единой духовной истины. Совесть человека — будь то гей или натурал — свободна.

Иногда доводится слышать от христианских мыслителей современности, что «новая религия» демократии западного толка — это либерализм с его толерантностью, помноженной на политкор-

ректность. Что «бог» этой «религии» — человек в его самоценности. Что миру навязывается диктат этой новой «веры», которая подавляет культурную самобытность и цивилизационные особенности стран и народов. Да, у толерантности есть диктат, который состоит лишь в том, что она — всего лишь *механизм*, не допускающий никаких идеологических, культурных, религиозных и цивилизационных диктатов. Христианство торжествует, к примеру, в России, Сербии, Болгарии, Италии, Испании, но вот в Китае, Ираке, Индии, Иране и других странах христианство вынуждено обороняться. И только благодаря пресловутой толерантности, возведённой в ранг общественно-политической нормы, христианская религия сможет почувствовать себя в этих странах комфортно. Возможно, кровь новых мучеников за Христа *угодна* Отцу, Сыну и Святому Духу, но нужна ли эта кровь миру? Нужна ли эта *кровь* близким людям исповедников, страдающих за веру?..

Христианство не существовало бы без догматов. Догмат Непорочного Зачатия. Догмат Троицизма Бога. Догмат Воскресения. У гей-движения есть свои краеугольные камни в идеологии. **Свобода невозможна без плюрализма мнений.**

Часть христиан полагает, что гомосексуальные контакты — это великий грех. Уверены, что это мнение христианские пасторы должны иметь право свободно возглашать с кафедр и через масс-медиа. Никто не должен ограничивать христиан в праве цитировать Писание и широко его проповедовать. Опыт некоторых западных стран, где священнослужители рискуют понести судебную ответственность «за разжигание вражды» из-за банального цитирования Слова Божьего, для Украины не указ. Коль уж мы боремся за свободу слова для себя, такой же свободой должны обладать исповедники веры Христовой.

Однако публичному самовыражению и открытой проповеди христианами своих убеждений и взглядов есть предел. *«Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них»*, — патриархально предписывает Священное Писание (Лев. 20:13). Увы, Библия может быть как орудием любви, так и орудием ненависти. И плюрализм мнений, производный от толерантности, никоим образом не оправдывает плюра-

лизма законодательных норм, когда один индивид руководствуется Конституцией, а другой — Библией.

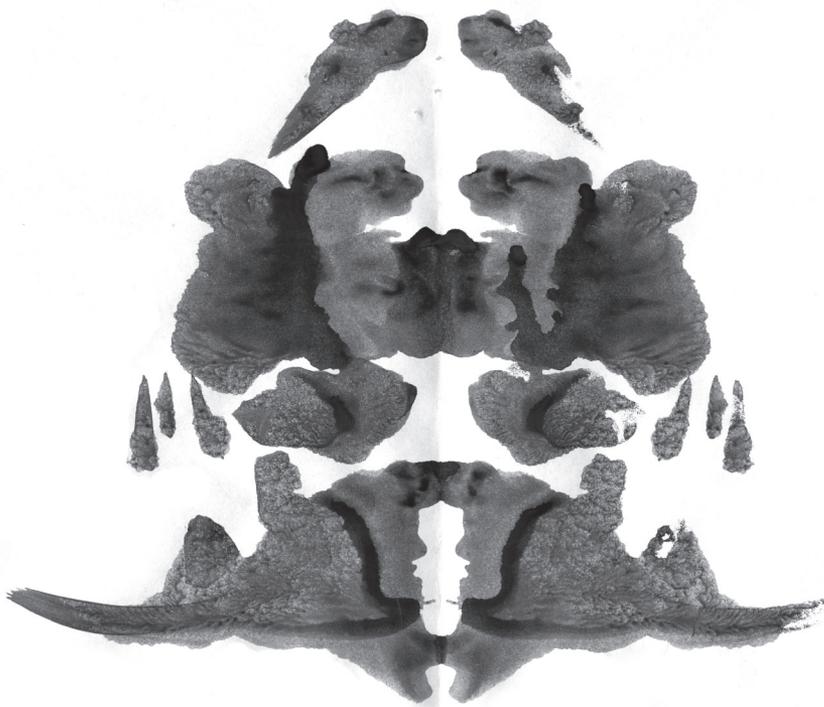
Свобода слова неприкосновенна до тех пор, пока она не превращается в подстрекательство к гомофобному насилию. А в подстрекательство она превращается тогда, когда между изречённым словом и учинённым делом можно проследить причинно-следственную связь.

Костры христианской инквизиции очищали души заблудших еретиков и противников Божьей воли от скверны греха, спасали при помощи огня вещественного от геенны огненной. Мы знаем, что отдельные горячие головы из числа социально активных геев были бы не прочь очистить подобным образом души наиболее ярких гомофобов, но **гомофобию следует искоренять не столько наказанием, сколько воспитанием, просвещением и повышением культурного уровня людей.**

Для христианства, с точки зрения объективных исторических закономерностей, неизбежно наступит период заката. Исповедники веры со мной поспорят, что, мол, Христово учение бессмертно и что человечество пронесёт его свет до самых последних времён. Хороший предмет для религиозной дискуссии.

Но я скажу о другом. Придёт время, когда и гей-движение изживёт себя, добившись собственных целей. Однако это вопрос отдалённого будущего. Думается, что развитие индивидуалистического сознания в конце концов сотрёт полюса сексуальной идентификации. Уже сейчас ведутся умные разговоры о полисексуальности — переходном этапе к постсексуальности. Достижения науки, по-видимому, сделают-таки секс-ориентацию модифицируемой. Но пока этого не случилось, всем нам — геям и нашим братьям-христианам — следует трудиться во благо наших человеколюбивых ценностей и идеалов. А иногда и сотрудничать, так как эти ценности и идеалы кое в чём пересекаются.

Сходство исторического развития христианства и гомосексуальности доказывает одно: **цели, поставленные гей-движением, будут достигнуты**, хотя, безусловно, на алтарь этих побед будет положено ещё множество усилий и судеб.

Приложения

В Приложении мы публикуем резолюции форумов ЛГБТ-христиан. Начиная с 2009 года, форум ЛГБТ-христиан Восточной Европы и Центральной Азии принимает Резолюции, которые рассылает в основные христианские конфессии. К сожалению, большинство конфессий остаются глухи к тому, о чём говорят ЛГБТ-христиане, либо дают фундаменталистско-гомофобный ответ. Приведенные в сборнике резолюции отражают коллективное мнение ЛГБТ-христиан Восточной Европы и Центральной Азии, поэтому эти документы важны как голос одной из частей Церкви.

Резолюция Международной Межконфессиональной Конференции ЛГБТ-Христиан «Принимая силу» 21–22 ноября 2009 г., Москва

*«И если любите любящих вас,
какая вам за то благодарность?
Ибо и грешники любящих
их любят»
Лк. 6,32.*

Мы, христиане: православные, католики, протестанты – участники Международной Межконфессиональной христианской конференции лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, основываясь на Священном Писании и пребывая в общении Духа Святого, принимаем нижеследующую резолюцию.

1. К Церквям

Являясь членами Церкви Христовой и прихожанами поместных Церквей, мы выражаем свою открытость и любовь, обращаемся к иерархии и руководству Церквей со словами из св. Писания: «Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1 Ин 4:12). Любовь Бога к человечеству является центральным местом библейской истории. Христос заповедал своим ученикам иметь любовь между собою (Ин 13:34). Любовь подразумевает принятие человеческого разнообразия и терпимости к различиям. Мы открыты к вашим различиям и выражаем надежду на вашу готовность принимать наши различия. К сожалению, многие Церкви не принимают своих братьев и сестёр среди ЛГБТ. Более того, нередко от представителей руководства различных церквей слышны гомофобные и трансфобные заявления. В основе гомофобии и трансфобии лежит ненависть, презрение и пренебрежение. Эта ситуация негативно влияет на всю Церковь Христову и отзывается болью в нас как христианах. Возрастая в духе христианской любви, Церковь, на протяжении своей истории, находила новые богословские решения и меняла своё отношение к сложным вопросам, руководствуясь христианской любовью и человеколюбием. В связи с этим, мы призываем иерархии и руководство Церквей к диалогу

в духе христианской любви и поиску новых богословских решений, позволяющих ЛГБТ-христианам участвовать в жизнь своих общин и поместных Церквей в правде и полноте.

2. К ЛГБТ-сообществу

Являясь не только членами христианского сообщества, но и ЛГБТ-сообщества, мы обращаемся к нашим братьям и сёстрам – лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам. Мы понимаем всю глубину страдания нашего сообщества и признаём ответственность современного учения Церквей за ту гомофобию и трансфобию, с которыми сталкиваются многие ЛГБТ. Однако мы хотим напомнить простую истину: если мы хотим терпимости и открытости по отношению к нам, мы должны быть открыты и терпимы к другим. Взаимное уважение и любовь улучшает понимание между Церквями и ЛГБТ-сообществом. Сила ЛГБТ-сообщества – в нашем опыте, и мы можем обогатить этим опытом всё общество. Мы призываем ЛГБТ-сообщество и ЛГБТ-активистов не столько бороться *против* гомофобии и трансфобии, сколько выступать *за* толерантность, принятие разнообразия, любви и взаимного уважения. Пора сменить риторику разрушения на риторику созидания. Только диалог является конструктивным методом, и наша задача – способствовать установлению этого диалога.

3. К ЛГБТ-христианам

Дорогие братья и сёстры, мы знаем, что многие из нас находятся в глубокой изоляции. У каждого на то есть свои причины. Но сегодня мы хотим призвать вас к открытости. Открытости перед Богом, перед собой, перед своей христианской общиной и перед ЛГБТ-сообществом. Когда мы не полностью открыты, это лишает нас полноценной жизни. Христос сказал, что Он пришёл дать жизнь с избытком (Ин 10:10). Он не сказал, что эта жизнь будет после нашей смерти, но Он призывает нас к ней здесь и сейчас. Для того, чтобы быть открытым – требуется мужество. И не меньшее мужество требуется для того, чтобы быть в изоляции. Но мы хотим напомнить о той ответственности, которая возложена на нас как ЛГБТ-христиан. Наше бытие бросает вызов Церкви и помогает ей не забывать заповедь о любви Христовой. Поэтому мы также ответственны и за те изменения, которые могут произойти в Церкви. И чем больше мы будем открываться, тем

больше этих изменений будет происходить. Мы не призываем вас к тотальной открытости, далеко не все могут быть к этому готовы. Но мы верим, что у каждого есть возможность хотя бы частично преодолеть свою изоляцию, чтобы нас услышали и изменились хотя бы некоторые. Мы от всей души желаем вам руководствоваться в этом христианской любовью и правдой.

22 ноября 2009 г.
С любовью во Христе

Валерий Созаев (Россия, Санкт-Петербург, ЛГБТ-Служение «Nuntiare et Recreare»)

Юрий Максимов (Россия, Москва, ЛГБТ-Служение «Nuntiare et Recreare»)

Игорь Иванов (Беларусь, Минск, ЛГБТ-Служение «Nuntiare et Recreare»; Великобритания, Служение для ЛГБТ-католиков «Quest»)

Священник Максим Братухин (Кыргызстан, Объединение Общин Апостольской Традиции)

Станислав Сергунин (Россия, Москва, Действительный член Ежемесячного собрания квакеров в Москве)

Андрей Оболенский (Россия, Москва)

Николай Шейкин (Россия, Санкт-Петербург)

Элгар Агаев (Россия, Москва)

Николай Фаворский (Украина, Кривой Рог)

Иван Савченко (Украина, «ЛГБТ-христиане Украины»)

Ольга Марк

Матвей Данилов

Martin Pendergast (Великобритания, The Soho Masses Pastoral Council)

Florin Buhuseanu (Румыния, Metropolitan Community Church)

Gard Realf Sandaker-Nielsen (Норвегия, Лютеранская Церковь)

Резолюция 3-го Международного Форума ЛГБТ-Христиан «Достучаться до небес» 3–5 сентября 2010 г., Киев

Участники 3-го Международного Форума ЛГБТ-Христиан «Достучаться до небес»,

ссылаясь на слова Христа в Евангелии от Матфея: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф7:7–8);

ссылаясь на Резолюцию Международной Межконфессиональной Конференции ЛГБТ-Христиан «Принимая силу» (утверждённую 22 ноября 2009 г.);

ссылаясь на Декларацию Организации Объединённых Наций по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности (представленную Генеральной Ассамблее ООН 18 декабря 2008 г.), в которой подтверждается принцип универсальности прав человека, закреплённых во Всеобщей декларации прав человека, статья 1 которой гласит, что «все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах»; и принцип недискриминации, в соответствии с которым права человека в равной степени относятся к каждому человеку, независимо от сексуальной ориентации или гендерной идентичности;

ссылаясь на Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принятую на 57-м пленарном заседании, Генеральной Ассамблеи ООН, 13 ноября 1981 г.), в которой отмечается, что дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединённых Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами;

ссылаясь на Джоджакьяртские принципы, в 21 статье которых подчёркивается право каждого человека, вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности, на свободу мысли, совести и религии, а так же утверждается, что государства не вправе ссылаться на это право для оправдания законов, политических установок или практики, лишаящих человека равной защиты со стороны закона по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, либо устанавливающих дискриминацию по этим признакам;

ссылаясь на Декларацию принципов толерантности (утверждённую резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.), в первой статье которой толерантность понимается как уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности;

ссылаясь на Рекомендацию Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» (принятую на 1081-ом заседании Комитетом Министров 31 марта 2010 г.), в статье 8 которой рекомендуется должностным лицам и иным представителям власти оказывать поддержку в содействии толерантности и уважению прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров всякий раз, когда они вступают в диалог с ключевыми представителями гражданского общества, в том числе религиозными сообществами;

обращаются с призывом:

1. К государствам

1.1. Принимать все необходимые меры законодательного, административного и иного характера с целью обеспечения всем лицам вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности права иметь религиозные и нерелигиозные верования и отправлять культ как единолично, так и сообща с другими, а также права не подвергаться посягательствам на их верования и не подвергаться принуждению или навязыванию в том, что касается верований;

1.2. Гарантировать, чтобы выражение, практика и продвижение

различных мнений, убеждений и верований в отношении сексуальной ориентации или гендерной идентичности не осуществлялись таким образом, который был бы несовместим с правами человека.

2. К иерархии церквей

2.1. Принять аффирмативную (принимающую, включающую) богословскую традицию прочтения Священного Писания, руководствуясь духом христианской любви и словами апостола Иоанна «Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1 Ин 4:12);

2.2. Искать пути полного включения ЛГБТ-христиан в жизнь своих общин, не пренебрегая словами апостола Павла о том, что все верующие составляют единое Тело Христово, нуждаются друг в друге и влияют друг на друга (1 Кор 12:12–27).

3. К верующим

Принять в свои общины своих сестёр и братьев, ЛГБТ-христиан, и быть к ним открытыми, памятуя слова апостола Иоанна: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин 4:20).

4. К ЛГБТ-сообществу

4.1. Искать возможности диалога, невзирая на проявления гомофобии, с которой мы сталкиваемся со стороны некоторых представителей церквей, понимая, что для развития демократического общества конструктивным средством является именно диалог;

4.2. Помнить о той дискриминации и гомофобии, которой мы все подвергаемся как ЛГБТ, и не увеличивать дискриминацию в собственном сообществе, в том числе и по признаку принадлежности других ЛГБТ к христианским церквям.

5. К ЛГБТ-христианам

Осознать своё место и роль в процессе диалога между ЛГБТ-сообществом и христианскими церквями и, по мере возможности, быть открытыми, способствуя изменению во взаимоотношениях обеих

сторон и постепенно преодолевая то отчуждение, которое существует между ними в настоящий момент.

5 сентября 2010 г.

Киев

Иван Савченко, движение ЛГБТ-христиан Украины; НГО «Объединение Квир-Кредо» (Киев, Украина)

Борис Хома, движение ЛГБТ-христиан Украины; НГО «Объединение Квир-Кредо» (Киев, Украина)

Ростислав Божий, инициативная группа ЛГБТ-христиан Украины (Киев, Украина)

Валерий Созаев, ЛГБТ-служение «Nuntiare et Recreare» (Санкт-Петербург, Россия)

Юрий Максимов, Группа ЛГБТ-христиан «Свет Мира» (Москва, Россия)

Денис Никитенко, Группа ЛГБТ-христиан «Свет Мира» (Москва, Россия)

Андрей Оболенский, Группа ЛГБТ-христиан «Свет Мира» (Москва, Россия)

Надежда Янотовская, Группа ЛГБТ-христиан «Свет Мира» (Москва, Россия)

Денис Юнга НГО «Точка опоры» (Киев, Украина)

Олег Житомирский, Союз ЛГБТ «Ты Не Один» (Житомир, Украина)

Михаела (Лея) Копец, общественная организация «Ното Diversus» (Кишинев, Молдова)

Юлия Марчински, общественная организация «Ното Diversus» (Кишинев, Молдова)

О. Максим Братухин, Группа ЛГБТ-христиан Киргизии (Бишкек, Киргизия)

Роман Зуев, Группа ЛГБТ-христиан (Донецк, Украина)

Преп. Шимон Ниемец, Христианская объединенная церковь, (Варшава, Польша)

Мишаель Бринкшредер, Общество католических богословов (Мюнхен, Германия)

Преп. Джим Малкехи, Метрополитанская общинная церковь (Нью-Йорк, США)

Флорин Бухучану, Метрополитанская общинная церковь (Бухарест, Румыния)

Владимир Понамарев (Киев, Украина)

Михаил Березень (Киев, Украина)

Мартин Антонелла (Рим, Италия)

Ольга Марк

Резолюция IV Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА 16–18 сентября 2011 г., Санкт-Петербург

Участники IV Форума ЛГБТ-христиан Восточной Европы и Центральной Азии (16–18 сентября 2011, г. Санкт-Петербург, Россия), который объединил ЛГБТ-верующих из России, Украины, Молдавии, Киргизии и Эстонии,

ссылаясь на слова Христа «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей» (Ин 10:27–28);

ссылаясь на Резолюцию III Международного Форума ЛГБТ-Христиан «Достучаться до небес» (утверждённую 5 сентября 2010 г.);

обращаются с призывом:

1. К ЛГБТ-верующим

1.1. Помнить о том, что все люди – и христиане в том числе – любимы Богом безусловно и вне зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

1.2. Уповать на обетование Иисуса Христа, данное ученикам о том, что никто и ничто не сможет их отделить от любви Бога (Ин 10:28). Бог не осуждает ЛГБТ-людей за нашу сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, поэтому у всех ЛГБТ-верующих есть возможность жить в мире с Богом и самими собой без попыток изменить свою ориентацию/идентичность.

1.3. Осознать то, что Бог благословляет отношения между взрослыми людьми, основанные на взаимной любви, согласии, верности и уважении, независимо от ориентации и гендерной идентичности.

1.4. Объединяться с другими ЛГБТ-верующими для взаимной поддержки и создания предпосылок для изменений в наших церквях, помня об апостольских словах “так ободряйте и духовно укрепляйте друг друга” (1 Фес 5:11).

2. К сообществам верующих

2.1. Принять с любовью и без осуждения ЛГБТ-верующих в свои

общины, руководствуясь словами ап. Павла «будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим 12:10).

2.2. Осудить агрессию, насилие и гомофобию по отношению к ЛГБТ-верующим, помня предостережение, данное через пророка Исаяю: «Ибо Я, Господь, люблю правосудие, ненавижу грабительство с насилием...» (Ис61:8).

3. К церквям и религиозным сообществам

3.1. Принять в церквях и религиозных общинах ЛГБТ-верующих без требования отказа от своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности и принудительного воздержания – на основании слов Христа «возлюби ближнего, как самого себя» (Мк 12:31).

3.2. Отказаться от использования в церквях подходов, основанных на репаративной (конверсионной) терапии, как вредоносных для людей и противоречащих современному научному знанию.

3.3. Принять и использовать аффирмативные (утверждающие) подходы к изучению Священного Писания.

3.4. Осудить и пресекать призывы к насилию против ЛГБТ-сообщества, возникающие в рамках церквей или от их имени.

3.5. Признать гомофобию вообще и религиозную гомофобию в частности явлением, противоречащим христианским ценностям любви и согласия, поскольку «Бог есть любовь» (1 Ин 4:16).

4. К ЛГБТ-сообществу

4.1. Принимать и уважать ЛГБТ-верующих как неотъемлемую часть ЛГБТ-сообщества.

4.2. Сотрудничать с ЛГБТ-верующими ради достижения общей цели, независимо от личных взглядов на религию.

18 сентября 2011 г.

Резолюция V Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА 4–7 октября 2012, г. Москва, Россия

Участники V Форума ЛГБТ-христиан Восточной Европы и Центральной Азии (4–7 октября 2012, г. Москва, Россия), который объединил ЛГБТ-верующих из России, Украины, Белоруссии, Польши, Нидерландов, Германии, Мальты, США, Узбекистана, Армении и Эстонии,

ссылаясь на слова апостола Павла «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал 5:6);

ссылаясь на Резолюцию IV Международного Форума ЛГБТ-Христиан (16–18 сентября 2011, г. Санкт-Петербург, Россия);

обращаются с призывом:

1. К церквям и религиозным сообществам

1.1. Признать и не замалчивать присутствие ЛГБТ в собственных общинах;

1.2. Принимать достижения богословской мысли в вопросах сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

1.3. Не бояться искать новые пути пасторского окормления верующих ЛГБТ, уважающие их жизненные сценарии и самоопределение;

1.4. Отвергнуть гомофобию, трансфобию и любые виды нетерпимости как противоречащие христианским ценностям и не допускать её проявлений в своём окружении.

2. К ЛГБТ-верующим

2.1. Остерегаться впадения в фундаментализм и нетерпимость любого рода;

2.2. Осознать себя частью ЛГБТ-сообщества, не превозносясь над неверующими ЛГБТ, но уважать убеждения друг друга, поскольку мы являемся одним народом;

2.3. Стремиться к миру между ЛГБТ-верующими разных церквей

и религий, понимая, что все мы являемся частью одной семьи;

2.4. Принимать и ценить разнообразие решений, стратегий, жизненных сценариев, не пытаясь создавать общие стандарты;

2.5. Взять на себя ответственность за изменения в своём окружении, понимая, что даже малый шаг к открытости укрепляет всё общество.

3. К ЛГБТ-сообществу

3.1. Не возлагать на ЛГБТ-верующих вину за боль и страдание, которые причиняются ЛГБТ-сообществу действиями и словами церквей;

3.2. Принять ЛГБТ-верующих как неотъемлемую часть ЛГБТ-общества;

3.3. Сотрудничать с ЛГБТ-верующими ради достижения общих целей, независимо от личных взглядов на религию.

Открытая община христиан «Свет Мира» (Москва, Россия)

ЛГБТ-служение «Nuntiare et Recreare» (Санкт-Петербург, Россия)

Совет ЛГБТ-христиан (Эстония)

Инициативная группа ЛГБТ-христиан «Квир-Кредо» (Киев, Украина)

Самарское общественное ЛГБТ-движение «Аверс» (Самара, Россия)

LKP – umbrella organization of the Dutch Christian LGBT Movement in The Netherlands (on behalf of the LCC Plus organizations)

Преосвященнейший Владимир (Вильде), епископ Переяславский и Богуславский, предстоятель инклюзивной Украинской Византийской Поместной Церкви (Киев, Украина)

Андрей Оболенский, председатель Московского некоммерческого сообщества ЛГБТ и их друзей «Радужная ассоциация» (Москва, Россия)

Александр Соколов, сетевой писатель (Москва, Россия)

Ольга Марк, нарративный практик

Евгения Обуховская

Светлана Яковлева

Алекс (Ереван, Армения)

Николай Фаворский (Кривой рог, Украина)

Денис Ващенко (Кривой рог, Украина)

Юлия Куприянова (Москва, Россия)

Анюта Маркевич (Минск, Беларусь)

Иван Добрынин (Москва, Россия)

Резолюция VI Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА 15–18 августа 2013 г., Киев

Участники VI Форума ЛГБТ-христиан Восточной Европы и Центральной Азии (15–18 августа 2013 г., г. Киев, Украина), который объединил ЛГБТ-верующих из Украины, Армении, России, Беларуси, Польши, Румынии, Молдовы, Кыргызстана, Чехии, Эстонии, Нидерландов, Италии, Германии, Швейцарии, Бразилии и США, ссылаясь на слова Господни *«Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь»* (Нав 1:9);

ссылаясь на Резолюцию V Форума ЛГБТ-христиан Восточной Европы и Центральной Азии (4–7 октября 2012 г., г. Москва, Россия);

обращаются с призывом:

1. К церквям и религиозным сообществам

1.1. Переосмыслить привычные представления о человеческой сексуальности в свете христианской любви и братского принятия.

1.2. Проявить солидарность с вашими ЛГБТ сёстрами и братьями, их близкими, которые проживают трудные времена ожесточения гомофобии и трансфобии.

1.3. Открыть двери своих храмов и молитвенных собраний лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам, обладающих доброй волей и стремящихся к Богу.

1.4. Осознать, что бездействие в случаях гомофобии и трансфобии, как и любой другой дискриминации и насилия, также является преступлением. Молчание перед лицом несправедливости является соучастием в ней.

1.5. Полагать пасторскую работу со страждущими, болеющими, в т. ч. людьми, живущими с ВИЧ, и их близкими источником духовного укрепления и консолидации религиозных общин, к чему надо и стоит стремиться.

1.6. Считать позорным и несоответствующим учению Господа

нашего Иисуса Христа поведение христиан и особенно пастырей, обвиняющих, оскорбляющих и унижающих тех, кто страдает и алчет поддержки, надежды и спасения.

2. К ЛГБТ-верующим

2.1. Не ждать положительных изменений, а становиться их проводником, ища водительства Духа Святого.

2.2. Находить в себе мужество открываться в личном свидетельстве, милостью Господней исцеляясь от внутренней гомофобии.

2.3. Уважать свое человеческое достоинство, принимая собственную сексуальность, гендерную идентичность и религиозную принадлежность как взаимоукрепляющие и взаимодополняющие ценности.

2.4. Оказывать друг другу молитвенную поддержку и молиться «за обижающих и гонящих нас» (ср. Мф 5:44).

Иван Савченко, Председатель Правления ОО «Объединение «Квир-Кредо» (Движение ЛГБТ-христиан Украины).

Преосвященнейший Владимир, епископ Переяславский и Богоуславский, экзарх Киевский и всей Украины Автокефальной Греческой Православной Церкви Америки и Канады.

Юрий Максимов, Юлия Куприянова, Бага Биргаут, Открытая христианская община «Свет Мира», Москва, Россия.

Валерий Созаев, Татьяна Лехаткова, ЛГБТ-служение «Nuntiare et Recreare», Санкт-Петербург, Россия.

Священник Максим Братухин, Православная Церковь Европы в Кыргызстане.

Михаил Тумасов, Самарское общественное ЛГБТ движение «Аверс», Самара, Россия.

Отець Андрій Лещишин, група ЛГБТ християн Львів

Денис Юнга, Благотворительная организация «Допоможи життю», Киев, Украина.

Валентин Тишко, Культурно-просветительский проект «Движение ЛГБТ-христиан Беларуси «Mysterium Fidei (Тайна Веры)», Минск, Беларусь.

Группа христиан ЛГБТ «Вера и Радуга», Польша.

Хейно Нурк, Ассоциация Гей-христиан, Таллинн, Эстония.

Михаела Аждер, «Ното Diversus», Кишинэу, Республика Молдова.

Назарий Несевиц, Председатель правления БФ «Аванте», Львов, Украина.

Андрей Процишен, Председатель правления БФ «БО «Валеандр», Винница, Украина.

Ростислав Божий, Центр ЛГБТ-христиан св. сотника Корнилия, Донецк, Украина.

Нина Созаева, «Родительский клуб» (ЛГБТ-организация «Выход»), Санкт-Петербург.

бург, Россия.

Юлия Маций, Евангелическая группа в поддержку ЛГБТ «Группа Варко», член сети R.E.F.O., Милан, Италия.

Пётр Свобода, Прага, Чехия.

Сергей Ясинский, Москва, Россия.

Ольга Марк, нарративный практик.

Анюта Маркевич, Минск, Беларусь.

Андрей Ростовский, Ростов-на-Дону, Россия.

Алекс К., Винница, Украина.

Максим Андреев, Курск, Россия.

Илья Жданов, Беломорск, республика Карелия, Россия.

Михаэль Бринкшрёдер, Европейский Форум Христианских ЛГБТ-групп, Мюнхен, Германия.

Маринус Шоутен, Глобальный Альянс за Образование ЛГБТ, Амстердам, Нидерланды.

Преподобная Ирен Швин, Валчвил, Швейцария.

Преподобный Вили Элхорст, LKP – Национальная организация Христианского ЛГБТ-движения в Нидерландах, Амстердам, Нидерланды.

Флорин Бухучану, ЕСРІ – Европейский региональный центр общественных инициатив, Бухарест, Румыния.

Джеймс Малкехи, Институт Глобальной Справедливости, Нью-Йорк, США.

Резолюция VII Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА 11–14 сентября 2014 г., Самара

Участники VII Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА, который объединил как ЛГБТ-верующих, так и верующих гетеросексуалов из Украины, Беларуси, Эстонии, Польши, Румынии, Молдовы, Швейцарии, Франции, Германии, Дании, Финляндии и России,

ссылаясь на слова Господа нашего Иисуса Христа «Возлюби ближнего своего, как самого себя» (Мф 22:39);

ссылаясь на Резолюцию VI Форума ЛГБТ-христиан ВЕЦА (15–18 августа 2013 г., Киев, Украина);

обращаются с призывом:

1. К ЛГБТ-верующим

1.1. помнить, что любовь к ближнему, которую заповедовал нам Господь, имеет своим источником любовь к себе;

1.2. помнить, что любовь к себе подразумевает уважение собственного достоинства, заботу о себе и принятие себя;

1.3. помнить, что наша сексуальная ориентация и гендерная идентичность – это дар от Господа, с которым мы выбираем как поступить: ненавидеть и бороться с ними или принять их как часть себя, как то, что позволяет нам быть такими, какие мы есть, и в этом воплощать заповедь Господа;

1.4. открыто свидетельствовать, при готовности и возможности, а также поддерживать свидетельствующих о своём пути и делящихся своей историей – как в личном общении, так и в публичной сфере;

1.5. поддерживать тех, кто не может жить полностью открытой жизнью, понимая, что решение быть открытыми – это только часть нашей жизни как ЛГБТ и как христиан;

1.6. помнить, что любовь – это дар Духа Святого и возрастать в делах милосердия и любви.

2. К церквям и религиозным сообществам

1.1. вспомнить, что учение о человеческом достоинстве и правах человека имеют своим источником Писание и глубоко укоренены в христианстве;

2.1 помнить, что человеческое достоинство – неумаляемое и неотчуждаемое качество, присущее каждому человеку от рождения, ничто не может человеческое достоинство умалить или исказить; его наличие не зависит от того, как человек сам или окружающие воспринимают его личность. Это качество раскрывается в самоуважении и в уважении других, в способности любить себя и принимать других в безусловной любви;

2.2 помнить, что любовь проявляется в уважении достоинства другого человека и заботе о его безопасности;

2.3 признать, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность не делает ЛГБТ больными, преступниками, грешниками;

2.5 помнить, что церкви призваны быть безопасным пространством и убежищем для тех, кто подвергается гонениям, поруганию и дискриминации, включая ЛГБТ-людей;

2.5 принять факт присутствия ЛГБТ внутри церквей и перестать их ранить и стигматизировать;

2.6 включить ЛГБТ-людей в жизнь своих церквей и сообществ полностью как равных и достойных сестёр и братьев, детей Божьих.

3. К ЛГБТ-сообществу и движению

3.1. помнить, что ЛГБТ-верующие являются неотъемлемой частью ЛГБТ-сообщества, которые разделяют со своими сёстрами- и братьями-ЛГБТ все тяготы гомофобии и трансфобии, которым мы подвергаемся со стороны общества и государства;

3.2. уважать право ЛГБТ-верующих на свободу вероисповедания, не обвинять нас в религиозности, а работать вместе с нами для улучшения положения всего ЛГБТ-сообщества;

3.3. не игнорировать разнообразие ЛГБТ-сообщества, а признать и праздновать его многообразие.

4. Всем людям доброй воли

4.1. общаться, участвовать в диалоге, взаимодействовать.

Алина Алиева, Лана Смирнова, Общественное ЛГБТ движение «Аверс», Самара, Россия
Михаил Тумасов, Самара, Россия
Ворожейкин Денис, Самара, Россия
Константин Голава, Тольятти, Россия
Валерий Созаев, Антон Кузьмин, Татьяна Лехаткова, ЛГБТ-служение «Nuntiare et Recreare», Санкт-Петербург, Россия
Ольга Марк, нарративный практик, ЛГБТ-служение «Nuntiare et Recreare», Ассоциация Гей-Христиан Эстонии
Нина Созаева, «Родительский клуб» (ЛГБТ-инициативная группа «Выход»), Санкт-Петербург, Россия
Денис Юнга, Общественная организация «Объединение «Квир — Кредо», г. Киев, Украина
Иоханнес Каллош, Свет мира, Москва, Россия
Юлия Столярчук, Москва, Россия
Анастасия Иванова, Москва, Россия
Андрей Оболенский, Председатель ЛГБТ-организации «Радужная Ассоциация», Москва, Россия
Артемий Понятовский, Москва, Россия
Екатерина Звонова, Владивосток, Россия
Инесса Владлевски, Владивосток, Россия
Екатерина Агафонова, Владивосток, Россия
Ирина Сигова, Томск, Россия
Илья Жданов, Беломорск, Россия
Аюр Гончикжапов, Улан-Удэ, Россия
Александр Булич, Киев, Украина
Юрий Гарбузов, Беларусь
Юлия Малыгина, Москва, Россия
Моника Бертрам, пастор протестантской церкви в Германии (EKD)
пастор Ирен Швин, Швейцария
Робер Симон, «Давид и Ионафан», Париж, Франция
Пастор Метте Басбёл, Копенгаген, Дания
ХейноНурк, Тарту, Эстония
Юхани Роберт, Магистр православного богословия, Хельсинки, Финляндия
Кристина Холдер, Германия

Об авторах

Валерий Созаев – специалист культурологии, магистр религиоведения, нарративный практик, гей-активист. Основатель служения для ЛГБТ-верующих «*Nuntiare et Recreare*» (2000). Дважды входил в совет Российской ЛГБТ-сети, один из основателей ЛГБТ-организации «Выход». Автор научных и просветительских публикаций по гендерным исследованиям, культурологии, религиоведению, ЛГБТ-активизму.

Виталий Черноиваненко – доктор философии в области истории, доцент кафедры истории и координатор магистерской программы по иудаике в национальном университете «Киево-Могилянская академия», главный редактор ежегодника «*Judaica Ukrainica*». Автор историографической книги о Кумране и рукописях Мертвого моря (Киев: Дух и литера, 2014), а также статей по библеистике и гомоэротизму в иудейских текстах.

Олег Каменев, Никодим Куреев – информация об авторах неизвестна.

Игорь Иванов вырос в Беларуси, сотрудничал с рядом католических периодических изданий и книжных издательств. В настоящее время живёт в Великобритании, работает библиотекарем в Университете Ольстера, член «*Quest*» – британской сети групп для ЛГБТ-католиков. Богословское образование получил в университете Мидлсекса, Лондон.

Владимир Бурева – кандидат богословия, кандидат исторических наук. Проректор Киевской духовной академии по научно-богословской работе. Преподаёт историю славянских церквей, историю западных исповеданий, сравнительное богословие. Член редколлекции научного богословского портала «Богослов.Ru».

Константин Михайлов – религиовед, историк. Преподаватель РГГУ, автор публичных лекционных курсов «История религии» и «История культуры Нового времени», а так же ряда статей по религиоведческой проблематике. Основная сфера исследований — современное положение православия в России.

Миша Черняк родился и 26 лет прожил в Москве. Последние 4 года живет в Варшаве. По специальности – дирижер-хоровик и переводчик-редактор. Православный христианин. Гомосексуал. Долгие годы занимался «преодолением» собственной гомосексуальности. Был женат, в браке родилась дочь. После того, как брак распался, был вынужден заняться пересмотром собственной жизни, переоценкой своих религиозных убеждений и прийти к принятию своей ориентации. По-прежнему православный, активно участвует в жизни Церкви. Живет со своим молодым человеком в Варшаве, надеется вступить в брак, когда это станет возможно. Активно участвует в польской группе христиан ЛГБТ «Вера и Радуга», работает по совместительству в Европейском форуме ЛГБТ-христианских групп.

Джеймс Алисон – вырос в англиканской евангелической семье. В подростковом возрасте стал католиком и поступил в Доминиканский орден. Учился в Оксфорде (Великобритания) и Бело-Хоризонте (Бразилия), был рукоположен в священники, преподавал богословие в Южной и Северной Америке. В 1995 г., после 14 лет в ордене, был вынужден покинуть его из-за своей позиции по вопросу положения геев в Католической церкви.

Юрген Хенрихсон и Александр Сороченков – псевдонимы белорусского протестантского теолога и писателя. Автор (кандидат наук, доцент) преподавал богословские и гуманитарные дисциплины в вузах Республики Беларусь и Российской Федерации. В Беларуси и Украине издано несколько его книг, в которых представлены художественные, научные и публицистические тексты.

Татьяна Лехаткова – активистка ЛГБТ-служения «*Nuntiare et Recreare*», бакалавр журналистики со специализацией по религиозной периодике и вопросам манипуляции сознанием. В сфере основных интересов: новозаветная библеистика, аффирмативное и либеральное богословие, экуменизм.

Пастор Джим Малкехи родился в южной части Бостона в 1943 году, в июле 1961 года в возрасте 17 лет вступил в католический монашеский орден «Общество Иисуса» (иезуиты); в 60-х и начале 70-х был миссионером в Багдаде и Каире, работал душепопечителем в хосписе; в настоящее время пастор в Церкви городского сообщества

(*Metropolitan Community Church*) и рукоположенный православный священник. Живёт в Украине.

Святослав Шеремет – уроженец Львова, политолог, публицист, дипломат-международник, один из медиаспикеров украинского ЛГБТ-движения, национальный эксперт по вопросам МСМ. В числе профессиональных и личных интересов – сексология, религиоведение, история, PR-технологии, бодибилдинг, филология, здравоохранение, права и свободы человека.

